

Вайнахская этика
Эди Исаев

Об авторе

Эди Исаев в 1969 году окончил очно факультет журналистики Высшей партийной школы (ВППШ) при ЦК КПСС по специальности "Работник печати, радиовещания и телевидения".

Э. Исаев в свое время работал корреспондентом в Центральном молодежном журнале ЦК ВЛКСМ "Комсомольская жизнь", печатался в "Правде", "Советском спорте", "Ленинском знамени" (Московской области), в других газетах и журналах. Он — постоянный автор местных изданий.

Эди Исаев — кандидат исторических наук, профессор Чеченского государственного университета. Одним из первых в бывшей ЧИАССР он защитил кандидатскую диссертацию по теме печати. Является автором следующих произведений: "Память огненных лет", "История печати Чечни и Ингушетии", "Страницы из истории молодежной печати Чечено-Ингушетии", а также составителем и вместе с тем одним из авторов учебного пособия "История Чечено-Ингушетии" и других.

Как публицист-обществовед, он опубликовал несколько объемных статей и очерков в книгах и сборниках "Истории печати Северного Кавказа" (г. Ростов-на-Дону, 1989 г.), "Обмен опытом" (Москва, 1974 г.), "Из особой папки" Сталина — в книге "Чеченцы: история и современность" (Москва, 1996 г.).

Среди других его трудов — очерки "Аксай — река дружбы", вошедший в сборник "В духе дружбы народов" (Грозный, 1975 г.), "Встреча с жизнью" (в журнале "Комсомольская жизнь", Москва, 1968 г.) и др.

Эди Исаев на документальной основе подготовил рукописи книг: "Хроника российско-чеченской войны" (1994–1996 гг.), "Из "особой папки" Сталина" (о выселении чеченцев и ингушей в феврале 1944 г.), "Трагедия ингушского народа", "Из истории печати Чечено-Ингушетии" и др.

Он редактировал газеты: "Неделя Чеченской Республики", "Чечня", "Справедливость", "Деловой

мир Чечни", "Утро города Джохар".

В настоящее время Эди Исаев работает преподавателем кафедры журналистики Чеченского государственного университета.

Проблемы морального выбора

Выбор моральных ценностей и поступков, возвышенность и надежность нравственных качеств личности — эти проблемы с небывалой силой захватили общественное сознание людей нашего времени. Отсюда — рост пристального внимания и особого интереса к этике как учению о морали.

Жизнь предъявляет повышенные требования к нравственной наполненности личности, которая в самых сложных, неожиданных ситуациях должна принимать оптимальные решения, совершать морально достойные поступки. Все это и определяет особую актуальность вопросов нравственного воспитания народа, особенно молодежи, повышения его идейно-нравственного уровня. Именно на это нацеливают исламская религия, нормы шариата.

Без высокого уровня гражданской сознательности и ответственности, нравственной зрелости каждого из нас невозможно успешное строительство правового государства, как невозможно оно и без соответствующей материально-экономической основы.

Развитие самосознания вайнахского народа в его дальнейшем движении вперед порождает обостренную нетерпимость к аморальным явлениям, отравляющим нравственный климат общества, нарушающим нормальное самочувствие людей. Но и это не все. Благодаря исламской религии, его прежде всего определяет быстрый процесс массового формирования нового человека, богатого разнообразием моральных качеств с тонким душевным складом. Процесс этот — не бесконфликтный, полный сложных нравственно-психологических исканий человека.

Отсюда следует, что этическое воспитание творческой, духовно богатой и высоконравственной личности — важная составная часть всего дела нового государственного строительства.

Решению этих и других этических проблем и посвящена книга историка, публициста, ученого Эди Исаева "Вайнахская этика". В общеобразовательных школах, училищах, техникумах и Вузах сейчас преподается дисциплина — "Вайнахская этика". А учебника и тем более учебного пособия — нет. Уверен: данная работа окажет тем, кто изучает этику, большую практическую помощь. Этика как учение о морали призвана занять в нашем обществе особое место.

Книга позволит, освещая светом научного анализа процессы нравственной жизни, исследуя их тенденции и противоречия, во-первых, определить формы воздействия на эти процессы, выявить направление их развития. Во-вторых, выливаясь в нормативные рекомендации, в ответы на жгучие проблемы нравственной жизни, на собственно моральном языке она поможет каждому человеку ориентироваться в выборе социальных ценностей, отдав предпочтение реальным и возвышенным целям жизни, научит убежденно, мудро подходить к решению самых запутанных и трудных житейских коллизий.

Сочетание теоретического и нормативного аспектов в работе по этике — одна из наиболее сложных задач, обуславливающая особые требования как к ее содержанию, построению, так и к стилю. В своем труде автор стремится органически соединить оба аспекта таким образом, чтобы теоретические выводы непосредственно сочетались с освещением конкретных проблем морального выбора, наиболее оптимальными решениями собственно нормативных этических вопросов.

В научном мире за последние годы был разработан ряд новых проблем, посвященных этической мысли, уточнены многие ранее спорные положения, значительно расширилась и обогатилась сама проблематика. Это нашло отражение и в данной книге, где широко освещается новая проблема — "Нормативная этика ислама".

Структура настоящей работы определяется ее назначением: служить как бы духовным путеводителем для студентов, учащихся общеобразовательных школ, всех, кто самостоятельно изучает этическую теорию.

Компоновка работы позволяет, по нашему мнению, раскрыть целый комплекс конкретных, социально

важных нравственных проблем не упрощенно, с налетом менторства, а методологически обоснованно, опираясь на конкретные жизненные факты.

Уверен, что читатель увидит в книге реальности нравственной жизни людей, типичные ситуации морального выбора; поведение, в котором воплотились те или иные моральные ценности, ориентации, образы, идеалы; санкции морального одобрения и осуждения, которыми пользуется общественное мнение; типичные поступки (проступки) и их оценки; факты изменения норм, запретов, ориентации в поведении людей и т.п. В работе хорошо освещены вопросы нормативной этики вайнахов. Этика говорит с человеком на языке его собственной моральной жизни, тические понятия — добро, зло, долг, совесть, достоинство, ответственность, вина и т.п. — получают по преимуществу императивное звучание.

Не останавливаясь на некоторых недостатках данной работы, хочу сказать, что книга, обосновывая определенные нравственные идеалы, помогая обозреть далекие моральные горизонты, определенные вайнаховской этикой, стимулирует у человека и общества потребность критического отношения к наличному состоянию нравов, формирует активную жизненную позицию.

Проблемы народной педагогики по воспитанию молодежи автор изложил в многочисленных трудах: "Из опыта работы педагогических коллективов республики по трудовому воспитанию учащихся (брошюра, 1972 г.), "Интернациональное воспитание молодежи" (брошюра, 1972 г.), "В духе дружбы народов" (брошюра, 1978 г.), "История печати Чечни и Ингушетии" (монография, 1975 г.), "Память огненных лет" (монография, 1987 г.), "История Чечено-Ингушетии" (учебное пособие, 1992 г.), "Из "тайной папки" Сталина" (в книге Чеченцы: история и современность, Москва, 1996 г.) и других. В них Эди Исаев ведет читателя к истокам вайнаховской этики, призывая нас умело использовать народную педагогику в деле воспитания подрастающего поколения.

Ибрагим Алироев, доктор исторических наук, профессор.

Введение

Данная работа — некоторый опыт историка-этического исследования. В ней рассматривается не история вайнаховских этических идей в их содержательной связи, а анализируются общие законы развития моральных отношений и представлений, формы морального сознания. Особое внимание уделено вайнаховской нормативной этике и этике семейной жизни.

При написании монографии не преследовалась цель исследовать весь комплекс вайнаховской этики. Это и невозможно. В меру сегодняшних возможностей автор попытался впервые дать описание ее основ, тем самым помочь преподавателям общеобразовательных школ и высших учебных заведений в какой-то степени восполнить пробелы, с которыми они встречаются из-за отсутствия подобного учебного пособия и тем более — соответствующего учебника.

Сегодня глубокое изучение морально-этических норм своего народа дает возможность нынешней молодежи, следующим поколениям вобрать в себя и развить все лучшее, что было создано историей человечества, обогатить в новых условиях многообразие духовных ценностей.

Изучение этики позволит лучше познать характеристику народа. Народная мудрость, как правило, производит на человека сильное впечатление.

Народная этика вайнахов служит могучим средством воспитания детей и студентов в современных условиях.

В предлагаемой книге предпринята попытка определить сущность, цели и задачи вайнаховской этики, выявить ее отличительные черты и характерные особенности. Нормативная этика вайнахов представляет собой свод педагогических истин народа, который отразил в ней свои идеалы. Поэтому самое сложное — ц неотложное — дело, идущее под "первым номером", — это этическое воспитание наших детей — детей не только нового мышления, но и нового чувствования, нового поведения.

Этика является наукой о морали, систематизированным знанием о ней, а ведь известно: знание — это сила! Мы ставим здесь задачу: выработать у человека, приобщающегося к этике, устойчивую тягу — через знания — к моральному самосовершенствованию.

Конечно, этика сама по себе не может превратить порочного человека в добродетельного. Но она становится верной союзницей того, кто хочет следовать высокому и прекрасному, чья душа жаждет добрых поступков — "подобно вспаханной земле, готовой возрастить семя" (Аристотель), того, кто ищет в ней не абстрактную истину, а конкретную помощь в собственных нравственных исканиях.

Может возникнуть недоумение: для чего нужен этика тому, кто и без того уже добродетелен? Дело в том, что добродетельность человека — не состояние, а процесс, который длится всю его жизнь, и чем нравственнее человек ~ тем более он может быть недоволен собой, и с тем большей страстью он стремится стать еще лучше, чище!

Этика способствует тому, чтобы этот процесс бесконечного самосовершенствования протекал более интересно, грамотно и гармонично. Она укрепляет нравственного человека в сознании его правоты, помогает ему ясней формировать нормы поведения, находить правильные решения в сложных конфликтных ситуациях, учит критически анализировать свои помыслы и быть трезвее, строже в самооценке. Этика направляет моральные нормы личности в правильное русло, помогает ей — личности—осуществлять жизненный выбор с учетом опыта предшествующих поколений. Ради всего этого и стоит углубленно изучать этику не только своего, но и — других народов.

Любить народ — это значит неуклонно повышать зрелость самосознания, обогащать духовный мир человека, повышать степень зрелости народа. Изучение этики должно способствовать этому.

Наша работа не претендует на исчерпывающее освещение всех проблем вайнахской этики. Издательские и финансовые возможности не позволили нам в полном объеме издать данную работу. Не вошли в книгу главы "Экологическая этика", "Коран и человек". Многие вопросы богатейшего нравственного наследия народа могут и должны стать предметом новых исследований.

Автор выражает глубокую признательность рецензентам и всем товарищам, которые своими замечаниями и советами оказали помощь в написании данной книги. Особо хочется выразить благодарность моим оппонентам — Ибрагиму Алироеву, Юше Аидаеву, Хож-Ахмеду Берсанову, Адаму Далатову. Всех не перечислишь ... А также коллективу ЗАО "Полиграфический комбинат", г. Назрань (директор С.Костоев) и спонсору Казбеку Джабраилову за участие в издании данной книги .

Мы будем благодарны читателям, прежде всего преподавателям общеобразовательных школ, Вузов, за их отзывы и критические пожелания.

Глава I. Великие мыслители об этике

Моими советами, сын, дорожи,
Старательно их в узелок завяжи.
(Амир Хосров Дехлеви)

Большую пользу в изучении этики любого народа приносит знакомство с высказываниями великих мыслителей всех времен и народов о нравственных проблемах. Преемственность высоких идеалов дает возможность новым поколениям вобрать в себя и развить все лучшее, что было создано до них, обогатить в новых условиях многообразие духовных и нравственных ценностей общества, народа.

Великие мыслители считали своим долгом овладеть этикой своего народа, его художественным творчеством, выражающим нравы, характеры, обычаи, традиции, этические вкусы и психологию. Они создали народные книги, выражающие нормативные акты этики. В их понимании семейный быт является первым и непосредственным источником народной этики.

Изучение народного быта, его художественного творчества важно и нужно для характеристики народа: в силу своей зрелости, тонкости, нежности, оригинальности, народная мудрость неповторимо производит на человека сильное впечатление, и он становится добрее и борется со злом.

Этика как составная часть коллективного творчества, как проявление нравственности масс зародилась в глубокой древности. Она олицетворяет собой думы и чаяния народа, отражает его идеалы, представление о человеке, семье, детях, о воспитании подрастающего поколения.

Прогрессивные просветители всегда рассматривали этику как совокупное педагогическое знание и воспитательный опыт народа. Они оказали сильное воздействие на формирование этических взглядов, на воспитание и обучение молодого поколения. Идеи Авиценны, Бируни, Фараби, Дехлеви, Хосрова Насира, Рудаки, Руми, Омара Хайяма и других тесно перекликаются с народными взглядами на формирование личности человека, на идеалы нравственного, трудового, умственного и эстетического воспитания.

Арсенал великих мыслителей богат методами этического воспитания. Вместе с тем, они учитывали и самобытность каждого народа, и, главное, – обращали внимание на его традиции и обычаи. "Они составляют физиономию народа, и без них народ есть образ без лица, мечта небывалая и несбыточная", – метко отмечал В.Г.Белинский (Избр. пед. соч., М., 1948 г., с. 15).

Ученые и мыслители планеты внесли бесценный вклад в разработку этических норм. До наших дней сохранились их учения, их мысли. В этой великой плеяде были представители всех наций.

Во всем мире известен поэт Омар Хайям (ок. 1048–1123 г.г.), воспевавший идеи гуманизма и свободомыслия, прославивший величие человеческого духа словами: "Человек, словно зеркало мира, многолик. Он ничтожен и он же безмерно велик". (Омар Хайям). Ташкент, 1977г., с. 64).

В Бухаре жил выдающийся философ, поэт, врач, естествоиспытатель, математик Абу Али Ибн Сина (латинизированное имя – Авиценна, 980–1037 г.г.), медицинские энциклопедии которого ("Медицинский канон"; "Книга исцеления") получили мировое признание и были переведены на многие языки. Ибн Сина оставил труды по философии, биологии, психологии, этике, педагогике. Его трактат "О добре и зле" посвящен проблемам этики и нравственности.

Творчество мыслителей оказало большое влияние на духовное формирование народов мира. В их литературных произведениях – стихотворных строках, поговорках, легендах – мы находим и этические мотивы.

Богатейший след на земле Казахстана оставил великий ученый Мухамед аль-Фараби (870–950 г.г.), автор более 160 книг по различным наукам, в том числе и по этике. Он учил быть добрыми, уважать дружбу народов, учить детей добродетели, любви к своей родине, трудолюбию.

Много ценных мыслей об этическом воспитании содержится в трудах хорезмийца Бируни. Ученый, наряду с описанием календарных систем разных времен и народов, рассматривает и суть таких понятий, как истина и ложь, добро и зло, скромность и кичливость, образованность и невежество, – т.е. проблемы нравственности. Он считал, что "... справедливость по своей природе вызывает одобрение, своей сущностью снискивает любовь, привлекает присущей красотой, точно так же обстоит и с правдой" (Бируни. Избр. произв., Ташкент, 1963, с. 58).

Большое влияние на общественно-педагогические взгляды Авиценны и Бируни оказал их предшественник – Абу Наср аль-Фараби. Огромный интерес для нас представляют его труды по психологии, этике и эстетике. "Человек, – писал он, – не может быть наделен с самого начала от природы добродетелью или пороком, так же как он не может быть прирожденным ткачом или писцом. Формированию добродетельного человека противостоят четыре порока: НЕВЕЖЕСТВО, БЕЗНАВСТЕННОСТЬ, ПЕРЕМЕНЧИВОСТЬ и ЗАБЛУЖДЕНИЕ. Чтобы устранить их, человек должен познать самого себя". (Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата. 1973, с. 180).

Многие поэтические строки в виде поговорок и пословиц мыслителя раннего средневековья Рудаки вошли в сокровищницу устного народного творчества, обогатив народную этику. Он воспевал чувства доброты и благородства, призывая молодежь украсить свою жизнь добрыми делами и поступками. Рудаки писал:

Слепую прихоть подавляй – и будешь благороден, Калек, слепых не оскорбляй – и будешь благороден, Не благороден, кто на грудь упавшему наступит. Нет! Ты упавших поднимай – и будешь благороден. (Из сокровищниц мудрецов. Сб., Ташкент, 1976 г., с. 77).

Писатель и философ Насир Хосров (1004–1088 г.г.), автор назидательных книг-трактатов – "Книга просветления" и "Книга о счастье", – называет семь бед, которые мешают правильному нравственному воспитанию человека: НАДМЕННОСТЬ, ХИТРОСТЬ, ТУПОСТЬ, ЖАДНОСТЬ, ГНЕВ, ПОХОТЬ и ЗАВИСТЬ. Он дает совет покинуть семерых "друзей своих негодных", а взамен им найти других – высоких, благородных, для которых главное – СКРОМНОСТЬ, ЧЕСТНОСТЬ, ВОЗДЕРЖАНИЕ, ПРОСТОТА, ДОВОЛЬСТВО МАЛЫМ, ЩЕДРОСТЬ и ДОБРОТА (Антология таджикской литературы. М., 1957, с. 230–231).

В назидание Насир Хосров заключает: "Да будет жизнь твоя для всех других отрадной: дари себя другим, как гроздь винограда . . . Отцу и матери всегда служи отрадой" (Там же, с. 257).

Поучительные советы по этике содержатся и в произведениях Муслихиддина Саади (между 1203-1210-1292 г.г.). Его слова обращены к родителям. Он призывает их обязательно давать сыновьям определенную профессию, чтобы каждый мог честно трудиться. Саади учит: "Чтобы память оставить ты мог меж людей, добру, благо-нравью учи сыновей". Быть к детям справедливым и требовательным: "Знай, что начавшим учиться сперва полезней угроз поощрения слова" (Саади. Избр., Душанбе, 1954, с. 221).

Юсуф Баласагуни, замечательный мыслитель узбекского народа, дает прекрасные наставления и советы родителям:

Учи их наукам, дай воспитание,
Два мира даны будут им в воздаянье.
Отдай дочек замуж, жени сыновей.
Безбедно живи, все печали развей.
Учи сыновей добродетелям строго,
И благ они разных добудут премного.
(Антология педагогической мысли. Узб. ССР, М., 1986, с. 87-92).

Ахмед Югнак (XII в.) в известной на Востоке поэме "Дары праведных" с нравственно-религиозных позиций рассматривает этическое воспитание подрастающего поколения. Его пословицы и поговорки: - "Будь ближе к умным людям", "Щедрые люди добиваются известности, и их хорошее имя надолго остается в этом мире", "Если хочешь завоевать всеобщую любовь, будь щедрым", "Если у тебя тысяча друзей, не считай, что это много" и другие вошли в сокровищницу народной мудрости.

Выходец из тюркских племен Средней Азии Амир Хосров (1253-1325 г.г.), поэт, историк и музыкант, воспевал народную этику, клеймил невежество и жестокость. Поэт желает человеку:

А моим наставлениям слух преклони,
Тебя от ошибок избавят они.
На жизнь человека влияет среда,
Опасной бывает она иногда.
Цени свою юность, заботься о ней,
Смотри, чтоб не жгло ее пламя страстей.
Худые влечения от сердца гони -
Мучительный стыд порождают они.

Далее он советует:

Пусть тебя богатство не манит -
Жадность, алчность принесут лишь стыд.
В возрасте четырнадцати лет
Красоте твоей придет расцвет,
Ты поймешь, где правды рубежи,
Будешь правду отличать от лжи.
Только к благу, к знаниям стремись,
От невежд ничтожных отвернись.

Амир Хосров убедительно убаюкивая сына от плохих людей, говорит:

Пусть обижен будет притеснитель,
Не жалея его, ведь он - мучитель,
Пьяный в яму свалится - пускай,
Ты ему веревки не давай.
Бойся, как тиран, людей обидеть,
Чтоб от них обиды не увидеть.
(Амир Хосров. Избранная лирика Востока. Ташкент, 1980, с. 43).

И сегодня не потерял своего этического значения замечательный труд Джалалиддина Давани (1427-1502 г.г.) "Этика положений". Это произведение стало своеобразным учебником в школах и медресе Самарканда и Бухары. Давани писал, что достаточно упомянуть отдельные моменты из жизни детей: когда меняется их среда, тогда становится очевидным, какой огромный след оставляет у них воспитание. Он утверждал, что "душа ребенка похожа на чистую доску, на которой легко начертить любое изображение" (Антология педагогической мысли. Узбекская ССР. М., 1986, с. 124).

Вряд ли найдется семья, отдельный человек, который бы не знал произведений Алишера Навои. Он писал: "Голову свою перед отцом склоняй, а сердце матери отдай"; "Но слово - лишь тогда оно сильно, когда к добру, как луч, устремлено".

Поэт-лирик Хафиз Ширази (1325-1380 г.г.) воспевал этические нормы - доброту, любовь к человеку, справедливость. Он рекомендует воспитывать человека с раннего детства, ибо тот, кто с детства не испытывал воздействия этического воспитания, став взрослым, будет несчастным человеком...

Абеляр (1079-1142 г.г.), французский богослов и философ в сочинении "Познай себя, или Этика",

доказывает, что человек по свободной своей воле может не только грешить, но и быть добродетельным. Совесть – естественный закон, присущий всем людям и выступающий критерием нравственности: поступок по чистой совести не является греховным. Он страстно отстаивает ценность человеческой личности, ее право на самостоятельность и счастье, осуждает бесчеловечность.

В своей "Исповеди" Августин (Аврелий, 354-430 г.г.) отмечает, что Бог – источник и критерий нравственности, которая противоположна "земной чувственности"; вся полнота добра воплощена в Боге, а источник зла – первородный грех на роде человеческом.

Древнегреческий философ, ученик Сократа Антис-фен из Афин (435-370 г.г.) разработал целую школу нравственности этических проблем. Он учил, что счастье и добродетель заложены в самом человеке и всецело зависят от его воли и разума.

И другой древнегреческий философ-идеалист, Ари-стипп (ок. 435 – ок. 356 г.г. до н.э.), не оставил без внимания этические вопросы. Его интересовала проблема назначения человека в жизни. Человек, с точки зрения Аристиппа, не должен становиться рабом своих наслаждений – в них, в этих наслаждениях, важна мера и разумность, духовный элемент. Ученый говорит, что все живые существа ищут мерила добра и избегают зла.

Ученый-энциклопедист, Аристотель (384-322 г.г. до н.э.), величайший древнегреческий мыслитель, основал также богатейшую этическую школу. Он посвятил вопросам этики три специальных труда, глава одного из них – "Этика Никомаха" – предназначалась для его сына. Аристотель считал, что в основе моральной деятельности и нравственных доблестей лежит объективная целесообразность. Высшее благо – это цель, к которой люди стремятся ради нее самой. Стремящаяся к высшему благу жизнь может быть только деятельной; добрые чувства, не обнаруженные в действии, не дают блаженства. Достигнуть цели можно, обладая добродетелью, которая есть прежде всего умение верно ориентироваться – выбирать среднее между излишеством и недостатком. Далее ученый говорит: выбору подлежит только наилучшее, или интеллектуальное (например – мудрость).

Виссарион Григорьевич Белинский (1811-1848 г.г.), революционный демократ, литературный критик и философ, рассматривает сферу нравственности, борьбу между добром и злом как проявление "вечной идеи". Универсальность нравственного закона, требующего, чтобы человек всегда поступал в соответствии со своим долгом, коренится в необходимости и всеобщности разума. Проблема идеала, назначения человека, отношения личности и общества, детерминация нравственности – в центре этической мысли Белинского. Он считает, что жизнь должна быть переделана в соответствии с гуманным идеалом, служащим выражением абсолютного разума (этим и определяется назначение человека), что истинная жизнь заключена в сфере идеального. Он пишет: "Люди должны быть братья, счастье каждого зависит от счастья всех". Другой русский философ и публицист, Николай Александрович Бердяев (1874-1948 г.г.), учил, что в сфере деятельности человека царствует "этика закона", она устанавливает внешнее различие добра и зла, делит людей на добрых и злых. Этика позволяет человеку ответить на зов Бога.

В своих очерках Гартман Эдуард (1842-1906 г.г.), немецкий философ, отмечает, что всякая нравственная обязанность существует лишь как обязанность по отношению к Богу. Человек поступает нравственно, если, осознавая свое единство с духовным началом, он делает цели последнего своими собственными целями.

Не менее интересную мысль, связанную с этикой, высказал представитель немецкой классической философии Георг Вильгельм Гегель (1770-1831 г.г.). Этика, по Гегелю, есть мораль обязанностей перед семьей, обществом и государством.

Русский мыслитель-материалист Александр Иванович Герцен (1812-1870 г.г.) стремился разрешить вопрос о месте человека в мировом универсуме. Он пишет, что понять всю святость прав личности и не разрушить, не раздробить на атомы общества – самая трудная социальная задача. Он разработал основы этики, принципы морали. Его нравственные взгляды мы обнаружим, прочитав такие его труды, как "Капризы и раздумья" (1847), "Несколько замечаний об историческом развитии чести" (1846), "С того берега" (1850) и другие.

Английский философ-материалист Гоббе (Томас, 1588-1678 г.г.) замечает, что добродетели способствуют выигрышу, поскольку они – свидетельство силы индивида. Суть всех естественных законов Гоббе выразил в одном правиле: "Не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе". Отличительные черты этики Гоббе изложил в сочинениях: "Основы философии", "Левиафан, или Материя, форма и злость государства церковного и гражданского" (1651), "Человеческая природа" и "О свободе и необходимости".

Гольбах (Поль Анри, 1723-1789 г.г.), философ-материалист, отмечает: "Нравственность, как и Вселенная, основывается на необходимости или на вечных отношениях вещей... Будем черпать свою мораль в природе, в разуме... Следуя этой морали, мы будем счастливы идовольны в этом мире, приятны своим согражданам". К важнейшим добродетелям Гольбах относил гуманность, справедливость, благоразумие, умеренность и силу (активность в общественно полезной деятельности).

Воззрения Демокрита (ок. 460-370 г.г.), древнегреческого философа-материалиста, изложены в его произведении "Малым диакосмос". Этике Демокрита свойственен натурализм и рационализм (мудрость – высшая добродетель, разум – критерии морального поведения; отождествление мудрого

человека с нравственным. Учению его присущи также элементы утилитаризма: добро – то, что полезно, зло – то, что вредно; критерии для различения удовольствий – польза; принцип "золотой середины" – чувство меры; умеренность в удовлетворении потребностей.

Говоря об этике, Николай Александрович Добролюбов (1836–1861 г.г.), русский литературный критик, публицист, философ-материалист, считал, что необходимо учитывать условия, в которых человек формировался и которые диктуют ему способ поведения. Моральным, считал Добролюбов, может быть только действие во имя высоких идеалов. Большое место в этике Добролюбова занимает концепция "разумного эгоизма", обосновывающая органическое соединение высоких общественных идеалов с индивидуальными потребностями. Наиболее четко и полно суть этой концепции выражена в его статье "Николай Владимирович Станкевич" (1857).

Автор пишет: "Кажется, не того можно назвать человеком истинно нравственным, кто только терпит над собою веления долга, как какое-то тяжкое иго ..., а именно того, кто заботится слить требования долга с потребностями внутреннего существа своего, кто старается переработать их в свою плоть и кровь внутренним процессом самосознания и саморазвития так, чтобы они не только сделались инстинктивно необходимыми, но и доставляли внутреннее наслаждение", позволяли находить "в счастье других собственное счастье". Этике посвящены работы Добролюбова "О значении авторитета в воспитании" (1857), "Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной-деятельностью" (1858), "Роберт Овен и его попытки общественных реформ" (1859) и др.

Федор Михайлович Достоевский (1821–1881 г.г.), великий русский писатель, известен во всем мире своими произведениями, где на первом плане стоят нравственность, доброта, гуманность, заботливость, нежность. Он прямо обращается к обществу: "Слушайте: мы не должны превозноситься над детьми, мы их хуже, И если мы учим их чему-нибудь, чтоб сделать их лучшими, то и они нас учат многому и тоже делают нас лучшими уже одним только нашим соприкосновением с ними. Они очеловечивают нашу душу только своим появлением между нами. Поэтому мы их должны уважать и подходить к ним с уважением к их лику ангельскому (хотя бы и имели их научить чему), к их невинности, даже и при порочной какой-нибудь в них привычке к их безответственности и трогательной их беззащитности". (Достоевский Ф.М. Письмо Н.Л.Озмидову; Ф.М.Достоевский. О русской литературе. М., 1987, с. 379).

Корни добра и зла уходят, по мнению Достоевского, не только в человеческую природу, но и глубже – в мироздание. Он говорит, что только один Бог и может искупить человеческие страдания и удовлетворить человеческую потребность в совершенстве, спасении и благе как всего мира, так и каждого отдельного человека, давая смысл его существованию и бессмертию.

Этический характер носят произведения Достоевского: "Записки из подполья" (1864), "Преступление и наказание" (1866), "Идиот" (1868), "Бесы" (1871–1872), "Под-росток" (1875), "Братья Карамазовы" (1879–1880), "Дневник писателя".

"Моральные проблемы возникают в конкретных ситуациях, а этические категории служат для того, чтобы каждая данная "моральная ситуация" была бы наиболее удачным образом разрешена", – эти слова принадлежат американскому философу-идеалисту Джону Дьюи (1859–1952 г.г.). Дьюи выступал защитником этического релятивизма и произвольного толкования норм нравственности, отрицая "абсолютную мораль" и "вечные" моральные нормы. Основные труды, отражающие этические взгляды Дьюи: "Этика" (1908), "Свобода и культура" (1929), "Индивидуализм, старый и новый" (1929) и др.

Родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант (1724–1804 г.г.) всю свою жизнь занимался вопросами нравственности, разрабатывая и решая философские проблемы.

Он многое сделал для уяснения специфики нравственности и уточнения предмета этики. Кант определил мораль как область человеческой свободы – в отличие от сферы внешней необходимости и природной причинности. Более конкретно мораль, по Канту, есть область должного (требования морального), которое в нравственности имеет всеобщий характер. Он считал долг основополагающим понятием добра (добро есть то, что соответствует должному). Его труды "Основы метафизики нравственности" (1785), "Критика практического разума" (1788), "Религия в пределах только разума" (1793), "Метафизика нравов" (1797) – определяют место этики в жизни человека и общества.

Имеют свою образную особенность и китайские этические нормы. Известный мыслитель древности и политический деятель Конфуций (551–479 г.г. до н.э.) свои изречения и беседы об этике изложил в книге "Лунь юй" ("Суждения и беседы"). В ней центральное место занимают такие проблемы, как гуманность, закон отношений людей в обществе и цель нравственного воспитания. В соответствии с понятием гуманности, отношения людей должны определяться мудростью и верностью долгу. Он учит: чего не желаешь себе, того и не делай людям; плати добром за добро и справедливостью за зло; сначала познай самого себя; уважай и люби старших по возрасту и общественному положению; строго соблюдай существующие семейные и общественные отношения; почитай предков; проявляй заботу о младших; цени дружбу. Конфуций определил титул человека – "Государь должен быть государем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном".

Датский философ и писатель Кьеркегор (1813–1855 г.г.) видел своеобразный идеал человека, который строго соблюдает этику своего народа. Он выделял три стадии в жизни человека для достижения своей цели: эстетическая, когда человек имеет дело только с возможностями, никогда

не превращающимися в действительность, т.е. когда человек живет только мгновениями, "воображаемой жизнью"; этическая, когда человек живет в реальности и когда у него появляется чувство собственного существования (для этой стадии характерно постоянство и длительность переживания), глубокий анализ своего собственного "Я"; религиозная, когда человек, решая дилемму "либо-либо", выбирает вечность, а не конечность. Таким образом, Кьеркегор основные этические проблемы сводил к проблемам религиозным: индивид, будучи религиозным существом, постоянно чувствует свой долг перед Богом. В своем труде "О понятии страха" 1844) он утверждает этот тезис, бичует нравственные пороки.

Слова: "Мудрый человек ничего не накапливает. Он Все делает для людей и все отдает другим" - принадлежат древнекитайскому философу Лао-Цзы (6-5 в. до н.э.) Им был создан философско-этический трактат, посвященный объяснению мира, месту человека в нем и пути истинной добродетели, по которому должны следовать люди, чтобы достигнуть утраченного ими счастливого состояния. Он пишет, что человек, утративший способность к добру, может найти спасение лишь в вере, которая даруется свыше как божья благодать.

Огромное значение в этическом воспитании имеет учение Антона Семеновича Макаренко (1883-1939 г.г.). Великий педагог и писатель разработал теорию и методы этического воспитания подрастающего поколения. Этим проблемам и посвящены "Книга для родителей" (1937), "Методика организации воспитательного процесса" (1935-1936), "Цель воспитания" (1937), "Воля, мужество, целеустремленность" (1939) и другие его труды. Педагог писал, что "... воспитывает не сам воспитатель, а среда". Макаренко усматривал основу этического воспитания не просто во взаимодействии воспитателя и воспитуемых, а в организации коллективной деятельности воспитанников в соответствии с тенденциями развития общества. То есть, такой практической организации коллективной жизни, в которой, с одной стороны, индивид приобретает бы навыки поведения, соответствующие принципам морали, а с другой, были бы обеспечены защита интересов личности, условия свободного социального творчества ради достижения общественных целей. Отсюда - единые методологические установки Макаренко в педагогике и этике: приобщение индивида к активному участию в общественно-исторической практике как цель воспитания; организация коллектива и коллективной деятельности как главное средство воспитания; принципиально новое место личности в обществе как предпосылка формирования индивидуальности в процессе усвоения принципов мировоззрения и морали. По его мнению, требования нравственности, предъявляемые к человеку, должны опережать реальный уровень его поступков. Это требование и сегодня остается актуальным. Макаренко подчеркивал необходимость рассматривать этические категории и проблемы нравственности в тесной связи с конкретными задачами воспитания, решением широких социальных проблем.

Заметный след в разработке и решении этических проблем оставил и французский просветитель Мишель Монтень (1533-1592 г.г.). Его творчество - это наука о человеке. Он призывает человека к умеренности в удовольствиях. "Невоздержанность, ~ пишет он, - чума для наслаждения". Из этической концепции его воззрения на воспитание, оказавшей большое влияние на педагогическую мысль того времени и не потерявшей своего значения до сих пор, очень ценно его наставление о том, что воспитатель должен учить не отдельным конкретным знаниям, а пониманию существа дела. Надо, говорил Монтень, чтобы заучиваемое стало "собственностью" ученика. Основная цель воспитания, по его мнению, состоит не в подготовке узкого специалиста, а в формировании личности.

Греческий философ Плотин (205-270 г.г.) отмечал, что человеку счастье доступно лишь тогда, когда он живет не только чувственной жизнью, но рассудком и умом, ибо счастье - в рассудочной части души. Нравственный идеал, считал он, - это бегство от зла. Абсолютный недостаток добра, говорит Плотин, есть зло, относительный или частичный порок. Бегство от порочности - есть победа душ и.

Жан-Жак Руссо (1712-1778 г.г.), французский писатель, политический мыслитель и философ, разработал этические нормы для своего народа. Особенности взглядов Руссо определяются прежде всего его социально-политической позицией. Важнейшие моральные качества человека, с его точки зрения, - трудолюбие, простота опыта и нравов, честность и прямота, наконец, гражданственность, самоограничение личного интереса во имя интересов народа.

Главную задачу воспитания Руссо видел в формировании человека и гражданина без применения насилия над личностью ребенка, путем развития его естественных задатков и способностей.

Этические идеи Руссо выражены в произведениях: "Рассуждения о науках и искусствах" (1750), "Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми" (1755), "Об общественном договоре" (1762), "Эмиль, или о воспитании" (1762).

Автор трактатов о нравственности - римский философ и писатель Сенека (Луций Анней, ок. 3 в. до н.э.) говорил, что жить добродетельной и счастливой жизнью - значит жить сообразно с природой, сущность которой он отождествлял с Богом - разумом, провидением, судьбой. Подчиняясь Богу, учит Сенека, человек обретает свободу. Совершенный, гармоничный разум (будучи частью божественного) помогает индивиду выработать правильное отношение к миру, к вещам, не зависящим от человеческой воли. Высшего блага, по Сенеке, человек достигает в результате терпения, воздержания, мужества. В разумно-божественной Вселенной все направлено на благо живых существ, зло и греховность же - порождение общества, где царит неправда и борьба за материальное благополучие. Труды Сенеки "О милосердии", "О счастливой жизни", "Моральные письма к Луцилию" и другие сохранили и

сегодня свое педагогическое значение.

С точки зрения Льва Николаевича Толстого (1828-1910 г.г.) великого русского писателя, нравственность и этическое поведение человека состоят в усвоении многовековой народной мудрости и религиозной веры, кото-! рые дают ответ на вопрос о назначении человека. Литературным героям, воплощающим идеалы его моральной доктрины {самопожертвование и самоотречение}, Толстой противопоставляет в своих произведениях эгоистов, для которых личное благо и наслаждение – закон для действия. Диалектика борьбы этих принципов завершается в романе "Война и мир" (1865-1869 г.г.) апофеозом семьи; крушением эгоизма – в "Анне Карениной" (1875-1877 г.г.); а в "Исповеди" (1880-1882) апология семьи уже ставится под сомнение.

религиозно-этические идеи Толстого нашли последователей не только в России, но и в различных странах Запада и Востока. В частности, учение Толстого о "непротивлении" оказало большое влияние на Ганди и выработанную им программу ненасильственной борьбы.

Л.Н. Толстой страстно изучал фольклор, легенды и этику народов. Живя долгие годы в Чечне, он собрал большой материал для будущих своих произведений. В них герои показаны преодолевающими труднейшие обстоятельства Кавказской войны. "Я желал, – писал он, – чтобы судьба ставила меня в положения трудные, для которых нужны сила души и добродетель".

В дневнике 1853 г. Толстой, находясь в нашем крае, записал мысли о чеченцах: "Простой народ так много выше нас стоит своей исполненной трудов и лишений жизнью, что как-то нехорошо нашему брату искать и описывать в нем дурное. В нем больше доброго, чем дурного". (Русские писатели в нашем крае. Грозный, 1958, с. 111).

Идеальный итог развития подрастающего человека видится Толстому так: он – труженик, созидатель, внемлющий своей совестью всему окружающему и единый с миром. В одном из писем Толстого читаем: "Я теперь весь из отвлечения педагогики перескочил в практическое и в самое отвлеченное – с другой стороны, – дело школ в нашем уезде. Я не рассуждаю, но когда вхожу и вижу эту толпу оборванных, грязных, худых детей с их светлыми глазами и так часто ангельскими выражения на меня находит тревога, ужас, вроде того, который испытывал бы при виде тонущих людей ... Ах, батюшка! Как бы вытащить, и кого прежде, кого после вытащить? И тонет тут самое дорогое, именно то духовное, которое так очевидно бросается в глаза детям. Я хочу образования для народа только для того, чтобы спасти тех, тонущих там, Пушкиных, Остроградских, Филаретовых, Ломоносовых. А они кишат в каждой школе". (Переписка Л.Н.Толстого (1857-1903 г.г.), СПб., М., 1911, С. 258).

В ребенке Л.Н.Толстой видел захватывающие глубины, бездонные духовные богатства. И их нравственное и этическое, воспитание он считал самым важным: "... лишь любовью к детям и истинным общением с детской душой возможно создать счастливое человечество". (Толстой Л.Н. Общие замечания для учителя. Педагогическое сочинение. М., 1953, с. 342).

В своих этических поисках Л.Н.Толстой шел от детей и вел детей. Он наблюдал, как дети открывают окружающий мир, что из видимого и узнаваемого ими кажется интересным и значимым. Дети говорили, действовали, улыбались, грустили, задумывались, а Л.Н.Толстой стремился понять : что же совершилось в душе каждого из них?

Пытаясь обнаружить в детях источник творческой энергии, Л.Н.Толстой жадно ловил невидимые лучи, идущие от них. Учил их быть добрыми, внимательными друг к другу, уважать старших, любить свою Родину.

Учение Толстого об этике мы обнаружим в его трудах: "В чем моя вера» (1883), "Царство божие внутри нас" (1891), "Путь жизни" (1910), "Казачи", "Хаджи-Мурат", "Набег", "Кавказский пленник" и др.

Очень поучительные мысли об этике мы находим у Фихте Иогана Готлиба (1762-1814 г.г.), немецкого философа-идеалиста. Он говорит: "... Мир безусловно есть только сфера нашего действия, а само действие – как реализация нравственного закона. Открытие этого закона и призвано разрешить противоречие свободы (должного) и необходимости (сущего)".

Этика Фихте изложена в сочинениях "Система учения о нравственности по принципам наукоучения" (1798), "Назначение человека" (1800) и др.

Хайдеггер-Гер (р. 1889), немецкий философ, считает, что человек предстает во всей своей самобытности, он свободен в выборе поведения, выступает как истинно нравственная личность, несущая ответственность за свои поступки. Каждый человек наделен индивидуальной судьбой, его жизнь имеет начало и конец, заключена между рождением и смертью. Ученый утверждает, что человек должен жить, руководствуясь разумом, стремиться к постоянному самовоспитанию и развитию черт своего характера в соответствии с четырьмя основными добродетелями: мудростью, справедливостью, мужеством, умеренностью.

На этических идеалах Николая Гавриловича Чернышевского (1828-1829 г.г.), русского писателя и революционного демократа, воспитывалось не одно поколение русских мыслителей. Благодаря просвещению, полагал он, можно научить людей видеть новые, прогрессивные тенденции. Он говорил, что человек всегда должен поступать разумно, только так он достигает пользы. Эти мотивы отражены в его произведениях "Что делать?" (1863), "Антропологический принцип в философии" (1860).

Рассмотрим еще одно высказывание об этике. Оно принадлежит древнегреческому философу-материалисту Эпикуру (341-270 до н.э.), который утверждал, что высшее благочестие достигается мудростью, которая учит жить сообразно с постигаемой разумом природой, душевным спокойствием, получаемым в результате отказа от суетных желаний, и дружбой, объединяющей единомышленников. По-настоящему счастлив лишь мудрец, который благодаря высокому состоянию духа побеждает все страдания и живет без внутренних противоречий. Жизнь Эпикура - пример соединения поведения и принципов, им проповедуемых. В школе Эпикура господствовало правило: делай так, будто на тебя смотрит сам учитель. Демократизм этики Эпикура основан на том, что все наставления ее доступны каждому человеку.

Рашид-ад-дин Фазлуллах Абул Хаир Али Хамада-ни (1247-1318 г.г.), безусловно, принадлежит к числу величайших ученых и мыслителей Средневековья. Мировую славу ему принес грандиозный исторический труд - "Джамиат таварих" {"Сборник летописей"}. Это произведение - "величайший шедевр истории, из крупнейших памятников литературы Ирана и из важнейших исторических сочинений мира", - писал известный иранский историк Аббас Икбал. (Журнал "Звезда Востока", № 5. 1991. Ташкент, с.116).

Рашид-ад-Дин не только выдающийся ученый-энциклопедист. Он и благородный моралист. Умудренный жизненным опытом, мыслитель тщательно взвешивал на весах разума жизнь человеческую и указывал пути к добродетели. Каждое слово его "Джамиат таварих"- это этическое наставление. Послушаем великого ученого. Запретные дела и поступки он разделяет на четыре вида:

Первый вид относится ко всему телу: воровство, пьянство, непочтение к матери и отцу, прелюбодеяние. Все это в народе называют явными проступками;
ВТОРОЙ вид относится к душе: скупость, надменность, алчность, злобность, сластолюбие и так далее. Это - дурные нравы и тайные проступки;
Третий вид имеет отношение к одной части тела, а именно - к языку: ложь, сплетни и клевета. В народе называют это дурными и порочными речами;
Четвертый вид относится к сердцу: безбожие, многобожие и прочие убеждения.
Все эти виды вместе называют запрещенными и безнравственными деяниями. ("Звезда Востока", № 5, Ташкент, 1991, с. 116).

Как не согласиться с Рашид-ад-Дином, когда он пишет, что надо, чтобы прозрачной водой щедрости и великодушия ты утолил жажду губ жаждущих людей мира. Если украсишься нарядом щедрости и дарения, то будешь почитаем среди людей и достоин перед Богом. А если ты закроешь двери даров и щедрости - поникнет знамя твоего богатства, твоя счастливая звезда превратится в звезду несчастья, а солнце твоего преуспеяния склонится к ущербу неудач.

Или вот другое высказывание Рашид-ад-Дина; надо, чтобы ты украсил серьезностью свою природу, а свою сущность облагородил кротостью. "Огонь гнева и раздражения гаси водой спокойствия и терпимости, и прегрешения виновных встречай прощением, чтобы сердца людей были открыты любви, дружбе и приязни к тебе". (Там же, с. 118).

Говоря о нравственной культуре человека, Рашид-ад-Дин пишет "... Чтобы быть в числе людей добронравных и благочестивых, очищай пространство от сора злопамятности, а зеркало души - от пыли ненависти; стремись возвысить своды великодушия и расширить площадь щедрости; если будешь брать у горы и не класть взамен, то в конце концов гора рухнет..." (Там же, с. 121).

Известный в исламском мире, наш соотечественник Абдул-Баки Джамо, призывая чеченцев к благоразумию, не устал повторять, что он лично и наши чеченские братья в Иордании и других странах шлют свои сердечные пожелания прогресса и процветания на родной земле.

Джамо наставляет воздерживаться от обманчивого и преходящего благополучия от этого мира, которое не приносит ничего, кроме печали и волнения. Берегитесь, говорит он, не ослепляйтесь богатством жизни и обманным блеском этого мира. Живите в согласии и мире, будьте благоразумными, берегите честь и достоинство своих предков.

Имя еще одного нашего земляка, Абдурахмана Авторханова, политолога, историка, хорошо известно во всем мире. (Скончался в 1997 г. Дала гечдойла цунна!). Его этические высказывания мы находим в таких трудах, как "К основным вопросам истории Чечни" (1930), "Технология власти" (1959), "Империя Кремля" (1991) и других.

Вот что он пишет: "... Поистине, если даже мне суждено умереть, не побывав на родине, я умру с улыбкой на лице. Господь Боги Даймохк (родина) - вот что было неразлучно со мной всегда ..." (А. Авторханов. Империя Кремля. М., 1991, с. 110).
Говоря о нашем суверенитете, Авторханов советует: "... Делайте все, чтобы мы не воевали между собой... Пожалуйста, прислушайтесь к голосу человека, который знает нашу историю ... " ("Литературная газета", 1991, №43).

Я долго живу в этом мире, говорил он, много повидал добрых и недобрых людей. Но добрых больше. Доброту надо воспитывать с рождения ребенка. И в этом большая ответственность лежит на родителях.

А. Авторханов назидал: долг старших - учить детей вайнахской этике, ведь дети - наше будущее. У чеченцев и ингушей богатая фольклорная культура, ее надо изучать и возрождать и на ее основе воспитывать молодых. Итак, мы постарались вкратце изложить основные этические мысли

знаменитых ученых и писателей мира. Как видим, в центре их внимания были проблемы морали, нравственности и этики человека.

Великие мыслители понимали, что моральные качества человека – это орудие мышления, результат целенаправленного усвоения нравственно-этических норм, в которых отражены закономерности развития природы и общества.

Народная мудрость прошлого учит правильно решать проблемы взаимоотношения отцов и детей, нравственному воспитанию подрастающего поколения.

Высказывания великих помогают нам правильно оценивать нравственные принципы, в которых отражаются социально-исторические потребности человека. Они дают четкие ответы на вопросы о том, как должен поступать человек в жизни.

Таким образом, философы, мыслители прошлого и современники своими высказываниями обогатили наши познания в области этического богатства народов мира.

Глава II. Нормативная этика вайнахов

1. О НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

"Не забудь ни в коем случае никого из тех, кто хоть раз напоил тебя водой", – говорят вайнахи.

Сначала – вкратце о том, что же такое собственно этика.

Этика – греческое слово. Это философская наука, объектом изучения которой является мораль.

Этика – наука нормативная. Она объясняет, что такое мораль и в то же время учит морали.

Этика у любого народа возникла в результате отделения духовно-теоретической деятельности от материально-практической, то есть она появилась с зарождением классового общества. В то же время этика призвана была теоретически решать те же самые практические нравственные проблемы, которые возникали перед человеком в жизни (как должно поступать, что следует считать Добром, а что злом и т.д.).

С принятием народами религий, этика приобретает специфические основы и понятия норм поведения человека в семье, обществе и т.п. То есть у любого народа она решает два рода проблем: вопросы о том, как должен человек поступать (нормативная этика), и собственно теоретические вопросы о происхождении и сущности морали.

Наше время можно обозначить как эпоху массовой утраты моральных ценностей. Поэтому обращение к опыту минувших поколений, к нормативной этике наших дедов и бабушек представляется сегодня очень полезным. Наши предки не были грамотными по нынешним понятиям, но они были мудрыми, из поколения в поколение передавали своим детям нормативную этику. Здесь уместно вспомнить одну любопытную вайнахскую притчу.

Однажды пришла женщина к мудрейшему с просьбой научить ее правильно воспитать младенца.

Мудрец спросил:

– Как укладываете ребенка спать? Вдоль или поперек кровати?

Женщина ответила:

– Вдоль.

И тогда старец сказал:

– Мои советы уже не помогут, вы пришли слишком поздно. Он уже повзрослел...

Из века в век складывались нравственные нормативы вайнахов, обогащаясь новыми критериями, обычаями, неписанными правилами. Главным критерием была и остается духовная чистота человека.

Среди этических норм нравственная культура у вайнахов занимает одно из ведущих мест. Давайте разберемся с понятием "культура поведения".

Это есть совокупность форм повседневного поведения человека (в быту, в труде, общении с другими людьми), в которых находят внешнее выражение моральные и нравственные нормы этого

поведения. Если нравственные нормы определяют содержание поступков, предписывают, что именно люди должны делать, то культура поведения учит, каким конкретно образом должны осуществляться в поведении требования нравственности, как внешне должно проявляться поведение человека. Нравственные нормы должны органично, естественно и непринужденно сливаться с образом жизни человека, стать его повседневным неотъемлемым жизненным правилом. Испокон веков, где бы человек не был – в семье или в общественном месте, в гостях или в пути, у вайнахов высоко ценились такие качества, как верность, выполнение обещаний, искренность, умение недвусмысленно и открыто выразить свою мысль. В широком понятии нравственность – это все области внешней и внутренней культуры человека, т.е. этикет, правила обхождения с людьми и поведения в общественных местах и т.д. Этика требует от личности культуры речи, умения грамотно, ясно и красиво выражать свои мысли, не прибегая к вульгарным выражениям.

Каждый народ может гордиться присущими ему нравственными нормами. Можно привести десятки примеров, когда эти устои соблюдаются большинством народа. Но, к сожалению, наблюдается и "пробуксовывание" в нашей сложной жизни, когда многие исконные черты теряются. Относится это и к вайнахам.

Вроде бы все понимают, что этическая нравственность воспитывается, начиная с семьи и кончая высшим учебным заведением. А что получилось у нас? Если в какой-то мере в семьях и ведется этическое воспитание, то этого не скажешь о школах и ВУЗах. Семьдесят пять лет нашей жизни при бывшем СССР не велось такого воспитания в высших учебных заведениях и общеобразовательных школах республики. Учителя и преподаватели стали самыми бедными в мире, их уровень жизни доведен до низшего показателя. И о какой воспитательной Работе, о каком внедрении нравственной культуры у них можно спрашивать? Не решив проблему социального благополучия учителя, невозможно рассчитывать на достижение позитивных результатов ни в проведении коренных преобразований в народном хозяйстве, ни в осуществлении повсеместной демократизации общества, ни в решении социальных проблем.

Сама логика и суть суверенного государства требует сегодня воспитания культуры нравственной, культуры человеческого общения, культуры правовой и т.д. В настоящее время мы, как никогда ранее, ощущаем социальную потребность в высокоразвитой культуре человеческих взаимоотношений, или, другими словами, потребность в нравственной культуре людей, которая призвана стать важной и неотъемлемой частью духовного возрождения чеченского и ингушского народов.

Обратимся к нашему прошлому. В процессе конкретно-исторического развития общества, у вайнахов формировались различные по своему содержанию и значению нравственные ценности, в которых отражены представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, счастье и горе, чести и бесчестии и т.п., с их помощью человек мог оценивать конкретные житейские ситуации, поступки и поведение. В этих представлениях, понятиях фиксировалось определенное отношение людей к явлениям и процессам нравственной жизни, выражавшее их одобрение либо осуждение.

Моральные ценности человека в недалеком прошлом регулировались Мехк-кхелом. Это был институт этической нравственности. А что сегодня? Любой "политик", просто рядовой гражданин старается оценить суть и содержание Мехк-кхела только с отрицательной стороны, хотя многие члены этих объединений проводили неоценимую работу по нравственному воспитанию общества.

Приведем примеры из нашей прошлой жизни, относящиеся к нравственной культуре. Синкъярам – издавна был одним из моментов проявления этики у молодых людей. Здесь по-настоящему соблюдался этикет, здесь же молодые вайнахи и учились ему – Нет необходимости полностью раскрывать всю суть синкъярам, она известна. Остановимся лишь на отдельных аспектах нравственной культуры. Так, молодой человек не имел права обращаться к девушке без ее согласия. На синкъяраме запрещалось сквернословить и грубить. Каждое свое слово молодые сверяли, так сказать, со шкалой нравственности, диалог между ними шел на равных, ценилась добрая шутка, знание пословиц и поговорок и т.д.

К великому сожалению, сегодня все это во многом забыто. И, как результат, – в селах Чечни и Ингушетии очень редко ныне проводятся традиционные синкъярам из-за опасения, что они будут омрачены отдельными молодыми людьми своими безнравственными поступками. Более того, на нынешнем синкъяраме подвыпившие парни, любящие пострелять, могут нечаянно убить кого-нибудь.

Вот другой пример нравственной культуры. У вайнахов, когда идут двое, не связанные родственными узами, справа располагается старший из них. Известный чеченский этнолог Саид-МагомедХасиев, изучающий проблемы, связанные с вайнахскими обычаями и традициями, аргументированно доказывает, что "при одинаковом возрасте посторонних, едуший первым должен приветствовать идущего, а идущий сидящего, независимо от общественного положения кого-либо из них".

Или еще. Бытует мнение, что мужчина имеет больше привилегий, чем женщина. Это не совсем так. Например, свекор при входе невестки должен был встать в полный РОСТ. Мужу не разрешается входить в спальню жены без ее Разрешения. А если он самовольно позволит себе интимные действия, то он ее родственникам обязан был снова уплатить мах (калым). Да, нравственная культура наших предков была куда как выше, чем у нынешнего поколения!

Говоря об этике вайнахов, можно привести сотни и! сотни примеров, как родители воспитывали своих детей. Они избирательно относились к предлагаемым обществом нравственным ценностям,

согласовывая их с объективными условиями своей жизнедеятельности.

Сегодня нравственные вывихи высветились во всей своей неприглядности. В результате действия субъективных факторов образовался своего рода механизм торможения социально-экономического развития, В духовной сфере это привело к деформации принципов социальной справедливости, равенства, гуманизма, коллективизма, способствует широкому распространению различных негативных явлений: показной деловитости, безответственности, праздного образа жизни, тунеядства, пьянства, наркомании и других...

Несоответствие моральных принципов реальным условиям способствует появлению так называемой "двойной морали". В ней различаются, с одной стороны, мораль напоказ, когда человек предъявляет обществу значительные нравственные требования, говорит высокопарные слова о необходимости их соблюдения, а с другой – мораль для себя, когда он приспособливает эти требования, а подчас нарушает их для удовлетворения эгоистических корыстных желаний. Примеры? К сожалению, мы ежедневно сталкиваемся с ними...

Мы не можем согласиться с теми, кто утверждает, что вайнахи потеряли нравственную культуру. У кого она была, в ком воспитывалась с малых лет с молоком матери, она сохранилась и поныне. Несмотря на все деформации общества, народ хранил и будет хранить этическую нравственность. Это не вещь, чтобы в нужное время купить в коммерческом магазине или на рынке.

Аморальные явления многолики, распространены в республике в различных сферах жизни. В каждом селе, в районе, семье знают конкретных лиц, нарушающих нравственные устои вайнахов. Как в прошлые века, они должны быть осуждены народом, к ним необходимо применять самые строгие меры. Вплоть, как это было в старину, до изгнания из села. А общие призывы на митингах, по телевидению, что мы должны быть хорошими, – это запоздалая музыка.

Стабильность современного состояния нравственной жизни требует решения триединой задачи: переоценки существующих нравственных ценностей в республике, всеобъемного отражения в них реальной жизни; перестройки сознания личности, поворота его от закостенелых, бездейственных идеалов и норм к критическому осмыслению реальности, активному восприятию всего прошлого и нового, прогрессивного; проведения радикальных преобразований всей системы общественных отношений на базе общечеловеческих ценностей, теоретически разработанных и конкретизированных применительно к различным видам деятельности. То есть мы должны иметь национальную идеологию по воспитанию подрастающего поколения на основе религиозно-нравственных принципов.

Важная роль в решении этих проблем отводится нравственной культуре личности. И здесь мы видим значительную роль школы и ВУЗа. Введенный новый системный предмет – "Основы вайнаховской этики" – должен способствовать этическому воспитанию молодежи. Глубоко усвоенные школьником, студентом такие понятия, как честность, ответственность, совесть, долг, справедливость, доброта, преданность и другие, пронизывая все компоненты сознания, возвышают юношей и девушек над миром повседневных обязательств, делают сильнее, увереннее, пробуждают в них особый творческий подъем, активное отношение к жизни.

Суверенному государству нужны люди с твердыми гражданскими установками, способные быть на высоте своего нравственного долга, твердо стоять за истину, свободу, не подверженные лицемерию. Человек с высокой этической культурой не пройдет мимо страданий и горя других людей, не смирится с проявлениями расхлябанности, безответственности, воровства, тунеядства и т.д.

О любом народе судят, ознакомившись, прежде всего, с его лучшими зданиями, памятниками, улицами и т.д. Здесь, к сожалению, нам похвалиться нечем. Даже то, что мы имели в последние годы, пусть и не лучшее, разрушила страшная война. А все это создавалось народом годами, а иное и веками!

Когда речь идет о нравственной культуре – мы знакомимся с людьми, с их этикой. "О каждом народе следует судить по тем нравственным вершинам и по тем идеалам, которыми он живет" (Д.С. Лихачев).

В народе самое главное – его нравственные идеалы. Их воспитывают с детских лет. Но сегодня эти идеалы мы постепенно теряем. Осталась единственная надежда на религию, на семью и школу.

Процесс утверждения нравственной культуры в сознании и поведении личности содержит в себе определенные трудности, есть и противоречия. Он неразрывно связан с конкретными условиями жизнедеятельности, находится в прямой зависимости от характера, содержания, этического воспитания, воспитательной деятельности различных социальных институтов, от степени моральной зрелости и этической подготовленности воспитателей, от уровня развития внутренней активности, заинтересованности личности. Нравственные изъяны в жизни, получившие у нас распространение в последние годы, явились следствием ослабления взаимосвязи личности и семьи, личности и коллектива, школы и семьи. Вспомним слова В. Распутина: "Что же касается каждого из нас один пил горькую, другой набивал собственный карман, третий поступался профессиональными и человеческими принципами, четвертый витийствовал ... Не все, не все, тороплюсь оговориться, что не все, но у всех на глазах. Стало быть, нравственные, духовные понятия в немалой степени были извращены и подорваны, и продолжалось это не год и не два". ("Известия", 1987, 14 марта).

Что и говорить, в нравственной культуре у одних людей стали преобладать черты и особенности антиобщественного звучания, другие же, осуждая в душе различные пороки, были и остаются сторонними наблюдателями, не проявляя должной степени активности в борьбе с ними. Чтобы одержать решительную победу над косностью и равнодушием, мещанским образом жизни и иждивенчеством, нечестностью и безответственностью, т.е. всем тем, что искажает гуманистическую, коллективистскую сущность нашего общества, необходимо привести в действие потенциальные возможности каждой личности, разбудить ее творческую энергию и инициативу, способствовать формированию иммунитета против нравственной коррозии, а также создавать все необходимые условия для того, чтобы активность каждого человека органично сливалась с общественнозначимыми действиями других людей.

Наши рассуждения требуют подвести некоторые итоги. С самого рождения человек включается в общение. Первоначально это общение младенца с матерью и со взрослыми; к 4-5 годам у ребенка складывается потребность общения со сверстниками, которое играет в его Развитии не меньшую роль, чем взаимоотношения со взрослыми. Это общение носит естественный характер: в отношениях со взрослыми ребенок пассивен, эти отношения им слабо осознаются и обдумываются; общение со сверстниками – ситуативно, конфликты и недоразумения в контактах поверхностны, легко переживаются и скоро проходят.

Совершенно меняется картина в переходный возраст, это в полной мере обнаруживается к 14-15 годам, когда и юном человеке просыпается "чувство взрослости", он как бы открывает в себе внутренний мир переживаний, мотивов, личных предпочтений; он открывает себя, и это открытие нередко выражается в сознании своей неповторимости и уникальности. Соответственно перестраивается и общение: в отношениях с товарищами уже нет былой непосредственности, отношения с родителями и другими близкими родными, оставаясь по форме простыми и безусловными, наполняются новым содержанием. Все это необходимо учитывать родителям и тем, кто связан с этой категорией молодых людей.

В этот период у юношей и девушек наступает момент, когда они должны соблюдать правила хорошего тона и поведения, которые призваны регулировать безличные отношения между людьми, формы взаимного обхождения и поведения.

Нравственная культура общения требует вежливости и тактичности. Вежливость предполагает внимательность, уважительность, доброжелательность к людям, готовность оказать поддержку каждому, кто в ней нуждается. Иными словами, вежливость – это поведение в соответствии с достоинством данного человека.

Если в вежливости отражена доброжелательность в отношениях с людьми, то в тактичности выделено умение осуществить свою доброжелательность в отношении конкретного лица, учесть ситуацию и своеобразие личности человека при общении с ним, проявить к нему уважение и в то же время сохранить собственное достоинство. В качестве граней тактичности можно выделить почтение к старшим, учтивость, предупредительность в отношении слабого, младшего и, конечно, скромность.

Беседу о нравственной культуре хочется закончить словами замечательного ученого Бальтасара Грасиани: "... Пусть человеческая натура возвышается над обязанностями сана, а не наоборот. Как ни высок пост, покажи, что личность выше". (Бальтасар Грасиани, "Сокровища мудрости". М., 1986, с. 85).

Так давайте жить по этике нравственной культуры! Иначе погибнет все то ценное, что мы веками накопили.

Глава II. Нормативная этика вайнахов

2. МУДРОСТЬ НАРОДА

Уходят в даль года,
В десятилетия слиты,
Вершит над нами время
Неумолимый суд –
И, как на древе жизни,
На гранитных плитах
Лишь имена героев
Смерть переживут.
(Хусейн Сатуев).

Что и говорить, люди культуры, художники слова долгое время вынуждены были молчать, даже когда речь шла о национальных традициях, обычаях, не говоря уже о мудрости народа, об этике.

Прервав это молчание, опьянев от неожиданного обилия "кислорода", мы, вместо возрождения упущенного имени будущего народа, – частенько срываемся на крик, схлестнувшись на митинговых аренах. Не только районы, даже некоторые села объявляли свои "суверенитеты". И все это делалось от имени народа, хотя сам народ ничего и ведать не ведал о подобном. Удивительно ослепление отдельных лидеров! Не зная своего народа, его мудрости, берут иногда на себя смелость говорить от его имени.

За подобные деяния в прошлом таких "патриотов" вайнахи изгоняли из своих сел. Человек, который ослушался своих сограждан, подвергался остракизму всего общества: на дворе виновного насыпали бугор, который он, разумеется, сносил днем, но в следующую ночь делалось то же самое, и это до тех пор, пока он не смоет с себя позорное пятно за содеянное. Были и другие формы осуждения провинившегося. Вот бы возобновить в наше время эти прекрасные традиции!

Вайнахи еще во времена шайха Мансура и имама Шамиля смело шли на смерть, и честь, и достоинство народа не обменивали на личную выгоду и никогда не противопоставляли себя народу. Все спорные вопросы решали мудрые из мудрейших, то есть Юрт-кхел (Совет старейшин), или, как принято говорить, Мехк-кхел, Верховным Мехк-кхелом считался Нашхоевский. Люди этих советов) не были учеными, а были простыми, честными людьми. Они есть в каждом селе и сегодня, воспитанные на лучших этических традициях своего народа, хозяева в собственном доме. Для них согласие народа, членов семьи остается критерием этической жизни и сегодня.

Большая ответственность лежит на историках и писателях республики. Они обязаны в своих произведениях широко освещать наше прошлое и настоящее, бороться за восстановление прекрасных народных традиций, обычаев вайнахов и, в первую очередь, – вайнахской нормативной этики. И в этой работе, как ни в какой другой, конечно же, необходимы терпение, знание, опыт, выдержка и, наконец, просто порядочность. Этого-то нам порой и не хватает. Сегодня, как никогда, остро стоит вопрос об ответственности за свою позицию, за нравственность, за видение будущего своего народа. Очень важно научить людей, используя мудрость вайнахов, прежде всего искусству и культуре ведения полемики как по общественным, так и по этическим вопросам.

Слово ученого, литератора станет емким и веским, когда сочетаются страстность со сдержанностью, пафос с логикой, точностью приводимых фактов, с глубоким знанием предмета исследования. Так и поступают сегодня Абузар Айдамиров, Алвади Шайхиев, Хамзат Ибрагимов, Шайхи Арсанукаев, Магомед Мусаев, Апти Бисултанов, Хож-Ахмед Берсанов, Ахмед Боков, Сайд Чахкиев, Магомед Плиев и многие другие.

Народ упрекает нас заслуженно. Читатель, радиослушатель и телезритель жадно просматривает газетные полосы, слушает и смотрит передачи в поисках новых откровений, новой правды, ответов на вопросы: "Кто виноват?", "Что делать?", "Где найти нравственность?", "Почему забыта мудрость народа?", "Почему мы плохо знаем свою историю?" и т.д. Это, поверьте, очень серьезно.

Вопросы бесконечны... Их можно услышать в семье, на улице, в школах и ВУЗах. Их можно сгруппировать так: "Как добиться в родном доме согласия и мира?", "Как вернуть вайнахам чувство хозяина земли, своей судьбы?". На все эти и другие вопросы в народе, в конце концов, ответы найдутся.

Почему забыта этическая публицистика 20-х годов? Почему в этом жанре кое-кто продолжает

ограничиваться легковесными разглагольствованиями, пустыми рассуждениями? А другие вообще молчат: мол, подождем, посмотрим, а там и напишем ... Легкая позиция!

А что делается на страницах наших газет? Получив право на слово, многие из них забыли об этике журналиста. Иногда задумываешься: где у журналиста личные амбиции и где – гражданская позиция? В так называемых общественно-политических газетах редко можно найти публикации об этике вайнахов, о, мудрости народа, согласии между народами. Проанализируйте нашу периодику, и вы сами убедитесь в этом. К чему могут привести попытки девальвации нравственных и социальных ценностей народа? Старый, как мир, постулат, на котором обжегся Древний Рим, гласит: без положительных идеалов никакое общество существовать не может.

Процесс возрождения вайнахских духовных ценностей – это длительный и трудный путь. И на этом пути совершенно не допустимы попытки противопоставлять тайпы и тукхумы. Такого рода хаосу все разумные люди республики просто обязаны противостоять. Иначе в нашем доме ежедневно будет неспокойно. О какой дележке по тайпам может идти речь? Разве мы не одной веры люди разве не один у нас Бог – Аллах? И, наконец, разве нас у так много, чтобы делиться? О, сколько здесь можно бы] ло бы поставить вопросов! Но не в этом дело. Гласят же вайнахские пословицы: "И про самую красивую девушку сказали, что у нее шея длинная", "Плохое слово волчьей рысью бежит".

Художники слова, педагоги, ученые своим заразительным словом должны волновать людей, особенно подрастающее поколение, заставлять искать пути выхода из безнравственности. Тот, кто владеет словом, должен целостно воспринимать мир, а это требует от него высочайшей этической культуры и широкого кругозора. Говоря словами: Л.Н.Толстого, он должен в своем творчестве отразить "новые и важные стороны жизни".

Полнокровного отражения "нового и важного" ни в прессе, ни в литературе, ни в передачах радио и телевидения, к сожалению, пока очень мало. Девизом наиболее заметных публикаций и многих передач стало: критика, критика и еще раз критика. У читателя, слушателя и зрителя создается впечатление, что между пишущими сея гражданами идет некое соревнование. Как у прыгунов с шестом: кто выше? Отсюда скоропись, ломка сюжета I стиля, обилие дидактики.

Большой вред наносят вайнахскому литературном языку кавалерийские наскоки на острые темы. Дело тут не в пробелах образования. Засоренные вульгарщиной, лишенные этичности выражения, многие публикации и передачи несут сухую информативность, в них царит смесь холодного официального стиля и мертвого языка канцелярии.

Куда исчезла красочная речь героев произведений Абдуллы Хамидова, Арби Мамакаева, Сайда Чахкиева, Идриса Базоркина, Абузара Айдамирова, Джамалдина Яндиева, Шайхи Арсанукаева и других? Неужели вайнах-ский язык стал так беден и скучен? Неправда. В лучших произведениях современной и прошлой вайнахской литературы герой все увереннее отстаивает свою точку зрения, нравственность, этику, мудрость. Многие персонажи произведений мыслят независимо, соблюдая этические нормы жизни, берут на себя немалую ответственность, способны на решительные поступки во имя своего народа, своего Отечества.

Серьезной удачей на этом пути представляются произведения Абузара Айдамирова "Долгие ночи", Магомета Сулаева "Иду на зов", Раисы Ахматовой "Доброта", Ахмада Сулейманова "Симфония гор", Салмана Озиева "Жизнь улыбается мне", Алвади Шайхиева "Заповедь", Сайда Чахкиева "У изголовья земли", Идриса Базоркина "Из тьмы веков" и многие другие. В них читателю раскрывают свою душу герои самые разные, принадлежащие к различным общественным слоям, и каждый имеет собственный взгляд на происходящее, свой этический подход, свою мудрость, уважает и придерживается вайнахских обычаев и традиций. И как не согласиться с Абузаром Айдамировым, когда он говорит, что истинно народные традиции, обычаи и этические нормы – прекрасные помощники в деле воспитания подрастающего поколения.

А. Солженицын в свое время писал: "... Был один народ, который совсем не поддавался психологии покорности ни в одиночку, ни ... всем народом. Это чеченцы ... Ни один чеченец никогда, нигде не пробовал угождать и потакать начальникам, а всегда был гордый перед ними и даже откровенно враждебный..."

Мудрость народа, нравственность, благоразумие, терпимость, единство, народолюбие, уважение к старшим, верность своей религии спасли чеченцев и ингушей 13-летней ссылке, начавшейся 23 февраля 1944 года.

По долгу службы мне не раз приходилось встречаться с Махмуд-хаджи из Гудермеса. Сложная и трудная была его судьба. Он вместе с семьей был депортирован в Казахстан за четыре года до нашего выселения (по национальности он немец). С детства, живя среди вайнахов, он проникся уважением к нашему народу за его мудрость и дружелюбие. Но особенно полюбил религию ислама, религиозные обряды, ритуалы и обычаи. Не задумываясь он принял исламскую веру, совершил хадж в Мекку. Его здесь уважают, его советам следуют молодые и старые Он всегда призывает к согласию, справедливости, быть) мудрым, ..

Когда у Абузара Айдамирова спросили, есть ли силы способные вывести нас из кризисного состояния, он ответил: "Да, они есть. Но для этого нам необходимо оставить свои амбиции, прекратить междоусобицу, взаимные нападки и оскорбления, проявлять мудрость и всем вместе искать пути выхода из тупика. И далее. Те чеченцы, которые совершают поступки, порочащие

честь и достоинство нашего народа, где бы они ни проживали. Кто на рушает обычаи, традиции и этику нашего народа, – они вольно или невольно посягают на достоинство собственного народа...

Мы сможем выстоять только тогда, когда достигнем национального согласия, объединим все наши интеллектуальные силы ... Надо опомниться всем, если мы хотим сохранить свой народ, национальную честь и достоинство..." (газ. "Голос Чеченской Республики", 12 января 1993г.).

О мудрости народа хорошо сказал аварский поэт Расул Гамзатов: "Кто любит свой народ, тот не должен без* конца в каждом случае, молотя себя в грудь кулаками, от его имени выступать, а обязан словом и делом служить ему".

Ислам требует от верующих строго следовать его, предписаниям, проявлять в своих поступках и действиях мудрость и благоразумие.

Обратимся к священной Книге – Корану, в котором говорится: "Бойтесь испытания, которое постигнет не только тех из вас, которые несправедливы. И знайте, что Аллах силен в наказании ... Тебе только мы поклоняемся и Тебя только просим помочь! Веди нас по дороге прямой, по дороге тех, которых Ты облагодетельствовал, – не тех которые находятся под гневом, и не заблудших (Сура 1, "Открывающая книгу").

Закончим наше повествование об этике мудрости народа словами из Корана: "... Разве прошел над человеком срок времени, когда он не был вещью поминаемой" (Сура 76, аят 1), "Ведь для богобоязненных есть место спасения ..." (Сура 78, аят 31).

Глава II. Нормативная этика вайнахов

3. ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ ТАЙПОВ

"... И на земле есть знамения для убежденных" (Коран, Сура 51, аят 20).

В системе нравственного воспитания огромную роль играют этические нормы тайпов. Тайп (по-арабски –"тайфа") – группа, круг, сообщество людей. Очевидно, это слово попало в чеченский язык с проникновением мусульманской религии. До ислама у вайнахов бытовало Другое слово – "ваър", которое точно соответствует понятию "род" ("ваър" по-чеченски "рожденный").

Памятники материальной и духовной культуры чеченцев свидетельствует о том, что происхождение тайповой организации уходит в глубь веков. Исследуя чеченское сообщество X\Л!–X\ЛМ веков, мы обращаемся отнюдь не к самым ранним формам его родовых организаций, ибо к этому времени, в результате взаимовлияния племен и народностей, здесь произошли весьма обширные и глубокие изменения.

Межплеменные войны и внутренние распри произвели такие сильные изменения в жизни чеченских тайпов, что не представляется возможным установить их первоначальный быт и характер и тем более – этику. И все же было бы в корне неправильным лишь на этом основании пытаться доказывать, что существование тайпов было ограничено коротким промежутком исторического времени. Ведь, в конечном счете, тайпы и тайповая организаци есть порождение общественного строя, происхождении расцвет которого значительно древнее того период нашей истории, который

поддается относительно полно, реконструкции с точки зрения его социальных институтов.

С уверенностью можно сказать, что начиная с XVII век у наших предков были ярко выраженные черты тайпового строя, но вместе с ними и вопреки им вырастали и развивались элементы новых, феодальных, а затем и капиталистических отношений. Известный историк нашей республики Магомед Мамакаев долгие годы изучал историю зарождения и развитие тайповых отношений и структуру их действия. Он отмечает, что чеченский тайп состоял из нескольких сыновни; групп – гаров (ветвей тайпа), которые могли называть им: своего реального предка и, в свою очередь, делились на более мелкие группы: некьи, цла и доьзал.

Чеченский тайп – это группа людей или семейств, выросших на основе примитивных производственных отношений. Члены его, пользуясь одинаковыми личными правами, были связаны между собой кровным родством по отцовской линии. Свобода, равенство и братство, хотя эти понятия никем и не были сформулированы, здесь также составляли главное начало тайпа – основы всей организации чеченского общества.

Известны четыре термина, служившие для обозначения боковых ветвей, сегментировавшихся от тайпа и употреблявшиеся чеченцами с незапамятных времен для обозначения крупных родственных групп, которые представляют собой определенное общественное, территориальное и прежде всего кровнородственное единство: ваьр ("рожденный"), гар (ветвь рода), некьи (ветвь гара), цла (фамилия), доьзал (семья). Тайпов в Чечне насчитывалось прежде свыше 135. Из них более 20 не коренные, а образовавшиеся от представителей других народов, но уже давно прочно вошедшие в состав чеченского общества, ассимилировавшиеся в разное время и при различных условиях: одни из них шли в страну чеченцев сами, в поисках удобных земель, других приводили сюда сложившиеся исторические обстоятельства, и они были вынуждены перенять чужой язык, чужие обычае и верование.

Следует отметить, что происходил и обратный процесс. Так, например, известно, что такие довольно крупные ингушские фамилии, как Ахриевы, Льяновы и Боровы, происходят из чеченского рода дышнинцев; Дарсиговы, Бузуртановы (Насыркортовские) и Хаутиевы – из терлоевцев и т.д.

В XVI-XVII вв. в Чечне сложилось 9 тукхумов: аьккхий, маьлхий, нохчмахкахой, тлерлой, чл ебарлой, шарой, шуотой, эрштхой, члаьнтий, т.е. своего рода военно-экономические союзы определенных групп тайпов, не связанных между собой кровным родством, но объединившихся в более высокую ассоциацию для совместного решения общих задач – защиты от нападения противника и экономического обмена.

Чеченский тукхум (к'ам), в отличие от рода, не имел официального главы, равно как и своего военачальника (б'ячча). Совещательным органом тукхума был Совет старейшин, который состоял из представителей всех тайпов входивших в данный тукхум, на равных по положению и почету правах. Затем следовал Совет страны (Мехкан-кхел).

Из ста тридцати пяти тайпов, составлявших чеченское сообщество в середине XIX века, три четверти были объединены в девяти фратриях (союзах). В тукхум Аьккхий входили такие тайпы, как Барчахой Жевой, Злогой, Ноккхой, Пхьарчой, Пхьарчахой и Ваьппий, занимавшие в основном район восточной Чечни на границе с Дагестаном.

В тукхум Терлой объединились Ник'арой, Оьшний, Шуьндий, Элtpхьархой и другие тайпы. В Эрштхой вошли тайпы Галой, Гландалой, Гларчо, Мержой, Мужахой и Цлечой, жившие на западе Чечни, долине реки Нижний Мартан (Фортанга).

Были в Чечне и такие тайпы, которые не входили в тукхумы и жили самостоятельно: Зурзак'хой, Млайстой, Пешхой, Садой.

Когда чеченцы хотят подчеркнуть отсутствие родства у какого-нибудь человека, то обычно говорят: "Цу стеган тайпа а, тукхум а дац" (у этого человека нет ни рода, ни племени).

Каждый тайп имел юридические нормы и этические правила тайпового (родового) строя, всего их двадцать три. Так, например, единство и незыблемость тайповых отношений для каждого сородича, тайпа; оказание отдельным членам тайпа тайповой помощи в случае бедствия или несчастья. Каждый тайп имел свой совет старейшин (тайпан-кхел). Решение совета старейшин было обязательным для всех членов данного тайпа. Также обязательным и беспрекословным были для каждого тайповца решения и наставления предводителя тайпа. Вот этого-то правила и не хватает нам сегодня. За долгие годы советской власти вайнахи вынуждены были вообще умалчивать о тайповом институте, хотя негласно он существовал. Думается, непременно стоит нам сегодня обратиться к истории нашего народа, и тем более – к истории своих тайпов.

Вот как высоко отзывался первый чеченский историк Умалат Лаудаев о тайпах чеченцев: "... Старики всех окрестных фамилий стали собираться для совещания о прекращении беспорядка в стране. На совете ими определялось, какое возмездие должно последовать за различные преступления. Старики возвращались домой, объявляли фамилиям устно свое постановление и заставляли клясться свято исполнять их" (Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о кавказских горцах, вып. VI. Тифлис, 1871, с. 124).

Из множества решений и определений таких совещаний старейшин-тхьамадов тайпов – у вайнахов и сложился со временем адат – обычное право, обязательное для всех и каждого.

По мере разрастания тайпа, он распадался на две или более части – тары, каждый из которых с течением времени образовал самостоятельный тайп.

Каждый чеченец должен был знать и помнить имена не менее двадцати лиц из числа своих прямых предков. Сегодня тревожит тот факт, что из 1200 опрошенных молодых людей в республике лишь 53 процента дали положительный ответ на вопрос: "Знаете ли вы свой тайп и прямых предков?". Треть опрошенных эта тема вообще не волнует!

Высокие понятия чести, равенства и братства между членами тайповой общины в рассматриваемый нами период были главенствующими. Тайпы строго соблюдали права и обязанности членов родовой общины. Кроме того, жизнь семьи чеченца, весь семейно-бытовой уклад ее нормированы еще так называемыми житейскими правилами: как говорить с женой при людях, в семье; как говорить с детьми при старших, при посторонних; как вести себя дома, в гостях; что делать при встрече со взрослыми, с молодыми; как ухаживать за гостем, о чем и как говорить с ним; кому уступать правую сторону от себя; как садиться за стол и т.д. Все эти житейские правила, прочно установившиеся этические нормы постепенно и незаметно переходили в обычаи, ритуалы. За соблюдением обязанностей и прав следили все – каждый член тайпа весь тайп. Тот факт, что чеченцы еще в глубокой древности соя дали сложную систему тайповых этических норм обычного права, подтверждается и такими понятиями, как, например, машар – мир, барт – союз (согласие), гулам собрание, теш – свидетель и многими другими.

Обязательные принципы правового института чеченского тайпа соответствовали социально-экономическому строю родового общества. Их устои были крепки и нерушимы, и каждый чеченец свое поведение и поступки строго подчинял им. Жизнь, таким образом, протекала в строго определенных рамках, и чем больше человек был популярен в обществе, тем строже обязан был блюсти нравственные устои тайпа.

Действуют ли эти принципы у тайпов, которые сегодня возрождаются? К сожалению, не везде. А хотелось бы!

Существовал у чеченцев интересный ритуальный обряд, посвящения в мужчины. В ямочке у основания большого пальца на руке мальчика сжигали трут (кложам багор), испытывая его мужество и выносливость. Этот обычай, также как и обрезание, идущий из далекого прошлого – го, возник у вайнахов в качестве одного из посвящательных обрядов, которым знаменовался переход ребенка в старшую возрастную группу. И ту и другую церемонию! устраивали над мальчиками в возрасте 7-8 лет, то есть в тот период, когда, говорят чеченцы, "мальчик в состоянии поднять палку".

Бытовал еще и такой обычай: возводить у проезжей части дорог кларлагла (кучи всенародного проклятия), когда каждый прохожий со словами проклятия в адрес того, кто совершил антиобщественный поступок, бросал камень или же ком земли. Такому всенародному осуждению подлежало любое дело, связанное с неправильным поведением в общественных местах. Этические нормы такого неписанного житейского кодекса тайпа позволяли предать любого всеобщему нравственному осуждению и отвержению.

Таким образом, в борьбе за жизнь, в постоянных и довольно успешных боевых сражениях, оберегая свою землю от вражеских вторжений, наши предки создали свои законы и обрели обычаи, установили свой уклад жизни. Все это сильно развило у них чувство национальной индивидуальности, выработало целеустремленность. Сила духа и жизнестойкость, как следствие этих особенностей национального характера, помогли им сохранить и пронести свои законы, обычаи и традиции сквозь века, вплоть до сегодняшнего дня. И это, как увидел весь мир, ярко подтвердилось во время российско-чеченской войны.

Учитываются ли сегодня эти и другие национальные черты характера? Думается, не всеми. Многие прекрасные традиции и обычаи прошлого забыты, их воссозданием и обновлением почти никто не занимается. Эти и другие факторы отрицательно влияют на результаты нравственного воспитания молодого поколения, этическое самосознание всего народа.

Восстанавливая институт тайпизма, мы не всегда исходим из основ собственно тайпизма, выработавшего прекрасные и мудрые этические нормы. Одна из таких основ – это единство и неизбежность тайповых отношений для каждого сородича, всего тайпа. Разве мало случаев, когда отдельные члены тайпов ведут себя недостойно, а тайповое осуждение к ним не проявляется? Более того, идет межродовое состязание: чей тайп сильнее, как сделать так, чтобы в аппаратах управления было можно больше "своих людей", т.е. "из нашего тайпа".

Почему-то мы забыли о чести тайпа. А было же время, когда позору своего рода вайнахи предпочитали смерть, строго следовали адатам и шариату.

Особо необходимо отметить роль и место предводителя – тхъамады тайпа. Он несет полную ответственность за поступки члена тайпа и моральную ответственность за свое неправильное решение по отношению к нему. В свою очередь, члены тайпа должны беспрекословно слушаться предводителя как блюстителя чести всего рода. Словом, тхъамада должен руководить правовой жизнью тайпа. Забывая все это, мы хотим сделать из тайпа знамя политики. Все тайпы стали политизированными.

Необходимо глубоко изучить историю и нормативные акты тайпизма, этические основы каждого тайпа.

Разве допустимо, когда идет борьба внутри одного и того же тайпа? Люди стали делиться не только по принципу поселения, но и на "плоскостных" и "горных" (лама-рой и нохчи) – наша, мол, тайповая земля и т.д. Это раздор в самом тайпе, это обособление и разрушение общности всего нашего народа.

Благомыслящие люди всегда старались искоренять зло в народе. Разве можно сегодня жить интересами только своего тайпа? Нет, мы должны, как никогда, объединиться. В этой связи, думается, было бы правильно, если бы мы создали, по опыту наших предков, институт тукхумов всех тайпов. А общественным управлением союза тукхумов должен стать Совет старейшин. И его рекомендации должны помогать нам во всех областях жизни.

Как мы убедились, тайпы имеют право на существование. Требуется только правильно управлять ими, строго соблюдать этические нормы и правила каждого тайпа. И было бы неправильно отрицать роль тайпизма в установлении согласия между людьми, нравственному воспитанию молодежи.

Мы начали этот раздел, используя данные исследований историка Магомета Мамакаева, изложенные в его книге "Чеченский тайп в период его разложения" (Грозный, 1973 г.), а закончим выдержками из статьи большого знатока истории тайпов, обошедшего горные ущелья и речные долины, по крупицам собирая то, что знали и помнили старики. Статья московского ученого – этнографа, опубликованная в "Российской газете" в Чечне", 20 октября, 1995 года, называется "Кавказский спутник".

Вот что пишет Ян Чеснов: "... В мировой истории чеченцам принадлежит особое место, потому что их общество осуществило то, чего не удавалось почти никому: на исходе средневековья, в XVI-XVII веках, они ликвидировали феодальную аристократию. Вслед за тем чеченская горская демократия проявила свою силу в период Кавказской войны..."

Примечательная черта горской демократии – разработанные структуры советов – кхелов. Они начинались на семейном уровне – цийнна кхел (семейный совет). Затем следовал верси-кхел – патронимический совет. Над советами родственников стоял совет тайпа, который являлся не кровнородственной, а субэтнической единицей. Межтайповые отношения регулировал Совет страны – Мехк-кхел. Важной функцией Мехк-кхела была оборона страны.

Гуманистическая деятельность ранних Мехк-кхелов раскрывала гуманистические потенции вайнахской цивилизации, связанной по происхождению с ближневосточными центрами. Все функции, которые осуществлял Мехк-кхел, хотя и проводились в одеждах обычая, по сути имели государственное содержание. В этом и есть суть горской демократии – она как государственно-демократическое образование противостояла авторитарным феодальным государствам соседних народов.

Нам кажется, что элементы горской демократии сохранились у чеченцев и в наши дни на этнопсихологическом уровне. Мы надеемся, что древние представления о чести, добре, терпимости сохранились в генетической памяти чеченского народа. Это залог процветания.

Глава II. Нормативная этика вайнахов

4. КОДЕКС ЧЕСТИ

Возможно ль жить
Среди людей
С глухой,
Застегнутой душой,
Чужую боль не знать

Своей,
Не брать на плечи
Груз чужой?
(Алвади Шайхиев) .

Этика вайнахов в качестве юридической нормы установила обязательные кодексы чести. Их множество. Приведем лишь некоторые из них. (Более подробно о них можно прочесть в упомянутой книге безвременно ушедшего из жизни М. Мамакаева] .

Кодексы чести нормативной этики у вайнахов требуют единства и незыблемости тайповых отношений для каждого сородича, тайпа (кровнородственные связи у чеченцев и ингушей развиты сильно и тянутся до седьмого-восьмого поколения). Обязательно присутствует принцип тайпового гостеприимство. Чтобы сохранить честь и славу тайпа, хозяин должен был жертвовать всем для; гостя. Эти традиции сохранились и ныне.

Алвади Шайхиев как бы возвращает нас в историю:

Ты не бойся
В знойный полдень,
Что тебя замучит жажда.
Есть в горах обычай –
Ставить у тропы ведро с водой.
Ты не бойся
В лютый холод
Обморозиться однажды –
Наш очаг гостеприимный
Разведет тебя с бедой...
Ты не бойся обессилеть –
Задушевной песней братской
Мы развеем грусть любую,
Если кто-то загрустит.
Только больше смерти
Бойся,
В ясный день и в непогоду,
Изменить друзьям однажды,
Обнаружив подлый страх.

В кодексе чести было обязательное требование: в случае смерти члена тайпа – объявление траура всем родом, строгое воздержание от участия в увеселительных мероприятиях.

Нормативная этика также разработала строго регламентированную систему и таких процедур, как предъявление претензии противнику, заключение мира, решение спорных вопросов.

Среди элементов кодексов чести хочется особо остановиться на понятии "яхь" ("юхь" – лик, лицо, приличие). Известный знаток и собиратель вайнахского фольклора Адам Долатов, заслуженный учитель России, давно изучает проблему этого понятия. Вот что, в частности, он пишет; "Яхь включается в моральный кодекс вайнахов – "вайнехан яхьан косташ" (заветы приличия и достоинства вайнахов)".

Каждое героическое сказание вайнахов – "илли", нравоучительное повествование, любая притча такого характера заканчивается традиционными словами:

Ва напас ма войла
яхь йоцу ва клант,
винехь, и ма вехийла
дийнахь сарралца,
ва дийнахь ваьхна
ваьллекхь – суьйренга,
Ма волийа и сирлачу
ва луьйренга.
луьйренга ва ваьлла
и ваха ва висахь –
Цуьнан валар ва хуьлда
каналгийн хьерахь,
Хьеран бол кьуьйсучу
зударийн карахь".
("Пусть не рождает мать
сына без "яхь".
А если он родится
случайно, второпях –
пусть он не доживет
до исхода дня,
А если доживет он
до исхода дня –
Пусть он не дождется
утра живой.

Если он дождется утра
с труса душой –
Пусть смерть его постигнет
на мельнице с котомкой пшеницы
в споре с женщинами").

Может сложиться впечатление, что главными критериями "яхь" являются мужество, смелость, храбрость. Конечно, эти качества обязательно вбирает в себя "яхь", но они ни в коем случае не выражают всю его суть. Это подтверждается и вайнахскими поговорками: "Маълна доцу майралла-1 овдалла" ("Храбрость без смысла – глупость"), "Вала – атта, ваха – хала" ("Умереть без смысла легко, но жить достойно труднее"), "Яхь йоьхкина вехачул, валар тоьлу" ('-'Чем жить, честь продав, лучше умереть") и другими.

Далее Адам Долатов пишет; "Чтобы дать исчерпывающую характеристику понятию "яхь", нам следует обратиться к своеобразному кодексу чести вайнахов – "яхьан косташ" ("заветы приличия и достоинства вайнахов"):

1. Познай самого себя и свою родословную, имей "яхь", будь достойным и приличным.
2. Бережно храни и передавай младшим традиции, обычаи и веру предков.
3. Ты сотворен Богом свободным и независимым от себе подобных. Будь свободным и того желай другим. Знай, нет большего греха ни на Земле, ни на небесах, чем посягать на жизнь и свободу другого человека. Тот, кто посягает на свободу и жизнь другого, сам теряет и то, и другое по воле Бога.
4. Все имеет начало и конец. Вечен только Всевышний. Ты смертен, но физической смерти не бойся, бойся жизни без "яхь" и веры, жизни без приличия и достоинства, бойся смерти духа. Кто теряет "яхь", веру и дух, тот теряет свободу.
5. Ум твой – от Бога, знания – от тебя самого и от окружающих. С помощью ума и знаний будь наблюдательным и умей отличать добро от зла. Твори добро и борись со злом.
6. Духовное начало – твоя совесть и твой судия, а совесть – основа твоего поведения – глашатай, разглашающий, кто есть ты. В основе твоего поведения лежат три вещи: "о ь з д а н г а л л а" (этика), "г I и л л а к х" (приличие)' "л а р а м" (почитание). Только их единство красит поведение человека.
7. Почитай Землю как мать, ибо она лежит в основе творения Богом жизни. Охраняй природу, источники, реки и озера от загрязнений и вреда. Если наша первая мать – это земля, то вторая – это вода, а третья – это святая женщина, родившая тебя. Знай, что ее начало божественно.
8. Почитание и забота о родителях, защита и обеспечение старости, детей и женщин есть дело чести, веры долга человека. Кто это забудет, будет наказан Богом че рез своих детей и жену. (Газ. "Голос Мечено Игушети", 23 ноября, 1991 г.)

Бойся Аллаха, где бы ты ни был, и пусть за каждым твоим плохим поступком следует хороший, который из гладит предыдущий, и относись хорошо к людям! (Хадис приводится у ат-Тирмизи)

Будь на то наша воля, мы бы кодексы чести вайнахской этики издали большим тиражом, чтобы каждый житель Чеченской Республики Ичкерия выучил их, жил и действовал по ним! Одна из составных частей "яхь" – дух положительно соревновательности, стремление равняться по всем лучшему и хорошему, что есть в обществе, в котором ты живешь.

Стремиться быть одним из лучших в труде, храбрейшим в бою; оказаться первым там, где ждет помощи страдающий; последним, где идет раздача наград; быть более прозорливым, где требуется ум, смекалостью, находчивым; проявлять отзывчивость и щедрость по отношению к другим, скромность и умеренность – к себе; стремиться к общественному признанию – вот далеко не полный перечень составных элементов "яхь".

"Яхь" и "къонахал" – неотделимые понятия. Храбрость и самоотверженность, вежливость и скромность, добро та и щедрость, забота о ближнем и воздержанность своих желаниях, бескомпромиссное сопротивление с грубой силой зла и самоотверженная защита слабого и обиженного, готовность служить общественным интересам в ущерб личным – все это есть необходимые атрибуты высшей формы вайнахской этики "къонахала". В старину этим высоким званием – къонах – народ награждал достойнейших из достойных своих сыновей не по происхождению или социальному положению, а по личным гражданским, нравственным качествам.

Благопожелания у вайнахов, ставшие своеобразными этическими формулами как обязательный ответ на приветствие или поздравление, всегда подчеркивали воспитанность человека. Их высказывают в любой ситуации. Например: "Дукха вехила" ("Живи долго"). А благодарность за благодарность – это обязательное условие этики чеченцев и ингушей, равно как и всех горцев Кавказа. Или другой пример поучительных благопожеланий: отправляющемуся в путь всегда принято желать хорошей дороги и благополучного возвращения. Отсюда и говорят: "Некъ дика хульда хъан. Марша цла воглийла" ("Пусть дорога твоя будет хорошей. Да возвратись благополучно"), "Некъа вонах, зуламах ларвойла!" ("Да убережешься ты от дорожных зол и несчастий!"). И сегодня говорят: "Валар – валар ду, сийдайар – шозлагла валар ду" ("Смерть – это смерть, а потеря чести (бесчестие) – вторая смерть").

Наши предки любые межнациональные стычки, межтайповые споры, другие конфликтные ситуации разрешали, используя все средства, предусмотренные нормами морали, духовности и национальной этики.

Вайнахская этика предъявляет большие требования к культуре общения между людьми. Во все времена она было неперенным условием существования человеческого общества. Этику общения человек приобретает в семье, школе, трудовом коллективе. Он как бы впитывает в себя манеры поведения родителей, учителей, сверстников, товарищей по работе, всех тех, с кем приходится сталкиваться в общественных местах. К сожалению, не всегда это общение бывает доброжелательным и полезным. Нередко мы являемся свидетелями проявления грубости муж к жене; раздражительности матери в общении с детьми или с больными старыми родителями; бестактности учителя к ученику; хамства – в сфере обслуживания и т.д. Особенно гнетущее впечатление оставляет нецензурщина, которая для некоторых людей (в том числе и молодых) стала настолько привычной, что порой они применяют ее произвольно, сами того не замечая.

Эти люди забывают, что на окружающих губительна действуют грубость и хамство, низость, подлость и другие плевалы, когда человек чувствует себя бессильным что-либо предпринять, когда оскорблено все его существо.

Нельзя согласиться с теми, кто сваливает все эти негативные явления только на сегодняшние трудности. История нашего прошлого и вайнахская этика говорят об обратном. То есть человек всегда обязан следить за своей речью, управлять своими чувствами, настроением, поступками, иметь терпение, чувства "яхь" и "оьздангал". Сегодня человек нуждается в искренности, доброжелательности, внимании и заботе, пожалуй, даже больше, чем когда бы то ни было.

Да, человеку нужна сильная воля. Твердые принципы. Уважение к собственному "Я". Это позволит противостоять дурным страстям. А они, страсти, очень заразительны, и чем больше людей ими заражено, тем легче капитулируют перед ними другие люди.

Имея дело с кодексом чести, следует помнить, что человек ответственен перед самим собой. И очень нужно, чтобы он это понял: его главная обязанность – выстоять,) крепко удержаться на ногах. В этом ему надо оказать помощь. Вот здесь-то человеку нужны авторитеты. Не кумиры, перед которыми нужно бить лбом об землю, а личности, которым веришь и чувство стыда перед которыми удерживает от совершения дурных поступков. Это в первую очередь родители, бабушка или дедушка, близкие родственники, товарищи по работе или учебе и т.д. А они есть у всех. Кроме названных элементов чести; мы чаще должны прислушиваться к религиозным требованиям, обращаться к нормам, адатов и шариата, особенно к Ко-оану. Каждая его сура, аят окажет нам неоценимую помощь в деле этического воспитания как детей, так и взрослых.

Приведем лишь некоторые требования Корана. Так, аят 19 Суры 42 гласит: "Кто стремится к посеву для будущей жизни, тому Мы увеличим его посев ...". Или: "Знайте, что жизнь ближайшая – забава и игра, и красование и похвальба среди вас, и состязание во множестве имущества и детей, наподобие дождя, растение от которого приводит в восторг неверных; потом оно увядает, и ты видишь его пожелтевшим, потом бывает оно соломой, а в последней – сильное наказание – и прощение от Аллаха, и благоволение, а жизнь ближняя – только пользование обманчивое. Опережайте же друг друга к прощению от вашего Господа ..." (Сура 57; аяты 19-21). Думается, здесь комментарии не нужны.

Нашу беседу о кодексах чести вайнахской этики мы завершим стихами местных авторов. Алвади Шайхиев пишет:

Быть бы нам достойными
Времени великого,
Жить бы ном по совести,
По-людски всегда!
Малую травиночку,
В чаще зверя дикого,
Всю планету милую
Сбережем тогда.
Заповеди предков чту и ныне –
Те, что мне завещаны отцом:
"Не ищут сокровищ на чужбине,
Тот богат, кто ценит отчий дом".

Обратимся к Магомету Сулаеву:

В горах сильны законы чести.
Но строгий голос их смолкал,
Когда простую человечность
Сын гор суровых, проявлял.
В горах считали не зазорным
На сходе снова слово взять,
Но чтоб тому, кто был ведущим,
Спасибо от души сказать ...
В моих родных горах издревле
Ценились выдержка и честь.
И все же – выше человечность
Издревле почиталась здесь.

Глава II. Нормативная этика вайнахов

5. ПОЧТЕНИЕ К СТАРШИМ

Сына, который не имеет достоинств отца, Называют "чужой", а не называют "сын". (Рашид-ад-Дин Хзмадани).

Сыну, говоря словами наших предков, надлежит украсить себя качествами своих благородных дедов, ибо говорят: "Благородный сын всегда берет пример со своего знаменитого отца". Вот почему в семьях до сих пор многие знают имя седьмого деда по отцу и по линии матери. Уважение к старшим, как одно из важнейших требований нравственности, у чеченцев и ингушей признается высшим достоянием личности. Оговоримся сразу же. Отношение к старшим у всех народов мира является самым большим богатством. Здесь существуют целые институты этих отношений. Но у вайнахов такой институт имеет свои особенности, подходы и оценки. Они хорошо известны читателям. Остановимся лишь на некоторых из них.

В семьях чеченцев и ингушей с малых лет детей учат доверять старшим, внимательно относиться к их убеждениям, проявлять по отношению к ним вежливость, чуткость, скромность, деликатность.

У вайнахов принято заботиться о старших. Сыновья, возвращаясь вечером домой, прежде всего шли к старикам, чтобы справиться о здоровье, поговорить с ними, поделиться своими радостями и заботами. Сохраняется эта этическая норма и сегодня, особенно в селах.

"... Не только сын, дочь, но и все члены семьи, в том числе и внуки, проявляют заботу о стариках. Дети называют деда - "воккья дада" ("большой отец"), а бабушку чаще всего - "мама" ("нана"), то есть "мать". Сестер отца, матери называют "деца", старшего брата отца - "воккья ваша" ("старший брат"), а младшего - "жима ваша" ("младший брат"). Как правило, родители, а также дедушка, бабушка, младшие братья и сестры из уважения не называют первенца его настоящим именем, а дают какое-нибудь другое, ласкательное.

Не вставать при появлении стариков или же сесть без их настойчивого приглашения расценивалось и расценивается и сегодня как большой недостаток в воспитании, как нарушение этики. Дети порой могут ослушаться, не выполнить просьбу или требование отца, матери, и они, на худой конец, простят это. Но считалось и считается недопустимым, если они ослушаются, не выполняют ту или иную просьбу дедушки, бабушки, других старших родственников или соседей ...

Существуют не только обязанности младших перед старшими, но и последних перед молодыми. При этом главное состоит в том, чтобы в семьях сыновней создавать и поддерживать атмосферу согласия, взаимопонимания. Прежде всего от старших требуется, чтобы они были внимательны, чутки и корректны в своих отношениях с невесткой. Особенно это касается свекра. Он всегда старается быть очень тактичным, деликатным в отношении к женам сыновей. Такой пример. Однажды невестка чем-то провинилась перед стариком, но он в ее присутствии, в назидание ей, бранил не ее, а свою собственную дочь. У вайнахов в таких случаях было принято говорить "Ала-йоле, хаза - несе", ("Говори дочери, чтобы понял сноха").

Как следует из сказанного, старики в доме находятся на особом положении. "В этом доме всегда будет беркат (благополучие), - говорят вайнахи ..." (Чеченцы: сбы-1 чай, традиции, нравы. Грозный, 1992, с. 72).

В песнях, легендах, сказках, пословицах и поговорках вайнахи восхваляли добрые взаимоотношения старших и детей, акцентировали внимание на их обязанностях друг перед другом. Так, пословицы гласят: "Отцовский долг сын платит" ("Ден декхар кланта длатокху"), "Если отец поест, сын не насытится" ("Дас йиъчча, кант ца вузу") "Когда отец умрет - цветок падает с сердца, когда мать - два" ("Да велча цхьа зезаг дужу даг тлера, нана елча -шиъ дужу").

В своей книге "Чеченцы: обычаи, традиции, нравы» Ибрагим Алироев и Джамал Межидов, говоря об ответственности главы семьи, пишут: "Особенно корректно вел себя мужчина в доме. За трапезу садился один; с женой при людях вел себя сдержанно; не брал при посторонних ребенка на руки, даже в присутствии матери". Отдельные поступки, действия, наиболее полно отражающие требования народной этики, передавались из поколения в поколение, становились легендой.

Вот один из примеров. В период Кавказской войны был у Шамиля верный и опытный мюрид – наиб Талхик. После каждой битвы с царскими войсками обходил он все похороны сельчан, выражая соболезнования своим воинам – односельчанам, но у него самого, говорят, не было сына. И вот к сорока годам у него родился сын, который в пятнадцать лет стал участвовать в войне. В одной из стычек он был убит. На следующее утро Талхик объявляет похороны (тезет) и говорит, обращаясь к жене: "Жена, двадцать лет я ходил к своим односельчанам на похороны их детей, не имея от тебя ни одного бойца; сегодня я такой же горемыка, потерявший сына, как многие мои односельчане. И поэтому я горд сегодня, что смог за эти годы разделить с ними эту горькую участь. Крепись, жена, общее горе легче перенести, нежели личное". И стоял смелый наиб три дня, принимая соболезнования от односельчан по поводу гибели своего единственного сына..." (Указ, работа, с. 57).

Прекрасный знаток вайнахской этики, Алвади Шайхиев во многих своих произведениях сумел глубоко отразить заповедь родителей к детям, показывая уважительное их отношение к Отцу и матери. Одно из его стихотворений так называется – "Родители":

Очень долго детство длится!
Стать бы взрослым поскорей:
Племя взрослых не боится
Ни отцов, ни матерей...
Вырос. Вот уж долг отца
Выполняю. Делом занят.
Сам себе – старшой, хозяин.
Но опять – не до конца.
Я толкую вот о чем:
Совершить случится промах –
Что там суд друзей, знакомых!
Не узнали б мать с отцом.

Другой поэт продолжает тему этики. Уверен, не потеряли своей актуальности слова Мумадии Шамсаева, сказавшего:

Ты мать забыл –
Нет ничего печальней.
Ты всех забыл ...
Ты для чего живешь?
(М. Шамсаев. Благодарность. Грозный, 1977, с. 23).

Уважение к матери и отцу – это священный долг каждого сына или дочери. Вайнахи говорят: "Дай-наний реза ца хилча, дуьненан балех а, эхартан лазапех а воккхур вац олу" ("Если не будут довольны тобой отец и мать, то и в жизни и после смерти ты будешь наказан, проклят"). Отсюда родились и такие пословицы: "Хороший сын – сердце отца, плохой сын – горе отца", "Чем плохой сын – лучше хороший зять" и т.д.

В семьях вайнахов нормативная этика отношений к детям была определенной и строгой. В песне "Падение Дади-юрта" (Гудермесский район) мать одного из защитников аула, обращаясь к своему сыну, заклинает его самым святым заклинанием – "вскормившей белой грудью":

Черный день наступил,
родной мой сын:
Тройным кольцом окружен
этот Дади-юрт,
Ты не разлеживайся,
родной мой сын, –
Тяжко это утро
для ревностных молодцов.
Девять месяцев года
в утробе носив,
В этот прекрасный мир
я тебя родила.
Как сытый сокол,
от сна голову клоня,
За перекладину люльки
локоть бросая,
Я тебя кормила белой грудью
сытой пищей,
Как свиная кровь,
запретной долей пусть
она будет для тебя,
Если в этот день, когда
село штурмуют,
Ты трусливым будешь!
(Чеченский фольклор. Грозный, 1959, с.187).

Верность матери, умение выполнить ее обещание перед народом хорошо отражены и в песне "Князь

Мусост и Сурхо, сын Ади". Мать Сурхо во имя защиты родного села и его жителей готова отдать единственного сына. Она верит своему сыну и отдает сельским старшинам Ади Сурхо в заложники:

– Да умру я за тебя,
мой маленький Сурхо!
Ты не разлеживайся,
маленький мой Сурхо, –
Не такое утро для тебя
настало, чтоб ты мог
разлеживаться. –
Что случилось, что произошло,
чтоб я не мог разлеживаться?
Ты скажи мне, моя
родная мать. –
Тебя просили у меня
те сельские старшины.
Я же отдала тебя тем
сельским старшинам.
Если сладкую душу
из груди они потребуют,
Ты, вытащив, отдай им
сладкую душу из тела.
(Там же, с. 187)

У вайнахов сохранилась до сего дня этика взаимоотношений супругов в присутствии старших. При посторонних муж и жена не называют друг друга по имени, а в разговоре с другими людьми говорят: цлен нана (мать семьи, хозяйка), берий нана (мать детей), а жена говори берий да (отец детей).

Любой тайп вайнахов устанавливал свои этические той в деле обращения к старшим. Особое место отводилось женщинам и подросткам. Так, если женщина встречала на своем пути старика, то обязательно, не доходя него, оставляла грудного ребенка у обочины дороги, сама проходила мимо. Это – знак уважения к нему. Старик, подойдя к ребенку, обязательно развернет одежку и посмотрит. Если девочка – то даст деньги, если же мальчик, – то положит рядом кинжал. Мать и отец, и подрастал сын, на свадьбу обязательно приглашали это го старика.

И поныне широко распространены этические нормы, когда молодые люди при встрече со старшими любого возраста проявляют этикет. Они обращаются к ним со словами: "Пусть будет день вам добрым!", "Чем мо? быть вам полезным?" и т.д. Это не просто слова. За ними следуют благородные действия. Особенно эта норма соблюдается в сельской местности.

Разве не прекрасный был обычай, когда при отце сыновья, а младшие дети – в присутствии старшего брата не садились? Или другое. Если на улице, в общественном месте стоят почтенные люди, проходивший мимо должен был обязательно с ними поздороваться, хотя они ему и не знакомы. А вот еще. Когда сидят молодые люди, а проходят старшие, сидящие должны встать в знак уважения и стоять, пока те не пройдут. У горцев Кавказа, в том числе и у чеченцев и ингушей, была нормативная этика, когда всадник через свое или чужое село не имел права, сидя в седле, проезжать. Эти и подобные правила многие молодые люди и сегодня считают нормой поведения. А те кто их игнорирует – теряют человеческое достоинство, позорят родителей, подрывают тайповые устои. Сегодня не все молодые люди почтительно относятся даже к отцу и матери, позволяют себе оскорбить их, унижить, проявить бездушие, жестокость и другие негативные действия.

В недалеком прошлом любой старик или просто старший по возрасту мог сделать замечание молодым за не правильное поведение. В этих случаях обычно спрашивали: "Чей ты сын?", "Почему позоришь родителей?". И это имело положительное воздействие. А попробуйте задать подобные вопросы сегодня! Вас могут в лучшем случае и не послушать, а в худшем – оскорбят. Так стоит ли вступать в разговор, делать замечание? Стоит. Никто не имеет права проходить мимо случаев хамства, хулиганства, сквернословия и т.д. Каждый должен заботиться о возрождении исконной вайнахской этики. Тогда успех будет обеспечен.

Вот пример из жизни. Автор этих строк вместе с уважаемым человеком уступили дорогу идущей автомашине повороте. Сидящие в ней молодые люди преградив Дорогу, остановились на перекрестке. Один из нас лал этим парням замечание о нарушении ими правил дорожного движения. В ответ – бурная реакция: как вы поучаете?! Но когда мой спутник: "Что вы позорите своих уважаемых родителей? Ведь вы выходцы из прекрасного тайпа!", И сделал еще несколько замечаний в этом роде, ребята тут же извинились и отъехали.

Мы должны помнить, что взаимодействие поколений, при котором происходит обогащение молодых социальным опытом, имеет место везде, где есть их представители. Передача этого опыта осуществляется на производстве, во время учебы и особенно в семье. К сожалению, мы не всегда правильно оцениваем свои поступки, очень плохо знаем своих предков и их этику поведения, не стремимся ее наследовать и соблюдать. Отсюда и многие нарушения нравственных норм поведения.

Мы затронули здесь лишь основные проблемы этических принципов отношений к старшим. Живя в семье, находясь в общественных местах, вы каждый день соприкасаетесь с этими проблемами. И

высшей честью для нас должно быть глубокое и доброе уважение к старшим. Не надо забывать, что каждый в свое время станет и пожилым, и стариком, и престарелым.

На память приходят замечательные строки Ямлихана Хасбулатова из его горской песни:

Душа может быть бездомной:
Ты память предков сохрани,
Чтоб мост над пропастью бездомной
Уметь построить, как они,
Чтоб так же выложить дорогу,
Чтоб в очаге огонь не гас,
Чтоб успевал ты на подмогу
В беду попавшим всякий раз ...
(Высокое имя, Москва, 1986, с. 62).

И прав был известный ингушский поэт Джемалдин Яндиев, когда писал:

Поднимитесь, старцы,
На мгновенье
Позабыв обычай горский свой, -
Новое приходит поколение,
Новой освещенное зарей,
Жизнь украсит добрыми делами,
Ваши продолжая в ней дела.
Гордыми возрастили вы их сами,
Крылья же им Родина дала.
Видите их гордое сознание
Нужности своей в родных краях,
Солнечное видите сияние
В ясных и влюбленных в мир глазах?
Знайте, что трудностей немало
Встретить на пути они должны,
И на ваших ведь плечах лежала
Честь, и слава, и судьба страны...
(Весенний зов, Москва, 1986, с.56)

Его же:

Есть четыре начальных слова,
и каждый народ
Их вручает юноше
навечно беречь и любить:
Слово ЖИЗНЬ,
потому что и он,
будет время,
умрет,
Слово СМЕРТЬ, потому что обязан он
правильно жить,
Слово РОДИНА-
его продавать на базаре нельзя!
ИМЯ, данное матерью,
пусть беспорочно несет...
Вот наследство, которое всем нам дается, друзья,
И отчета от нас вправе требовать будет народ.
(Там же, с. 42).

В поэме "В горах Чечни" (Грозный, 1977, с. 3) Арби Мамакаев тонко подметил:

Что знаем мы о старине,
О том, как жили наши деды?
Какие мудрые заветы
Они оставили Чечне!
Их научила мать-природа
Быть тверже неприступных гор.
Всего милее им свобода.
Всего страшнее им позор ...

И пусть каждая мать может сказать словами Магомета Сулаева:

Сыночек мой, гордилась я тобой,
Хоть малой искрой ты казался людям,
А для меня ты был Казбек горой, И
солнышком моим, и светлым чудом ...

Глава II. Нормативная этика вайнахов

6. О ДОБРЕ И ЗЛЕ

Того, кто сеял зло, оно не обошло.
(Чеченская пословица).

Ежедневно, применяя в обиходе слова "добро" и "зло", мы не всегда четко представляем себе их суть, содержание.

Что же означает слово "добро"?

Добро – одно из наиболее общих понятий морального сознания и одна из важнейших категорий этики. Вместе со своей противоположностью – злом. В понятии "добро" люди выражают свои наиболее общие интересы, устремления, пожелания и надежды на будущее. Обратимся к нравственной заповеди А.С. Пушкина – его стихотворению "Памятник", которое знакомо каждому из нас. Поэт видит свои гражданские заслуги: "И чувства добрые я лирой пробуждал", "Восславил я свободу и милость к падшим призывал". На первое место Пушкин ставит чувства добрые. Отчего же так? Оттого, что гуманность, великодушие – наивысшая человеческая ценность.

Доброта в жизни нередко оказывается важнее интеллектуальности и других высоких атрибутов. С этой позиции мы и рассмотрим, как оценивали вайнахи добро и зло. Еще в далекие времена чеченцы и ингуши, как и другие народы, с позиций идей-добра оценивали да и сегодня многие оценивают все происходящее вокруг них, в том числе общественные явления и действия отдельных лиц. Следует отметить, что доброта всегда обретала форму более конкретных понятий – добродетели, добродетели, справедливости и др. Этика признает "добро" как понятие морального сознания человека.

Известные далеко за пределами нашей республики шайхи и муллы – Ташу-хаджи, шайх Мансур, имам Шамиль, Юсуп-хаджи, шайх Али Митаев, Ибрагим-хаджи и многие другие внесли в свое время неоценимый вклад в этическое воспитание народа. К сожалению, их нравственно-этические учения большинству современных читателей неизвестны. Первую попытку просвещения в этой области сделал молодой ученый-философ Вахит Акаев в своей статье "Религиозно-нравственные воззрения шайха Кунта-хад-жи Кишиева" (Сб. "Из истории ислама в Чечено-Ингушетии", Грозный, 1992).

Мы здесь остановимся лишь на той части учения Кунта-хаджи, где определены нравственно-этические нормы поведения человека.

"... Кратко суть учения Кунта-хаджи отражена в следующих принципах, – пишет В. Акаев:

1. Сердце мюрида должно быть свободно от зависти.
2. В своем присутствии мюрид не допускает осуждения людей, поскольку это страшный грех.
3. Мюрид обязан относиться к людям уважительно.
4. Мюрид не должен допускать злословие на брата – мусульманина. Если же это при нем происходит, то должен немедленно опровергнуть наговор.
6. В обязанности мюрида-кунтахаджинца входит почитание любого другого устаза, как своего, если даже тот находится во вражде с его устазом. Устаз является посредником между мюридом и Богом ...

Далее Кунта-хаджи резко осуждает того, кто избрал своим ремеслом ложь, а также того, кто слушает лжецов. По его мнению, к духовным высотам человек может прийти через сердце, сердечную любовь к Богу, людям. Если мюрид хочет знать, насколько он близок к Богу, пророку н устазу, то пусть послушает свое сердце, если же оно поражено идеями вождизма и мюрид добивается власти, так пусть знает, что он далек от Бога, пророка и устаза, – поучал Кунта-хаджи (с. 48).

Кунта-хаджи считал, что оставивший в своем сердца гнев, простивший зло, стократ упоминающий имя Аллаха, молящийся за тех, кто злословит, – раб Божий. Он осуждает пренебрежительное отношение к бедным и ни! щим. Так, однажды в Цацан-юрте, в доме Гални, у Кунта-хаджи верующий спросил: "Я хочу надеть на свою голову чалму. Правильно ли это?". Кунта-хаджи ответил: "Сначала свое сердце обяжи чалмой, очищаясь от греха, пороков, а затем обяжи голову. Если ты хочешь чалму носить не во имя Бога, а во имя славы, оставляя сердце "грязным", то это повернется против тебя" (там же, с. 49).

Великий Кунта-хаджи в своих нравственно-этических воззрениях исходил из духовной культуры, обычаев, традиций, этических норм, веками складывавшихся у вайнахов, подвергая при этом осуждению те, которые несли с собой зло.

Шайх высказывался и против бытовавшего среди вайнахов обычая деления жителей аулов на местных и пришлых, обосновывая это тем, что все мусульмане перед шариатом равны (с. 49).

Кунта-хаджи, глубоко веря в Аллаха, стремился принести людям добро, справедливость, сделать их выше, чище!

Вайнахи еще до принятия ислама строго осуждали невежество, безнравственность, переменчивость и заблуждение, а с принятием ислама была выработана нормативная этика, где доброта учила скромности, честности, воздержанию, простоте, щедрости. Добро всегда противостояло хитрости, жадности, гневу, зависти, злу.

Коран учит человека добру и осуждает зло. "Истина -от твоего Господа, не будь же в числе сомневающихся! У всякого есть направление, куда он обращается. Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах!" (Сура 2, аяты 142-143). "Речь добрая и прощение - лучше, чем милостыня, за которой следует обида. Поистине, Аллах богат, кроток!" (Сура 2, аят 265). "Ведь человек создан колеблющимся, когда коснется его зло - печальщимся, а когда коснется его добро - недоступным, кроме молящихся". (Сура 70, аяты 19-22).

Или еще. "Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Клянусь предвечерним временем, поистине, человек ведь в убытке, кроме тех, которые уверовали и творили добрые Дела, и заповедовали между собой истину, и заповедовали между собой терпение!" (Сура 103, аяты 1-3).

Обычно задают вопрос, что можно противопоставит лжи и ненависти. Ответ прост: правду и борьбу за лучше взаимопонимание между людьми. Взаимопонимание ключ к миру, добру. Взаимопонимание должно быть и собственном доме, и с близкими, и со знакомыми. Отсюда и наше душевное благополучие. Всего этого можно достичь при условии, если в жизни мы будем исходить и норм правды и единства слова и дела, отвечать за свои поступки.

Человеку не дано знать свое будущее. Но дано ему жить достойно и сеять сегодня семена поступков, которые завтра прорастут судьбой. А от судьбы, от себя не уйдешь. Великие мудрецы говорили: "Зло не может по родить ничего, кроме зла, на другое оно не способно". Поэтому к важнейшему делу этического воспитания личности необходимо подходить только с позиции правды, помня, что никогда правда не была препятствием чему-либо хорошему - ни нравственному, ни гражданскому, ни этическому воспитанию человека. Если говорить о гарантиях добра - тут ответ однозначен: первая и единственная гарантия - сам человек, его человечность.

Вернемся к вайнахской этике о добре и зле.

У вайнахов гимном было слово "добродетель". Мать всегда учила детей: дари себя другим, бойся лжи, будь правдивым и честным.

Этические трактовки добра и зла у чеченцев и ингушей уходят в глубокую древность. Старожилы рассказывают, что когда-то давным-давно жил в селении Нашха мудрейший по имени Сату. Он очень любил своего внука. Свои сокровенные мысли он обращал к нему. Приведем несколько из них, которые не утратили своего значения и сегодня:

- помни, за добрые дела наград не ждут;
- добрым будешь - жизнь продлишь;
- неси добро и будь благородным;
- проявляй трудолюбие, опирающееся на опыт и знание прошлого и настоящего своего народа;
- сердцем укрепляй и смягчай свой разум, ибо разум, оторванный от сердца, и наоборот, есть невосполнимый порок тела и души человека;
- из скромности довольствуйся необходимым, ибо это сокровище, которое никогда нельзя исчерпать;
- не забудь, что богатство сего мира является преходящим и данной на временное хранение вещью;
- если ты нашел ясный и открытый путь к правде и истине, никогда не сворачивай с прямого, достойного восхваления пути на путь заблуждения.
- Помни, нет и не может быть сомнения в вознаграждении всех терпеливых и честных бесчисленными благами, а концом терпения всегда было благо и добро. И лучшим деянием людей является совершение добра, а не совершение зла;
- до конца своей жизни помни о необходимости и полезности для людей истинно человеческих принципов нравственности, и всегда старайся направить свои действия на овладение ими. Будь одним с человеком всегда - и при нем, и за его спиной. Знай: завистник никогда не расстанется с надеждой присвоить твое состояние; береги душу и честь свою от недозволенных поступков и забав;
- знай: отпущенные тебе дни никто не в состоянии использовать вместо тебя. В твоих делах и благих начинаниях вежливое обращение с людьми считай обязательным;
- помни - у нас в горах говорят: "Только к правде приучи язык свой и придай ему силу терпения, твердость, чтобы выросла сила твоего сознания и через него твоя душа обрела покой"; "Для уважения и порядочности человека достаточно, чтобы пороков в нем было как можно меньше";
- учись нравам спокойным, не будь пустословом, остерегайся бесполезных слов и не начинай речь бессмысленными словами. Знай: у вайнахов добро всегда представляется разумным, зло - глупым;
- помни: чтобы самому стать мудрым - люби мудрых и проницательных людей и постоянно стремись к общению с ними, следуй их пути, образу жизни; в жизни тебе придется многим помогать, так же будет оказана в чем-то и тебе помощь;

— помни, внук, о приложении всех своих знаний и умений в утверждении хороших поступков и правильных суждений, направленных на благо человека, на помощь своим друзьям и родственникам, пока они не достигнут уровня твоего опыта жизни и твоих здоровых этических норм;

— в делах своих первым помощником сделай свою душу, чтобы она помогла в облегчении и смягчении безнадежности, воодушевляла и придавала силы в устранении трудностей и несчастий в жизни;

— дорожи честью и достоинством своим. Если уронишь их, тебе не избежать унижения, презрения и враждебного отношения других к тебе. Потеря чести равносильна самоубийству. Этическое поведение, нравственное величие всегда будет служить твоим жизненным интересам, укреплению основ твоей жизни. Помни, что дерево с хорошими корнями не должно давать плохих плодов;

— знай, что для тебя не должно быть другого пути к расположению сердец других людей, кроме обходительного и внимательного обращения с ними. Запомни, что в горах есть такой обычай: каждый дорожит доверием и добрым именем. Если заслужишь доверие и расположение людей, твое имя будет воспето и восхвалено не только друзьями и близкими, но и всеми честными людьми;

— помни три заповеди горца:

первая — дружба, взаимопонимание и согласие;

вторая — скромность и терпение, единство слова и дела;

третья — отказ от общения с дурными и порочными людьми.

Никогда не спеши хвалить человека, если не был с ним в пути три дня и три ночи...

Наши предки говорили: "Тому, кто уступит дорогу на мосту, руку подать не забудь"; "Не с тем дружи, кто равен ростом, а с тем, кто равен по уму"; "Коль себе добра желаешь, зла другому не желай"; "Только тот народ, который чтит память своих предков, может стать великим".

Все эти поучения удивительно точно совпадают с вайнахскими этическими нормами, выработанными на основе житейского опыта и практики.

В книге "Сокровищница мудрости — путь к счастью" (Грозный, "Книга", 1990г.) Хож-Ахмеда Берсанова, где повествуется о добре и зле, мы также находим замечательные афоризмы, когда нравственные качества человека выведены на первый план. Автор пишет: "Правдивость и честность — неотъемлемые черты нравственной личности". В книге высмеиваются высокомерие, зазнайство, подхалимство, самомнение и т.д. В центре внимания — проблемы семейного воспитания. Восхваляется добро, осуждается зло.

Книга Х.-А. Берсанова — первая попытка изложить доступным языком этические требования вайнахов в семейном быту.

Жизнь человека и общества в целом так или иначе складывается из борьбы сил ДОБРА и ЗЛА. Верх одерживает то одна, то другая.

Этические нормы добра и зла сегодня беспокоят нас особенно. Национальное самосознание — это, конечно, прекрасно. Однако все мы должны понимать, что нация нацией, но есть еще и нечто большее — союз нации, согласие нации. Мы всей душой за то, чтобы советы тайпов наводили у себя порядок, чтили их лучшие традиции. Вес это очень хорошо. Но почему это должно рушить союз ; вайнахов? И какая и кому от этого разрушения польза народу, стране?!

По-моему, в понятие свободы непременно входит самоограничение. Иначе получается не свобода, а распущенность. А это вещи разные. Распущенным-то быть гораздо легче, нежели свободным. До чего мы дошли в собственном доме: разделились на горцев и "плоскостных", на "оппозицию" и "демократов" и т.д.

Прав известный наш поэт Умар Яричев, когда пишет:

Безумье разделило нас,
не разум!
В нас поселилось не добро,
а зло ...
Чеченцы, гордые сыны
Кавказа,
Так что же с вами вдруг
произошло ?
Куда девались корни
нашей веры,
Что нация сплоченностью
сильна ?!
И пусть не станет нам
Стеною Плача
Земля Отцов
(как звезды говорят) ...
Гасите пламя смуты ...
А иначе
Нам этого потомки не простят!

Да, потомки действительно не простят. Но не простят и сегодняшние дети.

Терпимее надо быть бы нам друг к другу. Сейчас мы переполнены борьбой во всех сферах. Идет борьба за власть и борьба разных взглядов на историю, на сегодняшний день, и борьба каких-то экономических концепций, нравственных установок ... Во всем этом, согласитесь, нелегко бывает не только сориентироваться, но и сохранить человеческое лицо.

Конечно, среди вайнахов больше добрых и мудрых, умеющих передать детям все лучшие качества чеченцев и ингушей.

Тогда откуда же сегодняшняя наша озлобленность и раздражение по отношению друг к другу?

В некоторой степени это можно объяснить нашей социальной незащищенностью. Но все только этим не объяснишь. И потом, в одинаковых условиях разные люди ведут себя по-разному.

Замечу, что раздраженность эту вызывают, по-моему, не только одни материальные трудности. Разве не действуют тут, например, телевидение, газеты, которые без конца муссируют наши трудности, неспособность властей навести порядок?

Мы должны помнить, что ответственность за царящее в нашем доме зло несут все, пусть и не в равной мере. Кто говорит: "А причем я, что я могу сделать?" – тот лжет себе или оправдывает себя. Многообразны способы ухода от ответственности: зачем, мол, разоблачать одного жулика, когда вокруг воруют все, кто может? Что от этого изменится?

Мы ждем изменения ситуации от кого-то (или чего-то) Другого, но не от собственных действий. Так жить легче?

Как бы ни были остры и значимы проблемы, стоящие перед республикой, их можно рассматривать с одной позиции, которую можно определить вопросом: в чем смысл нашего существования? Только тогда и возможно их разрешение. Иначе снова непременно упрямся в тупик. Поэтому, как ни в чем другом, мы сегодня нуждаемся в нравственном согласии. Суть дела, стало быть, в общей духовной ориентации добра и зла. Нужно следовать не тому, чего мы хотим (желания наши часто бывают неразумными), а тому, что нам надо делать и желать.

Способность различать добро и зло является родовым отличительным признаком у вайнахов. И об этом нельзя забывать при всех условиях нашей сложной и трудной жизни. У вайнахов есть прекрасные пословицы: "В семье, где нет единодушия, добра не будет", " Необдуманно сделанное – горем завершается", "Не посмотревши вперед, на делай шагу; не оглянувшись назад, не вымолви слова".

И как не согласиться с Магомедом Сулаевым, когда он пишет:

В море жизни
Гребу я тяжелым веслом,
Чтобы ты, мой сынок,
С этим миром знакомясь,
Всюду сеял добро
И боролся со злом.

Из всех понятий нравственности любой эпохи и любого общества такие понятия или категории, как "добро" и "зло", являются основными, решающими, Религия, исходя из концепции равенства всех людей перед Богом, объявляет понятия добра и зла общечеловеческими, неизменными, вечными.

"И может быть, – сказано в Коране, – вы ненавидите что-нибудь, а оно для вас благо, и может быть, вы любите что-нибудь, а оно для вас зло, – поистине, Аллах знает, а вы не знаете" (Сура 2, аят 213).). "Скажи: "Я не владею для самого себя ни пользой, ни вредом, если того не пожелает Аллах. Если бы я знал скрытое, я умножил бы себе всякое добро, и меня не коснулось бы зло ..." (Сура 7, аят 188).

Таким образом, добро, по исламу, – беспредельная преданность Аллаху, а зло – все то, что противоречит этому. В Коране так и сказано: "Кто предал свой лик Аллаху, причем творит добро, то ему – его награда у его Господа, и нет страха над ними и не будут они печальны" (Сура 2, аят 106). В другом месте: "Поистине, те, которые веровали и творили добрые дела и смирились пред своим Господом, они – обитатели рая, в нем они пребывают вечно" (Сура 11, аят 25).

Глава II. Нормативная этика вайнахов

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ.

В понятии добра, как мы убедились, выражаются наиболее общие интересы, чаяния, надежды людей – их стремление к человечности. Но моральное добро всегда деятельно, конкретно, связано с непосредственным практическим делом. Индивиду, который хочет быть добрым, как правило, не надо делать что-то особенное, ему надо просто от души, с чистым сердцем делать то, что он делает.

Категория зла является обобщенным выражением представления о безнравственном, обо всем том, что заслуживает осуждения и должно быть преодолено. Зло имеет место там, где к человеку относятся не как к человеку, а как к вещи с целью извлечь из него выгоду, использовать в корыстных целях, где возникающие между индивидуумами отношения являются отношениями недоверия, вражды.

Добро и зло являются основными категориями морали. Они обозначают ту систему координат, которая характерна для морального освоения мира. Более того, саму мораль можно определить как способ осмысления действительности в рамках противоположности добра и зла. Надо также иметь в виду, что мораль часто отождествляется с добром, с положительным поведением, а зло соответственно рассматривается как аморальность, безнравственность.

Нам же надо помнить, что человек должен строить свою деятельность таким образом, чтобы умножить добро и уменьшить зло.

Зло, как правило, не выступает от своего имени, оно, прикрывается личиной добра. Говоря о добре и зле, следует четко определить такие понятия, как долг и совесть. Важно знать, что моральные нормы необходимо соблюдать вопреки давлению обстоятельств, несмотря на то, есть у индивида желание соблюдать эти нормы или нет. Эта способность человека подчинять свое поведение разумно обоснованной цели и является тем механизмом, через который нравственные принципы приобретают практическую действенность. Поскольку нравственные требования разумны, необходимы для функционирования общества, постольку люди должны руководствоваться ими, следовать им силой волевого самопринуждения. Или, говоря по-другому, соблюдение нравственных требований является для индивидов долгом.

Понятие долга выражает готовность личности подчинить на основе сознательного самопринуждения свои действия, все свое поведение общественной необходимости, которая получает выражение в требованиях морального сознания. Это означает, что моральный образ действий рождается в борьбе человека с самим собой и с неблагоприятными условиями, он требует от человека внутренней готовности и способности подниматься над частными интересами, непосредственными склонностями и действовать сообразно требованиям всеобщего блага. Вопрос о соотношении долга и склонностей является одним из центральных в этике.

Здесь мы подошли к исключительно важной особенности морали: она опирается на внутреннее добровольное решение личности. То есть, внутриличностный, интимный характер морали получает обобщение и концентрированное выражение в понятии совесть. История и современная жизнь богата примерами, когда люди, преодолевая страх смерти, не идут на измену Родине, предательство друга, вообще на моральную низость. Эта способность имеет внутренние убеждения, над которыми никто не властен, кроме Аллаха, составляет основание достоинства моральной личности. Совесть как раз является внутренним контрольным механизмом, показывающим, в какой мере личность сохраняет верность своим нравственным убеждениям и в какой мере сами нравственные убеждения соответствуют принятым ею общественным образцам.

Таким образом, добро в его противопоставленности злу, долг и совесть образуют основные понятия этики, они выражают наиболее важные, существенные стороны морали. Закончим нашу беседу словами из стихотворения Хаси Зибукаева, где он говорит:

Пассивность, трусость презирая,
Я с детства рос в борьбе со злом!
В застенках тьмы на Мир взирая,
Растил в себе для мести гром!
Его раскаты в страстном зове
Несут сейчас отцов мечту!
Я так хочу, чтоб люди пели
Про горы наши! Доброту!

Глава II. Нормативная этика вайнахов

7. БЛАГОРАЗУМИЕ

У Алвади Шайхиева несколько лет назад вышла прекрасная книга стихов и поэм "Башни чести". Каждая строчка – история этических принципов вайнахов, которые учат народ благоразумию. Приведем лишь некоторые из них:

В горах желают девять благ
Всем, кто открыт душою,
Спешат за добрые дела
Воздать с лихвою,
А труса девять раз подряд
Помянут лихом черным,
Проклятья вслед ему гремят О
бвалом горным.

В стихотворении "Имею ли я право ..." поэт говорит: Я человек. Не я ль в ответе За каждый новый день Земли, Чтоб века нынешнего дети Войти в грядущий век смогли!
Еще до появления письменности чеченцы и ингуши широко применяли для этического воспитания личности устное народное творчество, где сокровища мудрости передавались из глубины веков от человека к человеку через пословицы, поговорки, сказки, лирические и этические песни и т.д. Мудрость, сконцентрированная в афоризмах, всегда привлекала внимание людей, но в наше сложное время их значение особенно возросло.

Своеобразным учебником этического благоразумия стала небольшая по объему книга "Кувшин мудрости", изданная профессором Ибрагимом Юнусовичем Алироевым (издательство "Книга", Грозный, 1990г.). Достаточно простого перечисления нескольких заглавных афористических фраз, чтобы убедиться, что перед нами неисчерпаемый кладезь человеческой мудрости. Например: "Хорошие дети – мед, плохие дети – саранча"; "Н< искать вражды"; "Не слушать только себя"; "Ценить других"; "В дом, где нет согласия, счастье не пришло".

Поговорки и пословицы – один из самых активных и широко распространенных памятников фольклора. В ни; вайнахи обобщали свой социально – исторический опыт. Как правило, они имеют поучительное содержание, выражают думы и чаяния народа, его взгляды на явления общественной жизни, его эмпирически сложившиеся представления о формах и методах воспитания молодого поколения. Народ на протяжении многовековой истории отобрал все ценное для утверждения благоразумия и выразил это в форме афоризмов, в которых не бывает случайных слов, сравнений и названий. Все мысли "просеяны через решето и сито времени, отброшено все посредственное, осталось одно самобытное, глубокое, нужное ..." (Л.Н. Толстой).

В пословицах и поговорках вайнахский народ отражен во всей полноте и многообразии его характеров, качеств, достоинств и недостатков. Осуждаются зависть, скупость, лицемерие, трусость и т.д. Так, например: "Плохой брат – тягость", "Красота до обеда, доброта до смерти", "Друг смотрит в лицо, а недруг – в ноги", "Богатством ума не купишь".

Во многих пословицах отразилась глубокая вера в благоразумие человека, в беспредельное могущество слова: "Доброе слово вершину Казбека расплавил", "Вовремя сказанное слово – точно выстрелившее ружье".

На мудрых изречениях училось и воспитывалось не одно поколение вайнахов. Недаром говорят: Отправляясь в дальнюю дорогу, Достаточно раз хлестнуть Хорошего коня. Обращаясь к народу, Достаточно раз сказать Правдивые слова.

Необычно богатая и самобытная этика благоразумия вайнахов с давних времен привлекала внимание писателей, этнографов, путешественников России и Кавказа.

А.С. Пушкин одним из первых отметил страстную любовь горцев к этическим принципам жизни. Когда юные горянки поют родную песню, пишет великий поэт в "Кавказском пленнике", то старцы "знакомый слушают припев – и старцев сердце молодеет".

М.Ю. Лермонтов, проникшийся искренней любовью к суровому быту чеченцев, к их "повестям старины", легендам, пословицам и лирическим песням, в поэме "Исмаил-Бей" с большой теплотой вывел образ народного певца в характерной для него обстановке. После скачек удалая юность столпилась вокруг огня и слушает певца. "С немым вниманием" замерли и седые старики. "На сером камне, безоружен, сидит певец, презревший "наряд войны".

Поэтому он очень близок:
Он горд и беден –
он певец!
Дитя степей,
любимец неба,
Без злата он,
но не без хлеба.
Вот начинает: три струны
Уж забренчали под рукою,
И живо, с дикой
простотою
Запел он песню старины.

Л.Н. Толстой в 1852 году впервые записывает две чеченские песни, где четко отражены этические нормы по-ведению народа. Это было, когда он жил на Тереке в станице Старогладовской и изучал быт, нравы и этику казаков. От жителей чеченского селения Старый – Юрт Садо ' Миссербиева и Балты Исаева он записал чеченскими . словами на кириллице две девичьи песни. Затем собрал I и другие. Л.Н. Толстой позднее читал записи чеченских народных песен А.П. Ипполитова в " Сборнике сведений о, кавказских народах", в книгах, о которых, по его словам, никто понятия не имеет, но которыми он "упивался". Великий писатель открыл там для себя "предания и поэзию горцев и сокровища поэтические необыкновенные".

О своем восхищении горской поэзией Л.Н. Толстой рассказывает А.А. Фету – знаменитому русскому поэту: "Хотелось бы Вам послать, – пишет он. – Мне, читая, беспрестанно вспоминались Вы. Но не посылаю, потому что жалко расставаться, Нет-нет и перечитываю".

А.П. Ипполитов в 1868 году опубликовал в своих "Исторических очерках Аргунского округа" высокохудожественные образцы чеченской народной поэзии – песни "Высохнет земля на могиле моей", "Песня о Хамзате", "Песня об Эльмурзе" и другие. (Более подробно о них можно прочитать в книге "Кавказские горцы"– Сборнике сведений, вып.1. М., МИГПО, "Адир", 1992).

Эти и другие песни заучивались и становились популярными, их знали не только взрослые, но и дети. Песни и сказки чеченцев на этические темы можно встретить в письменном изложении на арабском.

Вот одна из них:

Пусть у отца и матери
сын не родится,
Если он чести и мужества
не сохранит.
Пусть у отца и матери
сын не родится,
Если достоин не будет он
тех, кто его породит.
Если родится такой,
пусть недолго живет.
Если родится,
так пусть до полудня умрет.
Боже, дай счастья тому,
кто намерен сражаться,
А не тому, кто, чуть что,
убегает в кусты.
Боже, не дай нам
с родимой землею расстаться,
Не увидав,
как сбываются наши мечты.
Даже дурнушка,
что чести своей не теряет,
Лучше, чем юноша,
если он честь забывает.

В пословицах и поговорках на этические темы нет лжи. Исходя из этого, в народе говорят, что пословица – украшение речи, соль речи, красота речи. Таким образом, в понимании народа поговорки и песни выступают как источник разума, как пример для подражания, как добрый советчик и первый наставник, как поучительное наследие прежних поколений и как пример образного мышления. Народные афоризмы не просто выражают ту или иную: воспитательную идею, они отшлифованы, несут определенную этическую задачу. Именно этическую интуицию и целесообразность содержат в себе с начала и до конца все мысли, положения, рекомендации, требования народной мудрости.

Краткость пословиц особенно важна для запоминания нравственных норм и правил. И народ позаботился об этом: "Кинжал, обнаженный глупцом, опаснее кинжала храбреца", "Кто спорил с селом, тот остался за селом", "Мать храбреца не плачет", "Нет ничего дороже доверия".

Гостеприимство как вековой закон Кавказа также выражено у вайнахов в афоризмах: "Куда не заглянет гость – туда не заглянет добро", "Если придет в гости дурно! человек – хорошо накорми его, а хорошего достаточно угостить чем сможешь", "Угостить чем богат – щедрость, ответить ударом на удар – храбрость", "Через три дня гость перестает быть гостем", "Сытый гость на дверь посматривает".

Крылатыми фразами вайнахи выражали и патриотические чувства: "Родина – рай, чужбина – ад".

Все это свидетельствует о том, что народ свои этические рекомендации сложил и выразил, руководствуясь потребностями жизни, реагируя на разнообразие проявления условий материального состояния общества.

Вайнахи часто прибегают к иронии, поскольку она дает возможность в мягкой форме осмеять негативные явления, облекая мысль в иносказательную форму, когда комическое и смешное намеренно подается с серьезным видом: "Кто к мельнику пришел давно, тот и смолот уже зерно", "На дворе, где две жены, волкодавы не нужны", "Приятнее зурна бывает, когда вдали она играет".

Этические эпитеты также позволяют найти образное определение, дают дополнительную художественную характеристику предметам в виде скрытого сравнения. Чеченцы и ингуши свои этические идеи выражали и выражают и сегодня, используя самые разнообразные эпитеты. При этом намеренно применялись возвышенные определения, чтобы привлечь внимание к благородным нравственным качествам человека: "Ум – золото, мысль – серебро", "Ученым стать легко, трудно стать человеком", "Чистого и огонь не обожжет", "Несдержанность – глупость, терпение – мудрость".

Выборочный анализ пословиц, поговорок и лирических песен убеждает нас в том, что большинство из них имеют ярко выраженный нравственно-поучительный характер: "Не торопись и не забывайся", "Стойкость – основа победы", "Белые руки любят то, что чужим трудом сделано".

Нравственно-поучительные афоризмы содержат целый комплекс продуманных рекомендаций, выражающих народное представление о человеке, о формировании личности, о нравственном, трудовом, умственном воспитании.

Значительное место в этическом и благоразумном воспитании молодого поколения несли в себе замечательные лирические песни, особенно диалогические. На "празднестве из группы мужчин кто-либо выходил и начинал декламировать нараспев, другие – дружно повторяли за ним припев. Затем выходила девушка из женской группы и соответствующей песней отвечала ему. Остальные девушки поддерживали ее.

Профессор, доктор филологических наук, академик Юша Айдаев в своей книге "Жизнь слова" (Грозный, "Книга", 1992) пишет: "Песни-илли повествуют о подвигах народных героев, борцов и освободителей; исполнение героических песен пользовалось громадным успехом у народа".

Говоря о благоразумии личности, мы должны помнить о наставлениях наших предков. Они говорили:

- сдержанность – святилище благоразумия;
- твое благоразумие – в дружбе с разумными, ибо эта дружба взаимовыгодна;
- если твой путь неясен, держись мудрых и осторожных людей. Они выведут тебя на праведную дорогу;
- не ищи легких дорог: они принесут тебе боль и разочарование;
- благоразумие говорит о большом сердце, большое сердце – о великой душе;
- не ищи чужих грехов – погубишь душу;
- разум – лучший лекарь;
- в горе будь мужественным, в радости – разумным и умеренным;
- будь упорным, но не упрямым;
- если жизнь твоя праведна, то и годы будут долгими.

Как видим, благоразумие – это этическая ответственность личности перед другими людьми, перед обществом.

Нравственная глухота, бездушие наносят тяжелый урон человеку. Грубый, невоспитанный, жестокий человек лишает себя радости человеческого общения, обкрадывает себя, отказываясь от доброты, честности, мужества и снисходительности. Отсутствие этих черт, недостаточное их развитие делают человека односторонним, склонным к крайностям, к доведению разумных требований до абсурда.

Тот, у кого "слепое", "мертвое" сердце, не может быть настоящим гражданином своей страны.

Но мы так же хорошо знаем, что, какими бы мудрыми ни были правила, КПД их разумности, целесообразности всецело зависит от самих людей, совершающих те или иные деяния. В самом деле, каждый из нас в своей жизни сталкивается с неповторимыми, еще никогда и никем не пережитыми

моментами. Важно уметь применить общее правило к конкретной ситуации: начетническое, слепое подчинение правилам, без учета конкретных обстоятельств, может привести к тому, что самое гуманное из них станет вредным и античеловечным. {В наше время такое встречается нередко}. И наоборот, нет такого морального правила, отступление от которого в известных обстоятельствах не могло бы быть моральным...

Отрадно, что во многих произведениях наших поэтов афоризмы и сегодня несут нагрузку этического воспитания, призывая народ к благоразумию. Вот что Ямлихан Хасбулатов говорит в стихотворении "Терпение":

Сказано:

Мудрость терпенья
Нужно даже в жарком бою...
Терпенья крутые ступени
Возвысили волю мою.

О благоразумном человеке пишет и Раиса Ахматова в стихотворении "Откуда ты, хороший человек?":

Откуда ты, хороший
человек?
Откуда ты,
прохожий человек?
Скажи мне имя все же,
человек!
И может, это вовсе
ни к, чему:
Что имя даст поступку
твоему?
Я безымянной доброту
приму,
Я безымянной чистоту
приму.
Ушел прохожий.
Знаю, носит он
Миллионы человеческих
имен.

В своем творчестве особое место этическому благоразумию уделяет большой знаток чеченского фольклора Ахмад Сулейманов. Его книга стихов и поэм "Симфония гор" является своеобразным родником этических норм и правил чеченского народа. В стихотворении "Горные родники" он пишет:

Пей нашу воду!
Впитаешь ты с ней
Мудрость и знание, что дарят нам горы.

Вайнахи всегда славились своим благоразумием. Заглянем в нашу историю. "Примирение враждующих" – так называется статья В. Атсаламова (Газета "Отечество", № 2, декабрь 1993). В ней рассказано, как в прошлом вайнахи, прибегая к благоразумию, решали любые спорные вопросы, в том числе и проблему кровной мести. Автор приводит притчу. "Как-то после ссоры, оставив на месте схватки поверженных врагов, победители стали спешно покидать поле брани. Юноша, скачущий рядом с отцом, спросил его: "А кто же победил из нас – мы или они?" – "Конечно же, мы" – ответил тот. "Тогда почему убегаем мы?" – опять спросил сын отца ...".

В этой притче заложен глубокий смысл. "Победители", а не побежденные вынуждены убегать, скрываться...

"... Лет 70 назад в одном из горных селений от случайной пули погиб юноша. Много жителей из окрестных сел пришли к отцу погибшего с просьбой простить кровника. Они пришли спозаранок – боялись, что он (отец) уйдет, чтобы избежать ответа. Пришедшие пали на колени, заполнили двор, улицу. Стоял только мулла Абдул-Халим, который должен был говорить от имени собравшихся.

Отец же погибшего, увидев множество людей, выскочил на крыльцо, одеваясь на ходу. Вместо приветствия он раздраженно сказал:

– Почему вы без разрешения явились ко мне в мой двор? Уходите отсюда. Мне не о чем с вами говорить!

Абдул-Халим растерялся от такого оборота, повисла мрачная пауза. Тогда поднялся с колен Исраил, сын Ума-Хаджи, встал рядом с муллой, затем обнял хозяина дома и сказал:

– Мы ведь явились не на праздничный той, чтобы зара нее предупредить о своем приходе. Опасались не за стать тебя. Надеемся, ты выслушаешь тех, кто пришел в этот ранний час, а выслушав, поймешь. Будь терпелив – посмотри на людей, стоящих перед тобой на коленях, и дай им ответ.

Пришедший в себя Абдул-Халим продолжил речь Исраила. Он говорил о несчастной судьбе тех, кто повинен в смерти человека, о горе близких погибшего юноши, о выдержке и достоинстве мужчин, о высокой нравственности народа, о силе и несокрушимости людей, способных простить случайную, неумышленную кровь, о невозможности жить, бороться со злом в одиночку и еще о многом ...

Но тот, к кому были обращены эти слова, оставался глух и нем.

Тогда вышел вперед еще молодой, но известный своим умом и рассудительностью Ризван, сын Айдамира.

- Эй, люди, - крикнул он, - слушайте меня. Наша просьба о прощении случайной крови этим человеком не принята, так знайте, что тот, кто оставил без ответа столько людей, не опасен - он не способен на месть. И он не мужчина. С сегодняшнего дня он проклят. Вставайте, мы уходим!

Весть о происшедшем быстро разошлась в народе, и все посчитали объявленный недостойному человеку приговор правильным.

В большинстве случаев, конечно, старания тех, кто трудился ради добра, пытаюсь помирить враждующих, находили понимание, и кровника прощали. Подтверждением тому может послужить вот эта история.

В ссоре погиб один из семи братьев, которые были известны своей выдержкой, достоинством, пользовались уважением в народе. Зачинщиком ссоры, видимо, был сам погибший.

На третий день после похорон рано утром во двор братьям явились люди. Старший из братьев сразу вышел им навстречу со словами:

- Доброе утро, уважаемые гости. Я не достоин того чтобы вы стали передо мной на колени. Встаньте, прошу вас. Верю, что не попросите меня о невозможном. Готов выполнить любое ваше желание.

Тогда один из пришедших молвил:

- Примите еще раз наше соболезнование по вашему умершему брату. Просьба наша тяжела, но выполнима. Простите близких повинного в смерти - пусть кровь останется на одном ...

Братья выслушали говорившего, и старший ответил:

- Благодарю вас всех за уважение к нам, за то, что посчитали нужным предстать перед нами. Каждый из нас готов отдать жизнь, если она понадобится для доброго дела. В происшедшей ссоре оба участника получили раны. Нашему брату от них суждено было скончаться. Мы знаем, что другой не был виновен, но ссора есть ссора. Ради всех, кто собрался здесь, ради слез матерей, ради Всевышнего, создавшего нас, мы прощаем кровь брата.

И, хотя может понадобится время, приведите к нам кровника ...

Кровника быстро доставили на похоронных носилках, Старший из братьев позвал свою мать:

- Нана, иди сюда. Его мать, как и ты, качала колыбель, Оттого, что она будет плакать, тебе не станет легче. Пусть он заменит тебе погибшего сына: у тебя будет на том свете один и семеро - на этом. Прости его и обними ...

Мать так и сделала ...

Много лет прошло с той поры, но слово настоящего мужчины не забыто. Оно живет и будет жить в народе, призывая всех нас быть достойными - кьонахий, творить добро и жить в мире. (История рассказана в "Отечестве", №2, декабрь 1993).

Благоразумие в наше общем доме сегодня необходимо нам как никогда. Вот что по этому поводу пишет наш соотечественник Беркан Яшар, советник президента Турции, политический деятель:

"... С детства я вырос в такой обстановке, когда понятие "чеченцы" для меня было священным. Всю свою жизнь я стремился к своим сородичам, искал родственные связи, пытался выяснить, где мои корни ... Живя вдали от Родины, мы, турецкие мухажиры, в полной мере ощутили на себе горечь потери родного очага и могил предков. ... Чеченцам необходимо согласие. Без согласия мы пропадем. Перестаньте видеть друг в друге врага, соперника. Все мы - братья, пальцы одной руки, как ни тряси ее ..." (Газета "Свобода", N 38, 1993).

Не завидуйте друг другу; не ненавидьте друг друга; не отворачивайтесь друг от друга. Большое зло для человека - презирать его брата мусульманина.

Тот из вас, кто увидит злодеяние, пусть остановит его своей рукой. Помните, что Аллах

Всемогущий добр и принимает только добро...

Что вы там не поделили, дорогие соотечественники, братья и сестры?! ... Помните, что на карту поставлена судьба всех чеченцев, где бы они ни проживали. Потомки нам не простят этого никогда. Будьте благоразумными!".

В обращении вайнахов, живущих в Америке и странах Европы, говорится:

"Славный Кавказ и его героический народ! Гордую красоту этого края должны украсить СВОБОДА, МИР и ДРУЖБА между НАРОДАМИ как целыми, так и между отдельными их представителями, начиная с соседа, коллеги по работе...

За все время тринадцатилетней ссылки вайнахи показали свое мужество и стойкость. Сколько славных патриотов погибло в горах и на равнинах Северного Кавказа, но их свободолюбивый дух не был сломлен! Этот же свободолюбивый дух, нестигаемость народа и явились главной причиной депортации его в Среднюю Азию и Казахстан. Но так и не удалось свободолюбивую нацию поставить на колени!

Дорогие наши братья и сестры!

Отложите все спорные вопросы на будущее ... Если мы не будем соблюдать при любых сложившихся обстоятельствах порядок поведения, выдержку и благоразумие, не будет в нашем доме согласия. Для защиты его Свободы, его Мира необходимо забыть личные обиды и вражду между собой.

Помните и не забывайте своих легендарных предков. Придерживайтесь наших рыцарских традиций и религии". (Газета "Ичкерия", 28 декабря, 1992 г.).

Эти же призывы прозвучали и 23 февраля 1994 года во всех селах Чеченской Республики, в день 50-летия со дня депортации чеченцев и ингушей.

В этическом возрождении народа большое значение имеет религиозное воспитание подрастающего поколения. И здесь неоценимую роль играют Государственный Исламский университет, Исламские институты, медресе, арабские школы, созданные в республике в последние годы. В их стенах формируются молодые люди с новым мышлением, сознанием, призванные продолжить изучение непреходящих ценностей ислама, его богатейшую нравственную культуру .

Сегодня отрадно отметить, что этика и мораль нашего народа держатся на исламском учении. Поэтому наш долг сделать все возможное, чтобы Коран, его аяты пробуждали у людей желание глубже изучать священную Книгу и действовать по морали ислама. Это позволит нам возродить добрые традиции вайнахского народа, более уважительно относиться друг к другу, проявлять милосердие, взаимную помощь, воспитывать подрастающее поколение в духе человеколюбия и уважительного отношения к другим народам, прививать молодежи чувство любви к Родине, науке и знаниям, к культуре, языку и истории своего народа.

Этические нормы-благоразумия – это элементы нравственного сознания, складывающиеся в определенную систему взаимозависимости и взаимоподчинения. Это устойчивая, утвердившаяся в общественном сознании расстановка узловых моральных ценностей, Людям вообще свойственно оценивать социальные отношения, повседневно наблюдаемые поступки человека сквозь призму сложившихся моральных норм.

В моральных нормах, как регуляторах общественной жизни, особенно отчетливо выступает их особое свойство – повелительность. Интересы социальных общностей (коллективов, групп, классов и т.п.), общественная необходимость согласованного, упорядоченного поведения людей облекаются в нравственное требование: поступай так, ибо это добро или "должно", "справедливо" и т.д., не делай так, ибо это зло, или: "несправедливость", "подлость" и пр. Надо помнить, что одна и та же норма, скажем, требование правдивости, может быть выражена одновременно и в форме запрета, и как позитивное предписание: "не лги" и "говори только правду".

Такие регулятивные понятия, как "норма", "правило", "запрет", "требование", даже "принцип", очень близки функционально и по смыслу определенным образом свя заны. При всей смысловой близости принято, однако, рассчитывать моральные нормы и нравственные принципы. Под нормами (а также правилами) понимаются такие предписания, которые регулируют какую-то особую сторону поведения – "говори правду", "не завидуй", "заботься о родителях" и т .п., а под принципами – более общие нравственные требования, относящиеся ко всей линии поведения человека, так или иначе цементирующие в единое целое его моральное сознание и нравственные качества. Так, принципами в этом смысле могут быть названы "справедливость", " коллективизм", "патриотизм", "благоразумие" и т.п.

Для воспитания благоразумия необходимо вырабатывать у человека ценностные ориентации.

Каждому из нас приходится мотивировать свои по! ступки, обоснования, оценивая их как перед лицом общественного мнения, так и перед собственной совестью. Мотивация, оценка и самооценка – важные способы моральной регуляции поведения людей.

Мотив – это нравственно осознанное побуждение к поведению, мотивация же – система определенным образом взаимосвязанных, мировоззренчески соподчиненных мотивов, означающих предпочтение тех или иных ценностей, целей в моральном выборе индивида, сознательное

определение им линии своего поведения. Моральная оценка позволяет определить ценностное значение поступка, поведение личности (или целых социальных общностей), их соответствие определенным нормам, принципам, идеалам. Она содержит осуждение или одобрение, выражает чувства признательности, восхищения или неприязни, негодования. Самооценка – это самостоятельное, "на свой страх и риск", определение ценности своего поведения, своих мотивов и поступков. Она тесно связана с понятиями совести и долга и выступает как важный инструмент самоконтроля.

Мотив, оценка, самооценка представляют собой рациональные процедуры мышления, с помощью которых человек может представить себе нравственные последствия собственного поведения и контролировать состояние своего внутреннего мира.

Мотивация позволяет личности не только сознательно регулировать свое поведение, но и осуществлять разумный самоконтроль за состоянием личного нравственного сознания, помогает в самовоспитании, сохранении нравственной чистоты мотивов. Ведя внутреннюю борьбу против недостойных намерений и помыслов, отбрасывая эгоистические, низменные мотивы, человек как бы проходит "курс" самовоспитания и перевоспитания.

Осознание долга, как и совесть, в структуре нравственного сознания личности играет роль одного из основных нравственно-психологических механизмов самоконтроля. Общественные требования морали предстают перед личностью в виде осмысленной обязанности, ответственности за свое поведение перед обществом, самим собой.

В долге закрепляются высшие нравственные обязанности человека не только перед обществом, но и перед самим собой. Соподчинение этих обязанностей – важнейшая забота нравственного сознания.

Долг и совесть – важнейшие регуляторы охраны и соблюдения чести, достоинства, честности личности. Они стоят на страже исполнения всех принятых личностью норм, запретов, принципов и т.д. Это важнейшие нравственные способности личности, выработанные у ней в результате всего долгого, тернистого исторического пути развития человечества.

Все сказанное обязывает нас, старших, выработать у подрастающего поколения благоразумие.

Мы должны помнить и осознать, что если мы не сохраним и не упрочим существующее согласие, особенно национальное, то впереди у нас – неминуемая пропасть. Придется навсегда распрощаться со светлыми мечтами о будущем для себя и грядущих поколений... И как тут не согласиться с поэтом, сказавшим:

О! Если мог бы я создать
Оружие мира — благодать!
Людей жестокость обуздать!
И рабства цепи разорвать!
Молитесь, люди!
Очищайтесь!
В грехах пред Богом сознавайтесь!
Делитесь с ним в своих мечтах!
Пусть будет Он у всех в сердцах!
Вайнахи! Братья! Оглянитесь!
Неуж-то вечно нам страдать?
Заветам предков подчинитесь!
Позор ведь — братьев убивать!
Должны мы чтить Законы Чести!
Огонь раздора потушить!
Должны в себе найти мы силы
Больных от "бреда" излечить!
(Хаси Зибукаев. Поэтом стать Всевышним призван. Грозный, изд-во "Грозненский рабочий", 1994, с. 19-20).

Глава II. Нормативная этика вайнахов

8. УВАЖЕНИЕ К ЖЕНЩИНЕ

И в час, когда за синеву Башлама
Уходит солнце, уступая мгле,
Твоя тревога – искупление, мама,
За все ошибки наши на Земле.
(Умар Яричев).

Как уже говорилось выше, с принятием чеченцами и ингушами ислама произошли весьма обширные и глубоко-киетрансформации общества, то есть деление вайнахов на родовые организации. Появились тайповые общины. У каждого тайпа были особенности в разработке нормативной этики. Особое место здесь уделялось семье, семейному воспитанию, роли женщины в семье.

В доме вайнахов жена была полновластной хозяйкой. Свободная от тяжелых и опасных работ, она всецело посвящала себя семье, воспитанию детей.

Выдающийся грузинский писатель XIX века А.Казбеги, хорошо знавший обычаи и нравы наших предков, писал: "Чеченская женщина свободнее всех женщин и потому честнее всех. Никогда не допустит непристойности..."

Нормативная этика помогала воспитывать единство семьи, и это единство становилось настолько сильным и нерушимым, что даже смерть главы семьи не могла расчлениить ее. До сих пор сохранилась норма – уважительное обращение мужа к жене. Так, например, обращаясь к хозяйке дома, чеченцы говорят: "цлен-нана" ("хозяйка огня"), но никогда не говорили и не говорят "ц1енда" ("хозяин огня").

Во многих легендах и сказках, поэмах горянка изображалась храбрым воином, глубоко уважаемой и мудрой. Ее образ – это образ женщины гордой и требовательной, умеющей постоять за себя и заставляющей уважать себя.

В домашних делах чеченка была полновластной хозяйкой, и мужу не положено было вмешиваться в ее дела. К женщине (старшей) приходили за советом мужчины, считаясь с ее жизненным опытом, знанием обычаев, умением понять другого, желанием помочь. В героических песнях и, илли мать, женщина выступала как родившая героя: "Клант вина нана" ("Сына – кхонаха –родившая мать"). В старинных песнях, илли "О Кабихе, не имеющей брата", "О Хакарме, не имеющем брата", "Песня о князе Монце и сыне вдовы" и др. восхваляется женщина, рассказывается об уважительном к ней отношении.

Вайнахи не пересекали дорогу старушкам, ожидали, пока они пройдут, подобно тому, как молодые женщины пропускали мужчин. Проезжий останавливал лошадей, чтобы посадить на арбу прохожих женщин, а сам шел пешком.

"Несмотря на внешнее бесправное положение свое, женщина при уме и энергии играет выдающуюся роль и в родовом быту народов", – писал Б. Далгат об ингушской женщине. (Б. Далгат. Родовой быт чеченцев и ингушей в прошлом. Орджоникидзе-Грозный. 1935, с. 62). Так же высоко отзывается о наших женщинах Н.Ф. Грабовский: "Во второй половине XIX в. женщины – ингушки пользовались большими правами и свободой, хотя и были обременены большой долей труда". (Н.Ф. Грабовский. Экономический домашний быт жителей горского участка Ингушского округа. ССКГ. Тифлис, 1870, вып. III, с. 15).

У вайнахов широко бытовали в то время пословицы: "Хорошая женщина из посредственного мужчины может сделать князя, а плохая из князя – батрака", "В доме, где женщина ласкова, и солнце ярче светит", "Муж хорошей жены не будет одет плохо" и другие. Чеченцы и ингуши, провожая невесту из родительского дома, высказывают пожелание: "Ире долчу х лусамехь дахар лолда-кха хьуна!" ("Пусть жизнь твоя сложится в счастливой семье").

За оскорбление девушки или вдовы виновный платил 7 коров; за оскорбление же замужней женщины лишался 10 коров и он изгонялся из общины. За убитую женщину проливалась кровь двух мужчин ... Может, нам вернуться бы к этим прекрасным нормативным законам (исключая, конечно, кровную месть) ...

У вайнахов было принято мать, воспитавшую хороших детей, уважать в обществе. При ее появлении вставали даже пожилые мужчины.

О вайнахских женщинах ученая из Грузии Л. Маргошвили пишет: "К хозяйке дома члены семьи – сыновья, невестки и внуки относились с большим уважением, предупреждая каждое ее слово; невестки все вопросы обычно согласовывали со свекровью или с женщиной, старшей по возрасту". (Л. Маргошвили. Культурно-этические взаимоотношения между Грузией и Чечено-Ингушетией. "Минциереба", Тбилиси, 1990, с. 178).

Мнением девушек очень дорожили герои чечено-ингушских песен. Часто парень в борьбе с соперником добывает расположение своей возлюбленной, и она с радостью выходит замуж за героя, оказавшего услугу отечеству, тем самым как бы награждая его. Герой сильнее всего боится упрека возлюбленной. В песне "Об Эльмурзе" ее герои говорят о девушках. Свой поход они мотивируют желанием заслужить их похвалу: "Что же, мы будем дома сидеть, как молодые безмужие вдовушки? Не будет ли нам совестно и перед девушками, за которыми мы ухаживаем?" (А .П. Ипполитов. Кавказские горцы. Сборник сведений, вып.1., М., МКГПО, "Адир", 1992, с. 31).

... Когда же герои попадают в окружение и враги, обещая сохранить им жизнь, предлагают сдаться, они в первую очередь думают о том, что девушки будут несчастны, услышав о трусливом поведении возлюбленных. Поэтому на предложение сдаться они отвечают: "Ожидают нас в ауле девушки прекрасные, как райские гурии; к этим девушкам никогда не дойдет весть о нашей сдаче, а дойдет весть о славной смерти". (Там же, с. 33).

Как бы дополняя Ипполитова, поэт нашего времени Алвади Шайхиев пишет:

Если ты повернул назад,
Струсив перед своей судьбою,
Лицо твоей матери очернят
Дороги, не пройденные тобою.

В свое время в республике проводилась кампания под лозунгом "Долой косынки!". Не прошел партийный лозунг. Горцы знали, что платок горянки приносит мир и согласие в их дома. Ношение платка ведь тоже с давних пор основывается на той же нормативной этике вайнахов.

Старая чеченская песня гласит:
Если бы помнить обычай гор,
Если клинки бы
в бою добывали,
Только тогда, наконец,
мы б узнали –
Братьев отвагу .
и верность сестер ...

Песня повествует о том, что изменились времена, и платок, купленный на базаре, может напаялить и плохая женщина.

С разрешения моего давнего друга и коллеги С. Дауе-ва, кандидата философских наук, хорошо изучившего обычаи и традиции вайнахов, приведу его рассказ о косынке. Вот что он пишет: "Во-первых, обычай ношения платка возник на определенном этапе развития общества и закреплял социальное и нравственное положение женщины. Любой обычай удовлетворяет определенные потребности людей. В данном случае платок на голове женщины, как обычай и традиция, появился как фактор, предающий гласности некоторые социально значимые качества женщины, а точнее – ее верность". Представления о "честности", "верности" женщины тоже историчны, они возникают и изменяются. Сведения из вайнахского фольклора показывают, что право носить косынку имела не каждая женщина или девушка. Косынку вручали торжественно при определенных обстоятельствах за соответствующие качества.

Если первоначально право носить косынку имели только некоторые женщины общества, то в последующем ее стали носить все.

Строки приведённой песни красноречиво говорят о том, что этому способствовали изменившиеся условия, а именно – возникновение международного рынка, торговли. Если сейчас высказывается сожаление о том, что не все наши женщины носят косынку, то было время, как свидетельствует песня, когда сожалели о том, что косынку стали носить все женщины. То есть платок уже утратил первоначальное нравственное значение, которое имел изначально.

С точки зрения нормативной этики платок, его наличие или отсутствия является показателем стойкости или разрыва идеала женщины, ее нравственной чистоты. Необходимо знать, что платок – это фактор нравственного равновесия общества, фактор гармонизации взаимоотношений между женщинами и мужчинами/ даже старшим и младшим поколениям.

Но, к большому сожалению, мы забыли, что женщина в обществе пользовалась прежде огромным уважением и почетом...

Еще в недалеком прошлом женский платок, брошенный между дерущимися мужчинами, заставлял опускать занесенные кинжалы, "опускал" ружья, направленные друг на друга в яростной схватке.

Почему же именно платок обладал столь магической силой?

В период матриархального строя у предков вайнахов возникли женские общества, которые в устном народном творчестве "дожили" до сегодняшнего дня.

Были у вайнахов три богини (три гурии) – Маълха Аьзни (Богиня красоты), Дика (Богиня добра, аналог Древнегреческой богине), Богиня Дари де Куока, или Маша бузу Куока (Богиня мира), которая ткала "материю", т.е. мир.

Когда у богини Маша бузу Куоки обрывалась нить, то, по преданию, между народами начиналась война и продолжалась до тех пор, пока она не соединит нить. То есть, если богиня ткала, то народы жили в мире. Кусок материи (или женский платок), брошенный между людьми, народами, естественно, означал, что между ними встала богиня мира. Люди верили в волшебство женского платка, символизировавшего Богиню мира, и соответственно на него реагировали. Платок был необходимым звеном в регулировании взаимоотношений людей, это была последняя возможность потушить гнев и остановить смерть (Газета "Голос Чечено-Ингушетии", 10 апреля, 1991).

Этот прекрасный вайнахский обычай – использовать белый платок мира для примирения враждующих – заимствовали все кавказские народы и умело его применяют. В последний раз, как фактор примирения¹, платок был брошен чеченками в один из напряженных дней 1994 года.

Здесь уместно привести слова из поэмы местного поэта Николая Краснова "Седые камни":

Два горца в ссоре –
Яростной и давней
И горькой,
словно тягостный недуг.
И вот она,
поведали мне камни,
Переросла
в открытую вражду.
В тот хмурый день
вот здесь, на этом месте,
Они клялись
собой и судьбой,
Что лишь один из них
и прав, и честен,
И рассудить их может
только бой.
Джигиты ухватились за кинжалы,
И был бы поединок их
жесток,
Но – женщина седая
подбежала
И между ними
бросила платок!
Она джигитов страстно убеждала,
От гнева благородного дрожа:
Не для того она детей рожала,
Чтоб их судьбу определял кинжал!
...Да и была та ссора пустяковой:
В каком-то незапамятном году
Неосторожно брошенное слово
Сейчас едва не вылилось в беду.
Хоть удержаться горцам было трудно
(Еще металась искры в их глазах),
Таков в горах обычай,
и рассудок
Его закономерность
доказал.
(Н. Краснов, Время наших тревог, Грозный, 1991 г. с. 15).

Нам бы научиться видеть все доброе, что оставили нам предки. А уж потом – взыскивать за упущения и ошибки, не забывая при этом, что и сами судимы будем. В такой последовательности

мы должны воспринимать азбуку нравственности.

Может, пора уж нам измерять свои успехи возрастающим количеством тех, кто стал добрей и терпеливой, если хотим лучше слышать и понимать друг друга? Научиться ценить матерей, произведших нас на белый свет? Когда сегодня отдельные молодые люди перестают ценить не только женщину вообще, но и своих матерей, жен и сестер, невольно задумываешься: откуда он, этот молодой человек, пришел к нам, где он до сегодняшнего времени обитал, кто его так воспитал?

Некоторые стараются во всем "винить" нынешнее время. Время здесь не причем! Был же у нас в горах неписанный закон:

ЕСЛИ ЖЕНЩИНА СТАРШЕ ТЕБЯ – ТО ОНА МАТЬ ТЕБЕ, ЕСЛИ ТВОЕГО ИЛИ МОЛОЖЕ ВОЗРАСТА – СЕСТРА! Было неприлично громко разговаривать в присутствии женщины, а тем более браниться и сквернословить .

Вайнахи и сегодня помнят бывшие прекрасные обычаи.

Вчитайтесь в нижеследующие строки, вдумайтесь в них:

"Если кто-нибудь совершал позорный поступок, старейшины, прежде чем судить преступника, обращались к его матери: "Твой сын совершил преступление, позорящее народ и нашу землю. Что ты скажешь?" -- "Я растила его только для того, чтобы он был готов на достойные мужчины и чеченца поступки. Наверное, я что-то упустила или моего ума не хватило воспитать из него настоящего мужчину. "Пусть умрет!" – отвечала она, становясь тверже камня. Спрашивали сестру – и она отвечала то же. Тогда разыскивали невесту, и ей задавали тот же вопрос. "Пусть умрет!" – отвечала и она, хотя любила и ждала дня свадьбы.

Или еще. Жена, проводив мужа на охоту, занималась домашними делами, когда под вечер кто-то постучал в ворота. Открыв их, женщина увидела незнакомого всадника.

– Я заблудился и ищу дом, который бы дал мне приют до утра, – сказал путник.
– От дома, который обходят люди, говорят, отвернулись ангелы. Если бы ты проехал мимо, я бы огорчилась, – ответила хозяйка, приглашая гостя в дом.

Накормив, она отвела его отдохнуть в комнату для гостей.

Когда наступило утро, гость засобиравшись в дорогу. Выходя, он отрезал от своей одежды лоскут, завернул в него что-то и сказал:
– Передай это мужу, когда вернется.

Прошли дни и недели. Наконец вернулся хозяин дома с охоты. Отдохнувшему с дороги мужу жена среди прочих новостей рассказала и о том путнике и отдала сверток. Развернув его, муж спросил: "А не коснулся ли он тебя ненароком?". И тут хозяйка вспомнила: передавая бурку с плеч, гость нечаянно задел большим пальцем ее руку. "Вот он и оставил его в этом свертке, – сказал муж и добавил – В нашем доме был кьонах". (Газета "Отечество", №3, 1994г.).

Читаешь эти строки – и испытываешь горькое чувство: неужели перевелись у нас сегодня настоящие мужчины, умеющие ценить МАТЬ, СЕСТРУ, любимую девушку?! Знаю, что еще не перевелись, и все же на душе как-то неспокойно ...

Недооценка, а то и полное отсутствие этики у отдельных молодых людей привело их к аморальности, к кощунственному нигилизму, кризису души. Но им не удастся своею жестокостью, коварством и бесчестием изранить души и сердца матерей и сестер! Глубокая реформация, прежде всего мировоззренческая, этико-теоретическая, необходима нашему народу ничуть не меньше, чем остальным народам, а может, и больше. Только в рамках нового, более широкого нравственно ориентированного мировоззрения мы можем определиться, приведя в порядок свою внутреннюю духовную среду, чтобы не наделать очередных ошибок и, как в старину, относиться к Женщине с великим уважением и почетом.

В решении этой задачи большую роль должны сыграть наши прозаики и поэты, а также религиозные деятели. Пример в этом благородном деле показывает Алвади Шайхиев. В его творчестве заметное место занимает нравственно-этическая тема. Сколько у него теплых слов, возвышающих Женщину-Мать! Вот что он пишет: "Чем больше ложится на плечи тяжесть прожитых лет, тем сильнее ощущаю необходимость ее доброго совета, явственнее чувствую обворожительную силу этого чуда – колыбельной песни матери. Моей колыбельной песни.

Такая далекая и такая близкая, чуть-чуть грустным и дорогим сердцу мотивом она, как белая горлица, порхает и кружит над моей колыбелью и под аккомпанемент звонкой ночной тишины долго-долго убаюкивает меня. Чтобы эта волшебная сказка детства никогда не кончилась, я сильнее смежаю веки. Мне почему-то кажется, что стоит хотя бы на короткое мгновение приоткрыть глаза – и белая горлица-песня улетит навсегда, и я больше никогда не смогу вернуться в мир своего далекого детства ... Чувствую, как постепенно дремота охватывает меня. И через некоторое время погружаюсь в безмятежный сон.

Улетела моя белая горлица – колыбельная песня матери. Улетела, чтобы завтра снова вернуться и

, как всегда, убаюкивая, вновь навевая на меня тот большой сон.

Так всегда
Из года в год.

- Нана, прошу тебя, спой песню.

Моя просьба застаёт её врасплох – она прозвучала настолько неожиданно, что даже плечи её вздрогнули. Какое-то время, прервав свою стряпню, она долго и пристально смотрит на меня. Но постепенно овладевает собой, и к ней возвращается дар речи.

- Сынок, ты случайно не заболел?

Я для неё остаюсь все тем же сыночком, хотя за моей спиной немало лет.

- Ты же знаешь, что я никогда в жизни не пела.

Нет, я думаю, что это она сказала просто так, к слову, ибо твердо знаю: все матери земли поют колыбельные песни. Пусть не голосом – сердцем поют они ... Но я все-таки настаиваю на своем:

Спой песню колыбельную мне, нана.
Я тот же, я не повзрослел ничуть.
Ты не смотри, что лет прошло немало,
Что ростом выше стал – не в этом суть,
Я просто научился быть добрее
И верить людям, скалам, тишине.
Спой песню колыбельную скорее, –
Она причина перемен во мне.
Поклявшись жить, тепло сердцам даруя,
Я знаю, что тернист мой путь и крут.
Спой, нана, еще раз, понять хочу я,
В чем сила слов, что за душу берут.
Спой, нана. Хоть уснуть я не сумею.
Хочу, чтоб рядом голос твой звучал.
Спой песню колыбельную, ведь с нею
Я прорастая сквозь годы по ночам ..."

Далее Алвади Шайхиев говорит: "... Мы всегда возвращаемся к своим истокам – колыбельным песням и сказкам детства, ибо там, в начале пути, – наши матери, когда-то проводившие нас в дальнюю дорогу, благословив добрые дела, как статуи стоят в ожидании, когда мы возвратимся назад. И вся наша жизнь – это бесконечная дорога к дому, к матери, к родному очагу.

Когда ко мне приходит грусть
И на душе сомнений груз,
Я слабости своей не обнаружу,
Чтоб увидеть никто не смог
Моих сомнений и тревог,
Иду я в горы – успокоить душу.
И если счастье подошло И песней на сердце легло
И я увидел сквозь ненастье, –
Спешу я к матери своей,
Чтоб с нею разделить –скорей
Мне одному доставшееся счастье.
Я закалил характер свой
В горах, где каждый склон – крутой,
Где вьет гнездо орел над облаками.
Но не забыть мне одного:
Ведь замок счастья моего
Построен материнскими руками.

Такова участь матерей – одаривать своих детей счастьем, не требуя ничего взамен. Куда бы ни забросила судьба, везде и всюду меня преследует одна и та же картина: я вижу, как беспомощная в своем одиночестве, но великая и мужественная в своем безграничном терпении, за околицей стоит моя нана и из-под руки вглядывается вдаль: не едет ли ее сынок?

Ее тревога передается мне, и я лишаюсь покоя. Знаю: не найти мне его, пока не вымолю у матери прощения, упав перед ней на колени. Ведь у нас говорят: настоящий .Мужчина преклоняется только перед тремя божествами – МАТЕРЬЮ, ЗЕМЛЕЙ и РОДНИКОМ. А сейчас, в своем далеке, мне остается только одно: найти из глубины души идущие слова, чтобы как-то утешить ее:

Но ты не бойся, нана, за меня,
Со мной не сладят ни ветра, ни версты.
Свой путь пройду, дорогу не кляня, –
Ведь ты дала мне силы и упорство.
Когда редеет над землею мрак,
Дню будущему путь уже проложен,

Когда мужчина сделал первый шаг –
Погибнуть или победить он должен ...

Таким должен быть итог настоящего мужчины. Только тогда он может рассчитывать на материнское всепроще-ние. Только тогда может мать, гордо глядя людям в глаза, устроить ТЕЗЕТ по сыну. Ибо
:

Если горец мужество теряет, –
Мать его родная, проклиная.
Если горец погибает стойко, –
Мать его оплакивает горько.

Глава II. Нормативная этика вайнахов

9. МИЛОСЕРДИЕ

Слова "милосердие" и "благотворительность" являются самыми близкими и понятными каждому человеку, особенно они понятны вайнахам. История этики милосердия уходит в далекие века. С молоком матери передаются детям и внукам этические требования милосердия.

Отчего же именно эти понятия так прижились вайнахам по душе?

К сожалению, наше насквозь идеологизированное сознание выработало за годы советской власти устойчивую привычку насторожено встречать всякие политические и экономические новшества: поживем – увидим. Но впервые за эти годы в наш обиход были запущены не идеологические, а нравственно-этические понятия, причем наполненные деятельным, сознательным смыслом, согласующимся с самой природой человека. Далеко не каждый из нас перечисляет деньги в благотворительные фонды, зато каждый уж точно желает милосердного отношения к себе.

Можно привести много примеров, когда предприимчивые люди значительную долю своих прибылей отдают малоимущим и старикам. Это тем более приятно, что совершают эту акцию молодые люди. Значит, сохранен дух предков в этом деле, традиции милосердия ярко проявляются даже в эти нелегкие для нас времена.

И как здесь не вспомнить безвременно ушедшую из жизни замечательную чеченскую поэтессу Раису Ахматову, строки из ее стихотворения "Доброта":

Пусть славится вовеки
доброта ...
Не доброта бездумного
терпения,
Не доброта слепого всепрощенья,
А доброта зеленого листа,
Дороги дальней, позднего костра,
Глотка воды,
куска ржаного хлеба ...
Но пусть темнеет доброта, как небо,
Когда греметь грозе придет пора.
Чтоб защитить добро себя могло
От засухи блаженного покоя.

Пусть доброта готова будет к бою,
И лишь тогда она повергнет зло!

Как здорово это сказано: "И лишь тогда она повергнет зло!". Поэтесса понимала, что ни один человек в глубине души не считает себя злым. Любой свой самый-жестокий поступок он сумеет "объяснить" и "оправдать" – то это было волей случая, то давление обстоятельств, а то и требования "высшей справедливости".

Все-таки не хочется нам быть злыми и немилосердными! Может, это и есть то малое живое зернышко этики милосердия, тот ген добра, который не позволит нам окончательно переродиться в бездушных и безмозглых мутантов. И слава Аллаху, не утрачена чувствительность к боли – пусть даже только к своей, а не к чужой, но и это означает, что еще живы нормы этики милосердия.

Милосердие, как всякая этическая категория, сложно и неоднозначно. По сути своей это синоним добра, которое рассматривается этикой всегда во взаимосвязи, в противоборстве со злом.

Зло многообразно и коварно, оно умеет рядиться под добродетель. Добро доверчиво и наивно – известно, чем оборачиваются многие благие намерения. Поэтому очень важно тысячу раз подумать, пока совершишь любое дело, помня, что до конца отделить одно от другого невозможно. Один и тот же плод эдемского древа познания дает представление одновременно и о добре, и о зле. Вкусившие этого знания обрекли себя и весь род человеческий на пожизненное испытание добром и злом. Грань, за которой одно переходит в другое, почти всегда скрыта от взора человека. Но с рождения ему даны ум и сердце, чтобы с их помощью и на основе религии он научился чувствовать и различать эту грань и жил не во зло, а во благо. И еще у него для этого есть бесценное наследие – многовековой нравственный опыт милосердия.

Мы же с тех пор, как этика милосердия в нашей бывшей общей стране была подменена коммунистической идеологией, были лишены возможности и права использовать этот опыт в своей практической деятельности.

Любая нравственная проблема решалась предельно просто: личное предлагалось подчинить общественному, классовому. Религия решительно отвергалась как "опиум для народа". Словом, из массового обращения изымалось как раз все то, что могло натолкнуть человека на мысль о милосердии.

Новой же науке, получившей название марксистской этики, надлежало теоретически обосновать и оправдать революционный террор, осуществлявшийся на практике. При таком характере нравственного воспитания советские граждане вскоре уяснили, что "жалость унижает человека", что помочь ближнему можно, лишь заглянув предварительно в анкету и убедившись в его пролетарском происхождении.

Такие уроки не проходят бесследно для человеческого сознания. И 80 лет – срок вполне достаточный для "повторения и закрепления" проповедуемых этических норм в последующих поколениях. А результаты мы видим сегодня во всех республиках бывшего СССР, в том числе и у нас. Многие устои этики милосердия потеряны у значительной части населения, особенно у молодежи.

Мы не столько злы, сколько не воспитаны. Но еще большая наша беда состоит в том, что в массе своей мы попросту не способны воспринимать нравственные категории. Для этого у нас нет ни соответствующего опыта, ни культуры общения. Нет, к сожалению, и методологии нравственного воспитания. Если человек и захочет пробудить в себе чувства добрые, он не знает, как это сделать, где этому можно научиться. Единственная надежда – на религию и школу, где теперь уже открыто и не боясь Учат этике милосердия.

Мы должны помнить заветы предков о том, что нравственные понятия не укладываются в представления о сортности – добро первого сорта, добро второго сорта и Т-Д. Не очень доброе добро – это все же не зло. Так же и с совестью – она либо есть, либо ее нет.

Этика милосердия ... Обратимся к истории вайнахов. у нас к понятию милосердия относились очень осторожно. Этикет милосердия был основан на добропорядочности граждан и не ущемлял их достоинства – как принимающего помощь, так и дающего ее. Поэтому очень хотелось бы, чтобы возрождающаяся благотворительность уже с первых шагов была умной и милосердной.

Дополняет сказанное подполковник царской армии, служивший на Кавказе, И.Л. Клингер: "За милостыней никогда не ходят (речь идет о чеченцах. – Э.И.), просить не любят, и в этом состоит их моральное превосходство перед остальными горцами ...

Чеченец в отношении к своим никогда не приказывает, а говорит: "Мне бы нужно это; я хотел бы поесть; сделаю, пойду, узнаю, если бог даст ..." (Пленники Большой Чечни. Грозный, 1992 г., с . 7).

Поверьте, бывает очень стыдно тому, кому сегодня оказывают благотворительную помощь. Тут радио, телевидение и печать на все лады восхваляют дающего. Но, может, лучше позаботиться о том, чтобы жизнь людей становилась и без этой помощи богаче и счастливей, а не зависела от разовых "подачек" от кого бы то ни было? Другими словами: помощь помощи – рознь. Благо, когда

она во спасение, но худо, когда она – как откуп: на тебе, дескать, да отстань! В этом плане и пропагандистам, и информаторам, и учителям надо быть предельно осторожными и самим прежде всего исповедовать и соблюдать высокие нравственные требования этики милосердия.

Давайте вспомним имеющие вековую историю-белхи, на которые не зазывают желающих и куда люди приходят сами, добровольно, с радостью и огромным желанием помочь нуждающемуся. Белхи – значит работа, проводимая сообща, всем миром. Работа, имеющая характер помощи, истинного милосердия и благотворительности, словом, то, что принято называть трудом на общее благо. Незапамятных времен жизни вайнахов сопутствует понятие "белхи". Оно включает в себя философию деятельного добра и светлую песню братского бескорыстия и дружбы. Эти качества проявлялись у нас несчетное количество раз. Вспомните оползни в горах Ножай-Юртов-ского района в 1991-1993 г.г. Тогда сотни и тысячи граждан нашей республики, братского Дагестана, Ингушетии пришли на помощь пострадавшим. А когда подобное случилось в Дагестане и Армении, среди тех, кто первыми откликнулся на это страшное бедствие, были наши сограждане.

Вспоминается характерный случай во время одного из посещений Херсонщины. На встрече с колхозниками в своем выступлении я упомянул и об этике милосердия, веками бытующей у нас, рассказал о том, как чеченцы и ингуши в тридцатые годы помогали украинцам, спасавшимся у нас от страшного голода, вызванного у.-них на родине сталинским геноцидом. Из зала поднялся пожилой мужчина и со слезами на глазах обнял меня, сказав: "Сынок, баркалла! Один из тех спасенных вашим народом – это я! Никогда не забуду лично я и народ Украины вашего народа за ту милосердную помощь и поддержку". Не забудут и жители Гудермеса семью Волковых. Муж и жена, врачи местной больницы, в феврале 1944 года сопровождали больных-чеченцев до места переселения. И домой возвратились после их полного выздоровления. Это была акция не только милосердия, но и – героизма! Благодарные вайнахи в знак большого уважения и сохранения о них памяти поставили Волковым на территории больницы памятный обелиск!

Подобных примеров в нашем крае множество. Верится, что этика милосердия навсегда останется в памяти и Действиях чеченцев и ингушей. И разве можно такое забыть, пока в горах стоят еще высокие, стройные башни, сложенные предками нынешних вайнахов! Стоят века. От их созерцания родился у современников образ – "духовные башни народа". И люди идут на белхи, чтобы осознать, что башни добра, бескорыстия – в их душах, что морально-нравственные устои народа не порушены.

Этика милосердия будет жить, пока жив народ! Речь идет о простых вещах: совести, порядочности, ответственности, товариществе, внимании к человеку, заботе о нем. То есть –мы должны возвращаться к позициям этики милосердия. Именно каждый из нас, какой бы социальный статус он ни занимал, в какой бы среде общественного производства ни работал, должен критически переосмыслить свой жизненный путь, деятельность окружающих людей и преодолеть не отвечающие требованиям этики милосердия стереотипы нравственного сознания и поведения.

Теперь рассмотрим, какое место отводит ислам проблемам милосердия. В Коране о распределении национального богатства сказано достаточно ясно: "И давай родственнику должное ему, и бедняку, и путнику" (Сура Исраа, аят 26). "В богатстве вашем известная доля и право для просящего и лишенного". (Сура Мао-риж, аяты 24-25). Далее Всевышний говорит: "И в достоянии их есть доля просящего и лишенного" (Сура Зарият, аят 19).

Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах!) говорит: "Если кто-либо из вас оставит после себя в наследство тягости бремя, пусть придут ко мне, я обеспечу их". "Если останутся сироты или нетрудоспособное потомство, вне зависимости от вероисповедания, национальности и т.п., без средств существования после смерти кормильца, то исламское государство ответственно за них и обязано обеспечить им средний уровень жизни – "хад аль кифаят" (газета "Кавказский дом", N 38, декабрь 1992 г.). Это требование и право исходит от Аллаха, и оно выше всех прав на земле. Отрицание его или пренебрежением им является отрицанием предписаний религии.

В Коране сказано; "Видал ли ты того, кто ложью считает религию? Это ведь тот, кто отгоняет сироту и не побуждает накормить бедного" (Сура Маун, аяты 1-3). Хадис о Пророке (да благословит его Аллах!) гласит: "Верующим мусульманином не является тот, кто кушает досыта, зная, что его сосед голоден". Шариатская правовая норма предписывает каждому правоверному мусульманину, состояние которого оценивается выше "кадар аль-кифаят", вносить прожиточный минимум в "байт-аль-мал" или в мечети – "закъат" (налог для бедных и немощных) в размере 2,5 процента своего ежегодного дохода.

Исламский идеал милосердия предполагает обеспечение нормального уровня жизни – уровня "кадар-аль-кифаят" – для всех членов общества. Только после этого может действовать принцип распределения богатства и доходов по труду и по вложенному капиталу.

Отметим, что этот принцип социальной справедливости в полном объеме осуществляется в Королевстве Саудовская Аравия, в Кувейте, Омане и Арабских Эмиратах. Этот важный исламский идеал был сформирован в процессе развития исламского государства – Арабского халифата. На начальных этапах его развития халиф Омар излагал суть теории распределения богатства и доходов в исламе словами: "В халифате не должно быть ни одного человека, который не имел бы права на долю их "байт-аль-мала" (госказны). И далее: "Я внимательно слежу, чтобы нужда каждого была удовлетворена и чтобы люди взаимно поддерживали друг друга, а если мы окажемся не в состоянии сделать того, то обязаны обеспечить для каждого

нуждающегося прожиточный минимум – "кадр-аль-ка-фафи".

Но в последние дни своего халифатства он стал свидетелем появления нового класса богачей, стремящихся проводить жизнь в роскоши. Тогда Омар сказал: "Если бы я начал халифство заново, я бы увеличил налог на богачей (забрал бы лишнее у богачей) и раздавал бы его бедным". (Газета "Кавказский дом", №38, 1992 г.)

В Коране сказано: "И спрашивают они тебя: что им расходовать. Скажи – остаток, то есть все то, что остается после удовлетворения нужд человека". Пророк (да благословит его Аллах!) говорит: "Если верующий провел ночь голодным, то в обществе не должно быть богатых".

Абу Юсуп³⁰г. н.э.) пишет в своей книге "Китаб-аль-харадж": "Халиф Омар встретил в Медине просящего милостыню старого еврея. Халиф спросил его: "Что довело его до нищенства?". Еврей ответил: "Старость, нужда, а еще – и налог". Омар приказал немедленно освободить его и ему подобных от налога и содержать их за счет государственной казны. Казначей он сказал: "Посмотрите на этого человека и обеспечьте его и всех подобных ему всем необходимым. Клянусь Аллахом, – сказал Омар, – не будет такого, чтобы мы пользовались их молодостью и здоровьем и оставляли их в старости нищенствовать". (Газета "Кавказский дом", № 38, 1992 г.)

Таким образом, ислам еще 12 веков назад узаконил систему пенсий и пособий бедным и немощным. Те, кого постигло несчастье, старики и нетрудоспособные, в общем, все те, кто не в силах обеспечить себе нормальный уровень жизни, в исламском обществе переводятся на содержание госказны – "байт-аль-мал" (по-современному – гособеспечение).

История ислама учит, что проблема бедности не может быть решена благодеянием и милостью или другими полумерами, и призывает принимать радикальные меры для решения этой проблемы.

Глава II. Нормативная этика вайнахов

10. ЭТИКА КУНАЧЕСТВА

Друзья мои, в размолвках
Нету проку.
В любой обиде лучше промолчать...
(Ибрагим Торшхоев).

У вайнахов говорят: "Сколько ты отдашь, столько ты и получишь". Как и многие народы, чеченцы и ингуши веками хранят обычай куначества. Детям, а те в свою очередь – своим детям передавали этические нормы куначества. Передавались через устное народное творчество, в сказках и легендах. Этика куначества, этого исконного обычая, всегда восхваляла дружбу, добро, высокую нравственность, верность, честность и гостеприимство. У побратимов достоинство человека, его верность не определялись принадлежностью к какой-либо нации.

Вот как описывает газета "Правда" (8 августа 1988 г.) предание о куначеских отношениях чеченца и черкеса: "Однажды чеченец Мехка Астаби решил навестить старинного друга черкеса. Когда он приехал, обнаружилось, что того уже нет в живых. Вместо умершего друга гостя со всем радушием встретил его сын, который узнал друга своего отца. Обрадовавшись, он обнял его, поднял, занес в дом и одел в одежду своего отца. В его честь пир был продолжен три дня. Сын черкесского друга не отпускал Мехка Астаби, и тот пробыл у него три года".

В рассказе "Кунаки" А.Кулебякин на основе действительного факта, имевшего место в 1846 году, пишет: "Молодой казак Влас Фролов из станицы Червленной от загрязнения раны должен был

потерять ногу. Во избежание "антонового огня" и смерти врачи Грозненского военного госпиталя решили отрезать ногу.

У Фроловых были кунаки – чеченцы Эрисхановы, куначество которых обоюдно переходило из рода в род.

Эрисхан немедленно покинул свое селение Брагуны и тотчас же отправился в крепость Грозную. К больному он приходил каждое утро и вечер и "плакал, когда Влас описывал ему свои ощущения, угадывая по ним опасное положение". Эрисхан почти выкрал своего полумертвого друга из госпиталя и отправился с ним в станицу Черв-ленную. Друг Эрисхана, искусный лекарь Юсуф, после долгих бессонных ночей не только спас Власа от смерти, но и возвратил его в строй. Когда опасность миновала, отец Власа, Ефим, отблагодарил своих кунаков, а Эрис-хану сказал: "Ты мой верный друг, и я тебя люблю!" Эрисхан крепко пожал руку старому Ефиму и с глубоким чувством ответил: "Спасибо, Ефим. Пусть это слово наши внуки скажут". (А.П.Кулебякин. "Кунаки". Записка Терского общества любителей казачьей старины. 1914, № 2, с. 74).

Из этого рассказа мы видим, как умели ценить дружбу и верность наши предки, как приходили на помощь кунаки и их дети.

Пушкин, Лермонтов, Толстой и многие другие писатели, хорошо знавшие быт и нравы вайнахов, в своих произведениях описали их верность, миролюбие, дружбу, этику куначества.

Л.Н.Толстой, живший в 1853-1854 годах в ст. Старог-ладовской и глубоко изучивший быт гребенских казаков и чеченцев, пишет: "Гребенские казаки устраивали свои жилища по-татарскому (имеется в виду по-чеченски) обычаем". В повести "Хаджи-Мурат", говоря о миролюбии чеченцев, через своего героя – солдата Авдеева писатель показывает и миролюбие русского. Так, ночью Авдеев со своим товарищем на посту встретил двух чеченцев, которые попросили провести их к русскому начальству. Когда Авдеев возвратился с товарищем, у него спросили: "Что же, сдали?". "Сдали ... А какие эти, братец ты мой, гололобые ребята хорошие, – продолжал Авдеев. – Ей-богу! Я с ними разговорился ... Право, как российские ..."

Великий русский писатель, живя среди чеченцев, писал: "Казаки роднились с ними и усвоили себе обычаи, образ жизни, нравы горцев". Или в другом месте: "Еще до сих пор казачьи роды считаются родством с чеченцами ..." (Л. Н. Толстой на Кавказе в записках современников". Грозный, 1961, с. 87).

Уважали и ценили вайнахи и самого писателя. В годы пребывания в нашем крае он часто посещал чеченские аулы, семьи, лично знал многих горцев, через них записывал фольклорные песни вайнахов. Дружил с Мисерби-евым С., Исаевым Б., Шамурзаевым Б. и другими горцами, называл их кунаками. Говоря о своем кунаке Садо Мисербиеве, он писал: "Много раз он доказывал мне свою преданность, подвергая из-за меня свою жизнь опасности, но это для него ничего не значит, это для него обычай и удовольствие". Садо подарил своему кунаку Л.Н.Толстому шашку, а чеченцы и ингуши дарили оружие только друзьям. В Старогладовской, в музее писателя, имеется фотография этой шашки, под которой начертаны строки чеченского поэта М.Мамакаева:

И наш Садо, тот дар вручая,
Дал клятву дружбы; мы ее
С открытым сердцем повторяем
И славим дружество свое.
Не покупается за золото
Такая дружба никогда,
Она под стать тому булату, –
И нерушима, и тверда.

(Шашка, подаренная Л.Н.Толстому, находится в Москве в музее писателя).

Этика куначества у вайнахов считалась основой взаимоотношений между народами. Историк Б.А. Калоев пишет: "Русские стали ходить в аул поодиночке, без оружия. ... Некоторые из офицеров засиживались у своих кунаков до поздней ночи, случалось, что и ночевали". (Здесь имеются в виду взаимоотношения солдат гарнизона и местного населения Воздвиженской). (Журн. "Советская этнография", № 1, 1961, с. 46).

В отрядах шайха Мансура и имама Шамиля рядом со своими чеченскими кунаками воевали русские и представители других народов. "К чеченцам бежали крепостные крестьяне и казаки во время Кавказской войны. Среди чеченцев они всегда находили приют и гостеприимство". (П.П.Гриценко. Из истории экономических связей и дружбы чечено-ингушского народа с великим русским народом. Грозный, 1965, с. 33).

О куначестве вайнахов народный писатель Абузар Ай-дамиров пишет: "Исторически наш народ по своему характеру всегда был интернациональным. И этот гуманный характер он. В сохранности пронес через тяжкие вековые испытания, через пламень жестоких долголетних войн. Всем известно, что в годы Кавказской войны на сторону чеченцев переходили тысячи русских солдат и офицеров. Переходили только в Чечню, которая была для них символом свободы, равноправия и справедливости. Здесь, в лесах и горных ущельях, они вместе с чеченцами героически сражались и гибли в борьбе против общего врага их свободы – царизма. Один из героев моего романа "Молния в горах" Овхад говорит: будь это в его силах, он воздвиг бы этим героям, беглым русским, героям войны за свободу горцев, величественный памятник на самой высокой горе ...

... Будем верны гуманным традициям и этике чеченского народа. Будем верны гуманным традициям великодушия наших предков!" – завершает свой рассказ Абузар Айдамиров (Газ. "Голос Чеченской Республики", 12 января, 1993 г.)

Словами Пушкина можно сказать: "Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно".

М.Ю. Лермонтов во многих своих произведениях рассказывает о верности горцев их нормативной этике. Так, в поэме "Измаил-Бей" он с горячей любовью отзывается о Чечне и чеченцах:

...Старик чеченец,
Хребтов Кавказа бедный уроженец,
Когда меня через горы провожал,
Про старину мне повесть рассказал...

Многие поэты, декабристы, воспитывая дружбу между русскими и чеченцами, осуждали войну на Кавказе.

Вот и Т.П. Шевченко в поэме "Кавказ" гневно протестует против колониальной политики царизма:

За горами горы, тунами повиты,
Засеяны горем, кровью политы.
Вот там-то, милостивцы, мы
Отняли у голодной голи
Все, что осталось, – вплоть до воли, –
И травами ... И легло костями
Людей муштрованных немало.
А слез! А крови! Напоить
Всех императоров бы стало,
Князей великих утопить
В слезах вдовиц!...

Как отмечают историки прошлого, очень много общего было в характере казака и горца. "Характер горца, – писал еще в 1851 году С. Иванов, – вспылчив". В другом месте: "Чеченец как легко воспламеняется, точно так же и остывает, если не поддерживать постоянными толчками возбужденного в нем настроения". (С. Иванов. Чечня – Москвитянин. М., 1851, №№ 1-2, с. 54-55).

Генерал-фельдмаршал Д.А.Милютин прекрасно знал Кавказ и горцев. В своей записке "Мысли о средствах учреждения владычества на Кавказе" он писал: "Если война делается народной, никакие армии и победы не могут одолеть великой силы, нравственной и материальной, целого народа ... Точно в таком же положении находятся в отношении с Россией кавказские горные племена, к которым необходимо совершенно изменить образ действий, отказаться от насилия, не посягать на их обычай, религию, образ жизни". (К.В.Сивков. О проекте окончания Кавказской войны в середине XIX в. "История СССР", 1958, №3, с. 192).

У вайнахов целый свод неписанных этических норм куначества и побратимства. Ф.И. Леонтович в 1882 году писал: "Куначество почитается у чеченцев наравне с родством". ("Адаты кавказских горцев". Одесса, 1882, с. 101).

В доме своего кунака гость мог считать себя совершенно вне опасности. "Куначество способствовало укреплению и развитию культурно-исторических взаимоотношений нахов и грузин" (В.Д. Итонишвили. Семейный быт горцев Центрального Кавказа. Тбилиси, 1971, с. 16).

В 1834 году Коган Бларамберг, офицер Генерального штаба Российской империи, служивший в Отдельном Кавказском корпусе, писал: "Законы куначества у этого народа (имеются ввиду чеченцы) соблюдаются строже, чем у других горцев. Кунак не позволит оскорбить своего друга на протяжении всего того времени, что он живет у него, защищает его от грозящей опасности даже ценой собственной жизни..." (К.Бларамберг. Кавказская рукопись. Ставропольское книжное издательство, 1992, с.231).

"Установление побратимства у вайнахов происходило по разным поводам. Так, братались друзья, желающие стать еще более близкими, братались односельчане, желающие заключить дружеский союз – "доттаМал, вошал" {буквально – дружба, братство). Существовало три вида обряда братания: клятва в присутствии друзей и старших; кровосмешение, для чего побратимы делали на руках надрезы и смешивали капли крови; питье молока из одной чаши, в-которую как символ верности клали золотое кольцо. Символический смысл этой последней формы обряда: чтобы дружба никогда "не ржавела".

После совершения одного из этих символических действий названные братья обменивались шашками, башлыками, бурками и другими вещами, что также символизировало братские отношения. О совершенном обряде побратимства сообщалось семьям и близким родственникам обеих сторон. В честь этого большого события у одного из названных братьев устраивали обед, –куда приглашались друзья побратимов и члены их семей. С этого момента обе стороны принимали на себя традиционные обязанности истинных родственников". (Ф.И. Кудусова. Семья и семейный быт ингушей. Грозный, 1991, с. 71).

"Названные братья ближе всяких родственников, даже ближе, чем единоутробные братья. В случае

убийства одного из них другой обязан мстить за его кровь, как за родного брата". (Н.Ф. Яковлев. Ингуши. Исследования и материалы. М., 1925, с. 48).

Вот как оценивает куначество у вайнахов А. Зиссер-ман: "Братание – это когда два человека, оказавшие взаимную услугу или близко знакомые и желающие теснее сдружиться, совершают обряд братания ... Клянутся быть братьями и не жалеть взаимно крови своей. Освященный временем, этот обычай, как всякие другие обычаи, соблюдается так строго, что друг за другом делались кро-вомстителями или совсем погибали, и это вовсе не редкость ..." (А. Зиссерман. Двадцать пять лет на Кавказе. 1842-1867, часть II, Спб. М. 1879, с. 210).

Никогда не забывал, находясь вдали от родины, этические нормы куначества Хаджи-Хасан Чечен-оглы. "В 1826 году по просьбе черкесской делегации Константинопольский дихван отозвал из крепости Анапа корыстолюбивого Ахмет-пашу. На место его был назначен новый комендант из Трапезунда – сераскир (сераскер) Османской империи, главнокомандующий армией, заместитель великого везира, высокий член в султанской армии. Это был Хаджи-Хасан. (В научной литературе можно встретить: Расан-паша, Хасан-оглы). Сераскиру было около 60-ти лет, но, несмотря на это, "живой", ловкий и проворный, он был неутомим, что удивляло до крайности черкесов ... он был роста небольшого и крепкого сложения. Обходился с черкесами чрезвычайно ласково".

О том, что новый комендант крепости Хаджи-Хасан – чеченец по происхождению, сразу же стало известно русскому военному командованию. 5 сентября 1826 года, вскоре после прибытия Хаджи-Хасана, состоялся "большой съезд" около Анапы князей, дворян и старшин всех черкесских народов, начиная от Кабарды. Хаджи-Хасан обещал участникам съезда, что он не ущемит независимость черкесов (адыгов). И он свое слово сдержал. Чечен-оглы показал себя умелым и мудрым администратором и хорошим кунаком народа Кавказа. Он с одинаковой строгостью относился к своим подчиненным, независимо от их положения.

Архив сохранил данные, которые подтверждают, что Хаджи-Хасан не только гордился своим происхождением, о чем свидетельствует и его почетное прозвище – Чечен-оглы, но и оказывал помощь своему народу.

В это время в Чечне орудовал генерал А.П.Ермолов. Ответом на его зверства было восстание под руководством Бейбулата Таймиева, которого А.С. Пушкин назвал "грозою Кавказа".

... После неудач в 1826 году Бейбулат прибывает в Анапу и находит теплый приют у Хаджи-Хасана. Живя в Адыгее, Хаджи-Хасан установил дружественные отношения с местными черкесами. Он расспрашивал их о местных обычаях, об этике, о древних песнях и преданиях, которые должны иметь сильное влияние на дух воинственного народа, лишенного писаной истории.

Хаджи-Хасан никогда не отказывал в помощи простым горцам. Так, однажды черкесы, родственники которых после плена попали в руки армянского купца Авганова, обратились к Хаджи-Хасану с просьбой запретить ему их продажу в Анапе туркам. Он освободил пленников и безвозмездно вернул их на родину. Сераскир не препятствовал горцам и торговать с русскими.

Имя Хаджи-Хасана запечатлено даже в народном фольклоре адыгов. В 60-х годах XIX века адыгейский просветитель Крым-Гирей услышал в исполнении ашуга песню о народном герое Шрухуко Тугуазе. В этой песне говорится, что "Гасан-паша, великий начальник Анапы, усыновляет Шрухуко Тугуза и представляет его народу как сына. Седр-азам, племянник Гасан-паши, льстясь мыслью увидеть героя, шлет ему приглашение. Шрухуко Тугуз склоняется на просьбу Седр-азама и отправляется на корабле в Стамбул. (Газета "Республика", 18 июня, 1991 г.).

Кратковременным было пребывание Хаджи-Хасана в Анапе, но он осуществил множество преобразований в этом крае, которые были не под силу его предшественникам, и заслужил огромную любовь местных жителей. Его часто называли старшим братом, кунаком.

В конце 1827 года Хаджи-Хасан возвратился в Трапезунд. Но на этом не прекращаются взаимоотношения его с горцами. Вскоре после окончания русско-турецкой войны, в 1829 году, в Турцию отправилась черкесская делегация, и остановилась она в Трапезунде не где-то, а у своего кунака – Хаджи-Хасана. Он принял гостей радушно, а затем отправил с рекомендательными письмами в столицу Турции – Стамбул. На обратном пути он снова тепло принял черкесов и со слезами на глазах высказал им свое искреннее сожаление, что не может более содействовать пользе их страны. Расставаясь с друзьями, сераскир, зная обычаи его родины, сделал им ценные подарки.

В Адыгее, где он оставил добрый след своей деятельности, и сегодня чтут память нашего земляка.

Этические традиции куначества и побратимства сохранились и в наши дни, их прекрасные ветви несут золотые плоды. Так, в годы Великой Отечественной войны командиры Красной Армии, имея на руках приказ Главнокомандующего Сталина о депортации чеченцев и ингушей из действующей армии, сумели оставить в своих частях тысячи и тысячи из них, изменив им документы о национальности, имена и фамилии. Известный на всех фронтах будущий Герой Советского Союза чеченец Ханпаша Ну-радилов, уничтоживший под Сталинградом 920 фашистов, стал, к примеру, кумыком. О Ханпаше в то время были сложены замечательные стихи, выпущены специальные листовки, о нем писали армейские и фронтовые газеты. На его примере воинов учили патриотизму, чести,

дружбе и фронтовому товариществу.

Отважный разведчик ингуш Абдулла Цароев стал русским Володей. В своей книге "Сильные духом" Д.М. Медведев тепло и с гордостью отзывается о бесстрашном патриоте Родины А. Цароеве.

Мария Фортус, боевая разведчица, хорошо знавшая Цароева, во время торжеств, когда Венгрия отмечала 30-летие освобождения от фашистского ига, рассказывала мне о героизме Абдуллы, с которым неоднократно ходила на опаснейшие задания и который дважды спасал ей жизнь. Он говорил ей: "У нас, вайнахов, честь женщины и ее безопасность – превыше всего. А вы – моя названная сестра".

"В минуты отдыха он говорил о своем крае, о своем народе, рассказывал о замечательных обычаях вайнахов. Вы можете гордиться своим земляком", – так закончила свои воспоминания о названном брате Абдулле Цароеве Фортус. И мы гордимся отважным сыном ингушского народа. Жаль, что его уже нет среди нас. Умер Абдулла недавно. Его имя носят школа и улица, на которой он родился.

Вайнахские поэты традиционно воспевают этические нормы куначества. Магомет Сулаев, говоря о побратимстве, о братьях-ингушах, писал:

... Народ – дитя, земля –
родная мать,
Недаром их друг в друге
узнают,
И если вместе им дано
дышать,
Они нетленной красотой
цветут.
(М. Сулаев. Орлиной тропой. Грозный, 1987, с. 34).

Далеко за пределами республики знают творчество Шайхи Арсанукаева. Поэт в своих произведениях также эмоционально и убедительно рассказывает о дружбе, этических правилах куначества. Одно из них так и называется – "Другу". (Стихи, Грозный, 1971, с. 11).

... Ах, старый друг,
Сейчас бы повидаться!
Не позабыл ?
Мы встретились в пургу.
Когда б не ты – куда бы
мне деваться?
Неровен час, остался б
на снегу.
Но незабвенный дух твоей
овчины
Меня накрыл и душу
отогрел ...
И я вернусь к просторам Казахстана
И принесу
Солам далеких Гор.
А что же ты ?
Тебя здесь ждут и знают,
Твой дом – в дому
у каждого из нас.
Так приезжай. Увидишь,
как встречает Своих друзей
признательный Кавказ.

В поэме "Башни чести" (Грозный, 1990, с. 5) Алвади Шайхиев создал впечатляющую картину встречи двух кунаков – чеченца Рохмада и русского Паши:

... А в чем веселья этого причина?
Не сватовство и не рождение сына
Аул встречает радостью сейчас.
Приехал гость, а на земле от века
Для горца не бывало человека
Дороже гостя, –
Как и в этот раз.
Вот потому-то во дворе Рохмада
Сегодня праздник,
А в душе – отрада,
И любо нынче все ему вокруг.
К нему-то и приехал гость желанный,
Да и не просто гость, а брат названный ...
Паша – надежный, преданнейший друг.

Поэт говорит об их дружбе:

Рохмад, от всей души клянусь тебе я,
Аул твой мне теперь всего роднее,
И несказанно жизнь уже мила.
Ведь рядом ты — и друга нет вернее,
И рядом та, с кем танцевал, робея,
Та, что прекрасней прочих, — Жамила.

Поэт гласит:

Извечно жили юноши на свете,
Чьей славы не могли стереть столетия
И чьих не зачеркнуть достойных дел.
Они рождались, где земля гориста,
Сто лет назад, и двести лет, и триста —
И посейчас их круг не поредел...

В другом своем произведении, в "Заповеди" (Москва, 1990, с. 11) Алвади, зазывая гостей в горы Кавказа, пишет:

... Только больше смерти бойся
В ясный день иль в непогоду
Изменить друзьям однажды,
Обнаружив подлый страх.
Нет, не горцы — сами горы
Не простят такого сроду:
Мстит предателю и трусу
Каждый камешек в горах.

Обратимся теперь к творчеству известного ингушского поэта Джемалдина Яндиева. Вот что он пишет:

Если время считать
По разрушенным векам, —
Почему человек
Не в ладах с человеком?
Если счастье на свете
Еще существует, —
Почему человек
С человеком враждует?

Или еще его строки:

... Здесь в братский союз
Их заковывал страх
Горячею цепью очажной,
Но все это гордо скрывалось в сердцах,
И гостя старался
Приветить войнах,
Принять, словно дар высочайший ...
(Д. Яндиев "Весенний зов". Москва, 1986, с. 30).

Закончим свое повествование об этических нормах куначества пословицами вайнахов: "Достойный человек не бывает без друзей", "Понимающий друг считается братом", "Друг смотрит в лицо, а недруг — в ноги".

Так давайте же смотреть только в лицо друг другу!

Глава III. Этика семейной жизни

1. СОГЛАСИЕ В СЕМЬЕ

Сколько прожито лет, Сколько по ветру пущено зря!
(Шайхи Арсанукаев).

В романе Чингиза Айтматова "И дольше века длится день" героиня говорит: "Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять жизнь ... Но кто придумал, кто посмеет покушаться на память человека?"

Да, мы живем сегодня по Шекспиру: "распалась связь времен", то есть оторвались от своих корней, от своей национальной этики.

В старину вайнахи советовали: "Сыну надлежит украсить себя качеством своих благородных дедов, ибо благородный сын берет пример со своего знаменитого отца". Но в годы тоталитаризма вообще трудно было об этом говорить, тем более в плане национальной этики. Не случайно "научный атеизм" вел методическую борьбу с мудрыми стариками под видом борьбы с религией.

Религиозная энергия народа подвергалась эксплуатации. Общечеловеческое начало нравственности исчезло. Человек уходил к партикулярной, "государственной", классовой, узконациональной и т.д., а точнее – к языческой этике. Что есть добро, а что есть зло – решал "революционный класс", носитель всяческого "прогресса", или его авангард – партия. Если же и партийные органы были заняты "практическими делами", то – съезд. А если и его некогда было собрать, то – руководство ЦК. И так далее, пока не дошли до "вождя и учителя".

В подобных условиях об этическом воспитании не приходилось даже мечтать, особенно в школах и вузах. И тем не менее наши старшие товарищи, помня, что это воспитание необходимо с самых малых лет, учили и учат детей прекрасным нравственным качествам. Этическое отношение к себе, к миру не появляется само собой, оно формируется с малых лет, особенно в семейной жизни.

Сегодня вопрос о национальной самоидентификации является этическим, это вопрос морального выбора той культуры, к которой человек считает себя принадлежащим. Если разобраться, то сегодня, в эпоху "вавилонского столпотворения" этносов, народов и наций, а в нашем случае и тайповых распрей, человека толкает на путь национальной, культурной, а подчас и религиозной самоидентификации прежде всего этический импульс – потребность утолить нравственный голод, жажда морального самоопределения в условиях размытости границ между добром и злом. Человек начинает задыхаться, мечется из стороны в сторону, ощущает "общий дискомфорт". А как быть детям? Вот почему именно этика претендует сейчас на главную роль, становясь источником воспитания подрастающего поколения.

Воспитание достойного индивида – понятие морального сознания, выражающее представление о ценности всякого человека как нравственной личности, а также категория этики, которая означает особое моральное отношение человека к самому себе и – к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности.

В этическом понимании – достоинство человека приобретает подлинно моральный смысл: оно не зависит ни от его общественного положения, ни от конкретного характера труда, ни даже от личных способностей. От него самого и его воспитания будет зависеть, насколько высоко он будет нести свое достоинство и осуществлять свое человеческое назначение.

Этим этическим понятиям вайнахи следовали издревле с большой ответственностью. В чеченских и ингушских семьях были целые ритуалы по воспитанию достойного продолжателя семьи, рода, тайпа. Примеров тому множество. Остановимся лишь на некоторых.

Так, в песне "О Сийлахе, не имеющей брата", мы находим целый свод этических принципов. Песня повествует о том, как девушка, не имеющая защитника – брата и поэтому презираемая односельчанами, решила совершить воинский подвиг, чтобы показать свое достоинство. Она угоняет княжеский табун, но ее вскоре настигает погоня. Сийлаха одна вступает в жестокую схватку. На помощь ей приходит лишь один из ее односельчан – Вдовый сын, презираемый, как и она, за одиночество. Но он ее не узнает, так как она одета в боевые доспехи. Вдовый сын застаёт ее одну, к тому же раненую, на поле боя. Враг разбит и рассеян. Молодец перевязывает ей раны, а она дарит ему отбитый табун и уезжает другим путем в родное село. Излечившись от ран, Сийлаха обращается к матери с просьбой устроить "синкьерам" (чеченская вечеринка), на который собирается сельская молодежь. Попадает туда и Вдовый сын.

По вайнахскому обычаю, когда вошедший приветствует сидящих, они, отвечая на приветствие, должны встать. Однако на приветствие Вдовьего сына богатая молодежь не встает, выказывая этим пренебрежение к нему. Кроме того, его не усаживают рядом, считая недостойным этого. Сийлаха же знает его как наиболее достойного и мужественного из них. Разгневанная на "золотую молодежь", она прогоняет ее, а с Вдовьим сыном у нее завязывается диалог, в ходе которого восстанавливаются эпизоды их боевой встречи. (Ю.Айдаев. "Жизнь и слово". Грозный, издательство "Книга", 1992, с, 55).

Мы уверены, что каждое слово этого прекрасного диалога поможет определить, в чем заключено достоинство человека, верная дружба:

Послушай меня,
Вдовый
сын молодой,
Имею несколько слов, .
чтоб спросить у тебя,
Правдиво ответь-ка
на мои вопросы.
Какой-то табун, говорят,
бродит за околицей,
Сельские молодцы утверждают,
что они его пригнали.
Нет, говорят, человека,

чтоб смело оседлал оттуда коня,
Нет, говорят, человека,
осведомленного о табуне.
Расскажи мне, что
знаешь о нем? —
Не будь обездоленной,
Сийлаха, не имеющая брата,
О табуне этом ничего
у меня нет для тебя.
Кроме того, что видел
его на краю села.
Выйдешь на околицу села,
и ты его увидишь сама.
Наверное, скучает по мне
родившая меня мать.
Не о моем деле ты
спрашиваешь меня.
Отпустите меня к матушке
родной, —

так, говорят, ответствовал молодой Вдовый сын. Тогда начала говорить Сийлаха, не имеющая брата:

— Смелому всаднику,
что угонял тот табун,
Когда он зажат был
в неравном бою,
Ты пришел, говорят, на помощь.
Расскажи мне об этом,
что тебе известно. —
Не будь обездоленной,
Сийлаха, не имеющая брата,
Наверное, потому, что
считаешь меня бедняком.
Ты позволяешь так
шутить со мной.
С легкой обувью на ногах,
в шапке без верха,
Не могущий выйти из села
несчастный я человек, —
так, говоря, ответствовал
молодой Вдовый сын.

— Ладуглуш хилалахъ, жерочун жима клант,
Цхаъ-ши дош дара шен ва хъоьга хатта,
Бакъдериг дийцалахъ ша хъайга хаъттинчунна.
Цхъа рема-м ю боху, гергачу эвла йисте,
Юьртарчу кленташа шай-шай ялийна бохуш,
Дола дина бекъа къасто цхъа а ца ваъхъаш,
Цу ремех х!ума хъуна хаъа бахара,
Дийцахъ шега хъайна хууш дерг.
— Дакъаза ма яла, ваша воцу Сийлаха,
Цу ремех хъуна дийца дац шен,
Эвла йисте ваьлча лелаш гар доцург.
Эвла йисте ялахъ шена санна хъуна а гур ю и,
Сагатдеш хир ма ю вина баба,
Ма шен доцу г!уллакх ду ахъа шега хоъттург,
Вахийта, цхъан делхъа, виначу бабина тле, —
бохуш, лен велира жерочун жима клант.
Ша тлаккха лен елира ваша воцу Сийлаха:
— Я рема яло ваханчу цхъан динан беречунна
Цу Теркал дехъа чехкачу тламе и карзах хъийзош,
Хъо орцах кхаьчча ма бохура цу динан беречунна,
Дийцахъа шена хъайна хууш дерг.
— Дакъаза ма яла, ваша воцу Сийлаха,
Ша глийла хеташ ен хирг ю-кха
Ахъ соьца ен хъайн забараш.
Туьйдинчу мачашца, бохъ боцчу куйнаца,
Юьртах вала де доцуш г!пила, миска стаг ву ша, —
бохуш, лен велира жерочун жима клант.

Диалог между Сийлахой, не имеющей брата, и Вдовым сыном продолжается в таком же духе. Вдовый сын всячески скрывает, что он помог ей в трудную минуту. Но он и не догадывается, что это была именно она. Сийлаха потом все ему расскажет и предложит жениться на ней.

Этический вывод из этой песни прост и поучителен: достоинство человека определяется не богатством, а утверждается поступками, имеет морально-нравственный смысл. То же самое можно сказать и о песне-илли о Хамзате Гехинском, использованной Л.Н. Толстым в повести "Хаджи-Мурат".

Одним из главных требований к достоинству человека у вайнахов считалось умение воспитать членов семьи в согласии и дружбе. К сожалению, сегодня именно этого не хватает отдельным нашим семьям.

Б. Далгат, например, пишет: "Выдел сыновей необязательных, но если сыновья были нехорошими, не ладили с отцом, то выделяли их как после женитьбы, так и до женитьбы". И далее: "На дележ народ смотрел неодобрительно, большим счастьем считалось, если они живут в согласии; если они ссорятся, то скорее нужно разделить". (Далгат Б. Материалы по обычному праву ингушей.

Владикавказ, 1929, с. 351),

И сегодня очень актуально звучит вайнахская притча, где подчеркивается важное значение этического воспитания в семье, которую грозненец Салман Ахмедов впервые обнародовал в газете "Свобода" (26 мая 1993 г.). В ней повествуется о том, как на третий день свадьбы сына семья горца покинуло счастье. Приводим здесь эту притчу дословно; "В ранний час, когда все гости мирно спали, хозяин вышел задать корм скакунам и обнаружил, что от порога его дома по свежему снегу к воротам пролег легкий след. Встревоженный, он вернулся в дом и, собрав всех членов семьи – жену, сыновей и дочек, спросил, не обидели ли они кого-нибудь из гостей во время свадьбы? Может, кого обнесли угощением, обошли вниманием в предоставлении слова или в чередовании танцев? На что был получен ответ, что все гости были довольны. Тогда он попросил незаметно еще раз убедиться, что все гости в доме и никто не покинул его, не попрощавшись с ним.

Убедившись в том, что все на месте, он поделился своей тревогой с домочадцами, рассказав, что от порога их дома уходит след. И хозяин решил до того, как гости проснутся, выяснить, чей это след. Облачившись в доспехи и оседлав скакуна, он поехал по следу, который привел его в одну из горных пещер. Войдя в пещеру, горец молвил: "Если ты живое существо, что ходит по земле, отзовись, кто ты и почему твой след пролег от моего дома?". В ответ он услышал: "Я человеческое Счастье, которое покинуло твой дом".

Горец, опечалившись, спросил: "Почему же ты нас подкинуло в тот миг, когда мы более всего в тебе нуждаемся?". Счастье ответило ему, что никакой причины, зависящей от него и от членов его семьи, нет, что просто по воле судьбы так бывает – когда на небе сходятся светила, то кому-то выпадает жребий быть покинутым ...

Горец стал увещевать Счастье вернуться, так как без него новая семья будет жить без радости и согласия, и ему такая весть в тягость. Она также омрачит всех гостей. Однако, как горец ни уговаривал Счастье вернуться, оно было неумолимо. Но счастье готово было выполнить одно любое желание горца, учитывая, что тот всю свою жизнь жил по чести: никому не завидовал, не желал для себя большего, чем было у других, был мудрым и милосердным, не желал смерти даже своему врагу, придерживался благородных правил, добывал хлеб в поте лица своего. Тогда хозяин дома сказал, что его единственное желание и состоит в том, чтобы Счастье вернулось в его семью. Счастье пояснило, что в его воле выполнить любое желание, кроме этой просьбы.

Тогда благородный отец семейства попросил разрешения посоветоваться с семьей.

Вернувшись домой, он рассказал жене и детям о случившемся. Жена посоветовала попросить надел хорошей земли, так как труд на ней может заменить Счастье. Сыновья – табуны породистых скакунов, дочери – золота и драгоценных камней. Тогда глава семьи обратился к своей невестке: "Что, по-твоему, следует мне просить у Счастья?". Та сказала: "Попроси, отец, согласия в нашем доме".

Горец поспешил к Счастью, думая дорогой, чего же ему попросить у него. Достигнув пещеры, он, волнуясь, окликнул Счастье и сказал, что он просит согласия в его семье. Счастье ему на это ничего не ответило. Не дождавшись ответа, горец, удрученный, повернул домой.

Однако вскоре он услышал, что за его спиной поскрипывает снег. Обернувшись, горец никого не увидел. Тогда он молвил: "Я слышу за своей спиной чьи-то шаги, но не вижу тебя, кто ты, отзовись!". В ответ услышал: "Я – Счастье, которое возвращается". Горец был удивлен, и тогда Счастье добавило: "В семье, где есть согласие, без счастья не бывает".

Не зря вайнахи говорят: "В том доме счастье не селится где между членами семьи раздор".

В наше трудное и сложное время нам так не хватает этого самого счастья – согласия и терпения! Но ничто не дается человеку одним днем. Требуются годы и мудрость, чтобы воспитать в наших детях честность, терпеливость, благородство и достоинство. И если мы сумеем воспитать в них лучшие человеческие качества, в наших домах всегда будет присутствовать Счастье. А "в семье, где нет согласия, не будет счастья ..."

Глава III. Этика семейной жизни

2. СЕМЬЯ И РОДИТЕЛЬСТВО

Сколько ты отдашь, Столько ты и получишь.
(Чеченская пословица).

Вряд ли найдется семья, которая бы не желала иметь детей нравственно воспитанными. Поэтому необходимо помнить, что это возможно лишь при двух условиях: во-первых, при соблюдении нравственных требований, которые находят отражение и получают обоснование в моральном сознании общества в виде норм, принципов, идеалов, понятий справедливости, добра и зла и т.п.; во-вторых, при внедрении этих требований в сознание каждого человека с тем, чтобы он мог сам направлять и контролировать свои действия, а также участвовать в процессе регулирования общественного поведения, то есть предъявлять этические требования к другим людям и оценивать их поступки. Эта вторая задача и решается путем воспитания нравственности, которая включает формирование у ребенка соответствующих убеждений, нравственных склонностей, чувств, привычек, устойчивых моральных качеств личности.

Во всей предшествующей истории семья, родители занимались этическим воспитанием детей в основном стихийно. Оно воспринималось как результат усвоения человеком условий своего общественного бытия, приспособления его к существующим способам поведения, определенной социальной дисциплине. Позже, с появлением школ, мечетей, печати, литературы, трудовых коллективов, заботу об этическом воспитании детей вместе с семьей взяли на себя и они. И все же семья, родители и сегодня остаются главными воспитателями. К отцу и особенно к матери всегда было принято обращаться уважительно и с нежностью. У нас мать называют – нана, а не по имени, отца – дада, также не называя имени.

Материнство вайнахи рассматривают как высшую социальную ценность, как естественную потребность в продолжении рода. Как и все народы, чеченцы и ингуши заслуженно возвеличивали, повторяю – возвеличивали женщину-мать, создавали культ матери. Не случайно вайнахи говорят: "Матери свой ребенок всегда маленьким кажется" ("Нанна шен бер гуттара а жима хета"); "Гнев матери подобен снегу: много падает, но быстро тает" ("Ненан оьглазла лайх тера ю: ло дукха доьлху, амма сиха деша"); "Счастье мужчины – в подвиге, а счастье женщины – в детях" ("Майрачун ирс хьуьнарца, зудчун ирс берашца"); "Земля кормит человека, а мать – дитя" ("Лаьтто адам кхобу, нанас бер кхобу"); "Душа сына в сердце матери" ("Клентан са ненан даг чохь ду") и т.д.

Мы не беремся давать здесь в полном объеме "рецепты" этического воспитания в семье. Да это и невозможно. Каждая семья – это целый мир, свои подходы, формы воспитания детей. Расскажем лишь об основных элементах воспитания.

У вайнахов из века в век передается народная педагогика: "Не ставший отцом в семье – не стал отцом страны", "Усвоенное в детстве – как высеченное на камне". Любой народ может отнести на свой счет слова М. Горького, который, воспевая подвиг материнства, писал: "Восславим женщину – мать, чья любовь не знает преград, чьей грудью вскормлен весь мир! Все прекрасное в человеке – от лучей солнца и от молока матери – вот что насыщает нас любовью к жизни". (М. Горький. Рассказы, Т.2, с, 25).

Да, мать – главный воспитатель в семье. От нее зависит будущее любой нации. Без матери нет ни поэта, ни героя. Рассказывая народные сказки, легенды и мудрые притчи, мать вкладывает в ребенка красоты родной речи, учит любить родную землю, различать добро и зло.

Любить детей – это значит уважать личность ребенка, формировать в нем лучшие качества, духовное богатство, нравственную чистоту. Любовь родителей к детям – это священное чувство, и поэтому она должна проявляться по-человечески как выражение духовной близости и родства. Неразумная любовь к детям, стремление приучать их к вещизму, к "импортизму" нередко приводит к тяжелым последствиям. Разумная любовь к детям требует, чтобы родители понимали, что дети не только радость, но и долг перед обществом. Любовь должна быть требовательной.

В этических требованиях вайнахов много поучительного о роли отца в семье. Чеченская пословица гласит: "Отцовский долг сын платит" ("Ден декхар к1 анта д1 аток-ху"). Все отцы хотят, чтобы их сыновья добились того, что оказалось не под силу им самим. И здесь очень важен личный пример отца. Как правило, дурной пример отца непременно отразится на детях.

В X\II-XIX веках этическое воспитание мальчиков у вайнахов носило преимущественно военный характер. Если юноша не обладал качествами воина, защитника родины, не умел обращаться с холодным и огнестрельным оружием, не был терпелив, вынослив, воздержан в пище и питье, он не считался настоящим мужчиной. Ведь во времена минувшие вайнахская земля была ареной постоянных войн.

Совершеннолетие юношей отмечали своеобразным экзаменом на зрелость. Самые старые и уважаемые в селении люди проводили смотр их военного искусства. Обычно это приурочивалось к завершению

весенней пахоты и сева или к окончанию осенней уборки. Молодежь демонстрировала свое умение владеть кинжалом, саблей. Не выдержавший испытаний считался несовершеннолетним.

Вайнахи говорят, что народ, у которого нет сынов, готовых умереть за свободу своей родины, не может существовать. Без них он погибнет. "Когда у чеченской матери рождался сын, она первым делом шла с ним к оружейному мастеру и заказывала специально для него кинжал. В момент его изготовления на раскаленную сталь брызгала молоком из своей груди, благословляя сына на героизм". ("Российская газета", 1 октября, 1993г.).

Рождение сына у вайнахов сопровождалось большим торжеством. В новорожденном видели не только наследника и продолжателя рода, но и будущего воина, защитника своего народа. Поздравляя отца, люди желали: "Пусть растет счастливым и храбрым джигитом!", "Пусть он будет семи братьям брат!", "Пусть живет долго!" и т.д.

Ведя большую исследовательскую работу в Чечне и Ингушетии, изучая нравы и обычаи вайнахов, уже упоминавшийся нами подполковник царской армии И.Л.Клин-гер пишет: "Родители никогда не бьют и почти не бранят своих детей, считая их даром Божиим. Если дети иногда слишком надоедают и огорчают, мать слегка журит, но не бьет их. Отец всегда в общении с детьми ровен, суров и молчалив. Заметив в мальчике какие-нибудь капризные желания, он старается поддержать в нем столько упрямой настойчивости, чтобы ребенок достиг цели. Если ребенку удалось получить желаемое – отец похвалит его, а в противном случае трунит над ним, называя его дрянью или девочкой. Лета своих детей родители считают только по 15 лет, а далее не ведут им счет ..." (Пленники большой Чечни. Грозный, 1992, с. 11).

у вайнахов сыновнее почтение, уважение к родителям и старикам является характерной чертой, лейтмотивом поведения. В каждом взрослом живо его детство, и оно так или иначе влияет на стиль воспитания следующего поколения. И не случайно у нас есть пословица: "Поступай по совету старшего, даже если он старше тебя только на год". В другой пословице говорится: "Сам не знаешь – знающих слушай". Почитание старших, прежде всего родителей – это унаследованный от предков, усвоенный с молоком матери благородный этический обычай вайнахов. Непослушность и невнимательность к просьбам и нуждам родителей строго осуждались в народе.

В практике этического воспитания в семье немаловажное значение имеют отношения детей между собой. Обычно старшие шефствуют над младшими, и младшие, выполняя их указания, растут под их влиянием. Вайнахи говорят: "Хорошие дети – мед, плохие дети – саранча", "Хороший сын – гора, плохой сын – тряпка", "Хороший брат – крепость, плохой брат – горе" и т.д.

Помимо отца и матери, в семье этическим воспитанием занимаются дедушки, бабушки и другие родственники. Мнение дедов, их советы имели и имеют во многих семьях сегодня важное значение в решении самых разнообразных жизненных вопросов. Создавались даже своеобразные советы старейшин. Все вопросы о разводах, разногласиях между отцом и сыном, другие аспекты этического характера решал этот совет.

Народные мудрецы сложили специальные сказки и ил-ли о дедушках и бабушках. Это "Верные друзья Мовсур и Магомед", "Хасан и Ахмед" и др. Каждая сказка завершалась этическими советами мудрецов юным слушателям.

В книге Алвади Шайхиева "Башни чести" (Грозный, 1990 г.) есть такое обращение к молодым:

Быть бы нам достойными
Времени великого,
Жить бы нам по совести,
По-людски всегда!

Наш рассказ о семейной этике был бы не полным, не приведи мы здесь замечательные строки из "Къонаха" Ахмада Сулейманова:

Что значит къонах, ты спросил, и какова ему цена?
И я сказал тебе в ответ под гул торжественного пира,
Что къонах – это равный муж, чья жизнь другим посвящена,
Что къонах – это тот, на ком покоятся устои мира.
Ретив и ловок конь в горах, пока подкован крепко он,
Подковы стерты, – станет конь хромым, беспомощным и вялым.
Пока есть къонахи среди нас, – незыблем доблести закон,
И можем смело мы идти по самым трудным перевалам.
Да, къонах – это богатырь, чье сердце бьется для людей,
Что служит правде и добру во имя Родины любимой.
В ком нервы – лука тетива, в ком разум – ярче ста огней,
Чья, словно сталь, душа тверда и к подлости непримирима.
Бахвальство презирает он, достойно ценит удалство,
И мудрость знаний для него дороже всех богатств несметных.
Когда вы сходитесь на пир, оставьте место для него:
Кто в битве за Отчизну пал, – тот вечно жив в строю бессмертных.
Они всегда среди живых, – герои, витязи, борцы,
Кто справедливость утверждал, чья кровь – на пламенных знаменах.
Чья жизнь прекрасна и чиста, как гор заоблачных венцы,
Кого народная молва почтила гордым званьем – Къонах!

Что значит, кьонах, ты спросил, и какова ему цена?
Народа стойкость, верность, ум и славу воплощает Кьонах!

В другом стихотворении – "Надписи на камнях", Ахмад Сулейманов обращается к молодежи, призывает к ее чести, призывает к согласию в семье:

Когда я недружную вижу семью, –
То словно терплю поражение в бою:
На сердце обида, тоска и печаль,
И тех, кто живет в этом доме, мне жаль.
Мужчина, что гордость свою бережет, –
Как крепость, Отчизны надежный оплот.
А девушка, верная чести своей,
Сравнима с надежностью трех крепостей!

Творчество вайнахских поэтов и прозаиков как в прошлом, так и сегодня оказывало и оказывает большое этическое влияние на формирование гуманистических идей народной педагогики. Литература и искусство наиболее ярко и эмоционально отражают духовный облик народа. Учителя и преподаватели могут широко использовать произведения местных авторов в процессе этического воспитания детей и молодежи. Это прежде всего книги: Р. Ахматовой – "Признание" (Москва, 1984), Х.-А. Берса-нова – "Сокровищница мудрости – пути к счастью" (Грозный, 1990), М. Сулаева – "Иду на зов" (Грозный, 1979), И. Базоркина – "Из тьмы веков" (Грозный, 1984), С. Чахкиев – "Когда гибнут сыновья" (Грозный, 1967), Д. Яндиева "Весенний зов" (Москва, 1986), Я. Хасбулатова – "Высокое имя" (Москва, 1986), А. Шайхиева – "Башни чести" (Грозный, 1990), И. Алироева – "Кувшин мудростей" (Грозный, 1990), А. Сулейманова – "Симфонии гор" (Грозный, 1977). Есть немало и других.

И все же художественных произведений на этическую тематику у нас еще не достаточно. Нам не хватает детских театральных постановок и фильмов, сказок и пословиц, песен и публицистических статей, не говоря уж о специальных учебниках и пособиях. Все это надо создавать, приобретать, накапливать. Если мы хотим иметь достойную смену, то откладывать это "на потом" нельзя ни в коем случае. Во имя детей – не надо ничего жалеть!

Художники слова должны рассматривать проблемы этического воспитания в семье с нравственно-религиозных позиций. В их произведениях доброта человека должна быть связана с его благородством. Призывая молодежь к правдивости, честности, трудолюбию, доброте, любви к народу, просветители обязаны остерегать ее от опрометчивых поступков, резко осуждать людские пороки. Наконец, следует больше внимания уделять проблемам "отцов и детей", привитию молодежи чувства уважения к старшим, заострять внимание на важности личного примера родителей в деле этического воспитания детей.

Еще раз хочется напомнить, что нравственное здоровье семьи во многом зависит от отношения родителей к детям. Здесь, помимо заинтересованности, важно соблюдать гармонию – быть требовательным и ласковым, доверительным и внимательным. И всегда держать в узде свои нервы в обращении с детьми. Тонкая наблюдательность и тактическая гибкость в деле воспитания – это в первую очередь необходимые для родителей качества.

Надо помнить, что особые проблемы возникают у родителей с детьми в возрасте 13-17 лет. "Им ничего нельзя объяснить!", "Они все знают лучше нас ...", "Они не хотят прислушаться к нашему мнению!" – такие сетования нередко можно услышать от родителей, потерявших контакт со своими детьми. Утрата контакта – это самое серьезное упущение в семейном воспитании.

Благоприятная нравственная атмосфера в семье, семейное счастье – это не лотерейный выигрыш, не случайная удача, но результат настойчивых усилий родителей по утверждению в повседневной жизни высоких ценностей гуманистической морали – свободы, равенства, уважения к человеческому достоинству, социальной активности и доброты. В готовности и способности выполнить этот долг выражается мера нравственной зрелости.

Значительную роль в формировании правильного понимания этического долга в семье играет общественное мнение. Оценки общественного мнения служат надежным сигналом того, правильно или неправильно мы понимаем свой долг перед детьми.

Общество призвано воспитывать у родителей высокую ответственность, учитывая, что ответственный человек-хозяин своим словам и действиям. То есть оценивается его нравственность и гражданские обязанности, мера совести. Совесть, как категория нравственная, служит нам судьей во всех наших делах и поступках.

В древности вайнахи говорили молодым родителям: "Хотите подарить ребенку счастье – подарите ему пять качеств характера". На первое место мудрецы всегда ставили трудолюбие. Трудолюбие – это и готовность сделать любую работу наилучшим образом. Вторая значимая черта – общительность. Общительный человек не только сам открыт, но и других хорошо "чувствует" – по их настроению, взгляду. Он легче других переносит обиды, и невзгоды.

Очень важно быть в жизни еще и щедрым, (но – не расточительным). Щедрость – это умение делиться не только тем, что имеешь, но и тем, что знаешь ...
А как высоко ценились и ценятся такие проявления высокой нравственности, как честность и чуткость! Это тоже слагаемые счастья.

И еще – о том, что свято для нас всегда.

К святому Пророку (да благословит его Аллах!) однажды подошел человек и спросил:

– О Посланник Аллаха! Из всех людей с кем у меня должны быть наилучшие отношения? Пророк ответил:

– С твоей матерью.

Человек спросил второй раз:

– А с кем потом ?

– Опять с твоей матерью.

Человек спросил и в третий раз:

– С кем же потом ?

– Опять с твоей матерью, – был ответ.

Человек спросил еще раз:

– Ну, а потом с кем ?

Пророк ответил:

– С твоим отцом!

Согласно другой версии, этот человек спросил:

– О Пророк Аллаха! Кто заслуживает наилучшего отношения?

Пророк ответил:

– Твоя мать, потом опять же твоя мать, затем твой отец, а потом следующий из твоих родственников.

Народ, как свидетельствуют приведенные выше источники, признает и уважает мать и отца как первых этических воспитателей, высоко оценивает подвиг материнства, призывает со священной любовью относиться к матери, подчеркивает неизменную роль отца в семье, указывает на важность его личного примера в этическом воспитании детей, призывает к разумной родительской любви, напоминает детям об их долге перед родителями, особенно престарелыми, призывает к взаимопониманию между родителями и детьми.

Плохо, что такие прописные истины порой забываются, нарушаются как взрослыми, так и молодыми. Возродить все это, умножить – значит возродить гордость нации", когда в семье вайнахов были согласие и мир, почет и уважение.

Глава III. Этика семейной жизни

3. СУЩНОСТЬ ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Главное, сын мой,
что ты Человек,
Так говорю,
не хваля.
(Р. Ахматова).

В статье 44-й Конституции Чеченской Республики Ичкерия говорится: "Семья, материнство и детство находятся под защитой государства ...". Следовательно, государство и родители обязаны заботиться о воспитании детей, создавать условия для их взросления, готовить к общественно-полезному труду, растить достойными гражданами своего государства.

Любой народ, в том числе и вайнахи, гордится своим умением воспитывать достойную смену. И здесь сила воздействия семьи на развитие и воспитание детей имеет огромное значение. Социальная необходимость ее участия в формировании личности ребенка играет ведущую роль. Государство же обязано удовлетворить потребности родителей в воспитании детей, помня, что влияние на них уклада жизни семьи занимает ведущее место.

Семья фокусирует в себе все основные аспекты человеческой деятельности и выходит на все уровни практики – от общественно-исторического до индивидуального, от экономического до идеологического.

И не случайно в прошлом – и сегодня – воспитание детей находится у вайнахов в центре внимания всех членов семьи. Здесь огромное значение имеет личный пример и авторитет родителей, их этическое воздействие на детей, устойчивость и ответственность семьи. Наши предки, не зная основ научной педагогики, прекрасно владели формами и методами поощрения и наказания, знали и учитывали их психологическое воздействие, не допускали мер, унижающих достоинство детей. Сегодня отдельные молодые семьи слабо подготовлены к выполнению своих воспитательных функций. Порой они проявляют безволие и непоследовательность, излишнюю строгость к детям. Здесь чувствуется дефицит и однообразие общения с ними, не учитываются возрастные особенности, потребности и возможности. Иными словами, налицо разрыв между нравственными требованиями к каждому ребенку и собственными поступками старших.

Мы уже говорили о том, что формирование этики семьи и семейных отношений представляют собой очень сложный процесс. Семья – самый интимный коллектив. Своими сокровенными мыслями ребенок нередко делится с родителями, особенно с матерью. Вайнахский народ на опыте многих поколений убеждался, что основа семьи – это полное согласие всех ее членов. И не случайно вайнахские пословицы гласят: "Семья бедна бывает, коль не дружна бывает", "В дом, где нет согласия, счастье не пришло".

В творчестве нашей незабвенной Раисы Ахматовой много поэтических строк, посвященных этическому воспитанию детей в семье. Вот, к примеру, что она писала сыну:

Главное, сын мой,
служенье добру
В быстром течении лет.
В помощь тебе я в альбом
соберу
Весен минувших букет.
Ты заменить в этом мире
меня
Должен всегда и во всем,
Память храня и заветы
храня
В солнечном мире моем.

Как же актуально звучат сегодня и такие ее строки: По прежним, юным временам ... Птенцы! Я вас летать учила, Любовь передавала вам, А, значит, - Не была бескрыла\ В старину вайнахи говорили: "Семья без детей не семья, жизнь без детей не жизнь". Да, дети не только прибавляют забот, но и являются ни с чем не сравнимой радостью. Кроме того, они не только объект воспитания, но одновременно и сами – мощнейшее средство воспитания самих родителей. Философ Г. Батищев говорил: "Спасение через детей". В повседневной суете и спешке, в хлопотах о материальном благополучии мы часто забываем, что дети растут вместе с нами, во всем нас копируя, перенимая у нас хорошее и плохое и не прощая ошибок... Мы должны помнить, что две вещи быстро уничтожают человека: глупость и распутство. То есть: одни потеряли саму жизнь, так как не были научены ее хранить, другие – потому, что не хотели хранить. Как добродетель – сама себе награда, так и порок – сам себе кара.

Издревле у вайнахов, независимо, дочерью или сыном, свято чтится мать. Почтение к матери, равно как и ее любовь к детям, справедливо считается высшей степенью нравственности.

Снова обратимся к нашим замечательным поэтам. Так, Умар Яричев в стихотворении "Матери наши" пишет:

Чтобы трудности дорог
мы осилить смогли.
И надежды огонь не был в сердце погашен,

За собою вы нас терпеливо вели,
От забот поседевшие матери наши.
И однажды понятным
становится вдруг:
Ничего нет на свете
дороже и краше
Вашей светлой улыбки и ласковых рук,
За собой нас ведущие матери наши.

Другой известный наш поэт Николай Краснов пишет в стихотворении "Руки матери":

Я славил все – далекое и близкое,
Цветы и хлеб, весну, любовь и лето.
Степной простор ...
Лишь руки материнские
Ни разу мною не были воспеты,
Простые, не униженные перстнями,
Они не отдыхают ни минутки –
Отзывчивые, чистые, как песня.
И словно сердце, добрые и чуткие.
Спешат года, на все печать накладывая:
И голова родимой стала белою,
И руки у нее работу адовую
За трудный век несчетно переделали ...
Перечислять не стану. Да и надо ли?
Скажу одно: когда, шагая в дали,
Нередко оступались мы и падали,
Нас всех вот эти руки поднимали.
Прошу вас, присмотритесь повнимательней:
Ни отдыха не знавшие, ни лени,
Чуть вздрагивают руки матери,
Положенные еяна колени;
Изборожденные морщинами,
Их назовешь изящными едва ли ...
Но мы бы просто не были мужчинами,
Когда бы этих рук не целовали.
(Газета "Ичкерия", 5 апреля, 1994 г.).

Чтобы мудростью предков наполнились наши дома, мы обязаны все лучшее в нас передать детям, помня, что ничто из приобретенного в молодости не проходит бесследно. Хорошие навыки облегчают жизнь, дурные – усложняют ее.

У вайнахов в прошлом бытовала поговорка: "За заботу о себе дети платят заботой о стариках – родителях, когда они уже ничем не могут отплатить за заботу детей". Воспитать доброго, отзывчивого сына или дочь – трудная, но благородная задача отца и матери, их святой долг. В природе нет плохих детей, но есть плохие воспитатели.

У Алвади Шайхиева, которого мы часто цитируем, есть такие замечательные строки (Сборник "Заповедь", Москва, 1990):

Очень долго детство длится!
Стать бы взрослым поскорей:
Племя взрослых не боится
Ни отцов, ни матерей ...
Вырос. Вот уж долг отца
Выполняю. Делом занят.
Сам себе – старшой, хозяин.
Но опять – не до конца.
Я толкую вот о нем:
Совершить случится промах –
Что там суд друзей, знакомых!
Не узнали б мать с отцом.
Начал день – так доживи
До звезды по крайней мере.
Не достоин тот любви,
Кто в себя и в жизнь не верит,
Славит месяц – белым днем
Солнышка не замечает ...
Не скорбите о таком.
Не достоин он печали.
Не заслуживает тот
Уважения мужского,
Кто обманет, подведет,
С легкостью нарушит слово.
Слова лучше не давай,
Коль под ним основа шатка.

Сборы в путь не затевай,
Если в мужестве — нехватка.
Покидаю дом родной,
Над горами — туч папахи.
Где бы ни был я, со мной
Ваша заповедь, вайнахи.

Как уместны сегодня эти слова: "Не заслуживает тот уважения мужского, кто обманет, подведет, с легкостью нарушит слово".

Проблемам воспитания детей немало стихотворений посвятил и поэт Ямлихан Хасбулатов в своей книге "Высокое имя" (Москва, 1986). В одном из них, обращаясь к сегодняшнему поколению, он пишет:

Живущих представить
нельзя без ушедших,
Как реки представить
нельзя без мостов. Что значили б новые
наши дороги, Не став продолжением
прежних дорог!..
Не скажешь лучше:
Тот, кто шел по дороге
свободы и правды, Будет слышен во все
времена и везде.
И еще его же строки:
Душа не может быть бездомной:
Ты память предков сохрани,
Чтоб мост над пропастью бездонной
Уметь построить, как они,
Чтоб так же выложить дорогу,
Чтоб в очаге огонь не гас,
Чтоб успевал ты на подмогу
В беду попавшим всякий раз ...

Человек — творец своей судьбы, созидатель, верный дружбе, не боящийся трудностей, верящий в свое высокое назначение, — таков этический герой сборника чеченского поэта Мумади Шамсаева под названием "Благодарность" (Грозный, 1977). В стихотворении "Пожелание" звучит его страстный призыв:

О люди!
Что б ни было —
Вьюга
Ревет
Иль грохочет гроза, —
Прошу вас:
Любите друг друга,
Открыто смотрите в глаза.
Ошибся кто если —
В два счета
Его не лишайте огня.
Но если он предал кого-то —
Презреньем убейте ...
Ни дня
Без правды святой не живите, —
Готовые жизни отдать,
Вы правде детей научите,
Чтоб дети могли передать
Ее своим детям ...
А славу
Вы тем только пойте везде,
Кто вас одного не оставил
Ни в трудном пути, ни в беде.
Пусть в ваши сердца
не стучатся Тревоги,
Гася торжество ... О люди!
Желаю вам счастья,
Желаю вам трижды его!

Каждая строчка замечательной книги Мумади Шамсаева, безвременно ушедшего из жизни, пронизана сущностью этического воспитания подрастающего поколения. Пусть поздно, но мы, живущие сегодня, поблагодарим его за добрые напутствия молодым и старым. Уверен, что его литературное наследие еще послужит нашему общему делу. Дала гечдойла цунна!

Говоря о сущности семейного воспитания, мы не могли не обратиться и к творчеству хорошо известного и за пределами нашей республики Шаида Рашидова. Как народный учитель, он хорошо изучил обсуждаемую нами проблему. Обращаясь к юным читателям, он пишет:

Пришедший в мир,
Для Родины живи, –
Чтоб именем твоим
Потом гордились ...

Неплохо бы и нам прислушаться к этим словам, особенно когда речь заходит о воспитании детей в семье.

Сборник Ш. Рашидова "Земля отцов" (Грозный, 1979) полностью посвящен этическим нормам семейного воспитания детей. Здесь обозначены формы общения в семье, черты достоинства человека, нормы поведения и т.д. Во многих стихотворениях Шаид благодарит тех, кто его воспитал, кто был рядом с ним в трудные минуты, кто учил его этике вайнахов. В стихотворении "Спасибо, люди" он пишет:

Баркалла со везаш кхиййна чарна
Шелвелла, мацвелла висарна кхоьруш
Баркалла халкъана сан тlалам барна.
Глуллакхца, глиллакхца доггах со лъьруш ...
Баркалла, доттаглий, вон, дика соьца
Декъарна, клеззиг а къстах ца довлуш,
Суна тlехоьттинарг шайна тlеоьций,
Сан дахар хаздарна, тара а къовлуш ...

В стихотворении "Терпение" в форме поговорок и пословиц поэт призывает молодых людей придерживаться этических норм, особенно таких, как терпение, сдержанность и других, так необходимых для становления личности, для ее признания обществом. Этим критериям посвящены его строки в виде пословиц:

... Дерригеловш вере а кхеллих тарво
Лара а атто во арарну вонах,
Гу боцчу шерачохъ байн некъ а бо ...

Процесс воспитания личности не имеет перерывов. Он должен вестись ежедневно, ежечасно. И долг каждого из нас – вырастить своих детей лучшими, чем мы, памятуя о том, что они являются продолжателями наших лучших этических качеств. А для этого мы должны добиться, чтобы они хорошо и прилежно учились в школе, вузе, получили настоящее образование. Без этого трудно говорить о чем-то высоком, особенно об этике. Нравственное воспитание в семье предполагает привитие детям навыков и привычек благопристойного, скажем так, поведения.

Основным и определяющим критерием для оценки нравственного развития личности является не только ее сознание, но и ее поведение, ее действия. Разве можно считать правдивым ребенка, который не отрицает необходимости правдивого поведения, но часто лжет учителю и родителям?

Ученик, безусловно, должен знать, что такое честность, правдивость. Но одного этого еще недостаточно.

Нельзя о результатах нравственного воспитания судить только по устным и письменным высказываниям детей. Основным показателем результатов воспитательной работы являются поступки и действия школьников. Воздействуя на сознание учащихся, нужно вместе с тем так организовать накопление ими личного опыта, чтобы обеспечить выработку у них необходимых этических навыков и привычек.

Родителям и учителям надо помнить, что ребенок проявляет себя не только в словах и поступках, но и в эмоциях. Поэтому очень важно в процессе этического воспитания вызывать у детей положительные переживания, формировать их нравственные чувства, которые обычно оказывают серьезное влияние на поведение ребенка. Ребенок, проникнутый чувством чести всего своего народа, не допустит недостойных, аморальных поступков, позорящих его. Он будет требовательным также к поведению и поступкам своих товарищей.

Особое значение в этическом воспитании приобретает развитие и закрепление у учащихся чувства патриотизма, чувства товарищества, чувства долга и чести, чувства собственного достоинства.

Надо стремиться к тому, чтобы школьники постепенно осознавали связь собственных чувств и переживаний с чувствами своего народа.

Задача этического воспитания детей в семье заключается в том, чтобы, опираясь на положительные чувства ребенка, вызвать у него сознательные нравственные побуждения, влиять на его поведение и деятельность. При определении содержания и методов нравственного воспитания следует обязательно предусмотреть конкретные виды деятельности учащихся.

Этическое воспитание школьников осуществляется прежде всего и главным образом в процессе обучения. А это – коллективная деятельность учащихся, учителей и родителей. В процессе обучения педагоги совместно с родителями воздействуют на учащихся и не только вооружают их знаниями, но и воспитывают их в этическом духе.

Этическое воспитание и обучение зависит главным образом от учителя, от его идейной "вооруженности", от его личного морального облика. Опыт подтверждает, что личный пример учителя решает все: как ни объясняй, как ни требуй, а если нет живого примера – положительного результата не добьешься. Школьные программы, учебники и учебные пособия, как бы хороши они не были сами по себе, механически, без учителя, не могут формировать у ребенка этических взглядов и убеждений, не могут приучить его к нравственному поведению. Учителя определяют содержание и организацию конкретного урока, продумывают методы и приемы обучения и этического воспитания. Само собой разумеется, что лишь тот педагог достигнет серьезных успехов в этическом воспитании, который сам будет воодушевлен великой идеей служения родине, всем своим поведением, своими поступками будет показывать высокие образцы честного выполнения долга перед нею.

Надо помнить, что у большинства школьников преобладают положительные качества. Опираясь на эти качества, легче устранить недостатки в поведении ребенка. К сожалению, иногда учителя и родители свое внимание направляют главным образом на слабые стороны в поведении детей, на искоренение имеющихся у них недостатков. Таким образом, этическое воспитание превращается лишь в борьбу с недостатками, с отрицательными качествами.

Бесспорно, игнорировать их в поведении детей нельзя. Однако не следует слишком подчеркивать эти недостатки, напоминать о них детям на каждом шагу. Нужно внушать детям, что они способны на хорошие поступки, что они имеют все данные для того, чтобы стать полезными членами общества. Надо всегда стремиться обнаружить в поведении детей положительные моменты и использовать их как опору для этического воздействия.

Положительные качества надо развивать и закреплять, а отрицательные – изживать. Необходима также единая линия школы и семьи в нравственном воспитании учащихся. Если их требования и воспитательное воздействие будут несогласованны и противоречивы, то эффект воспитания значительно снизится.

Вместе с тем, нужно обеспечить единство требований воспитательных воздействий со стороны всех взрослых членов семьи. Отсутствие такого единства, разногласие между родителями очень болезненно сказывается на формирующемся сознании и поведении детей. В процессе этического воспитания как в школе, так и в семейном кругу следует всегда учитывать возрастные особенности детей. Силы и возможности учащихся в возрасте от 7 до 18 лет, по данным социологов, весьма различны. Чтобы правильно воспитывать детей-школьников, нужно хорошо знать их возможности, обусловленные возрастом.

Отвлеченные моральные понятия обычно плохо усваиваются детьми. Поэтому целесообразно, особенно в младших классах, в процессе этического воспитания широко использовать конкретные примеры непосредственно из окружающей жизни или из литературных произведений. Понятные и доступные, они обычно воздействуют не только на сознание детей, но и на их эмоции, и поэтому учащиеся легче и более прочно усваивают моральные нормы и правила поведения.

Дети должны всегда хорошо понимать те требования, которые к ним предъявляются. Если эти требования будут носить абстрактный характер, если воспитатель без конца говорит ребенку: "Будь честным и правдивым, будь смелым и храбрым" – и не покажет на конкретных примерах, как же стать ему честным и правдивым, смелым и храбрым, то такая воспитательная работа не даст нужных результатов.

Каждому ребенку, наряду со всеобщими возрастными особенностями, присущи и индивидуальные. Методы этического воспитания в семье и школе, которые полезны и применимы к одним учащимся, могут оказаться совершенно безрезультативными в применении к другим. Поэтому, во избежание ошибок, надо постоянно учитывать индивидуальные различия детей. На основе индивидуального подхода к личности можно понять ее чувства, выявить склонности и таланты, ее сильные и слабые стороны и уже исходя из этого предъявить посильные требования в отношении этического воспитания.

Внимательное и чуткое отношение к детям не исключает высокой требовательности к ним, сурового порицания и даже определенного наказания в случае надобности.

Известный педагог А.С. Макаренко в своей "Книге для родителей" требовал заботливого, внимательного и разумного воспитания детей в семье. Наши дети, говорил он, цветут на живом столе нашей жизни, это не букет, это прекрасный яблоневый сад ... Трудно, конечно, не любоваться таким садом, трудно ему не радоваться, но еще труднее не работать в таком саду. Будьте добры, займитесь этим делом: вскапывайте, поливайте, снимайте гусеницу, обрезайте сухие веточки...

Лучшего совета и придумать трудно.

Используем и в этот раз в нашей беседе стихи местных авторов. В творчестве Николая Краснова много стихов, посвященных вайнахской этике. Вот пример:

От стариков я слышал
мудрость эту:
Когда начнешь
свою дорогу в жизнь,

Встань утром, человек,
лицом к рассвету
И сделай первый шаг
вперед и ввысь.
Чем выше в гору,
тем тропинка уже,
Но — шире даль
и ближе к небесам,
И только тот,
кто эту высь одюжит,
Добрей и просветвленной
станет сам.
Услышит клекот
гордой птицы рядом,
Вдохнет орлиный ветер
под крылом, Окинет даль
незамутненным взглядом —
И сам себя
почувствует орлом.
Другим подняться
на ступеньку выше Поможет он,
не посчитав за труд. ...
В ауле горном
я такое слышал От стариков.
А старики не врут.

Глава III . Этика семейной жизни

4. СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС

"Пусть золото и богатство вас не манят, побольше любите ущелья гор, любите свободу, как мать родную, боритесь за нее, защищайте ее, без нее для вас, горцев, нет жизни!".
(Имам Шамиль) .

Семья встречает ребенка на самом пороге жизни, через нее он впервые приобщается к социальным ценностям, поэтому сформированные семьей психологические установки во многом определяют характер реагирования человека на все последующие воспитательные акции, критерии его выбора и предпочтения. Не случайно "родительские интонации" звучат в образе мыслей, поступках, манерах людей не только в юности, но и в зрелые годы. Вот почему одна из самых ответственных задач этического воспитания в семье – обеспечение максимальной безболезненности перехода ребенка от детства к юности. В этот переходный этап становления личности особенно расширяется как позитивное, так и негативное воздействие на нее. Вопрос о наименее болезненном преодолении трудностей подросткового периода решается в основном не тогда, когда этот период уже наступил, а на предшествующем этапе развития ребенка – как в семье, так и в дошкольных учреждениях, в начальных классах школы.

Надо помнить, что переход от детства к юности осуществляется без особых трудностей тогда, когда предшествующее этическое воспитание дало своеобразную инерцию движения в нужном направлении и создало атмосферу доверия между подростком и взрослыми членами семьи. В ином случае трудности неизбежны, тем более что невоспитанность влечет за собой, как правило, ориентацию на ложные авторитеты при решении новых для подростка жизненных вопросов.

По мере решения проблем, от которых зависит воспитательный потенциал семьи, эффективность влияния на формирующуюся личность будет все в большей степени определяться уровнем педагогической культуры родителей. Создавая семейный кодекс этического воспитания, надо учитывать, что недостаточность педагогической культуры нередко порождает "парадоксы этического воспитания", когда, имея самые благие намерения, родители в своих усилиях приходят к прямо противоположным результатам, ибо нарушают законы педагогического воздействия на ребенка (такие, например, как единство назидания и личного поведения, обоснованность предъявляемых к ребенку требований, соответствие поощрения и наказания, моральная их необходимость и т.д.).

Семейный кодекс – это мораль, формирующая и утверждающая принципы жизни, выработанные народом на протяжении многовековой борьбы с социальным гнетом и пороками. И стержнем его являются требования, предъявляемые членам семьи, особенно родителям за воспитание подрастающего поколения, о чем мы в той или иной форме уже говорили ранее.

Вайнахи говорят: "Хорошо поступил – себе польза, плохо поступил – себе вред". От своих предков и сегодня сохранили чеченцы и ингуши нормы семейного кодекса, где говорится: "Не стремись жить долго, а стремись жить достойно", "У героя есть мужество и долг, а у труса ничего, кроме желания сохранить жизнь", "Герой приобретает один из двух домов: или на поле сражения, или в родном ауле", и т.д.

И пусть это не покажется нескромным, но вайнахи изначально отличались высокой этической нравственностью, порядочностью и благородством. Каждая семья вырабатывала целый свод семейного кодекса по воспитанию ребенка. Любопытны свидетельства людей разных профессий, соприкасавшихся с вайнахами в прошлом и высоко отзывавшихся об этих нормах и качествах. Так, Л.Н. Толстой пришел к выводу, что моральные кодексы, фольклор, предания и легенды вайнахов восхваляют родителей, воспитавших достойных сыновей.

К. Белевич, служивший в 40-х годах XIX в. на Кавказе и участвовавший в войне с Шамилем, написал поэму "Чеченец Берсан"; в которой устами народного певца повествует о нравственном кодексе вайнахов.

Царский офицер, так же служивший в Чечне, Н. Семенов подробно описывает, как в чеченских и ингушских семьях воспитывают детей, как в песнях прославляются герои, борцы и освободители. И все это он связывает с ролью родителей, воспитавших этих героев.

А профессор Л.П. Семенов писал: "Подлинная чечено-ингушская поэзия отличается необыкновенной силой, мягкостью и образностью языка, отражающего неукротимую и пылкую душу горца". (Семенов Л.П. Ингушская и чеченская словесность. "Известия Ингушского НИИ краеведения". Владикавказ. 1928, вып.1, с. 249). Автор от мечает, что в поэзии наших писателей значительное место отводилось этике семейного воспитания. Другой русский историк, А.П. Ипполитов, в 1868 году отмечал, что в песнях чеченцы умеют передавать сочувственные слова, восхвалять народных героев, которые строго выполняют требования семейного кодекса. Пример тому – песня-илли о Хамзате Гехинском, использованная Л. Н. Толстым в повести "Хаджи-Мурат".

В те далекие годы чеченцы и ингуши широко использовали в разработке семейного кодекса фольклор, легенды, илли, пословицы и поговорки. О роли фольклора в развитии письменной литературы и воспитании через него своего народа очень хорошо сказал М. Горький на 1 съезде советских писателей в 1934 году: ". Но я обращаюсь с дружеским советом, который можно понять и как просьбу, к представителям национальностей Кавказа и Средней Азии ... Соберите ваш фольклор, учитесь на нем, обрабатывайте его. Он очень много дает материала и вам и нам, поэтам и прозаикам Союза. Чем лучше мы будем знать о прошлом, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего". (М. Горький. О литературе, М., 1953, с. 729). Вряд ли можно возразить писателю!

Действительно, богат наш фольклор, несущий в себе многие принципы этического воспитания, особенно в семье.

В произведениях Умалата Лаудаева встретишь, к примеру, целый свод этических норм, которые являются ничем иным, как подлинным моральным кодексом. Этнограф – чеченец У. Лаудаев в своем труде "Чеченское племя" сумел это аргументированно доказать. Нравственные нормы семьи обогащались по содержанию, сфера их действия распространялась на самые различные стороны бытия человека. Нравственный кодекс семьи – это закон развития новых форм быта и отношений в семье. Он во все времена предъявлял, предъявляет и сегодня все более высокие моральные требования к родителям в этическом воспитании детей.

Нравственный кодекс этого воспитания складывался веками, он передавался из поколения в поколение как дань ушедших поколений новому потомству.

Чеченцы и ингуши высоко ценили и ценят сегодня настоящую дружбу. Это высокое и благородное качество они старательно передавали своим детям. Вайнахи говорят: "Лучше сосед поблизости, чем родич вдали", "Коня познаешь в дороге, а молодца – вне дома", "Человек без друзей – что дерево без корней" и т.д.

В эпических песнях часто упоминаются герои, которые совершают подвиги, чтят честь и славу своего народа. Наиболее часто встречаем мы имена Бейбулата Таймиева (из Майртупа), Джамарзи Мадиева (из Чечен-Аула), Темирко Ахаева (из Гехи), Зелимхана Харачоевского (из Харачоя) и др.

Многие из них известны как исторические личности, как, скажем, Бейбулат Таймиев (ныне бывшая ул. Дзержинского в столице носит его имя), которого в 1829 году А.С. Пушкин встречал в Арзруме, в штаб-квартире генерала Паскевича, куда Бейбулат прибыл вместе с двумя чеченскими старшинами. "Славный Бейбулат, гроза Кавказа, – писал о нем поэт, – приезжал в Арзрум с двумя старшинами черкесских селений, возмущившихся во время последних войн. Они обедали у графа Паскевича. Бейбулат мужчина лет тридцати пяти, малорослый, широкоплечий. Он по-русски не говорит или притворяется, что не говорит. Приезд его в Арзрум меня очень обрадовал: он был мне уже порукой в безопасном переезде через горы в Кабарду". (А.С. Пушкин. Собр. соч. М., 1969, с. 457). Русский офицер, майор Кавказской армии Властов в своей статье "Война в Большой Чечне" упоминает о старике-чеченце Зауре, славившемся знанием старинных этических преданий. От этого старика он записал несколько преданий о происхождении, расселении, быте и этике чеченцев и ингушей в далеком прошлом.

Вайнахи всегда прославляли такие нравственные качества, как преданность своему народу, Родине

, героизм, честность. Вместе с тем, резко осуждали зависть, трусость, высокомерие, бахвальство и другие пороки. Любовь к родине, своему народу – неотъемлемое качество человека. В фольклорных песнях Уддин Эди из селения Гехи воспевал этические качества вайнахов в песнях "Старый дада", "Мадин Жамирза", "Зайтан Шихмирза" и др. И сегодня старожилы нашего края помнят эти песни. Идеи патриотизма, любви к родной земле, нравственные качества человека с потрясающей силой выразил илланча (ашуг) Бауддин Сулейманов в песне о доблестном сыне чеченского народа Ханпаше Нурадилове:

Когда в горных теснинах
потревожат львят,
Горный лев ревом горы
потрясает...
...Он был отважным из
отважных,
Он был рожден
прославить славу Отчизны ...
... Суровый бой – игрой
веселой он считал,
Когда смерть ему
руку протянула, не
дрогнул он,
Взрыва земли не
страшился он,
Не было в мире грозы,
что могла вселить в него боязнь ...
(Сб. "Чеченский фольклор". Грозный, 1959, с. 25-26).

Такой же нравственный характер несут и другие произведения, исполнявшиеся Сулеймановым. Так, в шуточной песне "Юнус Храброе Сердце" он высмеивает молодого лодыря, труса и глупца. К сожалению, творчество певца и сказителя до сего дня не изучено. А ведь это могло бы принести большую пользу в нравственном воспитании в семье, а учителю дало бы материал для практической работы. Жаль, что уже нет среди нас этого замечательного человека (Бауддин Сулейманов умер в 1961 году в возрасте 60 лет).

Чеченская пословица гласит: "Долг – это первое, что нужно человеку, если он хочет быть сильным, храбрым и уважаемым". Поэтому вайнахи всегда стремились, чтобы воспитание, труд, учеба, общение со взрослыми и сверстниками формировали у ребенка чувство доброты. Делать людям добро, уважать их – важнейшая нравственная заповедь чеченцев и ингушей. Эти черты хорошо описаны у лучшей нашей сказительницы – Балкан Анзоровой в произведениях: "К молодежи", "Гучигов Али", "Теперь мы живем" и др.

Требования семейного кодекса – правдивость и честность – основа народного идеала нравственности. Весьма образно эту идею выразил Ибрагим Батаев. Будучи одним из лучших народных сказителей, Ибрагим обладал богатой памятью. Он исполнял старинные песни – "Единый сын матери", "Хачука без брата", "Зелимхан" и другие. Горцы глубоко чтили в молодых людях и такие этические черты, как храбрость и бесстрашие. В семьях принято было рассказывать детям легенды, притчи, сказки, восхваляющие героизм и храбрость.

Интересна, с точки зрения этикета, песня о благородном олене:

Там, где льется в скалах ледяной родник,
Он смочит влагой высохший язык.
Вниз на дно ущелий сходит каждый день,
Поводя ушами, воду пьет олень,
Пьет, не напиваясь, никогда не спит:
Чуть отяжелеешь – враг подсторожит.
Чуток, осторожен, смотрит он кругом,
После лижет тело тонким языком,
Точит долго-долго о скалу рога,
Бьет нетерпеливо по камням нога.
И, рога закинув, бросившись вперед,
Он призывно ланям издали ревет.
Нет ему ответа. Он один ... Джигит!

Так и ты любовью никогда не сыт. Или песнь абрека, этого кавказского отшельника-оптимиста:

Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой,
Но не ты ли была моей верной рабой?
Земля черная, ты ли покроешь меня?
Не тебя ли топтал я ногами коня?
Холодна ты, о смерть, даже смерть храбреца,
Но я был властелином твоим до конца.
Свое тело в добычу земле отдаю,
Но зато небеса примут душу мою.
(И.Ю. Алироев. История и культура чеченцев и ингушей. Грозный. ГРИК "Ичкерия", 1994, с. 194).

В своей поэме "Беглец" М.Ю. Лермонтов пишет, что погибли на поле брани отец и его сыновья. Гарун, самый младший из них, оставил поле битвы, "где кровь черкесская текла", и "бежал быстрее, чем заяц от орла". Он достигает одного аула и идет к другу.

"Что нового?" — спросил Селим,
Подняв слабеющие вежды,
И взор блеснул огнем надежды!...
И он привстал, и кровь бойца
Вновь разыгралась в час конца.

Услышав горькую и постыдную для горца правду, лучший друг Гаруна, если помните, говорит:

"Ступай — достоин ты
презренья, Ни крова,
ни благословенья
Здесь у меня для труса нет!"
Презираемый и гонимый, Гарун приходит к порогу отчего дома и просит родную мать принять его.
Но и она встречает его жалобную мольбу с негодованием:

"Молчи, молчи! Гяур
лукавый, Ты умереть не мог
со славой,
Так удались, живи один.
Твоим стыдом, беглец
свободы,
Не омрачу я старые годы,
Ты раб и трус — и мне не сын!"

Как бы дополняя сказанное М.Ю. Лермонтовым, наш современник ингушский поэт Салман Озиев в стихотворении "Имя человека" отмечает:

Имя героя на камне чеканится.
Имени труса —
Ни слава, ни чести.
Доблестно павший —
В живущих останется,
Мелко дрожавший —
Исчезнет без вести.

На протяжении всей своей истории, не омрачив сердца родителей, славы родного края и его народа, храбро и самоотверженно приняли смерть на поле брани десятки и сотни тысяч вайнахов — как в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 г.г.), так и в российско-чеченской войне

(1994–1996 гг.). Атаких, как лермонтовский Гарун, было ничтожное число.

Семейный кодекс вайнахов требует, чтобы родители воспитывали у детей здоровое сотрудничество. Как и в давние времена, и теперь говорят: "Яхь йолуш бераш кхиадар" ("Воспитывать в детях здоровое соперничество"). "Если о человеке говорят, что у него нет "яхь", то Это верный признак того, что он потерял авторитет среди людей своего круга, своего тайпа. Когда же речь идет о представителе мужского пола, то подобная характеристика равносильна тому, как если бы о нем сказали "не мужчина". И наоборот, сказать о чеченце или ингуше, что у него сильно развит "яхь" – значит высказать ему самую высокую похвалу. Такой человек считается образцом поведения, ему присущи все те черты, которые высоко ценятся по вайнахским этическим нормам ..."

(И. Алироев, Дж. Межидов. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Грозный, 1992, с. 92).

"... Любой чеченец или ингуш очень чувствителен к мнению односельчан о его детях. Горский этикет требует, чтобы он явно не обнаруживал этого, но он всегда очень близко принимает похвальные отзывы о детях, гордится этим". (Там же, с. 96).

Вот только непонятно сегодня, где же эта гордость затерялась у некоторой части нынешних отцов ?

С раннего возраста дети у чеченцев и ингушей попадают в орбиту нравственных домашних отношений. Этика запрещала мужу ругать жену в присутствии детей. В народе и сегодня говорят: "Жену, с которой думаешь жить, не позорь".

Родители учат детей, как обращаться к старшим. Приветствуя их, они должны сказать: "Маьрша вог1 ийла хьо!" ("Пусть будет с миром твой приход"), "Маьрша г1ойла хьо!" ("Иди свободным"). Имеет значение и возраст человека, к которому относится приветствие. Так, обращаясь к старику, говорят: "Хьо вог1у, воккха стаг?" ("Ты идешь, старый человек?"); "Хьо вог1у?" ("Ты идешь ?").

Особое внимание вайнахи уделяют таким качествам, как учтивость, благожелательность, скромность, сдержанность, уважение к старшим, культура приема пищи, поведения за столом и т.д .

От детей родители требуют быть хозяевами своего слова. Общество отказывалось от того, кто отступал от данного им слова, и это было самым суровым осуждением. О подобном человеке отзываются пренебрежительно: "Стаг вацара изам, шен дош лардан ца хьа а цунна" ("Он не мужчина, не умеет держать своего слова").

Идеи нравственного воспитания в семье легли и в основу вайнахских сказок. Прочитав "Чингиза", "Спящего джигита", "Сына вдовы Жосарко и князя Тепсырко", "Странствия Ахмета" и другие сказки, мы убедимся в этом. Во многих из них прославляется мужество, отвага юных героев, нравственный кодекс человека. Они поучительны как для родителей, так и для детей. В них осуждается детская лень, ложь, трусость. Приводится назидание мудрецов, как уберечься от плохих поступков. Сказки можно и нужно использовать в практике семейного воспитания. Доступные детскому восприятию, они образно утверждают идеи победы добра над злом, являются своеобразным "учебником этики".

Нравственные чувства – это богатые по содержанию, сложные по структуре переживания человека, определяющие его отношение к поступкам и действиям, которые в конечном счете вызывают у него моральное удовлетворение. Важно, чтобы ребенок с малых лет на примере родителей видел проявления искренних добрых чувств. Только тогда можно надеяться, что в любой обстановке чувства детей найдут свое выражение в благородных поступках. Всего этого нам сегодня не хватает. То есть – некоторые из нас порой забывают, что в доме есть ребенок и есть мы, обязанные растить их достойными. В исламе говорится, что ребенок – душа отца, носитель черт его характера, зеница ока. Отец обязан быть справедливым в вопросах регулирования отношений между детьми, а дети – быть послушными отцу.

Отец не должен без причин и необходимости дарить кому-либо из детей подарки, возбуждая тем самым зависть других и разжигая огонь меж ними. Мать также должна следовать этому правилу.

По исламскому этикету, отец не имеет права лишать своих детей наследства. Нельзя мусульманину лишать наследства и дочерей и даже детей своей жены, родившихся не от него.

Если кто-либо совершает подобные поступки – он действует против воли Аллаха, против Его справедливости. "Завещает вам Аллах относительно ваших детей: сыну – долю, подобную доле двух дочерей. А если они (дети) – женщины, числом больше двух, то им две трети того, что он оставил, а если одна, то ей – половина. (Сура ан-Ниса, аят 11).

Мать должна быть окружена особым почетом, ибо это проистекает из ее материнских прав: она выносит все боли, страдания и трудности беременности, родов, кормления и воспитания детей.

"Мы завещали человеку благодетельствовать своим родителям; мать носит его с тягостью и производит с тягостью (и вынашивание его и отлучение – тридцать месяцев)". (Сура аль-Ахлкъаф, аят 15).

Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует!) сказал: "В рай не попадут трое из людей: человек, который ослушался своих родителей; человек, который занимался сводничеством; женщина, которая стремилась быть схожей с мужчиной". (Юсеф аль-Кардави. Халал и харам в исламе. Махачкала, 1992, с. 57).

.Дети должны смотреть за родителями, заботиться о них, когда они достигнут почтенного, пожилого возраста: "И решил твой Господь, чтобы вы не поклонились никому, кроме Него, и к родителям – благодеяние. Ее-ли достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им – тьфу! И не кричи на них, а говори им слово благородное. И преклоняй пред ними обоими крыло смирения из милосердия и говори: "Господь! Помилуй их, как они воспитали меня маленьким". (Сура аль-Исра, аяты 23-24).

Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует!) сказал: "Самый страшный грех совершает человек, когда он оскорбляет своих родителей".

К Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует!) подошел однажды мужчина и попросил у него разрешения участвовать в джихаде. Он спросил его: "Ты попросил разрешения на это у отца?". Тот ответил: "Да!". Пророк сказал: "Если он позволил тебе участвовать в джихаде, ты – воин джихада".

Но ислам позволяет послушание и неподчинение родителям, если они пытаются и усердствуют в отлучении детей от веры: "А если они (родители) будут усердствовать, чтобы ты придал Мне в сотоварищи то, о чем у тебя нет никакого знания, то не повинуйся им". {Сура Лукъман, аят 15}.

Семейный кодекс этического воспитания не терпит лицемерия, лжи и неискренности, которые действуют разлагающе на формирование характера и морального облика детей. Прямота, правдивость и честность укрепляют характер и облагораживают моральный облик ребенка. Воспитание правдивости и честности является важнейшей задачей этического воспитания как в школе, так и в семье.

В процессе этического воспитания необходимо приучать детей говорить правду, не скрывать своих поступков от учителей и родителей. Нужно научить их бороться со всякого рода лицемерием,

скрытостью и двурушничеством. При любых условиях дети должны хранить верность данному слову и не допускать расхождения между словом и делом. Если школьник дал обещание учителю, родителям или другим членам семьи, он обязан его выполнить, несмотря ни на что. Точность в выполнении любого обещания – необходимые качества в этическом поведении наших детей.

Воспитывая у детей правдивость, нужно одновременно вести борьбу со лживостью. Это такое отрицательное моральное качество, которое характеризуется стремлением исказить истину, внушить неправду. Лживость предполагает раздвоение человека: человек обычно думает или чувствует одно, а говорит другое.

При проведении педагогической пропаганды необходимо и от родителей требовать правдивости и честности в отношении к детям. Иногда дети наблюдают в семье неискренность и обман.

Ценные указания о воспитании правдивости в семье даны А.С. Макаренко в одной из лекций, прочитанных для родителей по радио. Честность не падает с неба, она воспитывается в семье, говорил он. В семье можно воспитывать и бесчестность, все зависит от правильного воспитательного метода родителей.

"...Родители должны внимательно следить за развитием честности у ребенка. Они ничего не должны нарочито прятать от ребенка, если это лежит на виду, не заперто, не закрыто ... Если ребенку вы дали поручение что-нибудь купить, обязательно проверяйте покупки и сдачу, делайте это до тех пор, пока у ребенка не выработаются твердые правила честности. Такую проверку нужно делать очень деликатно, чтобы ребенок не подумал, что вы его в чем-то подозреваете. Еще раз обращаем внимание родителей на то, что честность нужно воспитывать с самого раннего возраста. Если вы к пяти годам это дело запустите, будет очень трудно исправить запущенное". (А.С. Макаренко. Избранные педагогические произведения. Учпедгиз, М., 1946, с. 282-283).

Основную часть своего времени школьники проводят в семье. Они постоянно общаются с родителями, сестрами и другими членами семьи. При объяснении своих поступков, действий дети младшего возраста прежде всего ссылаются на авторитет старших: "Так думает папа", "Так сказала мама", "Так поступает мой старший брат" и т.д.

Эти обычные в детском возрасте объяснения свидетельствуют о том, как высоко дети ставят пример старших. Они прежде всего стараются подражать своим родителям. Отец и мать у вайнахов – это высший авторитет для детей.

Родители часто не замечают, какое этическое влияние оказывают они на своих детей. Между тем они воспитывают их каждый день, каждый час, каждую минуту. Даже самый обычный разговор родителей и старших, который они ведут в присутствии детей, действует на характер и умственное развитие ребенка. Поэтому надо остерегаться при детях проявлять безнравственность, раздражение, ссориться, ругаться, сплетничать и, что хуже всего, поступать в разрез со своими словами. Ребенок все это заметит, и если даже он и не запомнит все детально, в душе его останется нежелательный след. И таких следов, благоприятных или пагубных, из детских впечатлений и формируется фундамент его души, совести и моральной силы.

Поведение родителей А.С. Макаренко рассматривал как самый решающий фактор в воспитании детей. Сущность воспитательной работы, говорил он, заключается не столько в разговорах с ребенком наедине, сколько в организации семейной жизни, в поведении родителей.

Семейный кодекс этического воспитания требует применения и таких форм, как поощрение и наказание.

В поощрении находит выражение одобрение, положительная оценка хорошего поведения ребенка, его правильных поступков и действий. Наказанием же осуждаются те или иные отрицательные поступки и действия детей. Следовательно, поощрение и наказание направлены на оценку этического

поведения, на закрепление положительных и устранение отрицательных поступков и действий ребенка. Поэтому они являются весьма эффективным и действенным средством воздействия на детей .

Особенно велика этическая роль поощрения. Одобрительная оценка поведения, выраженная в форме поощрения, обычно служит для ребенка проверкой правильности его поступков и действий. Умелое применение поощрения повышает у него уверенность в своих силах. Вовремя поддержанное при помощи поощрения стремление к лучшему даже у недисциплинированного ребенка иногда может дать гораздо больший эффект, чем применение всех других мер этического воздействия.

Наряду с убеждением и поощрением, семья должна применять также и меры наказания. Любить и уважать детей – это не значит баловать и доставлять им постоянно удовольствия. Любовь к детям должна всегда сочетаться с высокой требовательностью к ним. А требовательность предполагает применение различных мер наказания. Возражая против встречающегося мнения, будто наказание всегда воспитывает раба, А.С. Макаренко указывал, что безнаказанность обычно воспитывает хулигана. Следовательно, наказание, как и поощрение, является весьма важной формой этического воздействия воспитательной среды на ребенка. При этом следует иметь в виду, что в применении наказания по отношению к школьникам школа и семья должны выступать согласованно.

Первичной и наиболее распространенной мерой наказания детей в семье является замечание родителей или других членов семьи. Оно обычно может быть выражено в форме порицания, указания недопустимости тех или иных поступков или в форме предупреждения. Делая замечания, нужно требовать от детей, чтобы они исправили допущенные ошибки и не повторяли их, улучшили свое поведение.

Делать замечания нужно немногословно, но в то же время резко осудить отрицательный поступок детей и высказать свое возмущение их поведением. Однако замечания со стороны родителей не должны принимать форму грубых окриков или ругани. Не следует также без конца "пилить" ребенка, ворчать на него по каждому поводу. Надо объяснить детям, почему их поведение вас не удовлетворяет, и выразить надежду на исправление. После замечания не следует сразу же обласкивать их. Своим отношением нужно показать, что плохие поступки детей огорчают и возмущают родителей. Ни в коем случае не следует наказывать детей лишением пищи. Нельзя также наказывать детей трудом.

Иногда в отдельных семьях, к сожалению, еще применяются физические наказания детей. Порка или подзатыльники – это унижение достоинства не только наказуемого, но и наказывающего. Родители, применяющие в семье подобные "ременные методы", причиняют большой вред делу этического воспитания детей. Вместе с тем они обнаруживают полное свое бессилие в этом деле. Ведь гораздо легче побить ребенка, чем доказать, что его поступок нехорош и убедить его в том, что так поступать не следует.

Еще раз сошлемся на А.С. Макаренко, который говорил, что он "... не видел ни одной семьи, где физическое наказание приносило бы пользу. Ударить мальчугана в 12-13 лет – это значит показать свое полное бессилие перед ним. Это значит, может быть, навсегда разорвать с ним хорошие отношения". (Указ, работа, с. 235).

Николай Краснов в стихотворении "Юноше, вступающему в жизнь" (газ. "Заветы Ильича", 1 июля 1986 года) словами родителей обращается к молодежи:

Вот и осталось
детство за плечами.
И хоть идет к концу
двадцатый век,
Ты должен трудный выдержать экзамен – Ты за него в ответе,
человек!
Ты – не один,
ты лишь один из многих.
Перед тобой открыты
все пути.

Как широки
и как светлы дороги!
Какую выбрать,
по какой идти?
Иди по той,
что сердце подсказало,
Что поведет тебя
вперед и ввысь.
На самых горьких,
трудных перевалах
Не оробей,
не струсь,
не оступись.
У жизни и путей,
и судеб много.
Порой она
чертовски нелегка.
Но — не сверни,
иди со всеми в ногу
До самого последнего
звонка.
Всегда открытым,
добрым будь и
честным,
Достойным уваженья
и любви.
Непримиримым
к подлости и лести,
И никогда
душою не криви.
Пускай удача
сердце не остудит —
Переступи
запретную черту,
Бери за высотой
высоту —
И мир тебя за это
не осудит.
Куда б ни повела
дорога жизни,
По времени сверяй
свои шаги,
Люби, как. мать,
великую Отчизну
И как, зеницу ока
береги,
И помни: в жизни
след оставить важно,
Чтоб люди оценили
этот след
И о тебе сказали
хоть однажды;
"Его дела
лучат добро и свет!".

{ PAGEBREAK }

Глава III . Этика семейной жизни

5. ТРУДОВАЯ ЭТИКА

Открываю грудь свою ветрам.
Человек —
Творец земного рая!
Жизнь прекрасна! —
Повторяю вам, —

Если она отдана трудам,
И живешь, ее ты украшая.
(Ибрагим Торшхоев)

С древнейших времен стремление к полезному, созидательному труду у вайнахов ценилось очень высоко. Де тям еще с младенчества прививали трудолюбие. В условиях нашего края отсутствие достаточного количества замли, колонизация царской России и другие факторы заставляли горцев с ранних лет приучать детей к труду.

Профессор Ибрагим Алироев и доцент Джамал Межи-дов отмечают: "Неимоверными трудностями в добывании средств к существованию можно объяснить и то, что ни один чеченец или ингуш, особенно пожилого возраста, никогда равнодушно не пройдет мимо лежащих на проходе дороге кусочка хлеба или других продуктов питания. Он поднимет их, положит там, где на них не сможет наступить человек. И сейчас в семьях чеченцев и ингушей всегда имеется отдельная посуда для остатков хлеба и других пищевых продуктов. Их никогда не сваливают в общее мусорное ведро и не выносят на общую свалку.

У вайнахов есть такое понятие, как "хъанал сискал". Здесь нет дословного перевода, но смысл слов такой: честный, собственным трудом и потом заработанный хлеб. И люди, имевшие этот "хъанал сискал", всегда имели в народе большой почет и уважение..." (И.Алироев, Д.Межидов. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Грозный, 1992, с.45). Вайнахи были большими умельцами возводить жилища из камня, при этом наравне со старшими должны были трудиться и дети. Особенно ценились родовые башни, построенные из камня. Не случайно нашу республику называют "краем башен".

Не в пример кое-кому из наших современников, в старину войнахи считали труд бесценным даром Всевышнего. Народная мудрость утверждала: "Много говоривший - мало работал", "Сказать легко - сделать трудно", "Разговор - ветер, сделанное - башня". Молодых учили разумному отношению к результатам человеческого труда, проявлению уважения к трудящимся.

В привитии прилежания важное место в семье отводилось матери. Она приучала, особенно девочек, к работе, добросовестности, старанию, усердию, но при этом принудительный труд детей не допускался. Народная педагогика осуждала праздную образ жизни, отвращение и пренебрежение к труду. В этой связи появились пословицы и поговорки: "У чабана, что до зари встает, отара приносит двойной приплод", "Хвост облез у волка, что в норе сидит весь год", "У кого летом не вскипит в голове мозг, у того зимой не будет кипеть в котле", и другие.

у Фатимы Кудусовой, кандидата исторических наук, есть интересная книга "Семья и быт ингушей" (Грозный, 1991). Она пишет: "Уже к 7-8 годам девочке регулярно поручалось прибирать в комнате, во всем доме, подмести двор, ухаживать за младшими детьми. В 9-10 лет она мыла пол, убирала посуду, носила воду из колодца. В 11-12 лет стирала белье младших братьев и сестер, поила скотину. В 13-14 лет девочек учили этикету, необходимому для соблюдения в гостях и семье, обучали шитью, в^1-шиванию, приучали готовить несложные блюда..."

Далее Ф.Кудусова отмечает: "До 9-10 лет воспитании ем мальчиков занималась мать, затем - отец, дедушка. С этих пор мальчиков приучали к трудоемким работам -они ездили со старшими на мельницу, в лес за дровами, копнили сено, участвовали в уборке урожая..." (с.21). Эти же требования к своим детям предъявляли и предъявляют и чеченцы.

Все сказанное выше представляет интерес и сегодня. История сохранила интересный опыт по воспитанию трудовой этики.

Мальчик-подросток выполнял почти все хозяйственные работы. В шестнадцать лет он впервые шел косить сено наравне со взрослыми мужчинами. Родственники и соседи отмечали тогда: "къант кхиина, накъост хилла" "сын подрос, стал помощником"... Бытовали обычаи, связанные с совершеннолетием. Если набиралось несколько юношей-однолеток, впервые участвовавших в сенокосении, то их ставили рядом, а в конце поля на видном месте устанавливали приз. Получал его тот, кто подходил первым.

С этого примерно возраста юноша уже мог присутствовать на собраниях как полноправный член общины. Если вопрос касался его лично или семьи, то он имел право выступить, высказать свое мнение. Он получал пояс и шапку, которая дарилась мальчикам при посвящении в воины. После этого юношей брали в походы, причем у каждого подростка были свои наставники. Во время посвящения на головы мальчиков надевались боевые шлемы, а в более поздний период – шапка, потеря которой считалась большим позором...

Когда подростку исполнилось 15 лет, он получал в подарок от дяди коня. И после этого считался совершеннолетним, имел право сидеть в присутствии дяди. Подарок этот под названием "барч" был обязательным настолько, что племянник "мог взять его даже без разрешения..." (Газ. " Республика", 2 ноября, 1991). Наши предки, исходя из того, что молодые люди – будущее нации, продолжатели рода своего, формировали у них этику взросления. И считали, что личный пример в этом деле – самый лучший воспитатель, качество которого будет тем выше, чем уважительнее мы станем относиться к нашим молодым товарищам.

Нормативная этика отрицательно относилась к любой форме тунеядства, лени, спекуляции, воровству, грабежу, мошенничеству и т.п. Легенды и предания, песни и сказки, пословицы и поговорки вайнахского народа полны ярких образов, метких определений, направленных своим острием в область этих презренных черт общества.

В одной притче говорится, что однажды несколько любителей поживиться за чужой счет собрались угнать из далекого аула лошадей. К ним присоединился и один бедный горец. Он продал свою единственную корову и купил ружье в надежде поправить материальное положение. Совершив набег, они сумели угнать лошадей, но затем были настигнуты погоней. В завязавшейся перестрелке конокрад-новичок, раненный в голову, упал наземь. Один из подъехавших товарищей, увидев рану, спросил: "Не задеты ли пулей мозги?". Услышав такой вопрос, пришедший в себя горец со стоном ответил: "Нет, мозги не задеты. По той причине, что их у меня вовсе нет. Если бы у меня в голове были мозги, разве, продав последнюю корову и купив за вырученные деньги ружье, я отправился бы с вами, бездельниками, на это дурацкое дело?".

Или вот другая притча. Однажды некий отец, призвав сына, вручил ему 1 рубль и сказал: "Иди и брось его в реку". Сын тотчас исполнил сказанное. В другой раз отец дал сыну 10 рублей и предложил их тоже бросить в реку. Сын поступил так же, как и в первый раз. Через некоторое время отец дал сыну 100 рублей с тем же наказом. Сын, не моргнув глазом, послушно выполнил волю отца и на этот раз. Отец устроил сына на работу. Сын стал зарабатывать деньги собственным трудом. Первый же заработанный рубль он принес отцу, чтоб обрадовать его, но отец предложил и этот рубль выбросить в реку. Сын возмутился: "Как, отец, выбросить? Ведь я его заработал с таким трудом!". Отец на это ответил: "Те 111 рублей, которые ты выбросил в реку без тени смущения, сынок, и мне приходилось зарабатывать с таким же трудом". Так сын узнал цену трудовым деньгам – собственным трудом заработанным!

Вайнахская этика требует от взрослых бережного отношения к детям и к их труду. К сожалению, приходится порой встречаться с обратным, когда старшие допускают высокомерное отношение к младшим, к их интересам. Подобное положение нетерпимо. Разве мы не являемся свидетелями тому, когда юношам и девушкам навязываются и выбор профессии, и место учебы, даже не спрашивая их желаний, чаще всего настаивая на однозначном требовании: идти на такой-то или такой-то, чаще всего медицинский или юридический, факультет. Да, нам нужны и медики, и юристы. Но сегодня больше всего и в первую очередь нужны нефтяники и люди, имеющие рабочие профессии.

Эти и подобные факты говорят о том, что многие родители забывают о былых традициях этики трудового воспитания детей. Хуже того, можно услышать и такие рассуждения: "Зачем учиться, когда и без образования можно легко и беззаботно прожить?". Только благодаря образованию, высочайшим достижениям науки, США и Япония вышли в мире на первые места по всем почти важнейшим показателям, да еще и "прикупают" ученых специалистов со стороны!

Без своевременного образования полноценной и достойной личности не вырастить. У нас должны создаваться все условия для формирования молодого человека высокого интеллектуального, нравственного, этического, эстетического и физического уровня развития. Только тогда мы сможем повысить интеллектуальный потенциал нашей республики, усилить влияние гуманистических идей и поднять престиж духовных ценностей. Изучение истории, литературы, родного языка, этики, занятия различными видами искусства должны помочь молодому поколению глубже проникнуть в духовный мир народа, понять истоки культуры, стать продолжателем прогрессивных национальных традиций и обычаев.

Вайнахи, хотя долгие годы и были лишены возможности получать достаточное образование, в глубине своего сознания хранили огромное желание ко всеобщему просвещению, к наукам.

Приведем пример опять из нашей истории, заимствованный нами из газеты "Республика" (2 ноября, 1991): "В первой половине XIX века среди чеченцев продолжали бытовать специальные школы для обучения мальчиков, особенно по вопросам трудовых навыков. Детей отдавали сюда в десятилетнем возрасте сроком на пять лет. Дети в таких школах общались со своими родителями, но постоянно жили у учителя. Человек, достигший 60-65-летнего возраста, отличавшийся мудростью и, видимо, физически развитый, мог быть учителем. Он учил мальчиков счету, умению определять направление пути по звездному небу. Если мальчик в чем-то провинился, его могли наказать так: брали десять прутьев, из которых семь ломались от ударов, а остальными перевязывали его и оставляли на несколько дней.

За время обучения ученикам зимой полагалось побывать в горах, имея при себе веревку, ножик, огниво.

Или такое сложное испытание: ребят бросали в глубокую яму, откуда они должны были по полету узнавать птиц, по звуку – приближающегося зверя. Последам надлежало определить животных – какой зверь прошел, был ли он голоден, медленно двигался или быстро. А в первую очередь, о человеке полагалось знать все: вооружен ли он был, когда проходил здесь, в каком настроении находился. Имелись специальные физические упражнения, достаточно сложные. Считалось признаком мастерства достать из гнезда голубя, не испугав его.

Ребята вставали до восхода солнца и бодрствовали до наступления ночи. Был тогда хорошо известен учитель традиционного воспитания – Паскоч, – выходец из с. Кий. Его ученики выделялись среди других выносливостью, знанием принципов вайнахской этики... Школа воспитания, с которой вы только что ознакомились, – это целый свод законов народной педагогики. Будь на то наша воля, мы бы внедрили эту практику и в нынешней школе. Говорили же наши мудрецы: "Усвоенное в детстве подобно надписи, высеченной на камне", "Умного вода не унесла и огонь не сжег", "Ум на базаре не купишь" и т.д.

Может, мы не правы, требуя, чтобы с малых лет детей приучали к труду и занимались их умственным воспитанием?

Если с трудовой этикой все понятно, то этого не скажешь об образовании. Во-первых, в республике до сих пор нет в полном объеме национальной программы по народному образованию. А та, которую имеем, напоминает расстановку шахматных фигур на доске: взяты отдельные куски из программ бывших союзных республик и расставлены по клеточкам, поданы как "национальная программа". Во-вторых, ее составители слишком мало работали в школах, чтобы хорошо и полно знать школьную жизнь. В-третьих, в ней очень скудно подаются проблемы истории, культуры, этики, традиции и национально-культурные ценности чеченского народа. И, самое главное, чтобы выполнить эту программу, мы не имеем учебников и учебных пособий, особенно по истории родного края, этике, культуре и религии.

С решением этих проблем медлить непозволительно. Разрыв связей между поколениями привел к тому, что идет задержка в выработке собственной трудовой этики, четко наметилось непонимание детьми старших, образовался некий ценностный вакуум, который невозможно заполнить избытком досуга и развлечений – истинные ценности обретаются только в труде, производстве.

Практически за годы правления советской власти все каналы вовлечения молодых людей в общественную жизнь оказались заблокированными или деформированными. Состояние неопределенности, чувство ущербности усиливается пренебрежением к главным жизненным заботам молодежи, невозможностью ее обрести достойное место в основных социальных сферах: производственной (позднее включение в трудовой процесс, низкооплачиваемая работа, замедленное должностное продвижение), политической (недоверчивое отношение "свыше" к ее инициативам), научной и творческой (когда даже сорокалетние ученые или писатели считались и считаются "молодыми"), бытовой (необеспеченность жильем, низкий уровень доходов) и т. д.

Это "запрограммированное" неблагополучие молодежи оборачивается бездуховностью. Лишенное корней, уходящих в семейную, трудовую мораль, человеческое "я" расплывается: мотивы поведения начинают формироваться в отрыве как общественных, так и национальных ценностей, то есть в значительной мере лишаются смысла. Публично одобряемые цели и идеи превращаются не во внутреннее убеждение, а в формальную условность, с которой, конечно, в меру необходимости надо считаться, но брать ее за основу – попросту глупо. Происходит как бы "расстыковка" ранее усвоенных общественных установок – "ум" оказывается не в ладу с "сердцем", сознание – с поведением. Мораль перестает править поступками, уступая место пользе, удобству, а иногда – физиологической потребности (в этом и кроется объяснение "немотивированной жестокости", "бессмысленного преступления"). Отсюда вывод: трудовая этика в жизни личности играет не последнее место.

Задача семьи и школы – подготовить школьников к обоснованному выбору профессии. Экономическая подготовка учащихся в процессе трудового обучения обеспечивается путем систематического ознакомления с вопросами экономики и организации производства, рациональной организации труда, выбора наиболее экономного варианта расхода материалов, путей повышения производительности труда в условиях рыночных отношений и т. д.

Важным фактором воспитания у детей ответственного отношения к труду является обстановка, в которой происходит трудовое обучение и воспитание. Поэтому одно из важнейших условий успеха в этическом воспитании в процессе труда тесно связано с укреплением материальной базы по трудовому обучению. Необходимо, добиться, чтобы каждая школа имела соответствующую учебно-материальную базу к комплексу: кабинет трудового обучения для 1-5 классов; учебно-опытный участок для 1-5 классов; комбинированную учебную мастерскую (или две – для слесарных и столярных работ) для 6-9 классов; кабинет обслуживающего труда для 10-11 классов; учебно-опытный участок для проведения всех видов работ по сельскохозяйственному труду и биологии; класс для теоретических знаний по механизации сельского хозяйства с наличием в нем резервов деталей узлов и агрегатов или трактора, рабочих органов сельскохозяйственных машин, оборудования животноводческих ферм, а также комплектов учебно-наглядных плакатов и других пособий; кабинет лабораторно-практических работ по автоделу или трактору и т.д. Мастерские, учебные кабинеты, учебные сельскохозяйственные участки должны стать своеобразными лабораториями, где школьники в процессе труда применяли бы знания, полученные при изучении основ наук, а также обогащали и углубляли их в ходе практической деятельности. Их следует укомплектовывать необходимым оборудованием, инструментами, учебно-наглядными пособиями, техническими средствами обучения с тем, чтобы было возможно последовательно, целенаправленно и качественно осуществлять подготовку молодежи к труду, привить им этику труда.

При разработке республиканских программ основное внимание должно быть сосредоточено на возможно более раннем ознакомлении детей с содержанием и обеспечением преемственности уроков трудового обучения и воспитания с первого по десятый класс.

В методической системе в новых программах следует предусмотреть:

- умственно развивающийся характер труда детей;
- повышение воспитывающего влияния учебной работы на уроках трудового обучения в определенной системе; повышение воспитывающего влияния должно носить целенаправленный характер.

Глубокий смысл этики проявляется в активном участии детей в посильной общественно-полезной работе с первых дней пребывания их в школе. Уже в начальных классах во время практических работ, бесед, встреч с передовиками производства, экскурсий должны решаться задачи, направленные на воспитание положительного отношения к труду взрослых, стремления оказывать им посильную помощь. Надо воспитывать заинтересованность в высоких конечных результатах труда.

При этом у детей формируются представления о необходимости труда, общественном его характере, воспитываются необходимые качества личности: привычка к трудовому усилию, ответственность за порученное дело, бережливость, умение готовить и содержать в порядке рабочее место, умение работать согласно и дружно, оказывать помощь друг другу.

В старших классах эти задачи усложняются: повышаются требования к трудовой деятельности, темпу работы, самоконтролю. Особенностью уроков труда в старших классах является то, что

здесь деятельность учащихся имеет не только познавательный характер. Поэтому для этического воспитания большое значение имеет характер труда, его общественная значимость.

Невозможно воспитать ответственное отношение к труду при изготовлении безделушек: общественная ценность изделий, изготовленных школьниками, должна быть для них ясной и очевидной.

Одним из средств, способствующих воспитанию трудовой этики, являются трудовые традиции семьи. Во многих семьях сложились уже определенные традиции, которые помогают школе правильно воспитывать детей. Несмотря на всю важность работы по воспитанию трудовой этики школьников на семейных традициях, к сожалению, следует признать, что в большинстве сельских школ республики она еще недооценивается, а там, где эта работа проводится, пока нет достаточно продуманной, четкой системы. Цель педагогических коллективов – изучить лучшие семейные традиции, отвечающие задачам школы, и широко пропагандировать их опыт.

Особое внимание следует уделить бытовому труду. Школьник должен принимать активное участие в жизни семьи и вносить свою лепту в общий ее труд. В условиях семейного быта всегда найдутся дела, посильные и для школьников младшего возраста. Они могут оказать какую-то, пусть очень скромную, но все же реальную помощь. Нужно, чтобы родители постоянно привлекали своих детей к уборке комнат, к участию в заготовке продуктов и в приготовлении пищи, к уходу за младшими и т.д.

По мере взросления детей круг поручений должен расширяться. От игр они должны постепенно переходить к настоящему труду.

В зависимости от конкретных условий жизни семьи, родители могут дать своим детям различные трудовые поручения, какие-то постоянные обязанности, за которые школьник отвечал бы так же, как взрослый отвечает за порученное ему дело. И важно, чтобы школьник обслуживал не только себя, делал не только то, в чем он сам нуждается, но и – что нужно для других, для всей семьи. Надо постепенно приучать его делать не только то, что ему интересно, но и то, что нужно, хотя бы это и было подчас трудновато и скучно. Следует научить наших детей ценить всякий труд и не уклоняться от него.

Нужно бороться с проявлением лени у детей. А.С. Макаренко в лекции "Воспитание в труде", прочитанной для родителей по радио, говорил, что лень большей частью "развивается благодаря неправильному воспитанию, когда с самого малого возраста родители не воспитывают ребенка энергии, не приучают его преодолевать препятствия, не возбуждают у него интереса к семейному хозяйству, не воспитывают у него привычки к труду и привычки к тем удовольствиям, которые труд всегда доставляет".

Особое значение этике труда придает исламская религия. В исламе труд человека равнозначен молитве и поклонению Аллаху, за что следует Божественное вознаграждение на этом свете. Поскольку человек является наместником Творца на земле и Он, Творец, доверил ему весь мир, ислам призывает человека, оправдывая доверие Творца, любить этот мир, облагораживая его красивым и благородным трудом. "Скажи: работайте и будьте деятельны, и Бог увидит вашу работу и деятельность, так же увидит Посланник Его и другие верующие". (СураТовбат, аят 105). Посланник говорит: "Будь-те деятельны, успех сопутствует тому, кто имеет к этому данные". Это означает, что работа и производительность человека являются молитвой и благословением Творца. Человек трудолюбивый близок к Богу и будет вознагражден на этом и том свете. "Он благосклонен к тем, которые уверовали и творили благие, добрые дела. Он щедро раздаст им свою милость". (Сура Шура, аят 26).

Посланник Аллаха говорит: "Работа является молитвой"; "Кто к вечеру каждого дня чувствует усталость от труда, тот будет поощрен, и того минует кара не-бесная в день Страшного Суда" (из хадисов). Пророк поцеловал покрытую мозолями от физического труда руку и сказал: "Бог и его Посланник любят такие руки".

Ислам считает стремление человека к улучшению благосостояния общества и служение ему лучшей

молитвой и лучшим способом поклонения Богу. Пророку его асха-бы (сподвижники) рассказали о благочестивом человеке, постоянно занятом молитвами и постом. Тогда Пророк спросил: "Кто обеспечивает его и его семью?". Ему ответили: "Его брат". Пророк сказал: Этот брат лучше и ближе к Богу, чем он!".

Однажды сподвижник Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему, что он хочет посвятить себя только молитвам. Пророк ответил: "Не делай этого, лучше встань на путь, приносящий пользу обществу, чем семьдесят лет молиться и держать пост, не выходя из дома". И еще: "Если человек пойдет к брату своему оказывать ему помощь, это лучше, чем два месяца бесперерывных молитв в моей мечети" (из хадисов).

В Коране сказано: "И будет с вас спрос о том, что и как вы творили". (Сура Нахл, аят 95). Пророк обращался к своему Уммату со словами: "Аллах любит, когда вы делаете что-нибудь и чтобы ваше творение было сделано добросовестно и качественно".

В хадисах о Пророке Мухаммеде говорится: "Кто сажает дерево и сеет зерно, а плоды при этом достаются даже птицам или животным, на того падает милость Аллаха, и он будет вознагражден".

Когда Пророка спросили, какая работа лучше, он ответил: "Ручной труд человека и каждая дозволенная торговля без обмана".

В исламе запрещается такое накопление капитала, которое не предполагает его вложение в производство. Вот аят из Корана по этому поводу: "Тех, которые накапливают и прячут золото и серебро и не жертвуют им на путь Божий, "обрадуй" их вестью о лютой муке в аду". (Сура Товбат, аят 34).

Удерживающие движимое или недвижимое имущество без пользы не имеют права на это право более трех лет. Словом, исламская этика учит на с детства воспитывать в молодом поколении трудолюбие, качественно выполнять любую работу, ценить труд другого человека.

Продолжая наш разговор об этике трудового воспитания, хотел бы еще раз вернуться к истории нашего народа. Проходят годы, унося с собой в прошлое частицы нашей жизни, но всегда остается с народом то хорошее, что заложено было в предках. И этот бесценный опыт надо широко внедрять и применять в повседневной жизни.

Между прочим, эту заповедь наших мудрых предков очень хорошо на деле выполняют поэты и писатели. В предыдущих главах книги их имена и произведения не паз приводились и цитировались нами. И на этот раз не грех назвать хотя бы некоторых, чье творчество, так или иначе, созвучно с темой нашего разговора. Это Апвади Шайхиев со своими "Заповедями" и "Башнями чести", Раиса Ахматова с "Добротой", Джемалдин Яндиев с "Весенним зовом", Магомед Сулаев с "Орлиной тропой", Арби Мамакаев с поэмой "В горах Кавказа" и многие другие. Кстати, эти книги интересны и полезны как для молодежи, так и для родителей. Авторы этих и других произведений учат детей уважительному отношению к труду и к людям труда. Художники слова высмеивают тунеядцев, тех, кто ищет легкой работы.

Алвади Шайхиев, обращаясь к молодым согражданам, пишет:

Был я в эту минуту старания полон,
Я на плуг приналег, понукая вола,
И, к работе привычен, послушно пошел он —
И кривая бороздка за мной пролегла.
Я на миг онемел от бессильной досады.
Л отец мне сурово сказал: "Не спеши!"
Обходиться с землей по-хорошему надо,
К ней, сыночек, нельзя подходить без души".

А вот что пишет Николай Краснов (стихотворение "Ответы"):

Позвав к себе
всех трех своих сыновей,
Старик сказал:
"Я много, дети, прожил.
Ответьте мне,
не тратя лишних слов,—
Что каждому из вас
всего дороже?"
Отвепим старший
гордо и поспешно:
"Всего дороже
золото, конечно!"
Промолвил средний:
"Подсказал мне разум
Любовь моей соседки ясноглазой!".
А младший сын, совсем еще юнец,
Ответил так: "Любовь к земле, отец".
Старик вздохнул, не проронил ни слова
И прислонился он... к плечу меньшого...
(Газета "Заветы Ильича", 15 ноября, 1986).

{ PAGEBREAK }

Глава III . Этика семейной жизни

5. ТРУДОВАЯ ЭТИКА

Открываю грудь свою ветрам.
Человек —
Творец земного рая'
Жизнь прекрасна! —
Повторяю вам, —
Если она отдана трудам,
И живешь, ее ты украшая.
(Ибрагим Торшхоев)

С древнейших времен стремление к полезному, созидательному труду у вайнахов ценилось очень высоко. Де тям еще с младенчества прививали трудолюбие. В условиях нашего края отсутствие достаточного количества земли, колонизация царской России и другие факторы заставляли горцев с ранних лет приучать детей к труду.

Профессор Ибрагим Алироев и доцент Джамал Межи-дов отмечают: "Неимоверными трудностями в добычании средств к существованию можно объяснить и то, что ни один чеченец или ингуш, особенно пожилого возраста, никогда равнодушно не пройдет мимо лежащих на прохожей дороге кусочка хлеба или других продуктов питания. Он поднимет их, положит там, где на них не сможет наступить человек. И сейчас в семьях чеченцев и ингушей всегда имеется отдельная посуда для остатков хлеба и других пищевых продуктов. Их никогда не сваливают в общее мусорное ведро и не выносят на общую свалку.

У вайнахов есть такое понятие, как "хъанал сискал". Здесь нет дословного перевода, но смысл слов такой : честный, собственным трудом и потом заработанный хлеб. И люди, имевшие этот " хъанал сискал", всегда имели в народе большой почет и уважение..." (И.Алироев, Д.Межидов. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Грозный,1992, с.45). Вайнахи были большими умельцами возводить жилища из камня, при этом наравне со старшими должны были трудиться и дети. Особенно ценились родовые башни, построенные из камня. Не случайно нашу республику называют "краем башен".

Не в пример кое-кому из наших современников, в старину войнахи считали труд бесценным даром Всевышнего. Народная мудрость утверждала: "Много говоривший – мало работал", "Сказать легко – сделать трудно", "Разговор – ветер, сделанное – башня". Молодых учили разумному отношению к результатам человеческого труда, проявлению уважения к трудящимся.

В привитии прилежания важное место в семье отводилось матери. Она приучала, особенно девочек, к работе, добросовестности, старанию, усердию, но при этом принудительный труд детей не допускался. Народная педагогика осуждала праздный образ жизни, отвращение и пренебрежение к труду. В этой связи появились пословицы и поговорки: "У чабана, что до зари встает, отара приносит двойной приплод", "Хвост облез у волка, что в норе сидит весь год", "У кого летом не вскипит в голове мозг, у того зимой не будет кипеть в котле", и другие.

у Фатимы Кудусовой, кандидата исторических наук, есть интересная книга "Семья и быт ингушей" (Грозный, 1991). Она пишет: "Уже к 7-8 годам девочке регулярно поручалось прибирать в комнате, во всем доме, подмести двор, ухаживать за младшими детьми. В 9-10 лет она мыла пол, убирала посуду, носила воду из колодца. В 11-12 лет стирала белье младших братьев и сестер, поила скотину. В 13-14 лет девочек учили этикету, необходимому для соблюдения в гостях и семье, обучали шитью, в^1-шиванию, приучали готовить несложные блюда..."

Далее Ф.Кудусова отмечает: "До 9-10 лет воспитании ем мальчиков занималась мать, затем – отец, дедушка. С этих пор мальчиков приучали к трудоемким работам –они ездили со старшими на мельницу, в лес за дровами, копнили сено, участвовали в уборке урожая..." (с.21). Эти же требования к своим детям предъявляли и предъявляют и чеченцы.

Все сказанное выше представляет интерес и сегодня. История сохранила интересный опыт по воспитанию трудовой этики.

Мальчик-подросток выполнял почти все хозяйственные работы. В шестнадцать лет он впервые шел косить сено наравне со взрослыми мужчинами. Родственники и соседи отмечали тогда: "къант кхиина, накъост хилла" "сын подрос, стал помощником"... Бытовали обычаи, связанные с совершеннолетием. Если набиралось несколько юношей-однолеток, впервые участвовавших в сенокосении, то их ставили рядом, а в конце поля на видном месте устанавливали приз. Получал его тот, кто подходил первым. С этого примерно возраста юноша уже мог присутствовать на собраниях как полноправный член общины. Если вопрос касался его лично или семьи, то он имел право выступить, высказать свое мнение. Он получал пояс и шапку, которая дарилась мальчикам при посвящении в воины. После этого юношей брали в походы, причем у каждого подростка были свои наставники. Во время посвящения на головы мальчиков надевались боевые шлемы, а в более поздний период – шапка, потеря которой считалась большим позором... Когда подростку исполнялось 15 лет, он получал в подарок от дяди коня. И после этого считался совершеннолетним, имел право сидеть в присутствии дяди. Подарок этот под названием "барч" был обязательным настолько, что племянник "мог взять его даже без разрешения..." (Газ. "Республика", 2 ноября, 1991). Наши предки, исходя из того, что молодые люди – будущее нации, продолжатели рода своего, формировали у них этику взросления. И считали, что личный пример в этом деле – самый лучший воспитатель, качество которого будет тем выше, чем уважительнее мы станем относиться к нашим молодым товарищам.

Нормативная этика отрицательно относилась к любой форме тунеядства, лени, спекуляции, воровству, грабежу, мошенничеству и т.п. Легенды и предания, песни и сказки, пословицы и поговорки вайнахского народа полны ярких образов, метких определений, направленных своим острием в область этих презренных черт общества.

В одной притче говорится, что однажды несколько любителей пожить за чужой счет собрались угнать из далекого аула лошадей. К ним присоединился и один бедный горец. Он продал свою единственную корову и купил ружье в надежде поправить материальное положение. Совершив набег, они сумели угнать лошадей, но затем были настигнуты погоней. В завязавшей перестрелке конокрад-новичок, раненный в голову, упал наземь. Один из подъехавших товарищей, увидев рану, спросил: "Не задеты ли пулей мозги?". Услышав такой вопрос, пришедший в себя горец со стоном ответил: "Нет, мозги не задеты. По той причине, что их у меня вовсе нет. Если бы у меня в

голове были мозги, разве, продав последнюю корову и купив за вырученные деньги ружье, я отправился бы с вами, бездельниками, на это дурацкое дело?".

Или вот другая притча. Однажды некий отец, призвав сына, вручил ему 1 рубль и сказал: "Иди и брось его в реку". Сын тотчас исполнил сказанное. В другой раз отец дал сыну 10 рублей и предложил их тоже бросить в реку. Сын поступил так же, как и в первый раз. Через некоторое время отец дал сыну 100 рублей с тем же наказом. Сын, не моргнув глазом, послушно выполнил волю отца и на этот раз. Отец устроил сына на работу. Сын стал зарабатывать деньги собственным трудом. Первый же заработанный рубль он принес отцу, чтоб обрадовать его, но отец предложил и этот рубль выбросить в реку. Сын возмутился: "Как, отец, выбросить? Ведь я его заработал с таким трудом!". Отец на это ответил: "Те 111 рублей, которые ты выбросил в реку без тени смущения, сынок, и мне приходилось зарабатывать с таким же трудом". Так сын узнал цену трудовым деньгам – собственным трудом заработанным!

Вайнахская этика требует от взрослых бережного отношения к детям и к их труду. К сожалению, приходится порой встречаться с обратным, когда старшие допускают высокомерное отношение к младшим, к их интересам. Подобное положение нетерпимо. Разве мы не являемся свидетелями тому, когда юношам и девушкам навязываются и выбор профессии, и место учебы, даже не спрашивая их желаний, чаще всего настаивая на однозначном требовании: идти на такой-то или такой-то, чаще всего медицинский или юридический, факультет. Да, нам нужны и медики, и юристы. Но сегодня больше всего и в первую очередь нужны нефтяники и люди, имеющие рабочие профессии.

Эти и подобные факты говорят о том, что многие родители забывают о былых традициях этики трудового воспитания детей. Хуже того, можно услышать и такие рассуждения: "Зачем учиться, когда и без образования можно легко и беззаботно прожить?". Только благодаря образованию, высочайшим достижениям науки, США и Япония вышли в мире на первые места по всем почти важнейшим показателям, да еще и "прикупают" ученых специалистов со стороны!

Без своевременного образования полноценной и достойной личности не вырастить. У нас должны создаваться все условия для формирования молодого человека высокого интеллектуального, нравственного, этического, эстетического и физического уровня развития. Только тогда мы сможем повысить интеллектуальный потенциал нашей республики, усилить влияние гуманистических идей и поднять престиж духовных ценностей. Изучение истории, литературы, родного языка, этики, занятия различными видами искусства должны помочь молодому поколению глубже проникнуть в духовный мир народа, понять истоки культуры, стать продолжателем прогрессивных национальных традиций и обычаев.

Вайнахи, хотя долгие годы и были лишены возможности получать достаточное образование, в глубине своего сознания хранили огромное желание ко всеобщему просвещению, к наукам.

Приведем пример опять из нашей истории, заимствованный нами из газеты "Республика" (2 ноября, 1991): "В первой половине XIX века среди чеченцев продолжали бытовать специальные школы для обучения мальчиков, особенно по вопросам трудовых навыков. Детей отдавали сюда в десятилетнем возрасте сроком на пять лет. Дети в таких школах общались со своими родителями, но постоянно жили у учителя. Человек, достигший 60-65-летнего возраста, отличавшийся мудростью и, видимо, физически развитый, мог быть учителем. Он учил мальчиков счету, умению определять направление пути по звездному небу. Если мальчик в чем-то провинился, его могли наказать так: брали десять прутьев, из которых семь ломались от ударов, а остальными перевязывали его и оставляли на несколько дней.

За время обучения ученикам зимой полагалось побывать в горах, имея при себе веревку, ножик, огниво.

Или такое сложное испытание: ребят бросали в глубокую яму, откуда они должны были по полету узнавать птиц, по звуку – приближающегося зверя. Последам надлежало определить животных – какой зверь прошел, был ли он голоден, медленно двигался или быстро. А в первую очередь, о человеке полагалось знать все: вооружен ли он был, когда проходил здесь, в каком настроении находился. Имелись специальные физические упражнения, достаточно сложные. Считалось признаком мастерства достать из гнезда голубя, не испугав его.

Ребята вставали до восхода солнца и бодрствовали до наступления ночи. Был тогда хорошо известен учитель традиционного воспитания – Паскоч, – выходец из с. Кий. Его ученики выделялись среди других выносливостью, знанием принципов вайнахской этики... Школа воспитания, с которой вы только что ознакомились, – это целый свод законов народной педагогики. Будь на то наша воля, мы бы внедрили эту практику и в нынешней школе. Говорили же наши мудрецы: "Усвоенное в детстве подобно надписи, высеченной на камне", "Умного вода не унесла и огонь не сжег", "Ум на базаре не купишь" и т.д.

Может, мы не правы, требуя, чтобы с малых лет детей приучали к труду и занимались их умственным воспитанием?

Если с трудовой этикой все понятно, то этого не скажешь об образовании. Во-первых, в республике до сих пор нет в полном объеме национальной программы по народному образованию. А та, которую имеем, напоминает расстановку шахматных фигур на доске: взяты отдельные куски из программ бывших союзных республик и расставлены по клеточкам, поданы как "национальная программа". Во-вторых, ее составители слишком мало работали в школах, чтобы хорошо и полно знать школьную жизнь. В-третьих, в ней очень скудно подаются проблемы истории, культуры, этики, традиции и национально-культурные ценности чеченского народа. И, самое главное, чтобы выполнить эту программу, мы не имеем учебников и учебных пособий, особенно по истории родного края, этике, культуре и религии.

С решением этих проблем медлить непозволительно. Разрыв связей между поколениями привел к тому, что идет задержка в выработке собственной трудовой этики, четко наметилось непонимание детьми старших, образовался некий ценностный вакуум, который невозможно заполнить избытком досуга и развлечений – истинные ценности обретаются только в труде, производстве.

Практически за годы правления советской власти все каналы вовлечения молодых людей в общественную жизнь оказались заблокированными или деформированными. Состояние неопределенности, чувство ущербности усиливается пренебрежением к главным жизненным заботам молодежи, невозможностью ею обрести достойное место в основных социальных сферах: производственной (позднее включение в трудовой процесс, низкооплачиваемая работа, замедленное должностное продвижение), политической (недоверчивое отношение "свыше" к ее инициативам), научной и творческой (когда даже сорокалетние ученые или писатели считались и считаются "молодыми"), бытовой (необеспеченность жильем, низкий уровень доходов) и т. д.

Это "запрограммированное" неблагополучие молодежи оборачивается бездуховностью. Лишенное корней, уходящих в семейную, трудовую мораль, человеческое "я" расплывается: мотивы поведения начинают формироваться в отрыве как общественных, так и национальных ценностей, то есть в значительной мере лишаются смысла. Публично одобряемые цели и идеи превращаются не во внутреннее убеждение, а в формальную условность, с которой, конечно, в меру необходимости надо считаться, но брать ее за основу – попросту глупо. Происходит как бы "расстыковка" ранее усвоенных общественных установок – "ум" оказывается не в ладу с "сердцем", сознание – с поведением. Мораль перестает править поступками, уступая место пользе, удобству, а иногда – физиологической потребности (в этом и кроется объяснение "немотивированной жестокости", "бессмысленного преступлений"). Отсюда вывод: трудовая этика в жизни личности играет не последнее место.

Задача семьи и школы – подготовить школьников к обоснованному выбору профессии. Экономическая подготовка учащихся в процессе трудового обучения обеспечивается путем систематического ознакомления с вопросами экономики и организации производства, рациональной организации труда, выбора наиболее экономного варианта расхода материалов, путей повышения производительности труда в условиях рыночных отношений и т. д.

Важным фактором воспитания у детей ответственного отношения к труду является обстановка, в которой происходит трудовое обучение и воспитание. Поэтому одно из важнейших условий успеха в этическом воспитании в процессе труда тесно связано с укреплением материальной базы по трудовому обучению. Необходимо, добиться, чтобы каждая школа имела соответствующую учебно-материальную базу к комплексу: кабинет трудового обучения для 1-5 классов; учебно-опытный участок для 1-5 классов; комбинированную учебную мастерскую (или две – для слесарных и

столярных работ) для 6-9 классов; кабинет обслуживающего труда для 10-11 классов; учебно-опытный участок для проведения всех видов работ по сельскохозяйственному труду и биологии; класс для теоретических знаний по механизации сельского хозяйства с наличием в нем резервов деталей узлов и агрегатов или трактора, рабочих органов сельскохозяйственных машин, оборудования животноводческих ферм, а также комплектов учебно-наглядных плакатов и других пособий; кабинет лабораторно-практических работ по автоделу или трактору и т.д. Мастерские, учебные кабинеты, учебные сельскохозяйственные участки должны стать своеобразными лабораториями, где школьники в процессе труда применяли бы знания, полученные при изучении основ наук, а также обогащали и углубляли их в ходе практической деятельности. Их следует укомплектовывать необходимым оборудованием, инструментами, учебно-наглядными пособиями, техническими средствами обучения с тем, чтобы было возможно последовательно, целенаправленно и качественно осуществлять подготовку молодежи к труду, привить им этику труда.

При разработке республиканских программ основное внимание должно быть сосредоточено на возможно более раннем ознакомлении детей с содержанием и обеспечением преемственности уроков трудового обучения и воспитания с первого по десятый класс.

В методической системе в новых программах следует предусмотреть:

- умственно развивающийся характер труда детей;
- повышение воспитывающего влияния учебной работы на уроках трудового обучения в определенной системе; повышение воспитывающего влияния должно носить целенаправленный характер.

Глубокий смысл этики проявляется в активном участии детей в посильной общественно-полезной работе с первых дней пребывания их в школе. Уже в начальных классах во время практических работ, бесед, встреч с передовиками производства, экскурсий должны решаться задачи, направленные на воспитание положительного отношения к труду взрослых, стремления оказывать им посильную помощь. Надо воспитывать заинтересованность в высоких конечных результатах труда.

При этом у детей формируются представления о необходимости труда, общественном его характере, воспитываются необходимые качества личности: привычка к трудовому усилию, ответственность за порученное дело, бережливость, умение готовить и содержать в порядке рабочее место, умение работать согласно и дружно, оказывать помощь друг другу.

В старших классах эти задачи усложняются: повышаются требования к трудовой деятельности, темпу работы, самоконтролю. Особенностью уроков труда в старших классах является то, что здесь деятельность учащихся имеет не только познавательный характер. Поэтому для этического воспитания большое значение имеет характер труда, его общественная значимость.

Невозможно воспитать ответственное отношение к труду при изготовлении безделушек: общественная ценность изделий, изготовленных школьниками, должна быть для них ясной и очевидной.

Одним из средств, способствующих воспитанию трудовой этики, являются трудовые традиции семьи. Во многих семьях сложились уже определенные традиции, которые помогают школе правильно воспитывать детей. Несмотря на всю важность работы по воспитанию трудовой этики школьников на семейных традициях, к сожалению, следует признать, что в большинстве сельских школ республики она еще недооценивается, а там, где эта работа проводится, пока нет достаточно продуманной, четкой системы. Цель педагогических коллективов - изучить лучшие семейные традиции, отвечающие задачам школы, и широко пропагандировать их опыт.

Особое внимание следует уделить бытовому труду. Школьник должен принимать активное участие в жизни семьи и вносить свою лепту в общий ее труд. В условиях семейного быта всегда найдутся дела, посильные и для школьников младшего возраста. Они могут оказать какую-то, пусть очень скромную, но все же реальную помощь. Нужно, чтобы родители постоянно привлекали своих детей к уборке комнат, к участию в заготовке продуктов и в приготовлении пищи, к уходу за младшими и т.д.

По мере взросления детей круг поручений должен расширяться. От игр они должны постепенно переходить к настоящему труду.

В зависимости от конкретных условий жизни семьи, родители могут дать своим детям различные трудовые поручения, какие-то постоянные обязанности, за которые школьник отвечал бы так же, как взрослый отвечает за порученное ему дело. И важно, чтобы школьник обслуживал не только себя, делал не только то, в чем он сам нуждается, но и – что нужно для других, для всей семьи. Надо постепенно приучать его делать не только то, что ему интересно, но и то, что нужно, хотя бы это и было подчас трудновато и скучно. Следует научить наших детей ценить всякий труд и не уклоняться от него.

Нужно бороться с проявлением лени у детей. А.С. Макаренко в лекции "Воспитание в труде", прочитанной для родителей по радио, говорил, что лень большей частью "развивается благодаря неправильному воспитанию, когда с самого малого возраста родители не воспитывают ребенка энергии, не приучают его преодолевать препятствия, не возбуждают у него интереса к семейному хозяйству, не воспитывают у него привычки к труду и привычки к тем удовольствиям, которые труд всегда доставляет".

Особое значение этике труда придает исламская религия. В исламе труд человека равнозначен молитве и поклонению Аллаху, за что следует Божественное вознаграждение на этом свете. Поскольку человек является наместником Творца на земле и Он, Творец, доверил ему весь мир, ислам призывает человека, оправдывая доверие Творца, любить этот мир, облагораживая его красивым и благородным трудом. "Скажи: работайте и будьте деятельны, и Бог увидит вашу работу и деятельность, так же увидит Посланник Его и другие верующие". (Сура Товбат, аят 105). Посланник говорит: "Будь-те деятельны, успех сопутствует тому, кто имеет к этому данные". Это означает, что работа и производительность человека являются молитвой и благословением Творца. Человек трудолюбивый близок к Богу и будет вознагражден на этом и том свете. "Он благосклонен к тем, которые уверовали и творили благие, добрые дела. Он щедро раздаст им свою милость". (Сура Шура, аят 26).

Посланник Аллаха говорит: "Работа является молитвой"; "Кто к вечеру каждого дня чувствует усталость от труда, тот будет поощрен, и того минует кара не-бесная в день Страшного Суда" (из хадисов). Пророк поцеловал покрытую мозолями от физического труда руку и сказал: "Бог и его Посланник любят такие руки".

Ислам считает стремление человека к улучшению благосостояния общества и служение ему лучшей молитвой и лучшим способом поклонения Богу. Пророку его асха-бы (сподвижники) рассказали о благочестивом человеке, постоянно занятом молитвами и постом. Тогда Пророк спросил: "Кто обеспечивает его и его семью?". Ему ответили: "Его брат". Пророк сказал: Этот брат лучше и ближе к Богу, чем он!".

Однажды сподвижник Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему, что он хочет посвятить себя только молитвам. Пророк ответил: "Не делай этого, лучше встань на путь, приносящий пользу обществу, чем семьдесят лет молиться и держать пост, не выходя из дома". И еще: "Если человек пойдет к брату своему оказывать ему помощь, это лучше, чем два месяца бесперерывных молитв в моей мечети" (из хадисов). В Коране сказано: "И будет с вас спрос о том, что и как вы творили". (Сура Нахл, аят 95). Пророк обращался к своему Уммату со словами: "Аллах любит, когда вы делаете что-нибудь и чтобы ваше творение было сделано добросовестно и качественно".

В хадисах о Пророке Мухаммеде говорится: "Кто сажает дерево и сеет зерно, а плоды при этом достаются даже птицам или животным, на того падает милость Аллаха, и он будет вознагражден".

Когда Пророка спросили, какая работа лучше, он ответил: "Ручной труд человека и каждая дозволенная торговля без обмана".

В исламе запрещается такое накопление капитала, которое не предполагает его вложение в производство. Вот аят из Корана по этому поводу: "Тех, которые накапливают и прячут золото и

серебро и не жертвуют им на путь Божий, "обрадуй" их вестью о лютой муке в аду". (Сура Товбат , аят 34) .

Удерживающие движимое или недвижимое имущество без пользы не имеют права на это право более трех лет. Словом, исламская этика учит на с детства воспитывать в молодом поколении трудолюбие, качественно выполнять любую работу, ценить труд другого человека.

Продолжая наш разговор об этике трудового воспитания, хотел бы еще раз вернуться к истории нашего народа. Проходят годы, унося с собой в прошлое частицы нашей жизни, но всегда остается с народом то хорошее, что заложено было в предках. И этот бесценный опыт надо широко внедрять и применять в повседневной жизни.

Между прочим, эту заповедь наших мудрых предков очень хорошо на деле выполняют поэты и писатели. В предыдущих главах книги их имена и произведения не паз приводились и цитировались нами. И на этот раз не грех назвать хотя бы некоторых, чье творчество, так или иная, созвучно с темой нашего разговора. Это Алвади Шайхиев со своими "Заповедями" и "Башнями чести", Раиса Ахматова с "Добротой", Джемалдин Яндиев с "Весенним зовом", Магомет Сулаев с " Орлиной тропой", Арби Мамакаев с поэмой "В горах Кавказа" и многие другие. Кстати, эти книги интересны и полезны как для молодежи, так и для родителей. Авторы этих и других произведений учат детей уважительному отношению к труду и к людям труда. Художники слова высмеивают тунеядцев, тех, кто ищет легкой работы.

Алвади Шайхиев, обращаясь к молодым согражданам, пишет:

Был я в эту минуту старания полон,
Я на плуг приналег, понукая вола,
И, к работе привычен, послушно пошел он —
И кривая бороздка за мной пролегла.
Я на миг онемел от бессильной досады.
Л отец мне сурово сказал: "Не спеши!"
Обходиться с землей по-хорошему надо,
К ней, сыночек, нельзя подходить без души".

А вот что пишет Николай Краснов (стихотворение "Ответы"):

Позвав к себе
всех трех своих сыновей,
Старик сказал:
"Я много, дети, прожил.
Ответьте мне,
не тратя лишних слов,—
Что каждому из вас
всего дороже?"
Отвепим старший
гордо и поспешно:
"Всего дороже
золото, конечно!"
Промолвил средний:
"Подсказал мне разум
Любовь моей соседки ясноглазой!".
А младший сын, совсем еще юнец,
Ответил так: "Любовь к земле, отец".
Старик вздохнул, не проронил ни слова
И прислонился он... к плечу меньшого...
(Газета "Заветы Ильича", 15 ноября, 1986) .

5. ТРУДОВАЯ ЭТИКА

Открываю грудь свою ветрам.
Человек –
Творец земного рая'
Жизнь прекрасна! –
Повторяю вам, –
Если она отдана трудам,
И живешь, ее ты украшая.
(Ибрагим Торшхоев)

С древнейших времен стремление к полезному, созидательному труду у вайнахов ценилось очень высоко. Де тям еще с младенчества прививали трудолюбие. В условиях нашего края отсутствие достаточного количества земли, колонизация царской России и другие факторы заставляли горцев с ранних лет приучать детей к труду.

Профессор Ибрагим Алироев и доцент Джамал Межи-дов отмечают: "Неимоверными трудностями в добычании средств к существованию можно объяснить и то, что ни один чеченец или ингуш, особенно пожилого возраста, никогда равнодушно не пройдет мимо лежащих на проходе дорожке кусочка хлеба или других продуктов питания. Он поднимет их, положит там, где на них не сможет наступить человек. И сейчас в семьях чеченцев и ингушей всегда имеется отдельная посуда для остатков хлеба и других пищевых продуктов. Их никогда не сваливают в общее мусорное ведро и не выносят на общую свалку.

У вайнахов есть такое понятие, как "хъанал сискал". Здесь нет дословного перевода, но смысл слов такой : честный, собственным трудом и потом заработанный хлеб. И люди, имевшие этот " хъанал сискал", всегда имели в народе большой почет и уважение..." (И.Алироев, Д.Межидов. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Грозный, 1992, с.45). Вайнахи были большими умельцами возводить жилища из камня, при этом наравне со старшими должны были трудиться и дети. Особенно ценились родовые башни, построенные из камня. Не случайно нашу республику называют "краем башен".

Не в пример кое-кому из наших современников, в старину войнахи считали труд бесценным даром Всевышнего. Народная мудрость утверждала: "Много говоривший – мало работал", "Сказать легко – сделать трудно", "Разговор – ветер, сделанное – башня". Молодых учили разумному отношению к результатам человеческого труда, проявлению уважения к трудящимся.

В привитии прилежания важное место в семье отводилось матери. Она приучала, особенно девочек, к работе, добросовестности, старанию, усердию, но при этом принудительный труд детей не допускался. Народная педагогика осуждала праздную образ жизни, отвращение и пренебрежение к труду. В этой связи появились пословицы и поговорки: "У чабана, что до зари встает, отара приносит двойной приплод", "Хвост облез у волка, что в норе сидит весь год", "У кого летом не вскипит в голове мозг, у того зимой не будет кипеть в котле", и другие.

у Фатимы Кудусовой, кандидата исторических наук, есть интересная книга "Семья и быт ингушей" (Грозный, 1991). Она пишет: "Уже к 7-8 годам девочке регулярно поручалось прибирать в комнате, во всем доме, подмести двор, ухаживать за младшими детьми. В 9-10 лет она мыла пол, убирала посуду, носила воду из колодца. В 11-12 лет стирала белье младших братьев и сестер, поила скотину. В 13-14 лет девочек учили этикету, необходимому для соблюдения в гостях и семье, обучали шитью, в^1-шиванию, приучали готовить несложные блюда..."

Далее Ф.Кудусова отмечает: "До 9-10 лет воспитании ем мальчиков занималась мать, затем – отец

, дедушка. С этих пор мальчиков приучали к трудоемким работам –они ездили со старшими на мельницу, в лес за дровами, копнили сено, участвовали в уборке урожая..." (с.21). Эти же требования к своим детям предъявляли и предъявляют и чеченцы.

Все сказанное выше представляет интерес и сегодня. История сохранила интересный опыт по воспитанию трудовой этики.

Мальчик-подросток выполнял почти все хозяйственные работы. В шестнадцать лет он впервые шел косить сено наравне со взрослыми мужчинами. Родственники и соседи отмечали тогда: "къант кхиина, накъост хилла" "сын подрос, стал помощником"... Бытовали обычаи, связанные с совершеннолетием. Если набиралось несколько юношей-однолеток, впервые участвовавших в сенокосении, то их ставили рядом, а в конце поля на видном месте устанавливали приз. Получал его тот, кто подходил первым. С этого примерно возраста юноша уже мог присутствовать на собраниях как полноправный член общины. Если вопрос касался его лично или семьи, то он имел право выступить, высказать свое мнение. Он получал пояс и шапку, которая дарилась мальчикам при посвящении в воины. После этого юношей брали в походы, причем у каждого подростка были свои наставники. Во время посвящения на головы мальчиков надевались боевые шлемы, а в более поздний период – шапка, потеря которой считалась большим позором... Когда подростку исполнялось 15 лет, он получал в подарок от дяди коня. И после этого считался совершеннолетним, имел право сидеть в присутствии дяди. Подарок этот под названием "барч" был обязательным настолько, что племянник "мог взять его даже без разрешения..." (Газ. " Республика", 2 ноября, 1991). Наши предки, исходя из того, что молодые люди – будущее нации, продолжатели рода своего, формировали у них этику взросления. И считали, что личный пример в этом деле – самый лучший воспитатель, качество которого будет тем выше, чем уважительнее мы станем относиться к нашим молодым товарищам.

Нормативная этика отрицательно относилась к любой форме тунеядства, лени, спекуляции, воровству, грабежу, мошенничеству и т.п. Легенды и предания, песни и сказки, пословицы и поговорки вайнахского народа полны ярких образов, метких определений, направленных своим острием в область этих презренных черт общества.

В одной притче говорится, что однажды несколько любителей поживиться за чужой счет собрались угнать из далекого аула лошадей. К ним присоединился и один бедный горец. Он продал свою единственную корову и купил ружье в надежде поправить материальное положение. Совершив набег, они сумели угнать лошадей, но затем были настигнуты погоней. В завязавшейся перестрелке конокрад-новичок, раненный в голову, упал наземь. Один из подъехавших товарищей, увидев рану, спросил: "Не задеты ли пулей мозги?". Услышав такой вопрос, пришедший в себя горец со стоном ответил: "Нет, мозги не задеты. По той причине, что их у меня вовсе нет. Если бы у меня в голове были мозги, разве, продав последнюю корову и купив за вырученные деньги ружье, я отправился бы с вами, бездельниками, на это дурацкое дело?".

Или вот другая притча. Однажды некий отец, призвав сына, вручил ему 1 рубль и сказал: "Иди и брось его в реку". Сын тотчас исполнил сказанное. В другой раз отец дал сыну 10 рублей и предложил их тоже бросить в реку. Сын поступил так же, как и в первый раз. Через некоторое время отец дал сыну 100 рублей с тем же наказом. Сын, не моргнув глазом, послушно выполнил волю отца и на этот раз. Отец устроил сына на работу. Сын стал зарабатывать деньги собственным трудом. Первый же заработанный рубль он принес отцу, чтоб обрадовать его, но отец предложил и этот рубль выбросить в реку. Сын возмутился: "Как, отец, выбросить? Ведь я его заработал с таким трудом!". Отец на это ответил: "Те 111 рублей, которые ты выбросил в реку без тени смущения, сынок, и мне приходилось зарабатывать с таким же трудом". Так сын узнал цену трудовым деньгам – собственным трудом заработанным!

Вайнахская этика требует от взрослых бережного отношения к детям и к их труду. К сожалению, приходится порой встречаться с обратным, когда старшие допускают высокомерное отношение к младшим, к их интересам. Подобное положение нетерпимо. Разве мы не являемся свидетелями тому, когда юношам и девушкам навязываются и выбор профессии, и место учебы, даже не спрашивая их желаний, чаще всего настаивая на однозначном требовании: идти на такой-то или такой-то, чаще всего медицинский или юридический, факультет. Да, нам нужны и медики, и юристы. Но сегодня больше всего и в первую очередь нужны нефтяники и люди, имеющие рабочие профессии.

Эти и подобные факты говорят о том, что многие родители забывают о былых традициях этики

трудового воспитания детей. Хуже того, можно услышать и такие рассуждения: "Зачем учиться, когда и без образования можно легко и беззаботно прожить?". Только благодаря образованию, высочайшим достижениям науки, США и Япония вышли в мире на первые места по всем почти важнейшим показателям, да еще и "прикупают" ученых специалистов со стороны!

Без своевременного образования полноценной и достойной личности не вырастить. У нас должны создаваться все условия для формирования молодого человека высокого интеллектуального, нравственного, этического, эстетического и физического уровня развития. Только тогда мы сможем повысить интеллектуальный потенциал нашей республики, усилить влияние гуманистических идей и поднять престиж духовных ценностей. Изучение истории, литературы, родного языка, этики, занятия различными видами искусства должны помочь молодому поколению глубже проникнуть в духовный мир народа, понять истоки культуры, стать продолжателем прогрессивных национальных традиций и обычаев.

Вайнахи, хотя долгие годы и были лишены возможности получать достаточное образование, в глубине своего сознания хранили огромное желание ко всеобщему просвещению, к наукам.

Приведем пример опять из нашей истории, заимствованный нами из газеты "Республика" (2 ноября, 1991): "В первой половине XIX века среди чеченцев продолжали бытовать специальные школы для обучения мальчиков, особенно по вопросам трудовых навыков. Детей отдавали сюда в десятилетнем возрасте сроком на пять лет. Дети в таких школах общались со своими родителями, но постоянно жили у учителя. Человек, достигший 60-65-летнего возраста, отличавшийся мудростью и, видимо, физически развитый, мог быть учителем. Он учил мальчиков счету, умению определять направление пути по звездному небу. Если мальчик в чем-то провинился, его могли наказать так: брали десять прутьев, из которых семь ломались от ударов, а остальными перевязывали его и оставляли на несколько дней.

За время обучения ученикам зимой полагалось побывать в горах, имея при себе веревку, ножик, огниво.

Или такое сложное испытание: ребят бросали в глубокую яму, откуда они должны были по полету узнавать птиц, по звуку – приближающегося зверя. Последам надлежало определить животных – какой зверь прошел, был ли он голоден, медленно двигался или быстро. А в первую очередь, о человеке полагалось знать все: вооружен ли он был, когда проходил здесь, в каком настроении находился. Имелись специальные физические упражнения, достаточно сложные. Считалось признаком мастерства достать из гнезда голубя, не испугав его.

Ребята вставали до восхода солнца и бодрствовали до наступления ночи. Был тогда хорошо известен учитель традиционного воспитания – Паскоч, – выходец из с. Кий. Его ученики выделялись среди других выносливостью, знанием принципов вайнахской этики... Школа воспитания, с которой вы только что ознакомились, – это целый свод законов народной педагогики. Будь на то наша воля, мы бы внедрили эту практику и в нынешней школе. Говорили же наши мудрецы: "Усвоенное в детстве подобно надписи, высеченной на камне", "Умного вода не унесла и огонь не сжег", "Ум на базаре не купишь" и т.д.

Может, мы не правы, требуя, чтобы с малых лет детей приучали к труду и занимались их умственным воспитанием?

Если с трудовой этикой все понятно, то этого не скажешь об образовании. Во-первых, в республике до сих пор нет в полном объеме национальной программы по народному образованию. А та, которую имеем, напоминает расстановку шахматных фигур на доске: взяты отдельные куски из программ бывших союзных республик и расставлены по клеточкам, поданы как "национальная программа". Во-вторых, ее составители слишком мало работали в школах, чтобы хорошо и полно знать школьную жизнь. В-третьих, в ней очень скудно подаются проблемы истории, культуры, этики, традиции и национально-культурные ценности чеченского народа. И, самое главное, чтобы выполнить эту программу, мы не имеем учебников и учебных пособий, особенно по истории родного края, этике, культуре и религии.

С решением этих проблем медлить непозволительно. Разрыв связей между поколениями привел к тому, что идет задержка в выработке собственной трудовой этики, четко наметилось непонимание детьми старших, образовался некий ценностный вакуум, который невозможно заполнить избытком досуга и развлечений – истинные ценности обретаются только в труде, производстве.

Практически за годы правления советской власти все каналы вовлечения молодых людей в общественную жизнь оказались заблокированными или деформированными. Состояние неопределенности, чувство ущербности усиливается пренебрежением к главным жизненным заботам молодежи, невозможностью ею обрести достойное место в основных социальных сферах: производственной (позднее включение в трудовой процесс, низкооплачиваемая работа, замедленное должностное продвижение), политической (недоверчивое отношение "свыше" к ее инициативам), научной и творческой (когда даже сорокалетние ученые или писатели считались и считаются "молодыми"), бытовой (необеспеченность жильем, низкий уровень доходов) и т. д.

Это "запрограммированное" неблагополучие молодежи оборачивается бездуховностью. Лишенное корней, уходящих в семейную, трудовую мораль, человеческое "я" расплывается: мотивы поведения начинают формироваться в отрыве как общественных, так и национальных ценностей, то есть в значительной мере лишаются смысла. Публично одобряемые цели и идеи превращаются не во внутреннее убеждение, а в формальную условность, с которой, конечно, в меру необходимости надо считаться, но брать ее за основу – попросту глупо. Происходит как бы "расстыковка" ранее усвоенных общественных установок – "ум" оказывается не в ладу с "сердцем", сознание – с поведением. Мораль перестает править поступками, уступая место пользе, удобству, а иногда – физиологической потребности (в этом и кроется объяснение "немотивированной жестокости", "бессмысленного преступления"). Отсюда вывод: трудовая этика в жизни личности играет не последнее место.

Задача семьи и школы – подготовить школьников к обоснованному выбору профессии. Экономическая подготовка учащихся в процессе трудового обучения обеспечивается путем систематического ознакомления с вопросами экономики и организации производства, рациональной организации труда, выбора наиболее экономного варианта расхода материалов, путей повышения производительности труда в условиях рыночных отношений и т. д.

Важным фактором воспитания у детей ответственного отношения к труду является обстановка, в которой происходит трудовое обучение и воспитание. Поэтому одно из важнейших условий успеха в этическом воспитании в процессе труда тесно связано с укреплением материальной базы по трудовому обучению. Необходимо, добиться, чтобы каждая школа имела соответствующую учебно-материальную базу к комплексу: кабинет трудового обучения для 1–5 классов; учебно-опытный участок для 1–5 классов; комбинированную учебную мастерскую (или две – для слесарных и столярных работ) для 6–9 классов; кабинет обслуживающего труда для 10–11 классов; учебно-опытный участок для проведения всех видов работ по сельскохозяйственному труду и биологии; класс для теоретических знаний по механизации сельского хозяйства с наличием в нем резервов деталей узлов и агрегатов или трактора, рабочих органов сельскохозяйственных машин, оборудования животноводческих ферм, а также комплектов учебно-наглядных плакатов и других пособий; кабинет лабораторно-практических работ по автоделу или трактору и т.д. Мастерские, учебные кабинеты, учебные сельскохозяйственные участки должны стать своеобразными лабораториями, где школьники в процессе труда применяли бы знания, полученные при изучении основ наук, а также обогащали и углубляли их в ходе практической деятельности. Их следует укомплектовывать необходимым оборудованием, инструментами, учебно-наглядными пособиями, техническими средствами обучения с тем, чтобы было возможно последовательно, целенаправленно и качественно осуществлять подготовку молодежи к труду, привить им этику труда.

При разработке республиканских программ основное внимание должно быть сосредоточено на возможно более раннем ознакомлении детей с содержанием и обеспечением преемственности уроков трудового обучения и воспитания с первого по десятый класс.
В методической системе в новых программах следует предусмотреть:

- умственно развивающийся характер труда детей;
- повышение воспитывающего влияния учебной работы на уроках трудового обучения в определенной системе; повышение воспитывающего влияния должно носить целенаправленный характер.

Глубокий смысл этики проявляется в активном участии детей в посильной общественно-полезной работе с первых дней пребывания их в школе. Уже в начальных классах во время практических работ, бесед, встреч с передовиками производства, экскурсий должны решаться задачи, направленные на воспитание положительного отношения к труду взрослых, стремления оказывать им посильную помощь. Надо воспитывать заинтересованность в высоких конечных результатах труда.

При этом у детей формируются представления о необходимости труда, общественном его характере, воспитываются необходимые качества личности: привычка к трудовому усилию, ответственность за порученное дело, бережливость, умение готовить и содержать в порядке рабочее место, умение работать согласно и дружно, оказывать помощь друг другу.

В старших классах эти задачи усложняются: повышаются требования к трудовой деятельности, темпу работы, самоконтролю. Особенностью уроков труда в старших классах является то, что здесь деятельность учащихся имеет не только познавательный характер. Поэтому для этического воспитания большое значение имеет характер труда, его общественная значимость.

Невозможно воспитать ответственное отношение к труду при изготовлении безделушек: общественная ценность изделий, изготовленных школьниками, должна быть для них ясной и очевидной.

Одним из средств, способствующих воспитанию трудовой этики, являются трудовые традиции семьи. Во многих семьях сложились уже определенные традиции, которые помогают школе правильно воспитывать детей. Несмотря на всю важность работы по воспитанию трудовой этики школьников на семейных традициях, к сожалению, следует признать, что в большинстве сельских школ республики она еще недооценивается, а там, где эта работа проводится, пока нет достаточно продуманной, четкой системы. Цель педагогических коллективов – изучить лучшие семейные традиции, отвечающие задачам школы, и широко пропагандировать их опыт.

Особое внимание следует уделить бытовому труду. Школьник должен принимать активное участие в жизни семьи и вносить свою лепту в общий ее труд. В условиях семейного быта всегда найдутся дела, посильные и для школьников младшего возраста. Они могут оказать какую-то, пусть очень скромную, но все же реальную помощь. Нужно, чтобы родители постоянно привлекали своих детей к уборке комнат, к участию в заготовке продуктов и в приготовлении пищи, к уходу за младшими и т.д.

По мере взросления детей круг поручений должен расширяться. От игр они должны постепенно переходить к настоящему труду.

В зависимости от конкретных условий жизни семьи, родители могут дать своим детям различные трудовые поручения, какие-то постоянные обязанности, за которые школьник отвечал бы так же, как взрослый отвечает за порученное ему дело. И важно, чтобы школьник обслуживал не только себя, делал не только то, в чем он сам нуждается, но и – что нужно для других, для всей семьи. Надо постепенно приучать его делать не только то, что ему интересно, но и то, что нужно, хотя бы это и было подчас трудновато и скучно. Следует научить наших детей ценить всякий труд и не уклоняться от него.

Нужно бороться с проявлением лени у детей. А.С. Макаренко в лекции "Воспитание в труде", прочитанной для родителей по радио, говорил, что лень большей частью "развивается благодаря неправильному воспитанию, когда с самого малого возраста родители не воспитывают ребенка энергии, не приучают его преодолевать препятствия, не возбуждают у него интереса к семейному хозяйству, не воспитывают у него привычки к труду и привычки к тем удовольствиям, которые труд всегда доставляет".

Особое значение этике труда придает исламская религия. В исламе труд человека равнозначен молитве и поклонению Аллаху, за что следует Божественное вознаграждение на этом свете. Поскольку человек является наместником Творца на земле и Он, Творец, доверил ему весь мир, ислам призывает человека, оправдывая доверие Творца, любить этот мир, облагораживая его красивым и благородным трудом. "Скажи: работайте и будьте деятельны, и Бог увидит вашу работу

и деятельность, так же увидит Посланник Его и другие верующие". (СураТовбат, аят 105). Посланник говорит:"Будь-те деятельны, успех сопутствует тому, кто имеет к этому данные". Это означает, что работа и производительность человека являются молитвой и благословением Творца. Человек трудолюбивый близок к Богу и будет вознагражден на этом и том свете. "Он благосклонен к тем, которые уверовали и творили благие, добрые дела. Он щедро раздаст им свою милость". (Сура Шура, аят 26).

Посланник Аллаха говорит: "Работа является молитвой"; "Кто к вечеру каждого дня чувствует усталость от труда, тот будет поощрен, и того минует кара не-бесная в день Страшного Суда" (из хадисов). Пророк поцеловал покрытую мозолями от физического труда руку и сказал: "Бог и его Посланник любят такие руки".

Ислам считает стремление человека к улучшению благосостояния общества и служение ему лучшей молитвой и лучшим способом поклонения Богу. Пророку его асха-бы (сподвижники) рассказали о благочестивом человеке, постоянно занятом молитвами и постом. Тогда Пророк спросил:"Кто обеспечивает его и его семью?". Ему ответили: "Его брат". Пророк сказал: Этот брат лучше и ближе к Богу, чем он!".

Однажды сподвижник Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему, что он хочет посвятить себя только молитвам. Пророк ответил: "Не делай этого, лучше встань на путь, приносящий пользу обществу, чем семьдесят лет молиться и держать пост, не выходя из дома". И еще: "Если человек пойдет к брату своему оказывать ему помощь, это лучше, чем два месяца бесперывных молитв в моей мечети" (из хадисов). В Коране сказано: "И будет с вас спрос о том, что и как вы творили". (Сура Нахл, аят 95). Пророк обращался к своему Уммату со словами: "Аллах любит, когда вы делаете что-нибудь и чтобы ваше творение было сделано добросовестно и качественно".

В хадисах о Пророке Мухаммеде говорится: "Кто сажает дерево и сеет зерно, а плоды при этом достаются даже птицам или животным, на того падает милость Аллаха, и он будет вознагражден".

Когда Пророка спросили, какая работа лучше, он ответил: "Ручной труд человека и каждая дозволенная торговля без обмана".

В исламе запрещается такое накопление капитала, которое не предполагает его вложение в производство. Вот аят из Корана по этому поводу: "Тех, которые накапливают и прячут золото и серебро и не жертвуют им на путь Божий, "обрадуй" их вестью о лютой муке в аду". (Сура Товбат, аят 34).

Удерживающие движимое или недвижимое имущество без пользы не имеют права на это право более трех лет. Словом, исламская этика учит на с детства воспитывать в молодом поколении трудолюбие, качественно выполнять любую работу, ценить труд другого человека.

Продолжая наш разговор об этике трудового воспитания, хотел бы еще раз вернуться к истории нашего народа. Проходят годы, унося с собой в прошлое частицы нашей жизни, но всегда остается с народом то хорошее, что заложено было в предках. И этот бесценный опыт надо широко внедрять и применять в повседневной жизни.

Между прочим, эту заповедь наших мудрых предков очень хорошо на деле выполняют поэты и писатели. В предыдущих главах книги их имена и произведения не паз приводились и цитировались нами. И на этот раз не грех назвать хотя бы некоторых, чье творчество, так или иначе, созвучно с темой нашего разговора. Это Апвади Шайхиев со своими "Заповедями" и "Башнями чести", Раиса Ахматова с "Добротой", Джемалдин Яндиев с "Весенним зовом", Магомед Сулаев с "Орлиной тропой", Арби Мамакаев с поэмой "В горах Кавказа" и многие другие. Кстати, эти книги интересны и полезны как для молодежи, так и для родителей. Авторы этих и других произведений учат детей уважительному отношению к труду и к людям труда. Художники слова высмеивают тунеядцев, тех, кто ищет легкой работы.

Алвади Шайхиев, обращаясь к молодым согражданам, пишет:

Был я в эту минуту старания полон,
Я на плуг приналег, понукая вола,
И, к работе привычен, послушно пошел он —
И кривая бороздка за мной пролегла.
Я на миг онемел от бессильной досады.
Л отец мне сурово сказал: "Не спеши!"
Обходиться с землей по-хорошему надо,
К ней, сыночек, нельзя подходить без души".

А вот что пишет Николай Краснов (стихотворение "Ответы"):

Позвав к себе
всех трех своих сыновей,
Старик сказал:
"Я много, дети, прожил.
Ответьте мне,
не тратя лишних слов,—
Что каждому из вас
всего дороже?"
Отвечим старший
гордо и поспешно:
"Всего дороже
золото, конечно!"
Промолвил средний:
"Подсказал мне разум
Любовь моей соседки ясноглазой!".
А младший сын, совсем еще юнец,
Ответил так: "Любовь к земле, отец".
Старик вздохнул, не проронил ни слова
И прислонился он... к плечу меньшого...
(Газета "Заветы Ильича", 15 ноября, 1986).

{ PAGEBREAK }

Глава III . Этика семейной жизни

6. ЭТИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Движение – счастье юноши, Спокойствие – счастье девушки.
(Вайнахская пословица) .

Когда родителей спрашивают, каким бы они хотели видеть своего ребенка, то обычно отвечают: "Хорошим человеком!". Конечно же, все хотят, чтобы их дети росли здоровыми, физически развитыми, умными, удачливыми. Но все это во вторую и третью очередь, а в первую, конечно же, – хорошим человеком.

Того же, как правило, желают себе и сами молодые люди, как только начинают всерьез задумываться над смыслом жизни. В большинстве своем они стремятся к героическим деяниям, к тому, чтобы совершить что-то значительное для людей. Бесспорно, для этого каждый человек должен быть хорошо физически подготовлен. Вот почему у вайнахов физическому воспитанию во все времена придавалось большое значение.

Еще в 1865 году известный русский ученый и историк Н. Семенов, говоря об этике физического воспитания в семьях чеченцев и ингушей, писал: "Горец должен быть сильным, отважным, ловким. Уметь рубить не топором, а шашкой, уметь стрелять метко и скакать на коне сквозь непроходимую чащу своих девственных лесов и прятаться в них от врагов. Все воспитание горцев этому и подчинено". (Н. Семенов. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. Тбилиси, 1865, с. 42) .

Забота о здоровье ребенка и его нормальном физическом развитии, воспитание выносливости,

ловкости, сноровки – все это всегда было предметом неустанной заботы вайнахов.

Не имея спортивных снарядов и специальных помещений, они организовывали детские игры, широко применяли национальные виды борьбы. Вайнахи имели хорошее представление о функциях человеческого организма, о факторах физического развития. К примеру, в армии имама Шамиля физической закалке придавали особое значение, сам же Шамиль в этом отношении был образцом.

Многие афоризмы того периода рассматривают здоровье как неповторимое благо для человека. Вайнахи говорили: "Богатство человека – это здоровье". Из глубины веков до наших дней дошло вайнахское правило, когда, встречая гостя или же при встрече на улице, спрашивали: "Как ваше здоровье, здоровье близких?". Чеченцы и ингуши утешают друг друга словами: "Было бы здоровье, а богатство можно заработать".

Вот что пишет доктор исторических наук профессор Ибрагим Алироев об этике физического воспитания в семье: "Вайнахи знали множество игр, подчас довольно интересных. Наиболее распространенными из них были:

- туьштуьппалг – игра в лунки, заключающаяся в искусстве загнать мяч в лунку;
- молларех ловзар – игра в прятки наподобие русской, только "пятнают" не стенку или дерево, а найденного человека;
- галглажмех ловзар – национальная вайнахская игра наподобие игры в чижика;
- гибарех ловзар – национальная игра, буквально: "игра ношения на спине";
- блаарех ловзар – игра в орехи, заключающаяся в том, что по жребию один игрок начинает бить орехом по орехам своих товарищей, разбитый орех становится трофеем;
- хловех ловзар – игра в яйца, аналогична игре блаарех ловзар;
- авгуолкерчор – катание шара;
- кабакхар – национальная игра, заключающаяся в редком искусстве всадника на скаку вытащить закопанного в землю по рога кочкаря, и многие другие.

Понятия, связанные с игрой:

- туш – городок в детских играх, ямка, лунка (инг.: кулла);
- гла́ла – городки, рюхи (инг.: таьлг);
- авгуол – глиняный или деревянный шарик в детских играх (инг.: бурдолг);
- чох – городок при игре в лапту.

Одна из древнейших игр вайнахов – толкание камней. Часто снарядом служила круглая плита с обитыми краями в форме диска и просто камни, вес которых достигал иногда более десяти килограммов.

Своеобразной была и игра с волчком – даьндарт (инг.: маркылг). Играли обычно на длительность вращения волчка, а также, разделяясь на две команды, загоняли бичами крутящийся волчок в ворота противника или в особые кружки.

Во многих селах мастера изготавливали из рогов довольно красивые волчки, которые часто заливали свин-аом, украшали различными рисунками, образующими при вращении волчка красивейшие орнаменты.

Играли в волчка чаще зимой – на льду, вращали его, подгоняя кнутом.

На Северном Кавказе только у вайнахов встречались волейбольные, баскетбольные мячи, представлявшие собой бычий пузырь, надутый воздухом и обтянутый обычно козлиной кожей. Кроме того, были и обыкновенные тряпочные, шерстяные и деревянные мячи – буьрка – для игр в лапту и др." (И. Алироев. История и культура чеченцев и ингушей. Грозный. ГРИК "Ичкерия", 1994, с. 178–180).

Народ не только знал факторы физического воспитания, но и разработал ряд разумных этических норм лечения. В семьях было принято с малых лет приучать детей ходить босиком. О народных целителях того времени из Курчалоя и других сел ходили целые легенды. Они были прекрасными травматологами. В каждом селе имелись представители народной медицины. В нашем крае широко пользовались лекарственными травами, заботились о применении профилактических мер для предупреждения болезней.

Было известно и о влиянии питания на здоровье человека. В семье этому вопросу придавалось особое значение. Хорошо об этом рассказал в своем исследовательском фильме "Долгожители" кандидат медицинских наук Барон Киндаров. Кстати, этот фильм был закуплен многими зарубежными странами. И не случайно наш край называется страной долгожителей.

В чем секрет этого феномена?

А вот в чем. Дети в семье вайнахов приучаются и приобщаются к физическому труду, и эта угодная Богу и обществу привычка сохраняется до конца жизни. Второе, не менее важное условие, – умеренная пища. В архивах до 1944 года вы не найдете фактов массового заболевания туберкулезом и злокачественными болезнями. И эта тайна проста: в пище вайнахов обязательно присутствовали чеснок, мед, сыр, черемша, крапива. О громадной пользе перечисленных продуктов питания в печати сообщается часто и довольно обстоятельно.

Желая видеть потомство здоровым, смелым, сильным, вайнахи давали мальчикам имена, имеющие символическое значение: "Турпал" – герой, богатырь; "Булат" сталь; "Майрбек" – смелый бек; "Наж" – дуб ... О храбром и физически здоровом человеке и сегодня говорят: "Борз" – волк, "Борз санна стаг ву иза" – он сильный как волк.

Чеченцы и ингуши в народных эпосах, сказках и илли воспевали идеал физически закаленного, смелого и сильного героя. Так, в илли "О Шахмирзе, сыне Зейта", сказках "Сын вдовы Жатик", " Два друга", "Черный Хожа" и других и сегодня живут в памяти народные образы отважных героев, мстителей, наделенных могучей силой, умом и отвагой. На примере легендарных эпических героев взрослые внушали детям смелость, ловкость, отвагу, этику поведения, стремление к физическому совершенству.

Как уже отмечалось, центральное место в физическом воспитании занимали игры. В народном представлении игры не только развлечение, но и средство физического, нравственного воспитания. К народным играм, кроме выше перечисленных, относились: верховая езда, борьба, прыжки, метание камней, копий и другие виды.

Отец или старший брат рано начинали обучать сына (брата) верховой езде, как только он мог держаться в седле. Ежегодно в весенне-летнее время на окраине села молодежь устраивала конные состязания, об организации которых гонцы извещали жителей близлежащих сел. Юноши готовились к ним заблаговременно и самым плательным образом. "Смелые наездники приучают своих лошадей бросаться с утесов и с крутых берегов рек, не разбирая высот онных. Такой отчаянный навык, подвер гавший всякий раз жизнь седока-джигита вместе с лошастью видимой опасности, нередко спасает от опасности попасться в руки неприятеля при случае близкой погони", – пишет С. Броневский в книге " Новейшие географические и исторические известия о Кавказе" (Москва, 1823, с.35).

Историк Фатима Кудусова в работе "Семья и семейный быт ингушей" пишет: "Физическое воспитание прививало мальчикам любовь к ездovому спорту, вырабатывало у них мужество, волю, этические нормы поведения" (указанная работа, с.45).

Л.П. Пасынков в книге "Быт и игры кавказских народов" (Ростов-на-Дону, 1925, с.32} отмечает, что "западного человека прежде всего у кавказца удивляет живость его нескованной ритмики, его пластическая подвижность, его любовь к борьбе, к конным ристалищам, к метанию дротиков, его умеренность к пище, любовь к свободе, к скорости перемещений, его кочевые склонности, обожествлять солнце и коня, самое большое в видимом им мире светило и самое быстрое животное".

А вот свидетельство Я.С. Смирнова из его книги "Семья и семейный быт" (Москва, 1968, с.196): "Чеченцы и ингуши, наблюдая драки подростков, хвалят победителя и дразнят побежденных ...".

Молодых людей учили правилам тренировки и лечения лошади. Все это помогало им в состязаниях. Вот как описывает журнал "Кавказ" в приложении N 3 за 1868 год молодых наездников: "Ловкие наездники, имея лук и стрелы наготове, летят на лихих скакунах один за другим. Всадник не управляет поводьями, а только левая нога его остается в седле, а весь корпус держится ниже гривы лошади. Мчась, как вихрь, в этом трудном положении мимо шеста, к верху которого прикреплен кувшин с призом, всадник спускает лук в то мгновение, когда его лошадь на всем скаку поравняется с шестом, и пернатая стрела вонзается в столб. Кувшин, разбившись, падает иногда к ногам зрителей, а возвращающийся всадник поднимает приз с земли на полном скаку".

Расстояние до места установления приза равнялось примерно 60 метрам. Судьи (почетные старики) определяли дистанцию, резвость коня, правильность и меткость стрельбы. Мишенью порой служили платок, яйцо, кувшин, монета, початок кукурузы и др., устанавливаемые как на подставке, так и прямо на земле.

К наиболее древнему виду состязаний относится "конная борьба". "Этот вид состязаний не регламентировался временем и проводился без перерыва до тех пор, пока один из участников не оказывался сброшенным с коня. Во время поединка всадник не имел права руками держаться за седло или гриву. Судьями оценивались наравне со всадниками и их кони. Состязание требовало не только ловкости и большой физической силы, но и согласованности движений всадника и коня, умелого управления им. Часто один из соперников опрокидывался вместе с конем, поднявшимся на дыбы. При этом не разрешалось бить всадника, а также коня, хватать его за уши, голову и

причинять телесные повреждения ..." ("Вопросы истории Чечено-Ингушетии", Грозный, 1976, с. 313),

БОЛЬШОЙ интерес к вайнахским фольклорным мотивам и народным играм проявляли русские поэты и писатели А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой и многие другие. В поэме "Тазит" А.С. Пушкин так пишет о ловкости и физической силе юных чеченцев:

Ущелий горных поселенцы
В долине шумно собрались –
Привычны игры начались:
Верхами юные чеченцы,
В пыли несясь во весь опор,
Стрелой шапку пробивают
Иль трижды сложенный ковер
Булатом сразу рассекают.
То скользкой тешатся борьбой,
То пляской быстрой. Жены, девы
Меж тем поют – и гул лесной
Далече вторит их напевы ...
(А.С. Пушкин. Поли. соб. соч. Т.4, Ленинград, 1977, с. 232).

Вайнахи, придавая огромное значение физическому воспитанию, хотел увидеть своих детей сильными и смелыми. Таких юношей ценили и уважали, а трусов осуждали и высмеивали. Так, в илли "Бячча Биларби" воспевается отважный герой:

... Потому, что молодцы добрыми были,
а кони готовы были,
Сами быстро собрались сельские
молодцы.
Как среди звезд Большая Медведица,
Среди молодцов выделяясь,
коня вперед бросая,
С молодцами отправился Бячча Биларби ...
В другой песне осуждается трусость:
Пусть мать не родит
недостойного сына,
Родившись, пусть не живет он,
пока лепешка испечется ...

В песне "Алха Алхаштинский" есть такой эпизод. Герой к концу боя остается один в живых. Все его товарищи погибли. Он обращается к Аллаху с такой просьбой:

Если суждена мне смерть от этих
тяжких ран, Дай мне умереть вместе
с этими молодцами. Что за жизнь я проживу,
расставшись с этими друзьями ?
Сказать мне нечего их родителям ...

До наших дней дошли многие детские игры, где этика физического воспитания ценилась превыше всего. Особенно любимой была и остается борьба. Замечательный педагог и спортсмен-воспитатель Дэги Багаев создал национальную школу борьбы. Он в свое время воспитал десятки ведущих спортсменов мирового класса. Среди них Хасан Орцуев, Салман Хасимиков, Асламбек Бисул-танов, Руслан Бадалов.

Физическому воспитанию в республике всегда придавалось особое значение. Была разработана и осуществлялась национальная программа по подготовке спортсменов высокого класса и привлечения молодежи к массовому спортивному движению. Все это дало свои плоды. Только за последние годы наши спортсмены на первенствах России, СНГ, Европы, мира, на Олимпийских играх завоевали более 50 медалей, из них 22 – золотые. Свыше 70 наших ребят входят в состав сборных России, Азербайджана, Турции по различным видам спорта, победно выступая на аренах Токио, Барселоны, Брюсселя, Анкары, Хельсинки, Будапешта и других городов мира.

Далеко за пределами республики известны имена таких наших спортсменов, как боксер Ислам Арсангалиев, дзюдоисты Зелимхан Магомадов, Шарип Бараев, Ислам Мациев, борцы Мамед Агаев, Усман Дакаев, тяжелоатлеты Рамзан Мусаев, Ибрагим Самадов, самбист Хасмаго-мед Дикийев и многие, многие другие.

Первым чемпионом Олимпийских игр в Атланте (США) среди чеченцев стал Бувайсар Сатиев. Указом Президента Чеченской Республики Ичкерия от 12 декабря, 1996 г. он награжден орденом "Къоман Сии".

Следует отметить, что значительный вклад в общий успех внесли и вносят тренеры: по дзюдо – Феликс Куцель, Ваха Чапаев, Ибрагим Аюбов; по тяжелой атлетике – Адлан Магомадов, Вячеслав Адаменко; по вольной борьбе – Ваха Садиков, Руслан Гиназов, Алухад Бадалов, Иса Ибрагимов; по боксу – Хамзат Джабраилов, Иса Амаев и другие.

И сегодня остаются в строю первые спортсмены, которые не раз славили нашу республику. Это Ваха Эсамбаев, Рукман Газалиев, Эльмурза Ульбиев и другие. Наставники и ведущие спортсмены своим примером не только способствуют подготовке спортсменов высокого класса, но и ведут большую работу по этическому воспитанию молодых спортсменов.

И все же физическим воспитанием детей в дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах мы занимаемся недостаточно. То же самое можно сказать об этой работе и в трудовых коллективах. Многие министерства и ведомства, их руководители самоустранились от физкультурной жизни в подведомственных коллективах. Не только не участвуют в спортивных мероприятиях сами, но и не способствуют их финансированию. Более того, считают, что в условиях рыночных отношений держать в штате предприятий методиста по физической культуре и спорту – слишком дорогая роскошь. За последние годы так называемой "спортивной реформы", проведенной профсоюзными лидерами, из 205 методистов 185 были "сокращены"...

А мы, наивные люди, полагали, что в интересах укрепления здоровья нации руководители наконец-то начнут вводить в штаты инженеров по физвоспитанию, как это делается во многих регионах. Хорошо бы возродить ФО-Сы (физкультурно-оздоровительные субботы). Ранее из госбюджета на физическую культуру и спорт выделялись мизерные средства, из расчета 23 копейки на одного жителя республики! Не лучше обстоит дело и сегодня. Незначительные ассигнования привели к обветшанию материально-спортивной базы. В результате обеспеченность населения спортоборудованиями составляет у нас чуть больше 15 процентов. А имеющаяся база используется лишь наполовину.

В республике на государственной основе должна быть принята программа и концепция по развитию физической культуры и спорта. Необходимо принять и соответствующий закон о физкультуре и спорте. Словом, идеалом этики физического воспитания, в нашем представлении, должно быть формирование здоровой, жизнерадостной, сильной и отважной молодой смены.

Физическое воспитание одновременно должно учить молодежь и этике поведения.

{ PAGEBREAK }

Глава III . Этика семейной жизни

7. ЭТИКА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

"Чеченцы считаются людьми веселыми, остроумными (французы Кавказа), впечатлительными". (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона).

Активному этическому воспитанию служит не только реальная нравственная жизнь в историческом и современном аспектах, но и искусство, являющееся источником и средством передачи духовных ценностей. Прекрасное раскрывается только в мире человека: в красоте лица, в эстетичности создаваемых вещей, в гармонии поступков, характере судеб, умении переживать и радоваться.

Искусство, пробуждая способность понимать и любить красоту, оказывает существенное воздействие на формирование личности. Это художественная литература, театр и кино, музыка, живопись, скульптура и архитектура.

Духовная культура – это совокупность искусства, науки, нравственности, религии. Наиболее устойчивая сторона культуры любого народа – ее традиции, элементы наследия (также и социального), которые сохраняются и передаются от поколения к поколению. Это позволяет нам сделать вывод, что в процессе жизнедеятельности человек формируется как культурно-исторический индивид. Его нравственные качества есть результат усвоения им языка, приобщения к существующим в обществе духовным ценностям, традициям, овладения присущими данной культуре приемами и навыками деятельности и т.д. И не будет преувеличением сказать, что культура представляет собой меру человеческого в человеке.

К духовной жизни, к жизни человеческой мысли относят, как правило, знания, веру, чувства, потребности, способности, стремления, цели людей.

И бесспорно, что каждый человек располагает громадным потенциалом к восприятию культурных ценностей и развитию собственных способностей.

Но одних количественных показателей для общей оценки духовной культуры мало. Крайне важно качество духовной продукции – научных открытий, книг, образования, кинофильмов, спектаклей, картин, музыкальных произведений. Совокупность этих показателей определяет конечную цель культуры – выработку способности каждого человека к творчеству, его восприимчивость к самым высоким достижениям культуры – то есть необходимость учитывать не только то, что создано в культуре, но и – как этими достижениями пользуются люди.

Знание культурного наследия прошлого своего народа имеет огромное значение. Потому что, помимо экономической, социальной и политической сфер жизни людей, цивилизация несет в себе важнейшую часть – культуру, особенно духовную.

Все сказанное, конечно же, в полной мере относится и к вайнахской этике красоты. Н. Семенов в своей прекрасной работе "Туземцы Северо-Восточного Кавказа" еще в 1895 году, говоря об отношениях вайнахов к этике красоты, писал: "Чеченцы вообще смеются хорошо и много ...". (Н. Семенов. Чеченцы, СПб, 1895, с. 35).

Действительно, у вайнахов любой праздник не проходил без смеха. Свидетельствует доктор филологических наук Юша Айдаев ("Жизнь и слово"): "В народных весельях, состязаниях в силе и ловкости, свадьбах комическому моменту придавалось огромное значение. Роль смешителей публички, народных комиков и клоунов играли "джухурги".

Почти в каждом чеченском селе были свои, если можно так выразиться, народные эстрадные актеры, умевшие сценически перевоплощаться, пародировать отрицательные явления общественной жизни, высмеивать бюрократов царской администрации, спекулянтов, воров, всех тех, кто жил или хотел жить за счет трудового народа ..." (Указ, работа, Грозный, 1992, с. 22-23).

У вайнахов, как и у каждого народа, были и есть свои особенности и в освоении, и в создании культурных ценностей, этическом воспитании через прекрасное. Они поражали многих русских классиков литературы своей интеллектуальной тонкостью, наблюдательностью, остроумием, умением выражать характер народа посредством танцев.

В системе этического воспитания в народной педагогике главное место занимали музыка и песни – лирические, семейно-бытовые, обрядовые, трудовые и др. Из богатого и разнообразного по содержанию музыкально-песенного фольклора вайнахов можно назвать, например, песни прошлых лет: "О Сийлахе, не имеющей брата" (чеченская), "Княжеская дочь и вдовый сын" (ингушская) и др. В форме диалога эти песни несли в себе этические мотивы, прославляли боевые, героические качества героев. Такие мудрые песни имели широкое распространение среди вайнахов и служили важным средством этического воспитания молодежи.

Это положение подтверждает Л.П. Семенов в статье "Ингушская и Чеченская словесность" (Владикавказ, 1928 с. 249), в которой он пишет: "Подлинная чечено-ингушская поэзия отличается необычайной силой, меткостью и образностью языка, отражающего неукротимую и пылкую душу горца".

Известный этнограф XIX века А.П. Ипполитов отмечал, что героическим песням "... чеченцы вообще сильно сочувствуют. Мне не раз случалось видеть слезы на глазах людей самых серьезных при рассказе певцов о смерти Хамзата" ("Сборник сведений о кавказских горцах". Тифлис, 1868. Т.1, с. 36).

У чеченцев и ингушей любимцами были известные илланчи, которые, благодаря мастерству исполнения песен, пользовались громадной популярностью в народе. В большинстве своем они сами слагали тексты, большая часть которых носила этическое содержание. "Между илланчами устраивались своеобразные творческие состязания, где выявлялись выдающиеся мастера импровизации" (Ю. Айдаев. Народом воспетый. Газета "Грозненский рабочий", 1965, 28 декабря).

В те далекие годы у вайнахов еще не было классической музыки, была народная. Николай Сергеевич Речменский (1897-1963), композитор, педагог и музыкальный деятель, немало времени и сил посвятил изучению чечено-ингушской музыки. Результатом 25-летней собирательской и исследовательской работы Речменского явились опубликованные им ценные сборники образцов народного творчества: "Чеченские и ингушские народные мелодии для фортепиано в 2-е руки" (в сборнике – Двадцать современных и старинных мелодий, с сохранением в них народной гармонии); "Чеченские и ингушские народные мелодии и песни" ("Советский композитор", М., 1962), куда вошли шестьдесят шесть мелодий и танцев, записанных, кроме Н.С. Речменского, композиторами Е. А. Колесниковым, А.М. Халебским и С. Цугаевым.

Н.С. Речменский писал: "Народная музыка чеченцев и ингушей состоит из трех основных групп или

жанров: песни, инструментальные произведения – так называемая музыка для слушания, танцевальная и маршевая музыка. Героические и эпические песни характера былили или сказаний, говорящие о борьбе народов за свою свободу или воспевающие героев и народные предания и легенды, называются "илли". Песни без прикрепленного за ними текста иногда так же называются "илли". Любовные песни с закрепленными текстами и песни шуточного содержания, типа частушек, которые поют только женщины, называются "эшарш". Произведения, обычно программного содержания, исполняемые на народных инструментах, называются "ладума йиш". Народные танцевальные мелодии называются "халхара йиш". (Н. Реч-менский. Музыкальная культура Чечено-Ингушской АССР . М., 1965, с. 11).

Многие вайнахские песни прошлого и сегодняшние несли и несут в себе большую этическую и эстетическую нагрузку. Полны очарования песни о труде, написанные по фольклорным канонам. Так, известный наш драматург и писатель АбдуллаХамидов написал песню-танец. Юноши и девушки под такт танцевальной музыки затевают между собой песенный диалог. Разумеется, при его исполнении важны мимика, жесты, пластика. Когда кончаются слова, песня превращается в танец, в целую хореографическую сцену.

Для убедительности приведем слова этой песни:

– Эй, девушки, куда вы идете?
Ла – ла – ла!
– Мы кончили учиться и идем в колхоз.
Хотите ехать с нами? Ла – да – ла!
– Эй, девушки, мы согласны ехать
С вами в колхоз.
Ла – ла – ла!
Мы хотим выйти победителями
В соревнованиях с вами!
Ла – ла – ла!
– Эй вы, ребята, что вы гордитесь?
Ла – ла – ла!
– Мы согласны состязаться с вами в труде,
Хотя нам будет трудно.
Ла – ла – ла!
– Кто сегодня больше хлеба убрал ?
Кто у вас победил ?
Ла – ла – ла!
– Эй, ребята, что вы – ослепли, что ли ?
Ла – ла – ла!
Посмотрите на ток! Разве вы не видите,
Как скирды хлеба высоки?
Ла – ла – ла!

Песня эта вполне зрелищна и этически выдержана. Подобных песен у вайнахов очень много ("Месиш", "Молодежная песня", "Песня победителей" и др.).

Бережно сохранили чеченцы и ингуши старинные этические мелодии и танцы, исполняемые и сегодня: "Танец стариков", "Танец юношей", "Танец девушек" и многие другие. Многие танцы носят имена их талантливых исполнителей. Это "Танец Салмана", "Танец Садыкова" и др. И сегодня исполняется мелодия так называемой "Молитвы Шамиля". В ней рассказывается, как однажды Шамиль с верными ему мюридами был окружен русскими войсками. Надежды на спасение не было никакой. И тогда, после всеобщей молитвы, Шамиль, ранее пресекавший развлечения, под зурну бросился в бешеный танец, вовлекая в него и своих мюридов, и тем самым поднял их боевой дух до такой степени, что они смело бросились на врага и вырвались из железного кольца.

По свидетельству того же Речменского, музыку к "Молитве Шамиля" по мотивам названного выше предания сочинил кумык Магомаев, проживавший в селении Ша-той. Это произведение стало впоследствии очень популярным среди чеченских гармонистов. Музыкальные инструменты были почти в каждой семье (дечиг-пондур, !адхьокху-пондур, кавказская гармошка и др.). Музыка и песни заполняли часы досуга и верно служили делу эстетического воспитания, особенно молодежи.

Популярными, особенно в XIX веке, были этические песни о мужестве и героизме, о борцах за свободу и освобождение от царского гнета ("О Шахмурзе, сыне Зей-та", "Ади Сурхо", "О Хамзате Гехинском" и др.).

Этическому воспитанию служили и свадебные торжества, и вечеринки – "синкьерам". Стремление народа жить по законам красоты и этики нашло отражение в разнообразных народных праздниках красоты. Вайнахи воспевают а первую очередь внутреннюю красоту человека, его душу, характер, поступки. Веками накопленный народом опыт сохранился и сегодня. Поэтому говорят: "Красавица и в старом платье хороша", "Не в такт не становятся на носок" (в танце), "Красота – до полудня, доброта – до смерти", "Когда нет настроения, ноги не пляшут" и т.д.

Посредством эстетики чеченцы и ингуши старались прививать этические нормы детям обоего пола. "Если мужчинам их прививали в красоте оформления интерьера дома, то девочкам они прививались шире. Они выражались главным образом в развитии чувства красоты в одежде, убранстве дома, художественной вышивке с узорами национального орнамента, в ковровом деле, шитье, особенно свадебного туалета ..." (Ф. Кудусова, указ, выше работа, с. 26-27).

Жаль, что сейчас упал интерес к прекрасному. Здесь много причин. В общеобразовательных школах в последнее время мало уделяют времени изучению фольклора, техническому творчеству. Но главное – отсутствует для этого материальная база в школах. А ведь эти формы обучения могли бы оказать большую помощь в этическом и эстетическом воспитании юношей и девушек.

Было же у нас высоко развито искусство резьбы по дереву с рельефными узорами! Слава наших ковров и ис-тингов в свое время перешагнула за пределы вайнахско-го края. Мы славимся декоративно-прикладным искусством, возникшим в глубокой древности, связанным с изготовлением необходимых в быту предметов – посуды, домашней утвари, одежды, украшений и т.д. Во всем этом еще до войны вы могли убедиться, побывав в национальном краеведческом музее республики.

Думается, что бывшее надо возродить, создав школы для одаренных детей в каждом сельском районе и в Грозном. Скажем больше – необходима государственная программа в этом деле.

Этическому воспитанию подрастающего поколения должна помочь и национальная драматургия. Она в последние десятилетия обогатилась прекрасными произведениями местных авторов: А.Хамидова – "Бож-Али", "Абубешар"; И.Базоркина – "Из тьмы веков"; Х.Ошаева – "Закон отцов"; С.Чахкиева – "Когда гибнут сыновья", "Последний подвиг" и др.

Важную роль в этом процессе играет, безусловно, поэзия и художественная проза. Они формируют самые высокие этические идеалы человека. Здесь мы можем адресовать студентов и учащихся к замечательным книгам, изданным в последние годы: А. Шайхиев, "Заповедь" (Москва, 1990); У. Яричев, "Лавина времени" (Грозный, 1990); А. Сулейманов, "Симфония гор" (Грозный, 1977); М. Сулаев, "Иду на зов" (Грозный, 1979); Ю. Айдаев, "Жизнь и слово" (Грозный, 1992) и многим другим.

Важно вовремя вызвать у студентов и учащихся школ разнообразные читательские интересы, связанные с информационно-познавательными, нравственно-этическими и эмоционально-эстетическими мотивами.

Этическо-прекрасное, однако, может оставаться невостребованным, если целенаправленно не формировать способности студента, ученика чувствовать и понимать прекрасное, если не воспитывать умение наслаждаться прекрасным, если по мере сил не участвовать в создании прекрасного.

Мы должны помнить, что прекрасное делает человека добрее, а следовательно – счастливее.

Сегодня неудовлетворительное положение в нашей культуре связано (помимо последствий войны) с кризисным состоянием экономики. На ее развитие расходуется мизерная часть государственного бюджета. Многие очаги культуры (театры, клубы, кинотеатры, студии детского творчества и т.д.) не функционируют. Большинство же оставшихся, чтобы "не угаснуть" совсем, вместо того, чтобы нести людям высокое и светлое национальное искусство и дарить радость общения с ним, вынуждены заниматься коммерцией. А коммерциализация культуры, как показывает опыт многих стран мира (теперь, к сожалению, и нашей), значительно снижает ее уровень и, как следствие, – духовный уровень народа, замедляет или вовсе прекращает культурный прогресс в обществе, ставя под вопрос саму национальную цивилизацию.

Как следствие указанных причин, резко снизилось социально-экономическое положение работников культуры и искусства. Не случайно из науки, искусства, образования идет интенсивный отток специалистов в другие сферы. То есть продолжает разрушаться генофонд национальной культуры: умирают, так и не появившись на свет, новые творческие школы и личности, обезглавлены художественные коллективы. Отданы под коммерческие структуры десятки репетиционных залов и мастерских.

Деятели науки, искусства, образования выражают глубокую обеспокоенность наступлением в республике рыночных отношений в сфере культуры. И нетрудно объяснить, что никакая культура не может существовать в условиях рынка без поддержки государства, пожертвований частных фирм, без создания специальных фондов. Без этого все более разрастающийся духовный вакуум неизбежно и впредь будет заполняться суррогатами культуры или, того хуже, – пьянством, азартными играми, хулиганством и т.п.

Проблема защиты и сохранения прошлого, вобравшего в себя общечеловеческие ценности – проблема общенациональная.

Недостатками в росте духовной культуры можно считать и "маршевую" систему воспитания, когда ребенок поглощается коллективом, в котором теряются его склонности, стремления, нивелируется индивидуальность. Такая система способна породить "винтика", механического исполнителя, но не творца, не личность.

Общение с литературой, искусством (театрами, музеями и т.п.) затруднено по самым разным причинам. Это и хронический дефицит самых необходимых книг, и удаленность культурных учреждений, и ограниченность доступа в театры и концертные залы, представляющие наибольший интерес, а также низкий культурный уровень и неразвитость духовных потребностей некоторой части населения.

Как известно, нет культуры – нет и нормального человеческого общежития. Многие десятилетия у нас недооценивали эту сферу жизни, и вот сейчас возникают такие "модели" поведения, как "преступные толпы", "дикие орды", бесчинствующие на улицах, наркоманство, террор подростковых стай, рост многообразных форм преступности. Все это свидетельствует о биологизации человека, утрате духовности.

Поэтому реанимация этики духовной культуры является одним из важнейших условий возрождения нации. Без этого условия социальные группы останутся "классами в себе", т.е. аморфной массой, обреченной на "растительное" существование, лишенное духовных ценностей.

Возрождение этической культуры – это восстановление разрушенного ядра социальных явлений, разорванных человеческих связей, незыблемой системы нравственных координат. Культура, представляющая собой мощный катализатор общественных процессов, может вывести наше общество из того состояния, в котором оно сейчас прозябает. Без культуры, носителя духовной энергии человечества, нам понадобится бесконечное количество времени для прохождения этого пути. А будет ли оно нам отпущено?

В нашем случае подъем общественной жизни, решение всего комплекса проблем – экономических, экологических, правовых, межнациональных – возможно только на нравственной основе.

Понять прошлое, дать оценку событиям, осознать трагедии прошлого нельзя, не имея точки отсчета, шкалы ценностей, нравственного критерия. Сейчас более, чем когда-либо, политические, экономические и социальные проблемы нуждаются в нравственном обогащении. Тема вины, ее осознания и покаяния проходит через всю современную культуру. Ибо на каждом из нас есть доля общей вины, и надо начинать искупать эту вину. И самое верное – начать с осознания своих ошибок и заблуждений. Именно это осознание создает предпосылки для движения по пути нравственного совершенствования общества.

Духовные силы человека есть базис в его исторической деятельности. И развитие этих сил – одна из важнейших задач этического воспитания. Будет высокий дух в человеке, в государстве, в человечестве, – будет все!

И если человек морален, формирует свою внутреннюю жизнь, поведение в соответствии с нравственным законом (этическими принципами), он – духовен. Посещение музеев, театров еще не является гарантией духовности. Точно также можно быть одновременно ученым и извергом, художником и злодеем – творчество и моральная ущербность могут совмещаться. Духовность – это этический уровень бытия.

Огромную роль в утверждении духовной этики, нравственных норм и гуманистических принципов призваны играть наука, образование, семья, которые должны выступить как единый механизм подготовки человека к восприятию культуры. Но сегодня наука в республике не только плохо связана с образованием, но и оторвана от культуры. Необходимо наладить утраченные связи между образованием, наукой и культурой. Это позволит восстановить духовность.

Надо повышать уровень преподавания гуманитарных дисциплин в школах, училищах и вузах. Гуманитарные дисциплины, литература и искусство воспитывают нравственность в широком смысле слова – нравственное отношение к другим людям, другим нациям, к их культуре.

И хотя новое состояние культуры должно впитывать в себя традиции, ценности прошлого вайнахов, все же оно в основном возникает из нового уровня человеческих отношений, в результате их органического освоения. Это новое должно быть разнообразным, многообразным, чтобы каждый нашел в нем свое; чтобы человек вырос не только свободным, но и на основе свободного выбора того, что больше всего соответствует его натуре. Свобода в культуре – это не произвол, а возможность найти свое в многообразии существующей культуры.

Возвращение к культуре в ее национальной и общечеловеческой полноте, при всех сложностях этого процесса, не может основываться на новых запретах, национальной изоляции, на реанимации несвободы. Если мерой свободы является культура, то и подлинным измерением культуры является свобода. Именно она обеспечивает культуре плодотворное существование и саморазвитие.

Таким образом, эффективность развития духовной этики прямо зависит от активного и широкого использования современных методов, средств обучения и воспитания детей и школьников в комплексе.

О роли искусства, культуры в деле этического воспитания хорошо сказано в многочисленных стихах вайнахских поэтов.

Алвади Шайхиев метко заметил, как помогает песня человеку {позволю себе повторить эти строфы }:

Спой песню колыбельную мне, мама!
Я тот же, я не повзрослел ничуть.
Ты не смотри, что лет прошло немало,
Что ростом выше стал — не в этом суть.
Я просто научился быть добрее
И верить людям, скалам, тишине.
Спой, мама, колыбельную скорее —
Она причина перемен во мне ...

Другой поэт, Сайд Чажкиев, говорит:

Учись, мой друг, искусству простоты
И доброте — науке человечей.
Будь прост со мной, и я пойму, кто ты,
И добротой на доброту отвечу ...

Этическим лейтмотивом пронизаны и строки из "Песни матери" Магомета Сулаева, обращение к сыну :

... В море жизни
Гребу я тяжелым веслом,
Чтобы ты, мой сынок,
С этим миром знакомясь,
Всюду сеял добро
И боролся со злом,
Помня Родины свет —
Наш единственный компас!

Красота преобразует нравственный мир личности, и в этом заключается ее воспитательная роль.

Для нормального нравственного развития личности необходимо совершенствование и рационального, и волевого, и эмоционального уровней, нужна гармония ума, олицетворения и чувств. Эта гармония обеспечивается согласованным воспитательным воздействием в семье, школе, вузе, коллективе.

{ PAGEBREAK }

Глава III . Этика семейной жизни

6. ЭТИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Движение — счастье юноши, Спокойствие — счастье девушки.
(Вайнахская пословица) .

Когда родителей спрашивают, каким бы они хотели видеть своего ребенка, то обычно отвечают: " Хорошим человеком!". Конечно же, все хотят, чтобы их дети росли здоровыми, физически развитыми, умными, удачливыми. Но все это во вторую и третью очередь, а в первую, конечно же, — хорошим человеком.

Того же, как правило, желают себе и сами молодые люди, как только начинают всерьез задумываться над смыслом жизни. В большинстве своем они стремятся к героическим деяниям, к тому, чтобы совершить что-то значительное для людей. Бесспорно, для этого каждый человек должен быть хорошо физически подготовлен. Вот почему у вайнахов физическому воспитанию во все времена придавалось большое значение.

Еще в 1865 году известный русский ученый и историк Н. Семенов, говоря об этике физического

воспитания в семьях чеченцев и ингушей, писал: "Горец должен быть сильным, отважным, ловким. Уметь рубить не топором, а шашкой, уметь стрелять метко и скакать на коне сквозь непроходимую чащу своих девственных лесов и прятаться в них от врагов. Все воспитание горцев этому и подчинено". (Н. Семенов. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. Тбилиси, 1865, с. 42).

Забота о здоровье ребенка и его нормальном физическом развитии, воспитание выносливости, ловкости, сноровки – все это всегда было предметом неустанной заботы вайнахов.

Не имея спортивных снарядов и специальных помещений, они организовывали детские игры, широко применяли национальные виды борьбы. Вайнахи имели хорошее представление о функциях человеческого организма, о факторах физического развития. К примеру, в армии имама Шамиля физической закалке придавали особое значение, сам же Шамиль в этом отношении был образцом.

Многие афоризмы того периода рассматривают здоровье как неповторимое благо для человека. Вайнахи говорили: "Богатство человека – это здоровье". Из глубины веков до наших дней дошло вайнахское правило, когда, встречая гостя или же при встрече на улице, спрашивали: "Как ваше здоровье, здоровье близких?". Чеченцы и ингуши утешают друг друга словами: "Было бы здоровье, а богатство можно заработать".

Вот что пишет доктор исторических наук профессор Ибрагим Алироев об этике физического воспитания в семье: "Вайнахи знали множество игр, подчас довольно интересных. Наиболее распространенными из них были:

- туьштуьппалг – игра в лунки, заключающаяся в искусстве загнать мяч в лунку;
- молларех ловзар – игра в прятки наподобие русской, только "пятнают" не стенку или дерево, а найденного человека;
- галглажмех ловзар – национальная вайнахская игра наподобие игры в чижика;
- гибарех ловзар – национальная игра, буквально: "игра ношения на спине";
- блаарех ловзар – игра в орехи, заключающаяся в том, что по жребию один игрок начинает бить орехом по орехам своих товарищей, разбитый орех становится трофеем;
- хлӕх ловзар – игра в яйца, аналогична игре блаарех ловзар;
- авгуолкерчор – катание шара;
- кабакхар – национальная игра, заключающаяся в редком искусстве всадника на скаку вытащить закопанного в землю по рога кочкаря, и многие другие.

Понятия, связанные с игрой:

- туш – городок в детских играх, ямка, лунка (инг.: кулла);
- гла́ла – городки, рюхи (инг.: таьлг);
- авгуол – глиняный или деревянный шарик в детских играх (инг.: бурдолг);
- чӕх – городок при игре в лапту.

Одна из древнейших игр вайнахов – толкание камней. Часто снарядом служила круглая плита с обитыми краями в форме диска и просто камни, вес которых достигал иногда более десяти килограммов.

Своеобразной была и игра с волчком – даьндарт (инг.: маркьилг). Играли обычно на длительность вращения волчка, а также, разделяясь на две команды, загоняли бичами крутящийся волчок в ворота противника или в особые кружки.

Во многих селах мастера изготавливали из рогов довольно красивые волчки, которые часто заливали свин-аом, украшали различными рисунками, образующими при вращении волчка красивейшие орнаменты.

Играли в волчка чаще зимой – на льду, вращали его, подгоняя кнутом.

На Северном Кавказе только у вайнахов встречались волейбольные, баскетбольные мячи, представлявшие собой бычий пузырь, надутый воздухом и обтянутый обычно козлиной кожей. Кроме того, были и обыкновенные тряпочные, шерстяные и деревянные мячи – буьрка – для игр в лапту и др." (И. Алироев. История и культура чеченцев и ингушей. Грозный. ГРИК "Ичкерия", 1994, с. 178-180).

Народ не только знал факторы физического воспитания, но и разработал ряд разумных этических норм лечения. В семьях было принято с малых лет приучать детей ходить босиком. О народных целителях того времени из Курчалоя и других сел ходили целые легенды. Они были прекрасными травматологами. В каждом селе имелись представители народной медицины. В нашем крае широко пользовались лекарственными травами, заботились о применении профилактических мер для предупреждения болезней.

Было известно и о влиянии питания на здоровье человека. В семье этому вопросу придавалось особое значение. Хорошо об этом рассказал в своем исследовательском фильме "Долгожители" кандидат медицинских наук Барон Киндаров. Кстати, этот фильм был закуплен многими зарубежными странами. И не случайно наш край называется страной долгожителей.

В чем секрет этого феномена?

А вот в чем. Дети в семье вайнахов приучаются и приобщаются к физическому труду, и эта угодная Богу и обществу привычка сохраняется до конца жизни. Второе, не менее важное условие, – умеренная пища. В архивах до 1944 года вы не найдете фактов массового заболевания туберкулезом и злокачественными болезнями. И эта тайна проста: в пище вайнахов обязательно присутствовали чеснок, мед, сыр, черемша, крапива. О громадной пользе перечисленных продуктов питания в печати сообщается часто и довольно обстоятельно.

Желая видеть потомство здоровым, смелым, сильным, вайнахи давали мальчикам имена, имеющие символическое значение: "Турпал" – герой, богатырь; "Булат" – сталь; "Майрбек" – смелый бек; "Наж" – дуб ... О храбром и физически здоровом человеке и сегодня говорят: "Борз" – волк, "Борз санна стаг ву иза" – он сильный как волк.

Чеченцы и ингуши в народных эпосах, сказках и илли воспевали идеал физически закаленного, смелого и сильного героя. Так, в илли "О Шахмирзе, сыне Зейта", сказках "Сын вдовы Жатик", "Два друга", "Черный Хожа" и других и сегодня живут в памяти народные образы отважных героев, мстителей, наделенных могучей силой, умом и отвагой. На примере легендарных эпических героев взрослые внушали детям смелость, ловкость, отвагу, этику поведения, стремление к физическому совершенству.

Как уже отмечалось, центральное место в физическом воспитании занимали игры. В народном представлении игры не только развлечение, но и средство физического, нравственного воспитания. К народным играм, кроме выше перечисленных, относились: верховая езда, борьба, прыжки, метание камней, копий и другие виды.

Отец или старший брат рано начинали обучать сына (брата) верховой езде, как только он мог держаться в седле. Ежегодно в весенне-летнее время на окраине села молодежь устраивала конные состязания, об организации которых гонцы извещали жителей близлежащих сел. Юноши готовились к ним заблаговременно и самым тщательным образом. "Смелые наездники приучают своих лошадей бросаться с утесов и с крутых берегов рек, не разбирая высот онных. Такой отчаянный навык, подвергавший всякий раз жизнь седока-джигита вместе с лошадью видимой опасности, нередко спасает от опасности попасться в руки неприятеля при случае близкой погони", – пишет С. Броневский в книге "Новейшие географические и исторические известия о Кавказе" (Москва, 1823, с.35).

Историк Фатима Кудусова в работе "Семья и семейный быт ингушей" пишет: "Физическое воспитание прививало мальчикам любовь к ездovому спорту, вырабатывало у них мужество, волю, этические нормы поведения" (указанная работа, с.45).

Л.П. Пасынков в книге "Быт и игры кавказских народов" (Ростов-на-Дону, 1925, с.32) отмечает, что "западного человека прежде всего у кавказца удивляет живость его нескованной ритмики, его пластическая подвижность, его любовь к борьбе, к конным ристалищам, к метанию дротиков, его умеренность к пище, любовь к свободе, к скорости перемещений, его кочевые склонности, обожествлять солнце и коня, самое большое в видимом им мире светило и самое быстроногое животное".

А вот свидетельство Я.С. Смирнова из его книги "Семья и семейный быт" (Москва, 1968, с.196): "Чеченцы и ингуши, наблюдая драки подростков, хвалят победителя и дразнят побежденных ...".

Молодых людей учили правилам тренировки и лечения лошади. Все это помогало им в состязаниях. Вот как описывает журнал "Кавказ" в приложении N 3 за 1868 год молодых наездников: "Ловкие наездники, имея лук и стрелы наготове, летят на лихих скакунах один за другим. Всадник не управляет поводьями, а только левая нога его остается в седле, а весь корпус держится ниже гривы лошади. Мчась, как вихрь, в этом трудном положении мимо шеста, к верху которого прикреплен кувшин с призом, всадник спускает лук в то мгновение, когда его лошадь на всем скаку поравняется с шестом, и пернатая стрела вонзается в столб. Кувшин, разбившись, падает иногда к ногам зрителей, а возвращающийся всадник поднимает приз с земли на полном скаку".

Расстояние до места установления приза равнялось примерно 60 метрам. Судьи (почетные старики) определяли дистанцию, резвость коня, правильность и меткость стрельбы. Мишенью порой служили платок, яйцо, кувшин, монета, початок кукурузы и др., устанавливаемые как на подставке, так и прямо на земле.

К наиболее древнему виду состязаний относится "конная борьба". "Этот вид состязаний не

регламентировался временем и проводился без перерыва до тех пор, пока один из участников не оказывался сброшенным с коня. Во время поединка всадник не имел права руками держаться за седло или гриву. Судьями оценивались наравне со всадниками и их кони. Состязание требовало не только ловкости и большой физической силы, но и согласованности движений всадника и коня, умелого управления им. Часто один из соперников опрокидывался вместе с конем, поднявшимся на дыбы. При этом не разрешалось бить всадника, а также коня, хватать его за уши, голову и причинять телесные повреждения ... " ("Вопросы истории Чечено-Ингушетии", Грозный, 1976, с. 313),

БОЛЬШОЙ интерес к вайнахским фольклорным мотивам и народным играм проявляли русские поэты и писатели А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой и многие другие. В поэме "Тазит" А.С. Пушкин так пишет о ловкости и физической силе юных чеченцев:

Ущелий горных поселенцы
В долине шумно собрались -
Привычны игры начались:
Верхами юные чеченцы,
В пыли несясь во весь опор,
Стрелю шапку пробивают
Иль трижды сложенный ковер
Булатом сразу рассекают.
То скользкой тешатся борьбой,
То пляской быстрой. Жены, девы
Меж тем поют — и гул лесной
Далече вторит их напевы ...
(А.С. Пушкин. Поли. собр. соч. Т.4, Ленинград, 1977, с. 232).

Вайнахи, придавая огромное значение физическому воспитанию, хотел увидеть своих детей сильными и смелыми. Таких юношей ценили и уважали, а трусов осуждали и высмеивали. Так, в илли "Бячча Биларби" воспевается отважный герой:

... Потому, что молодцы добрыми были,
а кони готовы были,
Сами быстро собрались сельские
молодцы.
Как среди звезд Большая Медведица,
Среди молодцов выделяясь,
коня вперед бросая,
С молодцами отправился Бячча Биларби ...
В другой песне осуждается трусость:
Пусть мать не родит
недостойного сына,
Родившись, пусть не живет он,
пока лепешка испечется ...

В песне "Алха Алхаштинский" есть такой эпизод. Герой к концу боя остается один в живых. Все его товарищи погибли. Он обращается к Аллаху с такой просьбой:

Если суждена мне смерть от этих
тяжких ран, Дай мне умереть вместе
с этими молодцами. Что за жизнь я проживу,
расставшись с этими друзьями ?
Сказать мне нечего их родителям ...

До наших дней дошли многие детские игры, где этика физического воспитания ценилась превыше всего. Особенно любимой была и остается борьба. Замечательный педагог и спортсмен-воспитатель Дэги Багаев создал национальную школу борьбы. Он в свое время воспитал десятки ведущих спортсменов мирового класса. Среди них Хасан Орцуев, Салман Хасимиков, Асламбек Бисул-танов, Руслан Бадалов.

Физическому воспитанию в республике всегда придавалось особое значение. Была разработана и осуществлялась национальная программа по подготовке спортсменов высокого класса и привлечения молодежи к массовому спортивному движению. Все это дало свои плоды. Только за последние годы наши спортсмены на первенствах России, СНГ, Европы, мира, на Олимпийских играх завоевали более 50 медалей, из них 22 – золотые. Свыше 70 наших ребят входят в состав сборных России, Азербайджана, Турции по различным видам спорта, победно выступая на аренах Токио, Барселоны, Брюсселя, Анкары, Хельсинки, Будапешта и других городов мира.

Далеко за пределами республики известны имена таких наших спортсменов, как боксер Ислам Арсангалиев, дзюдоисты Зелимхан Магомадов, Шарип Бараев, Ислам Мациев, борцы Мамед Агаев, Усман Дакаев, тяжелоатлеты Рамзан Мусаев, Ибрагим Самадов, самбист Хасмаго-мед Дикийев и

многие, многие другие.

Первым чемпионом Олимпийских игр в Атланте (США) среди чеченцев стал Бувайсар Сатиев. Указом Президента Чеченской Республики Ичкерия от 12 декабря, 1996 г. он награжден орденом "Къоман Сии".

Следует отметить, что значительный вклад в общий успех внесли и вносят тренеры: по дзюдо – Феликс Куцель, Ваха Чапаев, Ибрагим Аюбов; по тяжелой атлетике – Адлан Магомадов, Вячеслав Адаменко; по вольной борьбе – Ваха Садиков, Руслан Гиназов, Алухад Бадалов, Иса Ибрагимов; по боксу – Хамзат Джабраилов, Иса Амаев и другие.

И сегодня остаются в строю первые спортсмены, которые не раз славили нашу республику. Это Ваха Эсамбаев, Рукман Газалиев, Эльмурза Ульбиев и другие. Наставники и ведущие спортсмены своим примером не только способствуют подготовке спортсменов высокого класса, но и ведут большую работу по этическому воспитанию молодых спортсменов.

И все же физическим воспитанием детей в дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах мы занимаемся недостаточно. То же самое можно сказать об этой работе и в трудовых коллективах. Многие министерства и ведомства, их руководители самоустранились от физкультурной жизни в подведомственных коллективах. Не только не участвуют в спортивных мероприятиях сами, но и не способствуют их финансированию. Более того, считают, что в условиях рыночных отношений держать в штате предприятий методиста по физической культуре и спорту – слишком дорогая роскошь. За последние годы так называемой "спортивной реформы", проведенной профсоюзными лидерами, из 205 методистов 185 были "сокращены"...

А мы, наивные люди, полагали, что в интересах укрепления здоровья нации руководители наконец-то начнут вводить в штаты инженеров по физвоспитанию, как это делается во многих регионах. Хорошо бы возродить ФО-Сы (физкультурно-оздоровительные субботы). Ранее из госбюджета на физическую культуру и спорт выделялись мизерные средства, из расчета 23 копейки на одного жителя республики! Не лучше обстоит дело и сегодня. Незначительные ассигнования привели к обветшанию материально-спортивной базы. В результате обеспеченность населения спортоборудованиями составляет у нас чуть больше 15 процентов. А имеющаяся база используется лишь наполовину.

В республике на государственной основе должна быть принята программа и концепция по развитию физической культуры и спорта. Необходимо принять и соответствующий закон о физкультуре и спорте. Словом, идеалом этики физического воспитания, в нашем представлении, должно быть формирование здоровой, жизнерадостной, сильной и отважной молодой смены.

Физическое воспитание одновременно должно учить молодежь и этике поведения.

{ PAGEBREAK }

Глава III . Этика семейной жизни

7. ЭТИКА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

"Чеченцы считаются людьми веселыми, остроумными (французы Кавказа), впечатлительными". (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона).

Активному этическому воспитанию служит не только реальная нравственная жизнь в историческом и современном аспектах, но и искусство, являющееся источником и средством передачи духовных ценностей. Прекрасное раскрывается только в мире человека: в красоте лица, в эстетичности создаваемых вещей, в гармонии поступков, характере судеб, умении переживать и радоваться.

Искусство, пробуждая способность понимать и любить красоту, оказывает существенное воздействие на формирование личности. Это художественная литература, театр и кино, музыка, живопись, скульптура и архитектура.

Духовная культура – это совокупность искусства, науки, нравственности, религии. Наиболее устойчивая сторона культуры любого народа – ее традиции, элементы наследия (также и социального), которые сохраняются и передаются от поколения к поколению. Это позволяет нам сделать вывод, что в процессе жизнедеятельности человек формируется как культурно-исторический индивид. Его нравственные качества есть результат усвоения им языка, приобщения к существующим в обществе духовным ценностям, традициям, овладения присущими данной культуре приемами и навыками деятельности и т.д. И не будет преувеличением сказать, что культура

представляет собой меру человеческого в человеке.

К духовной жизни, к жизни человеческой мысли относят, как правило, знания, веру, чувства, потребности, способности, стремления, цели людей.

И бесспорно, что каждый человек располагает громадным потенциалом к восприятию культурных ценностей и развитию собственных способностей.

Но одних количественных показателей для общей оценки духовной культуры мало. Крайне важно качество духовной продукции – научных открытий, книг, образования, кинофильмов, спектаклей, картин, музыкальных произведений. Совокупность этих показателей определяет конечную цель культуры – выработку способности каждого человека к творчеству, его восприимчивость к самым высоким достижениям культуры – то есть необходимость учитывать не только то, что создано в культуре, но и – как этими достижениями пользуются люди.

Знание культурного наследия прошлого своего народа имеет огромное значение. Потому что, помимо экономической, социальной и политической сфер жизни людей, цивилизация несет в себе важнейшую часть – культуру, особенно духовную.

Все сказанное, конечно же, в полной мере относится и к вайнахской этике красоты.

Н. Семенов в своей прекрасной работе "Туземцы Северо-Восточного Кавказа" еще в 1895 году, говоря об отношениях вайнахов к этике красоты, писал: "Чеченцы вообще смеются хорошо и много ...". (Н. Семенов. Чеченцы, СПб, 1895, с. 35).

Действительно, у вайнахов любой праздник не проходил без смеха. Свидетельствует доктор филологических наук Юша Айдаев ("Жизнь и слово"): "В народных весельях, состязаниях в силе и ловкости, свадьбах комическому моменту придавалось огромное значение. Роль смешителей публики, народных комиков и клоунов играли "джухурги".

Почти в каждом чеченском селе были свои, если можно так выразиться, народные эстрадные актеры, умевшие сценически перевоплощаться, пародировать отрицательные явления общественной жизни, высмеивать бюрократов царской администрации, спекулянтов, воров, всех тех, кто жил или хотел жить за счет трудового народа ..." (Указ, работа, Грозный, 1992, с. 22-23).

У вайнахов, как и у каждого народа, были и есть свои особенности и в освоении, и в создании культурных ценностей, этическом воспитании через прекрасное. Они поражали многих русских классиков литературы своей интеллектуальной тонкостью, наблюдательностью, остроумием, умением выражать характер народа посредством танцев.

В системе этического воспитания в народной педагогике главное место занимали музыка и песни – лирические, семейно-бытовые, обрядовые, трудовые и др. Из богатого и разнообразного по содержанию музыкально-песенного фольклора вайнахов можно назвать, например, песни прошлых лет: "О Сийлахе, не имеющей брата" (чеченская), "Княжеская дочь и вдовый сын" (ингушская) и др. В форме диалога эти песни несли в себе этические мотивы, прославляли боевые, героические качества героев. Такие мудрые песни имели широкое распространение среди вайнахов и служили важным средством этического воспитания молодежи.

Это положение подтверждает Л.П. Семенов в статье "Ингушская и Чеченская словесность" (Владикавказ, 1928 с. 249), в которой он пишет: "Подлинная чечено-ингушская поэзия отличается необычайной силой, меткостью и образностью языка, отражающего неукротимую и пылкую душу горца".

Известный этнограф XIX века А.П. Ипполитов отмечал, что героическим песням "... чеченцы вообще сильно сочувствуют. Мне не раз случалось видеть слезы на глазах людей самых серьезных при рассказе певцов о смерти Хамзата" ("Сборник сведений о кавказских горцах". Тифлис, 1868. Т.1, с. 36).

У чеченцев и ингушей любимцами были известные илланчи, которые, благодаря мастерству исполнения песен, пользовались громадной популярностью в народе. В большинстве своем они сами слогали тексты, большая часть которых носила этическое содержание. "Между илланчами устраивались своеобразные творческие состязания, где выявлялись выдающиеся мастера импровизации" (Ю. Айдаев. Народом воспетый. Газета "Грозненский рабочий", 1965, 28 декабря).

В те далекие годы у вайнахов еще не было классической музыки, была народная. Николай Сергеевич Речменский (1897-1963), композитор, педагог и музыкальный деятель, немало времени и сил посвятил изучению чечено-ингушской музыки. Результатом 25-летней собирательской и исследовательской работы Речменского явились опубликованные им ценные сборники образцов народного творчества: "Чеченские и ингушские народные мелодии для фортепиано в 2-е руки" (в сборнике – Двадцать современных и старинных мелодий, с сохранением в них народной гармонии); "Чеченские и ингушские народные мелодии и песни" ("Советский композитор", М., 1962), куда вошли шестьдесят шесть мелодий и танцев, записанных, кроме Н.С. Речменского, композиторами Е.

А. Колесниковым, А.М. Халебским и С. Цугаевым.

Н.С. Речменский писал: "Народная музыка чеченцев и ингушей состоит из трех основных групп или жанров: песни, инструментальные произведения – так называемая музыка для слушания, танцевальная и маршевая музыка. Героические и эпические песни характера былин или сказаний, говорящие о борьбе народов за свою свободу или воспевающие героев и народные предания и легенды, называются "илли". Песни без прикрепленного за ними текста иногда так же называются "илли". Любовные песни с закрепленными текстами и песни шуточного содержания, типа частушек, которые поют только женщины, называются "эшарш". Произведения, обычно программного содержания, исполняемые на народных инструментах, называются "ладума йиш". Народные танцевальные мелодии называются "халхара йиш". (Н. Реч-менский. Музыкальная культура Чечено-Ингушской АССР . М., 1965, с. 11).

Многие вайнахские песни прошлого и сегодняшние несли и несут в себе большую этическую и эстетическую нагрузку. Полны очарования песни о труде, написанные по фольклорным канонам. Так, известный наш драматург и писатель АбдуллаХамидов написал песню-танец. Юноши и девушки под такт танцевальной музыки затевают между собой песенный диалог. Разумеется, при его исполнении важны мимика, жесты, пластика. Когда кончаются слова, песня превращается в танец, в целую хореографическую сцену.

Для убедительности приведем слова этой песни:

– Эй, девушки, куда вы идете?
Ла – ла – ла!
– Мы кончили учиться и идем в колхоз.
Хотите ехать с нами? Ла – да – ла!
– Эй, девушки, мы согласны ехать
С вами в колхоз.
Ла – ла – ла!
Мы хотим выйти победителями
В соревнованиях с вами!
Ла – ла – ла!
– Эй вы, ребята, что вы гордитесь?
Ла – ла – ла!
– Мы согласны состязаться с вами в труде,
Хотя нам будет трудно.
Ла – ла – ла!
– Кто сегодня больше хлеба убрал ?
Кто у вас победил ?
Ла – ла – ла!
– Эй, ребята, что вы – ослепли, что ли ?
Ла – ла – ла!
Посмотрите на ток! Разве вы не видите,
Как скирды хлеба высоки?
Ла – ла – ла!

Песня эта вполне зрелищна и этически выдержана. Подобных песен у вайнахов очень много ("Месиш", "Молодежная песня", "Песня победителей" и др.).

Бережно сохранили чеченцы и ингуши старинные этические мелодии и танцы, исполняемые и сегодня: "Танец стариков", "Танец юношей", "Танец девушек" и многие другие. Многие танцы носят имена их талантливых исполнителей. Это "Танец Салмана", "Танец Садыкова" и др. И сегодня исполняется мелодия так называемой "Молитвы Шамиля". В ней рассказывается, как однажды Шамиль с верными ему мюридами был окружен русскими войсками. Надежды на спасение не было никакой. И тогда, после всеобщей молитвы, Шамиль, ранее пресекавший развлечения, под зурну бросился в бешеный танец, вовлекая в него и своих мюридов, и тем самым поднял их боевой дух до такой степени, что они смело бросились на врага и вырвались из железного кольца.

По свидетельству того же Речменского, музыку к "Молитве Шамиля" по мотивам названного выше предания сочинил кумык Магомаев, проживавший в селении Ша-той. Это произведение стало впоследствии очень популярным среди чеченских гармонистов. Музыкальные инструменты были почти в каждой семье (дечиг-пондур, !адхьокху-пондур, кавказская гармошка и др.). Музыка и песни заполняли часы досуга и верно служили делу эстетического воспитания, особенно молодежи.

Популярными, особенно в XIX веке, были этические песни о мужестве и героизме, о борцах за свободу и освобождение от царского гнета ("О Шахмурзе, сыне Зей-та", "Ади Сурхо", "О Хамзате Гехинском" и др.).

Этическому воспитанию служили и свадебные торжества, и вечеринки – "синкьерам". Стремление народа жить по законам красоты и этики нашло отражение в разнообразных народных праздниках красоты. Вайнахи воспевают а первую очередь внутреннюю красоту человека, его душу,

характер, поступки. Веками накопленный народом опыт сохранился и сегодня. Поэтому говорят: "Красавица и в старом платье хороша", "Не в такт не становятся на носок" (в танце), "Красота – до полудня, доброта – до смерти", "Когда нет настроения, ноги не пляшут" и т.д.

Посредством эстетики чеченцы и ингуши старались прививать этические нормы детям обоего пола. "Если мужчинам их прививали в красоте оформления интерьера дома, то девочкам они прививались шире. Они выражались главным образом в развитии чувства красоты в одежде, убранстве дома, художественной вышивке с узорами национального орнамента, в ковровом деле, шитье, особенно свадебного туалета ..." (Ф. Кудусова, указ, выше работа, с. 26-27).

Жаль, что сейчас упал интерес к прекрасному. Здесь много причин. В общеобразовательных школах в последнее время мало уделяют времени изучению фольклора, техническому творчеству. Но главное – отсутствует для этого материальная база в школах. А ведь эти формы обучения могли бы оказать большую помощь в этическом и эстетическом воспитании юношей и девушек.

Было же у нас высоко развито искусство резьбы по дереву с рельефными узорами! Слава наших ковров и ис-тингов в свое время перешагнула за пределы вайнахско-го края. Мы славились декоративно-прикладным искусством, возникшим в глубокой древности, связанным с изготовлением необходимых в быту предметов – посуды, домашней утвари, одежды, украшений и т.д. Во всем этом еще до войны вы могли убедиться, побывав в национальном краеведческом музее республики.

Думается, что бывшее надо возродить, создав школы для одаренных детей в каждом сельском районе и в Грозном. Скажем больше – необходима государственная программа в этом деле.

Этическому воспитанию подрастающего поколения должна помочь и национальная драматургия. Она в последние десятилетия обогатилась прекрасными произведениями местных авторов: А.Хамидова – "Бож-Али", "Абубешар"; И.Базоркина – "Из тьмы веков"; Х.Ошаева – "Закон отцов"; С.Чакхиева – "Когда гибнут сыновья", "Последний подвиг" и др.

Важную роль в этом процессе играет, безусловно, поэзия и художественная проза. Они формируют самые высокие этические идеалы человека. Здесь мы можем адресовать студентов и учащихся к замечательным книгам, изданным в последние годы: А. Шайхиев, "Заповедь" (Москва, 1990); У. Яричев, "Лавина времени" (Грозный, 1990); А. Сулейманов, "Симфония гор" (Грозный, 1977); М. Сулаев, "Иду на зов" (Грозный, 1979); Ю. Айдаев, "Жизнь и слово" (Грозный, 1992) и многим другим.

Важно вовремя вызвать у студентов и учащихся школ разнообразные читательские интересы, связанные с информационно-познавательными, нравственно-этическими и эмоционально-эстетическими мотивами.

Этическо-прекрасное, однако, может оставаться невостребованным, если целенаправленно не формировать способности студента, ученика чувствовать и понимать прекрасное, если не воспитывать умение наслаждаться прекрасным, если по мере сил не участвовать в создании прекрасного.

Мы должны помнить, что прекрасное делает человека добрее, а следовательно – счастливее.

Сегодня неудовлетворительное положение в нашей культуре связано (помимо последствий войны) с кризисным состоянием экономики. На ее развитие расходуется мизерная часть государственного бюджета. Многие очаги культуры (театры, клубы, кинотеатры, студии детского творчества и т.д.) не функционируют. Большинство же оставшихся, чтобы "не угаснуть" совсем, вместо того, чтобы нести людям высокое и светлое национальное искусство и дарить радость общения с ним, вынуждены заниматься коммерцией. А коммерциализация культуры, как показывает опыт многих стран мира (теперь, к сожалению, и нашей), значительно снижает ее уровень и, как следствие, – духовный уровень народа, замедляет или вовсе прекращает культурный прогресс в обществе, ставя под вопрос саму национальную цивилизацию.

Как следствие указанных причин, резко снизилось социально-экономическое положение работников культуры и искусства. Не случайно из науки, искусства, образования идет интенсивный отток специалистов в другие сферы. То есть продолжает разрушаться генофонд национальной культуры: умирают, так и не появившись на свет, новые творческие школы и личности, обезглавлены художественные коллективы. Отданы под коммерческие структуры десятки репетиционных залов и мастерских.

Деятели науки, искусства, образования выражают глубокую обеспокоенность наступлением в республике рыночных отношений в сфере культуры. И нетрудно объяснить, что никакая культура не может существовать в условиях рынка без поддержки государства, пожертвований частных фирм, без создания специальных фондов. Без этого все более разрастающийся духовный вакуум неизбежно и впредь будет заполняться суррогатами культуры или, того хуже, – пьянством, азартными

играми, хулиганством и т.п.

Проблема защиты и сохранения прошлого, вобравшего в себя общечеловеческие ценности – проблема общенациональная.

Недостатками в росте духовной культуры можно считать и "маршевую" систему воспитания, когда ребенок поглощается коллективом, в котором теряются его склонности, стремления, нивелируется индивидуальность. Такая система способна породить "винтика", механического исполнителя, но не творца, не личность.

Общение с литературой, искусством (театрами, музеями и т.п.) затруднено по самым разным причинам. Это и хронический дефицит самых необходимых книг, и удаленность культурных учреждений, и ограниченность доступа в театры и концертные залы, представляющие наибольший интерес, а также низкий культурный уровень и неразвитость духовных потребностей некоторой части населения.

Как известно, нет культуры – нет и нормального человеческого общежития. Многие десятилетия у нас недооценивали эту сферу жизни, и вот сейчас возникают такие "модели" поведения, как "преступные толпы", "дикие орды", бесчинствующие на улицах, наркоманство, террор подростковых стай, рост многообразных форм преступности. Все это свидетельствует о биологизации человека, утрате духовности.

Поэтому реанимация этики духовной культуры является одним из важнейших условий возрождения нации. Без этого условия социальные группы останутся "классами в себе", т.е. аморфной массой, обреченной на "растительное" существование, лишенное духовных ценностей.

Возрождение этической культуры – это восстановление разрушенного ядра социальных явлений, разорванных человеческих связей, незыблемой системы нравственных координат. Культура, представляющая собой мощный катализатор общественных процессов, может вывести наше общество из того состояния, в котором оно сейчас прозябает. Без культуры, носителя духовной энергии человечества, нам понадобится бесконечное количество времени для прохождения этого пути. А будет ли оно нам отпущено?

В нашем случае подъем общественной жизни, решение всего комплекса проблем – экономических, экологических, правовых, межнациональных – возможно только на нравственной основе.

Понять прошлое, дать оценку событиям, осознать трагедии прошлого нельзя, не имея точки отсчета, шкалы ценностей, нравственного критерия. Сейчас более, чем когда-либо, политические, экономические и социальные проблемы нуждаются в нравственном обогащении. Тема вины, ее осознания и покаяния проходит через всю современную культуру. Ибо на каждом из нас есть доля общей вины, и надо начинать искупать эту вину. И самое верное – начать с осознания своих ошибок и заблуждений. Именно это осознание создает предпосылки для движения по пути нравственного совершенствования общества.

Духовные силы человека есть базис в его исторической деятельности. И развитие этих сил – одна из важнейших задач этического воспитания. Будет высокий дух в человеке, в государстве, в человечестве, – будет все!

И если человек морален, формирует свою внутреннюю жизнь, поведение в соответствии с нравственным законом (этическими принципами), он – духовен. Посещение музеев, театров еще не является гарантией духовности. Точно также можно быть одновременно ученым и извергом, художником и злодеем – творчество и моральная ущербность могут совмещаться. Духовность – это этический уровень бытия.

Огромную роль в утверждении духовной этики, нравственных норм и гуманистических принципов призваны играть наука, образование, семья, которые должны выступить как единый механизм подготовки человека к восприятию культуры. Но сегодня наука в республике не только плохо связана с образованием, но и оторвана от культуры. Необходимо наладить утраченные связи между образованием, наукой и культурой. Это позволит восстановить духовность.

Надо повышать уровень преподавания гуманитарных дисциплин в школах, училищах и вузах. Гуманитарные дисциплины, литература и искусство воспитывают нравственность в широком смысле слова – нравственное отношение к другим людям, другим нациям, к их культуре.

И хотя новое состояние культуры должно впитывать в себя традиции, ценности прошлого вайнахов, все же оно в основном возникает из нового уровня человеческих отношений, в результате их органического освоения. Это новое должно быть разнообразным, многообразным, чтобы каждый нашел в нем свое; чтобы человек вырос не только свободным, но и на основе свободного выбора того, что больше всего соответствует его натуре. Свобода в культуре – это не произвол, а возможность найти свое в многообразии существующей культуры.

Возвращение к культуре в ее национальной и общечеловеческой полноте, при всех сложностях

этого процесса, не может основываться на новых запретах, национальной изоляции, на реанимации несвободы. Если мерой свободы является культура, то и подлинным измерением культуры является свобода. Именно она обеспечивает культуре плодотворное существование и саморазвитие.

Таким образом, эффективность развития духовной этики прямо зависит от активного и широкого использования современных методов, средств обучения и воспитания детей и школьников в комплексе.

О роли искусства, культуры в деле этического воспитания хорошо сказано в многочисленных стихах вайнахских поэтов.

Алвади Шайхиев метко заметил, как помогает песня человеку {позволю себе повторить эти строфы }:

Спой песню колыбельную мне, мама!
Я тот же, я не повзрослел ничуть.
Ты не смотри, что лет прошло немало,
Что ростом выше стал – не в этом суть.
Я просто научился быть добрее
И верить людям, скалам, тишине.
Спой, мама, колыбельную скорее –
Она причина перемен во мне ...

Другой поэт, Сайд Чажкиев, говорит:

Учись, мой друг, искусству простоты
И доброте – науке человечьей.
Будь прост со мной, и я пойму, кто ты,
И добротой на доброту отвечу ...

Этическим лейтмотивом пронизаны и строки из "Песни матери" Магомета Сулаева, обращение к сыну :

... В море жизни
Гребу я тяжелым веслом,
Чтобы ты, мой сынок,
С этим миром знакомясь,
Всюду сеял добро
И боролся со злом,
Помня Родины свет –
Наш единственный компас!

Красота преобразует нравственный мир личности, и в этом заключается ее воспитательная роль.

Для нормального нравственного развития личности необходимо совершенствование и рационального, и волевого, и эмоционального уровней, нужна гармония ума, оли и чувств. Эта гармония обеспечивается согласованным воспитательным воздействием в семье, школе, вузе, коллективе.

